

Государственный комитет по статистике Республики Коми
Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН
Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН

В.Я.Сквозников, И.Л.Жеребцов, В.В.Фаузер, Н.П.Безносова

**НАСЕЛЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ
(О ЧЕМ РАССКАЗЫВАЮТ ПЕРЕПИСИ)**

Сыктывкар 2001

Сквозников В.Я., Жеребцов И.Л., Фаузер В.В., Безносова Н.П. НАСЕЛЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ. (О ЧЕМ РАССКАЗЫВАЮТ ПЕРЕПИСИ). Сыктывкар: Госкомстат Республики Коми, 2001.

В книге впервые в научно-популярной форме рассказывается об истории проведения переписей в Коми крае со времен первого писцового описания 1481 года до современности. Читатель узнает о том, насколько важны переписи населения, как они проводились в разные исторические эпохи, какие цели преследовали, какие данные содержали. В работе говорится и о том, на основании какой информации статистические органы получают различные сведения о численности и составе населения страны в межпереписные периоды. В издании приводятся сведения о том, сколько было жителей на территории современной Коми республики в различное время, где они жили, каков был национальный состав населения, а также другие сведения о демографических процессах, происходивших в регионе на протяжении более чем тысячелетия. Показаны изменения как в численности населения Республики Коми, так и в его основных качественных характеристиках в результате огромных социально-экономических преобразований, в распределении населения по отдельным территориям, в изменении доли городских и сельских жителей. Сведения, содержащиеся в материалах переписей населения, позволяют увидеть большие изменения и в сфере социальных отношений. Авторы дают прогноз демографического развития на будущее.

Издание приурочено к 80-летию Коми государственности, тысячелетию коми народа, 520-летию первой переписи населения Коми края и предстоящей первой в новой России Всероссийской всеобщей переписи населения.

Научный редактор и составитель
доктор исторических наук И.Л.Жеребцов

© Сквозников В.Я., Жеребцов И.Л., Фаузер В.В., Безносова Н.П.

К ЧИТАТЕЛЯМ

Вступительное слово Главы Республики Коми Ю.А.Спиридонова

Уважаемые читатели!

2001 год – знаменательный год для Республики Коми. Исполнилось 80 лет с того дня, когда коми народ обрел свою государственность. Путь, пройденный за эти десятилетия, не был легким и безоблачным. Огромные свершения в экономической и культурной жизни потребовали колоссального напряжения сил всего населения нашей республики, численность которого в 30-80-е годы бурно росла. Отрадно, что Республика Коми стала домом для представителей самых разных национальностей. Увы, далеко не все попадали на нашу расположенную на крайнем Северо-Востоке Европы землю по своей воле, но многие из вынужденных переселенцев искренне полюбили эти просторы с бескрайними лесами, чистыми реками и, главное, отзывчивыми, всегда готовыми прийти на помощь людьми. Сложные перипетии этнодемографических процессов, протекавших на территории республики в XX веке, обстоятельно рассмотрены в книге, которую вы держите в руках.

Но нельзя не упомянуть, кроме 80-летия государственности, и еще об одной знаменательной дате: в 2001 году исполняется 520 лет со дня проведения первой переписи в Коми крае. Более полутысячелетия назад, в 1481 году государевы писцы составили описание земель и населения, ознаменовавшее собой завершение длительного процесса вхождения Коми края в состав Русского государства. С тех пор на территории нынешней Коми республики прошло много переписей, каждая из которых содержит уникальные сведения о демографическом развитии региона. Авторам этой книги впервые удалось проследить историю проведения переписей населения в Коми крае, в доступной и интересной форме рассказать о том, как изменялась численность, расселение, национальный состав жителей, причем не только со времени начала проведения переписей, но и за все тысячелетнее существование коми народа – со времени его формирования на рубеже X и XI веков до новой грани тысячелетий.

Книга, появление которой стало возможным благодаря плодотворному сотрудничеству видных специалистов – работников статистических органов и ученых различных специальностей, приобретает особенную актуальность в свете предстоящей в 2002 году первой в новой демократической России всеобщей переписи населения.

Ю.Спиридонов,
Глава Республики Коми

ДЕЛО ОГРОМНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВАЖНОСТИ (Вместо введения)

Многие знают, что в октябре 2002 года пройдет первая в новой России всеобщая перепись населения. Немало людей помнит и предыдущую всеобщую перепись 1989 года – последнюю всеобщую перепись населения в Советском Союзе. А вот если углубиться в историю, то выяснится, что, кроме специалистов, мало кто знает о переписях населения Коми края, проводившихся несколько десятилетий и даже столетий назад. Между тем такие переписи проводятся на нашей территории уже более полутысячелетия, со времени окончательного закрепления Коми края в составе Русского государства. И это не случайно – ведь описание численности и состава населения является важнейшей характеристикой любой державы, так как именно люди во все времена и эпохи составляли главное богатство общества. Они создают материальные блага, приводят в движение средства производства, являются творцами всех духовных и материальных ценностей.

Тысячелетие назад, когда сформировался коми народ, конечно же, не существовало никаких форм учета населения, да в то время это было и не нужно. Люди, жившие своими немногочисленными родовыми общинами, и так знали друг друга наперечет. Поэтому родовым старейшинам не было нужды фиксировать количество своих сородичей, хотя в принципе это можно было бы сделать даже при отсутствии письменности. Например, древнегреческий историк Геродот в V веке до нашей эры рассказывал, что скифский царь Ариант, пожелав узнать количество подвластных ему людей, повелел, чтобы каждый скиф принес ему по наконечнику стрелы, а персидский царь Дарий перед вторжением в скифские степи приказал, чтоб каждый из его воинов положил в отведенном месте по камню.

Когда на землях коми появились первые новгородские сборщики дани, то им, видимо, уже нужны были какие-то сведения о местном населении. Но никаких сведений о том, пытались ли как-нибудь новгородцы пересчитать обитателей далекого Европейского Северо-Востока, в летописях не сохранилось, да это и понятно: средневековые летописцы уделяли свое внимание, в основном, княжеским усобицам да военным походам, а на долю сведений о народонаселении в самом лучшем случае могли прийти разве что мимоходом записанные несколько слов. И только когда Коми край окончательно вошел в состав Русского государства, тогда великий князь распорядился установить, сколько у него там подданных. И появились на берегах Вычегды, Сысолы, Выми и других рек первые великокняжеские писцы. Со временем, в XVII веке, их сменили царские переписчики, потом, в XVIII столетии, императорские ревизоры... Обо всем этом мы расскажем на страницах нашей книги.

Конечно, переписи XV и XX столетий разделяет не просто пять веков. Между ними, можно сказать, пролегла пропасть еще более глубокая, нежели просто хронологическая, временная – это различия в целях, методах, разнообразии сведений и, главное, в их точности. Для управления жизнедеятельностью такого важнейшего элемента общественной системы, как население, требуется большая и разносторонняя информация. Конечно, это не означает, что нужно знать абсолютно все о каждом человеке. Для науки и практической деятельности необходимы знания о тенденциях развития населения в целом, то есть то, что типично и характерно для большинства людей и складывается из многих индивидуальных особенностей.

Например, для изучения воспроизводства населения важно знать, сколько в среднем рождается детей в семьях у различных групп населения. Среднее число детей, характерное для современных семей, проживающих на определенной территории, складывается из неодинакового числа детей в разных семьях. А в целом получают данные, характеризующие общую интенсивность деторождения у населения на определенной территории.

Именно изучение населения с различных точек зрения помогает понять основные закономерности его развития, дает необходимые сведения для осуществления успешной

деятельности государственных органов и общественных организаций. Информация о населении позволяет не только лучше понять закономерности развития демографических процессов, но и на этой основе разработать эффективные меры управления процессами, протекающими в населении, то есть проводить активную демографическую политику.

Следовательно, большинству государственных и хозяйственных органов, учреждениям здравоохранения, просвещения, сферы обслуживания и других отраслей необходимо иметь всесторонние характеристики населения, проживающего на отдельных территориях страны. При этом знания о населении должны быть полными, точными и поступать непрерывно.

Это очень сложные требования, и для их успешной реализации необходима большая, всесторонняя, хорошо налаженная система информации о демографических процессах. Информация о населении поступает из нескольких источников, каждый из которых дополняет друг друга. Во-первых, это данные переписей населения, во-вторых, материалы текущего статистического учета и, наконец, это информация, получаемая при помощи проведения специальных статистических и социологических обследований.

Наиболее полным источником сведений о жителях любого государства являются переписи населения. Они дают весьма обширную информацию о всем населении страны. Проведению переписи предшествует большая разъяснительная работа; во время ее проведения в каждую семью приходит переписной работник, результаты переписи публикуются в газетах и журналах, выходят отдельными многотомными изданиями, анализируются учеными и специалистами в статьях и монографиях.

Проведению переписи населения и анализу ее итогов уделяется очень большое внимание, ибо на основании анализа материалов переписи можно получить развернутую характеристику населения страны. В то же время следует учитывать, что если нужно получить наиболее полное представление о развитии населения страны, требуется по мере необходимости дополнять материалы переписи данными о населении, полученными из других источников — текущего учета, специальных обследований.

В результате проведения переписи органы статистики собирают данные о численности населения страны, его составе по полу и возрасту, о размещении населения по территории республик, краев, областей и районов, о числе городских и сельских жителей, об их семейном состоянии и другие сведения. Материалы переписи позволяют получить развернутую характеристику социального и национального состава населения, уровня его образования, распределения по отраслям народного хозяйства и основным занятиям. Все эти сведения имеют большое политическое, народнохозяйственное и научное значение. Они необходимы для текущего и перспективного планирования, для оценки важнейших изменений в социально-экономической и культурной жизни населения страны, для всестороннего изучения развития народонаселения.

Переписи населения проводятся в нашей стране периодически и являются одной из наиболее крупных статистических работ. Ее успешное проведение требует решения многих методологических и организационных вопросов, привлечения большого числа переписных работников (счетчиков, инструкторов-контролеров и др.), проведения массово-разъяснительной работы среди населения о целях и задачах переписи.

В XX веке в нашей стране было проведено восемь переписей и одна микроперепись населения. Первая перепись населения была проведена в 1920 году, т. е. еще в годы гражданской войны. Уже по одному этому факту можно судить о том, какое большое значение придавало ей государство. Последующие переписи 1926, 1937, 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 годов давали важнейшие сведения о населении, которые послужили основой как для составления научно обоснованных планов развития всего народного хозяйства страны, так и для управления всеми сферами общественной жизни. Результаты переписей населения явились также исходной базой для производства текущих расчетов численности и состава населения в межпереписные периоды (до революции в России была проведена лишь одна Всероссийская перепись населения в 1897 году).

Материалы переписей населения, проведенных в России, наглядно свидетельствуют о превращении в прошлом отсталой, аграрной страны в индустриальное государство. Сто лет назад,

в конце XIX столетия, великий русский писатель Л.Н.Толстой писал, что для общества интерес и значение переписи в том, что она дает ему зеркало, в которое, хочешь или не хочешь, посмотрится все наше общество и каждый из нас.

В настоящее время информация о численности населения страны, его размещении и составе является одним из важнейших сведений, без которых трудно представить себе развитие экономики. Невозможно назвать хотя бы одну отрасль народного хозяйства, аспект социального развития государства, где не нужны были бы всесторонние данные о населении. Мы имеем в виду не только сведения о жителях страны на какой-то определенный момент времени, но и научно обоснованные расчеты численности и состава населения на перспективу.

Планирование социально-экономического развития страны и ее отдельных районов невозможно без знания числа мужчин и женщин в трудоспособном возрасте (мужчины в возрасте 16 — 59 лет, женщины — 16 — 54 года), их профессиональной подготовки, уровня образования и т. д. Нужно знать, сколько людей вступит в ближайшие 5, 10 или 20 лет в трудоспособный возраст и сколько выйдет за его границы,

Сведения о специфике возрастной структуры населения необходимы не только для того, чтобы определить численность экономически активного населения, которые могут принимать участие в трудовой деятельности. Зная численность детей, а также женщин детородных возрастов (15 — 49 лет), семейный состав населения, уровень повозрастной рождаемости и ее тенденции, можно рассчитать, сколько в ближайшие годы будет детей дошкольного и школьного возрастов, а следовательно, сколько потребуется детских учреждений и школ, воспитателей и учителей, учебников, игрушек, одежды и питания, детских поликлиник, детских врачей и т. д.

Для решения социальных проблем пенсионеров необходимы знания о численности лиц пожилых и старых возрастов. Это означает, что необходимо не только правильно определить объем средств из государственного бюджета, предназначенного для обеспечения престарелых членов общества, но и объем различного вида услуг, которые должны быть им оказаны. Знания о численности и возрастно-половой структуре населения необходимы и для органов, ведающих обеспечением обороноспособности страны.

Разумеется, сведения о числе жителей страны, их возрастном и половом составе, несмотря на их чрезвычайную важность, не исчерпывают потребностей государства в разнообразной информации о населении. Для успешного планирования социально-экономического развития страны, жилищного строительства, здравоохранения, коммунального и бытового обслуживания и т. п. необходимо знание семейного состава населения. Сведения об уровне общего и специального образования работников и степени их профессиональной подготовленности требуются для наиболее эффективного использования трудовых ресурсов, развития различных отраслей народного хозяйства, науки, искусства, учреждений культуры, развития средств массовой коммуникации. Данные о национальном составе и родном языке позволяют планировать выпуск национальной литературы, строительство национальных школ или открытие национальных классов, вести подготовку для них соответствующих кадров.

Численность населения страны и его состав находятся в постоянном изменении. Люди рождаются и умирают, поколение детей приходит на смену поколению родителей. Даже в течение жизни только одного человека происходит громадное число перемен — непрерывно меняется его возраст, уровень образования, профессиональные знания и умения, семейное состояние, нередко меняется место жительства. Следует иметь в виду, что самые разнообразные сведения о населении служат не только для характеристики его современного состояния, но и являются основой для прогнозирования его будущего развития.

Требования к данным о населении весьма многообразны. Прежде всего они должны быть достоверны, т. е. объективно и точно характеризовать различные социально-экономические и демографические процессы. Они должны быть достаточно полными, то есть, охватывать все население страны и по возможности давать наиболее развернутую его характеристику. Кроме того, сведения о населении нужно иметь не только в целом по стране, но и по отдельным территориям, о городских и сельских жителях, о населении городов различной величины и т. д.

Понятно, что если информация о населении недостаточно полна или будет неправильно отражать происходящие в нем изменения, то и выводы, сделанные на основе такой информации, будут неверными, что, в свою очередь, отрицательно скажется на правильности, а следовательно, и эффективности социально-экономического планирования, неблагоприятно отразится на дальнейшем развитии страны. Из изложенного ясно, что системе информации о населении придается весьма важное значение, особенно в условиях становления рыночной экономики.

Сбором и обработкой сведений о населении занимаются органы государственной статистики. Источниками данных о населении, как уже отмечалось, являются переписи населения, текущий статистический учет и выборочные обследования. Проведение переписей населения относится к числу наиболее крупных и сложных статистических работ, к выполнению которых помимо сотрудников статистических органов привлекается большое число переписных работников, принимающих непосредственное участие в сборе информации.

В нашей стране при каждой переписи населения их число составляет сотни тысяч человек. Так, к участию в проведении переписи 1959 года было непосредственно привлечено 600 тыс. человек, в переписи населения 1970 года участвовало около 662 тыс. работников, в переписи населения 1979 года — около 750 тыс., а с учетом резерва — 900 тыс. человек в переписи населения 1989 года более 1 млн. человек: 20 тыс. заведующих переписными отделами, 180 тыс. инструкторов-контролеров и 880 тыс. счетчиков. Перепись населения — трудоемкая и дорогостоящая операция, и её невозможно, да и не нужно проводить каждый год. Переписи проводятся сравнительно редко: раз в 5 или 10 лет, а иногда и реже. В России в послевоенные годы переписи населения проводятся практически раз в 10 лет.

Читатель вправе спросить: может быть, не нужно затрачивать такие большие силы и средства на проведение переписей населения, а достаточно иметь хорошо налаженный текущий учет населения и время от времени проводить выборочные обследования, направленные на детальное исследование различных вопросов, касающихся отдельных групп населения? И почему все-таки почти все государства, в том числе и небольшие с хорошо налаженными текущим статистическим учетом и выборочными исследованиями, периодически проводят дорогостоящие переписи населения?

Дело в том, что население непрерывно находится в изменении. Текущий статистический учет позволяет получать сведения о том, что произошло с населением за какой-то определенный отрезок времени — год, месяц, квартал, т. е. получать, как говорят статистики, «интервальные» характеристики населения. Бывают случаи, когда сведения о каком-либо событии в жизни отдельного человека не находят отражения в текущем учете. К примеру, число замужних женщин или женатых мужчин трудно определить по данным текущего учета. Нелегко также определить и уровень образования всего населения страны, а не только его работающей части.

Переписи же населения дают характеристику всего населения страны, а не его отдельных групп, на какой-то определенный, конкретный момент времени. Получается как бы «моментная» фотография населения на определенную, четко фиксированную дату. И эти данные о населении, полученные при переписи, становятся как бы исходной, отправной точкой для последующих расчетов, проводимых при помощи материалов текущего статистического учета. Например, перепись населения позволила определить общую численность населения страны на какую-то дату, скажем, на начало года. В этом случае, зная по данным текущего учета число родившихся и умерших за год, можно определить численность населения страны на начало следующего года, прибавив к исходной численности населения, полученной при переписи, разницу между числом родившихся и умерших.

Таким образом, переписи населения очень часто являются той основой, без которой материалы текущего статистического учета не всегда могут быть использованы и в известной мере обесцениваются. Кроме того, в документах, по которым производится текущий учет населения, сбор сведений о населении происходит по другой программе, в значительной мере отличной от программы переписей населения, поскольку задачи, стоящие перед текущим статистическим учетом и переписями населения, различны. Можно прямо утверждать, что получить

точные сведения о населении, не прибегнув к переписям, нельзя. А эти сведения необходимы как для целей управления, так и для планирования общественного производства и потребления и для всестороннего обслуживания населения. Следовательно, **перепись населения — важное государственное дело.**

Основная цель нашей книги – рассказать о том, как проводились переписи населения в разные исторические эпохи, показать изменения, происходящие в численности, составе и размещении населения Коми края, Республики Коми, в результате огромных социально-экономических преобразований. Мы познакомим читателей с краткой историей переписей населения нашего края, их организацией и программой, расскажем о том, на основании какой информации статистические органы получают различные сведения о численности и составе населения страны в межпереписные периоды, приведем биографические сведения о некоторых видных работниках республиканских органов статистики. В приложении к книге помещены сведения о хронологии развития статистических органов нашей республики, о важных методологических вопросах проведения переписей и статистического учета, список дополнительной литературы, жалованные грамоты конца XV столетия, в которых содержатся материалы первой в Коми крае переписи населения, и таблицы, характеризующие изменения численности и состава жителей за 500 лет.

Авторы выражают искреннюю признательность за помощь, которую им оказали в подготовке этой книги сотрудники Госкомстата Республики Коми Л.В.Бикбашева, О.В.Воскобойникова, Л.В.Жуйкова, В.П.Кутепов, Т.Р.Плешивцева, С.А.Уляшева, М.Д.Щербаков.

Глава 1. ДОЛГИЙ ПУТЬ К ПЕРВОЙ ПЕРЕПИСИ*

Население «допереписного» периода.

«Сколько нас? Откуда мы появились? Давно ли живем на этих землях?» – такие вопросы часто задают представители, наверное, каждого народа. К сожалению, далеко не всегда можно точно ответить на эти вопросы. Если бы человек владел письменностью сотни тысяч лет назад, то сегодня, быть может, мы смогли бы узнать, откуда пришли на Европейский Северо-Восток первые люди, сколько их было, где они жили. Но, увы...

В древнейшие времена, отстоящие от нас на миллионы лет, как ни странно представить себе это современному жителю нашей снежной республики, в наших местах обитали слоны, бегемоты и другие столь же экзотичные животные. Однако прошли тысячи тысячелетий, сгинули одни виды животных и появились другие, неузнаваемо изменился растительный мир...

Долго жизнь текла в этих краях без влияния человеческого разума. Но наконец примерно 300 тысяч лет назад на Европейском Северо-Востоке появились первые люди (именно к этому времени, предполагает археолог П.Ю.Павлов, относятся обнаруженные им следы пребывания древнего человека у посёлка Харута в бассейне нижней Печоры, на правом берегу р. Адьзвы). Пока это были лишь одиночные группы, блуждавшие по бескрайним просторам в поисках пищи и укрытия от непогоды.

К сожалению, мы не знаем, что представлял собой обитатель Северо-Востока Европы того безмерно далекого от нас периода. Кто он был – еще питекантроп, «человек выпрямленный», а в сущности – обезьяночеловек, научившийся говорить, но по-прежнему покрытый шерстью, с низким лбом и сильно выдающимися вперед надбровными дугами? Или уже неандерталец, в общем, не столь уж сильно отличавшийся внешне от современного человека и, за неимением шерсти, вынужденный облачаться в одежду из шкур; правда, довольно грубое телосложение, низкий лоб и скошенный подбородок этой древней разновидности «человека разумного» не вызвали бы радости у нас с вами, встретить мы его где-нибудь в темном переулке... Если исходить из приблизительного времени существования стоянки Харута (точную дату, конечно, определить невозможно), ее жителем был «человек выпрямленный»; «человек разумный», как считают ученые, появился позднее, приблизительно 250 тысяч лет назад. В «наследство» от древних обитателей Харуты нам осталось одно-единственное каменное рубило (чоппер), изготовленное первобытным умельцем из округлой гальки серо-голубого кварцитопесчаника. Это было довольно грубое орудие, один край которого оббивали, чтобы он стал заостренным, рубящим; за другой край чоппер держали рукой, никаких специальных рукояток к нему не приделывали.

Прошли еще многие тысячелетия, и вот около 40 тысяч лет назад на Европейский Северо-Восток пришли племена из центра Русской равнины. В эпоху верхнего палеолита, начавшуюся 35 тысяч лет назад, человек освоил весь Европейский Северо-Восток, кроме, быть может, крайних северных районов побережья Ледовитого океана. Это был уже человек современного типа, с подбородочным выступом, более высоким лбом и менее грубыми руками, чем у неандертальца. Люди тогда старались селиться в естественных укрытиях — например, пещерах, которые они обживали по мере своих сил и возможностей. Археологи думают, что обитатели Медвежьей пещеры (на территории современного Троицко-Печорского района) спасались от стужи, построив какое-то примитивное жилище или, по крайней мере, навес. Совершенствовалась техника изготовления каменных орудий, они стали более разнообразными: среди находок, сделанных учеными на территории республики, есть скребки, проколки, ножи, остроконечники (они могли использоваться как наконечник копья или дротика и как вставка – под прямым углом – в дубину) и т.д. Вошли в обиход изделия из кости и рога – орудие типа долота, скребло и др.

* Глава подготовлена при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований №01-06-80393.

Мы знаем, что 36 тысяч лет назад существовала стоянка Мамонтова Курья на р. Усе, 25–27 тысяч лет назад – стоянка Бызовая на р. Печоре, а 22 тысячи лет назад – стоянка Пымва-Шор I в верховьях р. Адзвы – самый северный палеолитический памятник в Европе. Примерно тогда же, 22 тысячелетия назад, палеолитические племена, жившие на Европейском Северо-Востоке, ушли на юг из-за ухудшения климата. Минуло много времени, и 19 тысяч лет назад на Европейский Северо-Восток переселились племена среднеуральской культуры, имеющей североазиатское происхождение. Не исключено, что племена этой культуры стали отдаленными предками современных финно-угров. Археологам удалось найти на верхней Печоре стоянки Медвежья пещера и Уньинская пещера, существовавшие 12–19 тыс. лет назад.

По мере того, как развивался человек, изменялись его поселения, усложнялись жилища. В эпоху, именуемую учеными мезолитом (мезолитическая эпоха на Европейском Северо-Востоке приходилась на конец IX–VI тысячелетия до нашей эры), на территории нынешней Республики Коми люди жили уже не в пещерах, а в постройках, расположенных у берегов рек и других водоемов. Как считает археолог А.В.Волокитин, поселения были, в основном, сезонными (летними и зимними); жилища того времени были двух типов: наземные и полуземлянки, углубленные в землю до полутора метров. В жилищах имелись очаги, которые, как правило, располагались в центре и были углублены в землю. В некоторых жилищах сохранился каменный пол. Если память о древнекаменном веке сохранили только каменные и костяные орудия, то от среднекаменного века (мезолита) осталось более двух сотен изделий из дерева, коры, бересты и травы: орудия охоты и рыболовства (лук и стрелы, метательные дубинки, копья, остатки сети, поплавков и т.п.), средства передвижения (лыжи, полозья саней, весло), орудия труда, бытовая утварь и т.д. Изобретение лука и стрел стало одним из главнейших достижений человека эпохи мезолита. находка лыжи со скульптурным изображением головы лося дала основание археологу Г.М.Бурову высказать предположение о том, что у людей среднекаменного века существовал культ животных (в частности, лося).

Согласно данным языкознания, в период верхнего палеолита и мезолита далекие предки коми, финнов, венгров, ненцев и ряда других народов составляли единую крупную этнолингвистическую общность. Об этом свидетельствуют сходные черты в языках, на которых говорят эти народы (в частности, существование общекоренных слов, обозначающих такие понятия, как название частей тела, местоимения, термины родства и др.). Лингвисты называют эту общность уральской языковой семьей. По мнению большинства лингвистов, прародина уральцев находилась между Уралом и средней Волгой. Некоторые исследователи в Финляндии, Эстонии и Венгрии считают, что уральские народы жили также на обширной территории к западу, до Балтийского моря. По предположению венгерского ученого П.Хайду, древняя родина уральцев находилась в бассейне нижней и средней Оби и в районе истоков Печоры. Заселение Вычегды и Печоры в эпоху мезолита шло со стороны Волго-Окского междуречья и из Прикамья (а возможно, также и с Нижней Волги). Памятники эпохи мезолита, расположенные на Вычегде и Печоре, имеют сходные черты с памятниками Прикамья и Поволжья. В эту эпоху в обширном регионе от Печоры до нижней Волги обитали родственные племена, этническая принадлежность которых точно не установлена. Имеются предположения, что они принадлежали к уральской этнолингвистической общности.

В эпоху неолита (V – вторая четверть III тысячелетия до нашей эры), как отмечают археологи, на Европейском Северо-Востоке появились поселения круглогодичного обитания с прочными жилищами, расположенные на берегах рек и озер. Расширился ассортимент изделий из камня и кости. Но главная отличительная черта этой эпохи – это появление изделий из глины (керамики). Человек научился обжигать на огне глиняные сосуды, предназначенные для приготовления и хранения пищи. Археолог Л.Л.Косинская пишет, что люди новокаменного века вели охотничье-рыболовческое хозяйство; вполне возможно, что мезолитический человек занимался также сбором ягод, грибов и других съедобных растений, но никаких свидетельств о его знакомстве с земледелием или животноводством нет. О

развитии внутреннего мира человека, его эстетики, идеологических представлений свидетельствуют находки украшений (весьма скромных каменных подвесок с просверленными в них отверстиями), глиняных изображений птиц, а также человеко-зверя и человеко-птицы, и, наконец, следов древнейших в нашем регионе религиозных обрядов (сжигание частей охотничьей добычи и др.).

В V–IV тысячелетиях до нашей эры, уральская общность разделилась на самодийскую (предки ненцев, нганасан, селькупов и некоторых других народов) и финно-угорскую. В период раннего неолита Европейский Северо-Восток входил в обширную верхневолжскую этнокультурную общность. Неолитическое население региона сформировалось, вероятно, на основе слияния местного мезолитического населения, но при участии переселенцев с верхней Волги и, может быть, из других регионов. Возможно, население периода раннего неолита принадлежало к уральской этнолингвистической общности или к уже выделившимся из нее финно-уграм. В период позднего неолита на территории Европейского Северо-Востока появлялись переселенцы из Прикамья и других районов, но смены населения (полной или частичной), по мнению современных исследователей, не происходило; на территории региона жили племена древних финно-угров.

В III тысячелетии до нашей эры пришло время металла: жившие на территории Республики Коми люди научились плавить медь. Медный самородок раскаляли в костре и придавали металлу желанную форму. Потом медь стали добывать из руды на открытых очагах, выплавляя ее в глиняных сосудах (тиглях) с помощью древесного угля. Во II тысячелетии до нашей эры человек научился изготавливать изделия из бронзы. Однако на всем протяжении медного (энеолит) и бронзового веков жившие на северо-востоке Европы люди продолжали пользоваться, в основном, каменными и костяными орудиями; металлических изделий было очень мало. В конце бронзового века люди окончательно перебрались из полуземлянок в наземные жилища. Стоит упомянуть о том, что в эпоху энеолита-бронзы на территории нашей республики появились украшения из янтаря. Археолог В.С.Стоколос полагает, что в медно-бронзовом веке у населения Европейского Северо-Востока определенно существовал культ животных: человек обожествлял лося (оленья), медведя, возможно, птиц, считая, что он находится в родстве с ними. Население бассейнов Печоры, Вычегды и Мезени было весьма пестрым в этническом отношении, но, как подчеркивают исследователи, ведущую роль в этнической истории Европейского Северо-Востока играли финно-угорские племена. Со временем финно-угорская общность разделилась на праугорскую (предки венгров, хантов, манси) и прафинно-пермскую, которая позднее распалась на прафинно-волжскую (предки марийцев, мордвы и, возможно, некоторых других народов) и прапермскую.

Проходил век за веком, люди осваивали новые хозяйственные технологии, меняли типы своих жилищ. В VIII веке до нашей эры наступил ранний железный век – население Европейского Северо-Востока научилось выплавлять железо. По мере развития металлургии человек стал меньше пользоваться каменными орудиями (хотя и еще не отказался от них полностью). Усложнились религиозные представления и обряды местного населения. В поселениях появились святилища, предназначенные для совершения жертвоприношений богам (Джуджыдыг на р. Вычегде, Канинская, Уньинская и Адакская пещеры на р. Печоре). В жертву приносили животных, но не исключено, что происходили и человеческие жертвоприношения. Археологу И.О.Васкулу удалось также найти относящийся к этой эпохе древнейший на территории нашего края Шиховский могильник (кладбище) в бассейне р. Печоры. В могилы вместе с покойными клали украшения из стекла, кости, металла, оружие, орудия труда, посуду и так далее. Тела некоторых покойников сжигали.

В I тысячелетии до нашей эры на основе прапермской общности возникли прибалтийско-финская (предки финнов, карел, эстонцев и некоторых других народов) и пермская общности. В последнюю входили предки современных коми, коми-пермяков и удмуртов. Представители пермской языковой общности населяли берега Камы, Вятки,

Вычегды, Печоры, Мезени и некоторых других рек. В последние века до нашей эры – первые века нашей эры эта общность разделилась. Образовались новые культуры, одна из которых связана с предками удмуртов, а другая – с предками коми и коми-пермяков.

В ту далекую эпоху наконец-то появились, возможно, и первые письменные известия о северных краях и народах: в V веке до нашей эры древнегреческий ученый Геродот написал труд «История», в котором, в частности, привел сведения об охотничьих племенах, живших на далеком Севере. Может быть, имелись в виду предки современных финно-угорских народов. Во II веке до нашей эры александрийский географ Эратосфен нарисовал карту, на которой изобразил и Север Европы с высокими Рипейскими и Гиперборейскими горами. Карта эта была, однако, весьма далека от истины... В I веке нашей эры римский историк Публий Корнелий Тацит в труде «Германия» описал быт живших на Севере финнов (очевидно, финнов и саамов). Столетие спустя географ и астроном Клавдий Птолемей нарисовал географическую карту, на которой к Северу от Волги и Камы обозначены Гиперборейские горы, перед ними Гиперборейская страна, а за горами – Неизвестная страна, а в IV веке нашей эры готский историк Иордан в книге «О происхождении и деяниях гетов» упомянул о живших на Севере финских племенах.

В середине I тысячелетия нашей эры началась эпоха великого переселения народов. На Европейский Северо-Восток вторглись воинственные кочевники-скотоводы гуннского племенного союза, следы пребывания которых остались в виде нового типа археологических памятников – курганных могильников. По мнению археолога И.О.Васкула, с этим вторжением связано разделение единой общности предков коми и коми-пермяков на две разные.

Во второй половине I тысячелетия нашей эры (поздний железный век) население Европейского Северо-Востока обитало в наземных жилищах площадью около 50 квадратных метров, обогревавшихся очагами, часто переносившимися с места на место. В Лозымском поселении археологи нашли не только жилище, но и хозяйственную постройку — мастерскую, в которой находился очаг со следами металлургического производства. Разнообразие орудий труда, утвари, оружия, украшений свидетельствует о значительном прогрессе в развитии хозяйства местного населения, а также о существовании товарообмена (торговли) с другими землями (славянами, волжскими булгарами). Благодаря торговле на территорию нашей республики в обмен на северные меха попали серебряные монеты из Персии, золотые и серебряные украшения, бусы из сердолика и др. Из других регионов (Прикамья, славянских земель), полагают археологи Э.А.Савельева, К.С.Королев и А.М.Мурыгин, привозилась на Северо-Восток Европы и значительная часть железных изделий. Торговцы привозили не только товары, но и информацию. Именно благодаря им поступили в Волжскую Булгарию первые сведения о таинственных северных землях, ставшие затем известными в других странах. В 921–922 годах Ахмед Ибн-Фадлан, секретарь Багдадского халифа, побывал в Волжской Булгарии и привез оттуда на Ближний Восток рассказ о богатой соболями и черно-бурыми лисицами стране Вису. По мнению некоторых ученых, речь в этом рассказе идет о Северном Приуралье, и, в частности, возможно, о территории современной Республики Коми.

Помимо железа, для изготовления оружия и орудий труда широко употреблялись кость и дерево. Продолжали служить человеку и знакомые ему с древности кремневые скребки, применявшиеся при выделке шкур. Археологи считают, что главными занятиями населения позднего железного века по-прежнему были охота и рыболовство. Но наряду с этим ученым удалось обнаружить свидетельства того, что люди начали понемногу заниматься и животноводством (держали лошадей, овец, крупный рогатый скот).

Чрезвычайно интересны найденные археологами предметы так называемого «пермского звериного стиля»: металлические (чаще всего бронзовые) фигурки, изображающие лося, медведя, утку и других животных и птиц, фантастического зверя, напоминающего ящера, а также человека. Эти изображения, как полагают исследователи, были связаны с мифологическими, религиозными представлениями человека той эпохи:

образы на предметах звериного стиля отражали понимание людьми устройства их мира (как некоего «мирового древа», верхняя часть которого сопоставлялась с верхним – небесным, «добрым» – миром, а нижняя – с нижним, подземным, «злым» миром; каждому миру соответствовали свои образы), должны были выполнять некие магические функции, помогая их владельцу; возможно, что изображенные на предметах животные являлись символами (тотемами) родовых групп людей. Наибольшее число разнообразных предметов «звериного стиля» относится к середине – второй половине I тысячелетия нашей эры, когда искусство из изготовления, по мнению ученых, достигло своего расцвета.

Так население Европейского Северо-Востока прошло долгий путь от примитивных каменных орудий до металлических инструментов, перебралось из временных стоянок в пещерах в постоянные поселения с состоявшими из нескольких помещений жилищами, святилищами и производственными мастерскими...

Вхождение Коми края в состав Русского государства и первая перепись 1481 года.

На рубеже I и II тысячелетий нашей эры, в X – XI веках сформировался народ коми. Сегодня преодолен новый рубеж тысячелетий; можно сказать, что исполнилось тысячелетие существования коми народа. Вот уже десять веков коми живут на северо-востоке европейской России, осваивая природные богатства этого сурового края. Любопытно, что «рождение» коми народа стало в известном смысле следствием климатических изменений. Дело в том, что в формировании древних коми участвовали две основные этнические группы, родственные между собой – население Европейского Северо-Востока (принадлежавшее к так называемой ванвиздинской археологической культуре позднего железного века) и переселенцы из Прикамья, небольшие группы которых постепенно, в течение нескольких столетий продвигались в бассейн Вычегды, взаимодействуя с местными жителями и принося с собой навыки земледелия и скотоводства. Так вот, эти переселения, вероятно, начались в VIII столетии нашей эры, когда потеплевший климат (малый климатический оптимум) сделал природные условия Севера более пригодными для живших южнее земледельцев и животноводов.

Роль местного и пришлого населения в сложении пермян в разных районах края была, видимо, неодинакова. Ученые пока не пришли к единому мнению о том, какая из этих групп сыграла основную роль в формировании народа коми. На нижней Вычегде и Выми главным элементом могли стать «ванвиздинцы» (правда, на Выми, центре культуры перми вычегодской, ванвиздинских памятников известно немного; гораздо больше их на Удоре, где, наоборот, почти нет памятников перми вычегодской). На Сысоле и, быть может, верхней Вычегде, наоборот, сильнее, возможно, было влияние переселенцев из Прикамья (по крайней мере, данные лингвистов и последние исследования археологов позволяют говорить о весьма тесных связях сысолец с Прикамьем). В сложении прилузских коми (в Прилузье, кстати, пока не найдено ванвиздинских археологических памятников) свою роль сыграли также группы прибалтийско-финского и волжско-финского населения.

Первоначально коми обитали не только в пределах современной Республики Коми (на Вычегде, Выми, Вишере, Сысоле, Лузе; на Вашке, Мезени и Печоре коми поселения появились позднее), но и западнее. Бок о бок с коми издревле обитали ненцы, ханты и манси. К рубежу I и II тысячелетий нашей эры относятся и первые летописные известия о появлении на Европейском Северо-Востоке русских.

Первыми ступили в этот отделенный уголок Европы новгородцы, обложившие местное население данью. В «Повести временных лет», выдающемся памятнике русской письменности начала XII столетия, приведен рассказ новгородца Гюраты Роговича, который в конце XI века «послах отрок свои в Печеру люди, иже суть дань дающе Новгороду». Во вводной части «Повести временных лет» автор называет древних коми, именовавшихся тогда «пермью», «пермянами», среди народов, «иже дань дают Руси». Поначалу русские появлялись в этих краях лишь изредка, и собрав дань, возвращались в далекий Новгород. Но уже в конце XII столетия в Коми крае возникли первые русские поселения, являвшиеся

сначала опорными пунктами сборщиков дани, а со временем ставшие торгово-ремесленными поселениями и военно-административными центрами. В их числе были Карыйбывское городище на нижней Вычегде и Пожегское на Выми – единственное сравнительно крупное городище в Коми крае, являвшееся русским военно-административным и ремесленно-торговым центром.

Постепенно нарастала и вольнонародная колонизация Севера. Русские земледельцы стремились уйти подальше от тяжелой княжеской длани и нередких межкняжеских военных конфликтов, туда, где имелись свободные земли, пригодные под пашню. В XI – начале XII века в бассейне Северной Двины, в западной его части, не занятой древними коми (низовья Северной Двины, верхняя Сухона) появились первые русские переселенцы, но массового притока выходцев с Руси в земли древних коми не было. Миграции русских на Сухону, Юг, Устью и Северную Двину осуществлялись по двум направлениям. С северо-запада, из Заонежья, продвигались новгородцы, уже в I половине XII века основавшие ряд населенных пунктов на нижней Северной Двине, Ваге и верхней Сухоне, затем появившиеся на нижней Пинеге и Мезени. С юго-запада в район рек Устья, Кокшенги, нижней Сухоны и Юга переселялись жители Ростова-Суздальского княжества.

С годами приток русских крестьян в бассейн Северной Двины усиливался. Этому способствовал более теплый климат первой половины II тысячелетия нашей эры, благоприятствовавший развитию на Севере земледелия. В конце XII века древнерусская колонизация европейского Севера и земель, населенных коми народом, значительно усилилась. Если в Вычегодско-Вымском крае возникновение городищ не сопровождалось массовыми крестьянскими переселениями, то на западной окраине территории расселения коми складывалась иная ситуация. Особенно большое значение имело основание в конце XII – начале XIII столетий Гледеня и Устюга, сыгравших огромную роль в присоединении к Русскому государству земель по Малой Северной Двине, Югу, нижней Сухоне, Лузе и низовьям Вычегды Гледень, а затем Устюг стали опорными пунктами, вокруг которых началась русская земледельческая колонизация, со временем охватившая все вышеназванные районы. В XIII–XIV веках русские переселенцы начали постепенную колонизацию низовьев Лузы. Но в более отдаленных от русских княжеств районах Коми края переселенцев с Руси было очень мало или не было вовсе.

Хотя местное население и было обложено данью, но ни Новгород, ни Ростово-Суздальское княжество, ставшее в XII–XIII веках соперником Новгородской республики в борьбе за обладание Коми краем, не могли прочно закрепиться в столь удаленных местах. В XIV в. быстро выросло и окрепло Московское княжество. В 1333 году московский князь Иван Калита взял в свои руки сбор дани для Золотой Орды (так называемый «черный бор» или «черный выход») с населения европейского Северо-Востока: «Князь великий Иван Данилович взверже гнев свой на устюжцов и на ноугородцев, – сообщает Вычегодско-Вымская летопись, – почти устюжцы и ноугородцы от Вычегды и от Печоры не дают черный выход Ордынскому царю, и дали князю Ивану на черный бор Вычегду и Печору и с тех времен князь московский почал взимати дани с пермские люди». Устюг и контролировавшиеся из него близлежащие земли пермян находились еще некоторое время в руках ростовских князей, которые, однако, все более утрачивали свою власть, переходя в зависимость от великих князей Московских. В 1363–1364 годах внук Ивана Калиты Дмитрий Иванович (будущий Донской) «взверже гнев на князя на ростовского Костентина и взял от тово... Устюг и пермские месты Устюгские». Московские князья стали постепенно вытеснять новгородцев с северо-востока. Но Новгород продолжал предъявлять свои права на Коми край.

Среди русских людей, первыми торивших пути на бескрайний Север, были не только новгородские ушкуйники (полоторговцы-полуграбители), княжеские дружинники и земледельцы-крестьяне. Не редко первыми оказывались в дальних краях православные миссионеры, которые занимались крещением местного населения – сначала в ближайших к русским опорным пунктам районах (в частности, на Лузе), а затем и в более отдаленных.

Христианизация коми народа стала чрезвычайно важным этапом в истории европейского Северо-Востока России, в длительном (начавшемся еще с первых походов новгородцев) процессе вхождения Коми края в состав Русского государства.

Одному из миссионеров – Стефану, будущему главе Пермской епархии, – суждено было стать наиболее выдающимся в истории Коми края просветителем и политическим деятелем, первым епископом Пермским и быть причисленным к лику святых. Миссионерская деятельность Стефана в Коми крае началась в 1379 году. На пути своем Стефан и пришедшие с ним помощники и сподвижники встретили немало сложностей. Часть пермян, «слыша проповедь веры христианской, ...пожелали веровать и креститься». Но многие коми «пожелали воспротивиться сему», и Стефан поначалу «много зла претерпел от неверных пермян: озлобление, ропот, брань, хулу, укору». Мало-помалу его терпение и красноречие стали давать свои плоды. Пермяне стали принимать православие, а вести о деятельности Стефана разнеслись по всему Коми краю. В начале 80-х годов XIV века количество христиан в Коми крае умножилось. Нужно было строить новые церкви, для которых требовались священнослужители. Управление церковными делами, освящение храмов, посвящение в сан священников и многое другое требовали присутствия в Коми крае, удаленном от церковных центров, своего епископа. Им в 1383 году стал Стефан. Учреждение Пермской епархии стало важной вехой в укреплении власти московских князей в Коми крае.

Новгородцы, узнав о создании Пермской епархии и укреплении влияния Московского княжества в Коми крае, в 1385 году отправили против Стефана войско. Пришедшие на помощь епископу Пермскому устюжские дружины разбили новгородский отряд «под Чорной речкой под Солдором» (вероятно, в районе нынешнего Сольвычегодска). На следующий год нападение повторилось: «Новгородцы со двияны воевали на Волге, а идучи оттуды великого князя волости и вычегодские, и устюжские воевали ж». Дмитрий Донской разбил противника и «волости вернул себе». Стефан Пермский решился на смелый шаг – в том же 1386 году он сам поехал в Новгород на переговоры. Ему удалось договориться с новгородцами, что нападений больше не будет, и уехать из Новгорода «с милостию и с дарами». Но сама необходимость поездки епископа в Новгород показала, как непрочно еще было влияние Москвы в Коми крае.

Вполне достоверных данных о численности коми в XI–XIV веках не имеется. В письменных источниках упоминаются только 700–800 язычников-коми, крещенных Стефаном на нижней Вычегде и Выми. Можно предположить, что численность предков коми-зырян не превышала трех – четырех тысяч человек. Надо учитывать и то, что в эпоху средневековья демографическая ситуация резко менялась в зависимости от экстремальных природных явлений (засухи, повышенная влажность, сильные морозы и т. д.). Но уже в XIV–XV веках наметился переход от относительно теплого климата к так называемому малому ледниковому периоду, во время которого число экстремальных явлений природы возросло. В частности, в XIV веке летописи отметили более 100 таких явлений на Русском Севере, обусловивших около 30 голодных лет на Руси. Это не могло не сказываться и на положении населения Коми края, тесно связанного с Русью политически и экономически (известно, что Стефан Пермский завозил хлеб в Коми край).

Первая половина XV века была трудным временем для Русского государства и для Коми края. Продолжались конфликты между Новгородом и Москвой из-за обладания богатствами Севера, негативно сказывавшиеся на демографическом развитии региона. Епископы Пермские приняли сторону Москвы и активно содействовали различным великокняжеским мероприятиям. Жители Коми края участвовали в сражениях между московскими и новгородскими дружинами. В 1432 году в Московском княжестве началась борьба за обладание великокняжеским престолом между Василием II Васильевичем и его двоюродным братом Василием Юрьевичем, князем Галицким. Разгоревшаяся междуусобная война продолжалась 20 лет, и «много крови христианской пролилося безвинно, покуда распря была», – с грустью сообщает летописец. Епископы Пермские поддерживали правившего в Москве князя Василия, и соперники последнего в 1438 году послали в Коми

край войско своих сторонников-вятчан. Вятчане разорили и пожгли селения по Лузе и нижней Вычегде, захватили Устюг, «а люди скрылись по лесом».

По приказу Дмитрия Шемяки, противника московского князя Василия, в 1450 году отряды вятчан напали на Коми край «на Сысолу, на Вычегду, на Вымь, погосты (селения – авт.) пожгли, храмы святей грабили, церковное все поимали (отняли – авт.)». Только укрепленный Усть-Вымский городок, где находился епископ Питирим, врагу не удалось захватить: «приступали вятчане к владычню горотку..., а взять не взяли, постояв на месте Копанец, звемый Вятский луг, повернули вспять на Вятку». Обращался Шемяка и к вогулам, призывая их напасть на коми, однако те не откликнулись на его призыв. Тем не менее контроль над значительной частью территории, населенной коми народом, перешел в руки Дмитрия Шемяки. О том, что принесло жителям Коми края его владычество, рассказывает документ: вятчане, пишется в нем, «с князем Дмитрием с Шемякой приходили есте многажды на ...Сысолу и Вым и Вычегду», много людей «перемучили, переморили, а иных в воду пометали, а иных в избы и хоромы насаживая, мужей, старцев и малых деток бесчисленно пожигали, а иных очи выжигали, а иных младенцев на кол сажая, умертвляли». Вятчане захватывали пленников, которых продавали в рабство татарам.

Для организации борьбы с Шемякой князь Василий в 1451 году отправил в Коми край своего наместника Ермолая из рода князей Вережских (старший сын Ермолая, Михаил, был послан наместником в Пермь Великую – в Чердынь на Каму). Ермолаю и его второму сыну Василию поручалось «правити пермской землей Вычеготскою» «по грамоте наказной по уставной», данной им великим князем, и отбить пермские земли у поддерживавшегося новгородцами Шемяки. Вероятно, тогда же началось строительство нескольких укрепленных городков на Лузе (близ современных Объячево, Лоймы и Спаспоруба) и Сысоле (у Вотчи и нынешних Куратово, Ыба и Ужги). Городки предназначались для хранения оружия и укрытия окрестных жителей при вражеских набегах. Контроль над Коми краем вновь перешел в руки Москвы. Управляли основной частью Коми края в последующее время названные выше великокняжеские наместники, которые стали именоваться князьями Вымскими. Однако Новгород продолжал предъявлять права на Коми край, указывая в своих грамотах земли коми среди новгородских владений.

В 1471 году великокняжеское войско под руководством князя Холмского разгромило новгородскую рать. Холмский «Новгород взял на щит и волости новгородские поимал за князя великого». В числе отошедших к Москве «волостей новгородских» были названы земли на Пинеге, Немьюге, Мезени (вероятно, нижней); волости Коми края в этом документе не отмечены – но, очевидно, не потому, что Новгород сохранял на них какие-то права, а потому, что они и так фактически уже давно контролировались Москвой, были «исконным местом великого князя». В октябре 1477 года московское войско еще раз двинулось на Новгород, который не в силах был оказать сопротивление. После длительных переговоров 10 января 1478 года Новгород окончательно признал утрату всякой самостоятельности и со всеми своими владениями был безоговорочно включен в состав Московского государства. У Москвы больше не было соперников в борьбе за обладание богатствами Коми края.

Великому князю оставалось сделать последний шаг: провести описание земель и населения, вошедших в складывавшееся единое Московское государство. Для того, чтобы составить о своей державе точное представление, великий князь Иван III приказал переписать все города и села, разбросанные по обширнейшей территории – от Беломорья до степей, от Чудского озера до Вычегодского края. На большей части Коми края такое описание было проведено в 1481 году дьяком Иваном Гавриловым. В Вычегодско-Вымской летописи говорится: «Лета 6989 (от сотворения мира; по современному летоисчислению –1481 год) ...прислал князь великий Ивашку Гаврилова Вычегодские знамени и луки писать. Писал тое писец луки вычеготские, и вымские, и сысоленские, и удоренские, и владыки Филофея вотчину (Усть-Вымь – авт.)...». Описание Ивана Гаврилова стало законодательным актом, окончательно закрепившим вхождение Коми края в Русское государство. **Это была первая перепись, проведенная на территории Коми края.** (Впрочем, само слово

«перепись» тогда еще не употреблялось, в ходу был термин «описание»; к тому же материалы учета населения XV – середины XIX столетий далеко не соответствуют тому содержанию, которое сегодня мы вкладываем в понятие «перепись»; но мы для удобства изложения будем использовать термин «перепись» не только для «настоящих» переписей населения конца XIX–XX столетий, но и для материалов учета населения более раннего времени).

В то время коми (пермяне) жили на Вычегде (их селения начинались чуть выше устья Виляди и тянулись почти до устья Сысолы; самые низовья Вычегды к этому времени были уже обжиты русскими, русские жили и в Усть-Выми), Сыsole, Выми, Вишере, Вашке, Лузе, Виляди, Пинеге и верхней Каме. Верхняя Мезень, Летка и Вычегда (начиная с района, прилегавшего к устью Сысолы, и вверх по течению) не были заселены, но, вероятно, частично использовались в качестве промысловых угодий. Описание 1481 года охватило не все эти районы, но основную их часть – Вычегду, Вымь, Вишеру, Удору, Сысолу и верхнюю Каму. Этот регион представлял определенную территориальную и административную общность, в отличие от юго-западной (Луза, Виледь) и северо-западной (Пинега, Немьюга) частей края, принадлежавших к иным территориальным объединениям и не попавшим в указанное описание.

В источниках того времени данная административно-территориальная общность именовалась Пермью Вычегодской. Начало формирования этой земли следует отнести к 1451 году, т.е. ко времени назначения сюда наместников великого князя. Именно тогда начинает оформляться административное единство этой территории; завершился этот процесс с проведением описания 1481 года, которое дало возможность центральным властям составить более точное представление о данной территории, расселении жителей и возможностях образования административно-территориальных округов. Пермь Вычегодскую можно рассматривать не только как административно-территориальное (подобно соседним Двинской и Устюжской землям), но в определенной степени и этническое образование, поскольку она представляла основную часть этнической территории коми. В Пермь Вычегодскую не вошли ближайшие к районам наиболее активной славяно-русской колонизации западные территории, населенные коми (Прилузье и другие, упомянутые выше), раньше других попавшие в сферу влияния складывавшихся Двинской и Устюжской земель.

Конечно, эта первая в Коми крае перепись 1481 года очень сильно отличалась от современных. Во-первых, переписывались далеко не все жители, а только владельцы дворов, хозяйств. Во-вторых, кроме сведений о числе дворов, в переписях указывались также реки, озера, курьи, находившиеся на территории земли или волости, промысловые угодья («бобровые гоны» – места, где водились бобры, «рыбные и звериные ловли», «кречатьи садбища» – клетки для поимки кречетов), пашни и сенокосы. Все собранные сведения оформлялись писцами в виде рукописных писцовых (а позднее – также дозорных и переписных) книг. Как справедливо пишет ученый М.А.Клупт, «писцовые книги занимают почетное место в ряду предшественников современной статистики», несмотря на то, что содержащиеся в них данные порой плохо систематизированы, а абзацы в книгах «распространяются на несколько страниц, вызывая желание остановиться и передохнуть».

К сожалению, материалы писцового описания 1481 года почти не сохранились. До наших дней дошли лишь три грамоты великого князя Ивана III (1483, 1485 и 1490 годов), в которых содержатся сведения из описания 1481 года. В грамоте 1485 года, адресованной жителями Перми Вычегодской, в частности, прямо указано, что для ее составления сначала нашли перепись 1481 года: «...обыскав наперед сего Гаврилово письмо, что Ивашка Гаврилов писал Пермские земли...».

Эти документы позволяют составить некоторое представление о населении Коми края, его занятиях и размещении. В грамоте 1490 года упоминаются «дворы владычны (то есть принадлежащие епископу – авт.) с пашнями и с пожнями» возле Усть-Вымского городка. Но земледелие в XV веке в Коми крае было развито еще довольно слабо. Животноводство,

видимо, играло несколько большую роль в хозяйстве, чем земледелие; во всяком случае, пожни, т.е. сенокосные угодья, на которых заготавливался корм для скота, упоминаются в великокняжеских грамотах конца XV века гораздо чаще, чем пашни. Некоторые дворы в Усть-Выми были «без пашни, а пожни к ним есть». Жители края занимались и ремеслом, но, вероятно, в основном, для удовлетворения собственных нужд в одежде, обуви, орудиях труда и утвари. В грамоте 1490 года среди епископских крестьян назван один человек, возможно, занимавшийся ремеслом более основательно – «Игнат сапожник». Ведущее значение в хозяйстве местного населения имели охота и рыболовство. Поэтому «государевы дани» брались с охотничьих и рыболовных угодий («за соболи, и за белку, и за бобровые гоны, и за кречатыи садьбища, и за рыбные и звериные ловли»), и единицей обложения был не участок пашенной земли («соха»), как на Руси, а «лук».

Размер дани с каждой земли (в зависимости от количества «луков», т.е. взрослых мужчин-охотников, владельцев хозяйств, дворов) был определен Иваном Гавриловым в 1481 году – «с лука по соболю. А не буде соболю, ино за соболю осударю четыре гривна (40 копеек – авт.)». Помимо выплаты «государевых даней», население Перми Вычегодской должно было содержать за свой счет и великокняжеских наместников, а также их администрацию (эта система называлась «кормлением»). Кроме того, великий князь пожаловал князьям Вымским во владение некоторые рыболовные угодья: «...против повоста Шеномскова (Шеном на нижней Вычегде – авт.) по Вычегде два озера, да под Еренским городком озеро да курейка, да по Вычегде-ж повыше владычново городка в Юруме четыре курьи, да по Сысоле реке в повосте Пылде (Пыелдино – авт.) два озера», строго оговорив при этом: «А в иных реках и озерах и угодьях волостных княщинам не быти и княжих ловцов и делавцов не засылати в никоторые».

Определить численность населения Коми края в XV веке можно лишь предположительно. В жалованной грамоте Ивана III 1485 года отмечено, что в земле Пермь Вычегодская насчитывалось 1716 «луков», то есть взрослых мужчин. Существует научная методика, согласно которой для вычисления общего количества жителей число взрослых мужчин умножается на 4. Если воспользоваться ею, то численность населения составит около 6,9 тысяч человек. В это число входит и население верхнекамских и нижевашских погостов, относившихся в тот период к Перми Вычегодской. Если исключить верхнекамские селения и добавить Прилузье, не входившее в Пермь Вычегодскую, то можно заключить, что всего в Коми крае в 80-х годах XV столетия предположительно проживало (по данной методике) около семи тысяч человек – коми и русских.

Можно попытаться оценить численность населения Коми края другим путем. Если учесть, что в 1490–1586 годах, по имеющимся данным, население Усть-Вымской вотчины возросло на 65%, и предположить, что население края в целом увеличивалось сходным образом, то, исходя из того, что в конце XVI века в Коми крае проживало 19–21 тысяч человек, можно оценить численность населения края в конце XV столетия в 12–14 тысяч жителей. Однако надо принять во внимание, что рост населения в XV–XVI веках происходил не только путем естественного прироста, но и за счет массового притока в западную часть края русских переселенцев. Поэтому примерную численность населения в конце XV века следует уменьшить до 10 тысяч человек. Таким образом, в конце XV века, во время проведения первой переписи, в Коми крае проживало, по приблизительным оценкам, от восьми до десяти тысяч человек.

О существовавших тогда населенных пунктах известно очень мало: уже были, кроме упоминавшихся ранее Усть-Выми и Вотчи, Турья (о ней впервые упомянуто в летописи накануне проведения переписи, в 1480 году), деревни Ыб на Выми, Оквад, Коквицы (упомянуты в грамоте 1483 года), Ужга, Вендинга, Пыелдино (в грамоте 1485 года), Тыдор, Вездино, Важгорт, Княжпогост (в грамоте 1490 года). На демографическое развитие отрицательное влияние оказывали эпидемии различных болезней, возможности борьбы с которыми в условиях неразвитости медицины были крайне ограничены. Так, в 1494 году жителям Пермской земли «было добре тяжко вельми от болезни, от трясавицы и от огненные

многие люди изомроша». Данных о миграционных процессах в Коми крае в XV веке практически нет. С достаточной долей уверенности можно предполагать только наличие значительного притока русских переселенцев в западные районы края – на нижнюю Вычегду, нижнюю Лузу, Пинегу.

Каждый из районов проживания территориально-племенных групп коми – пермян удорских, вымских, нижевычегодских, сысольских зырян (сырьян) и ужгинских сирян составил отдельный административно-территориальный округ: Удорскую, Вымскую (включавшую и Вишеру), Вычегодскую, Сысольскую земли и Ужгинскую волость (в нее входили верхняя Сысола и верхняя Кама; позднее, в конце XVI века, территория по верхней Каме обособилась от Сысолы, и там сложилась своеобразная группа зюздинских коми-пермяков, очень близкая по языку и культуре современному коми населению верхней Сысолы). Тоже самое следует сказать и относительно территорий расселения пермян вилегодских, лузских, пинежских, оказавшихся вне административных границ Пермь Вычегодской. Лишь один округ был образован не на территориально-племенной основе – Усть-Вымская вотчина епископов Пермских, или Владычная волость.

К Вычегодской земле относилась территория по р. Вычегде от устья р. Нижней Лупьи (несколько выше устья Виледи, значительно западнее нынешних рубежей Республики Коми) примерно до устья р. Пожег в среднем течении Вычегды. Чресполосно с ней располагалась Владычная волость, включавшая в себя Усть-Вымское городище и погост Оквад на средней Вычегде, д. Ыб в низовье Выми, погост Вожем и несколько деревень близ Яренска на нижней Вычегде (к западу от современной границы Республики Коми). В составе Вымской земли находилась территория по р. Вымь (с верховьев до д. Ыб), р. Ухта и р. Вишера, в составе Сысольской земли – территория по средней и нижней Сыsole и по Вычегде от рубежа Вычегодской земли до устья Локчима и по Локчиму. Верховья Сысолы и Камы составляли Ужгинскую волость. Границами между Ужгинской волостью и Сысольской землей служили притоки Сысолы Тыбью и Лопью, а между Ужгой и Чердыню – приток Камы Порыш. Удорская земля включала в себя всю Вашку, верхнюю и среднюю Мезень (до устья Вашки). О внутреннем делении земель во II половине XV века сведений почти нет. Известно лишь, что Усть-Вымская вотчина состояла из трех округов: Усть-Вымского городища с соседними деревнями, в том числе с д. Ыб; погоста Аквада (Оквад) с деревнями и погоста Вожема с деревнями. Учитывая, что во Владычной волости то же внутреннее деление сохранялось и в XVII веке, можно предположить, что и в остальных землях-волостях Пермь Вычегодской во II половине XV века внутреннее деление было сходным с существовавшим в конце XVI – начале XVII столетий.

Лузская Пермца и Вилегодская Пермца относились к Устюжской земле. Территории большинства новых административно-территориальных образований конца XV–XVI веков на севере Руси складывались из прежних феодальных владений, а юго-запад Коми края раньше других его частей попал под контроль русских (ростово-суздальских, затем московских) князей, что произошло, вероятно, еще в XIII–XIV столетиях, вслед за основанием Устюга. Верхняя Луза входила в состав административно-территориального округа Лузская Пермца – об этом информирует жалованная грамота 1485 года. Границы Лузской Пермцы в грамоте не указаны, и какая точно часть р. Лузы входила в нее, не известно; отмечено лишь, что угодья лузских пермян располагались также на реках Вятского бассейна Летке, Кобре и Моломе, следовательно, Лузская Пермца была обширнее современного Прилузского района Республики Коми.

Крайняя северо-западная часть Коми края – по Пинеге и Немьюге – относилась к Двинской земле. На Пинеге коми (пермяне) жили в волости Пермские (или стан Перемский) и, возможно, в стане Сура Поганая – жалованная грамота 1485 года сообщает: «А что пермски (пермяки – авт.) на Пенеге в станах Перемские и Сура Поганая, ...они присуду Двинские земли, Кегрольские». На р. Немьюге располагалась волость Немьюга, где также, возможно, жили коми. Это были самые первые административно-территориальные образования, сложившиеся в населенном коми народом регионе.

Отдельными частями Перми Вычегодской (землями и волостями) руководили «сотники волостные», избравшиеся местным населением. Князья Вымские не могли заменять сотников по своей воле. В грамоте 1485 года и в Вычегодско-Вымской летописи (под тем же годом) упомянуты четыре сотника: Алексей Козак, Кирос Устинов, Сидор Онкудинов и Сенька (Семен) Микитин; кто из них какую именно землю представлял, не известно.

В Вычегодской земле насчитывалось 437 «луков» (хозяйств, дворовладельцев), в Вымской земле – 367 «луков», на Вишере (подчиненной Вымской земле) – 46 «луков», в Удорской земле – 228 «луков», в Сысольской земле – 536 «луков», в Ужгинской волости – 92 «лука».

Епископ Пермский являлся единственным в Коми крае относительно крупным феодалом. В его вотчину входили владения епископов близ устья Выми («владычен городок» Усть-Вымь, погост Оквад, д. Коквицы на Вычегде, д. Ыб на Выми) и Яренска (погост Вожем, Вожемский укрепленный городок, деревни Базлуг и Яма). В 1490 году в Усть-Вымской вотчине насчитывалось 49 крестьянских дворов. В укрепленной части Усть-Выми располагались дворы епископа Филофея и его брата и осадные дворы на случай вражеского нападения, в которых укрывались от опасности окрестные крестьяне. Возле укреплений находилось 18 дворов, где жили крестьяне и церковнослужители. В деревне Ыб насчитывалось 8 дворов, в Окваде – 17.

Увеличить свои владения епископы не могли: великий князь в грамоте 1485 года запретил наместникам и «волостным людям большим» передавать (продавать, завещать, дарить) «волостных деревен, и рек, и озер, и иных угодий некоторых владыке и владычны слуге, и десятильником, и игумном, и попом... ни в закуп, ни по душе». В тех случаях, когда в руки епископов все же попадали волостные угодья, их возвращали назад в черносотшные владения. Так, в 1490 году Иван III «придал... земли, воды и угодия в тягло Вычегодской земле тем людям, у ково владыки те земли, и воды, и угодья поимали (отняли после переписи 1481 года – авт.). А будет тех людей те земли и воды и угодья волости, а владыкам в те земли и воды и в угодья не вступатися». «Волостным людям» велено было вернуть епископу или епископским крестьянам полученную у них под залог угодий пушнину.

Сохранившиеся материалы первой переписи содержат некоторую информацию и о старинных именах и фамилиях местного населения. Надо сказать, что в то время фамилии жителей Коми края еще только начали формироваться. Основой для их возникновения послужили личные имена, отчества и прозвища. Первоначально возникли личные имена, т.е. имена, которые присваивались людям при их рождении и под которыми они были известны в обществе. Документы, к сожалению, практически не сохранили национальных коми личных имен, которые, вероятно, «повторяли» нарицательные слова – названия животных, растений и т.д. В грамоте 1490 года названы следующие имена жителей Оквада, которые, возможно, являются древними: Чирак (чирак – один из видов уток), Помас, Турка.

С начавшейся в конце XIV века христианизацией края исконные коми личные имена стали вытесняться личными именами, заимствованными у русских, причем как церковными именами (Иван, Дмитрий и т.п.), так и мирскими (Некрас, Ждан и др.). Последние получили среди коми меньшее распространение, чем христианские, поскольку примерно тогда же (XIV в.) началось расширение удельного веса церковных личных имен и постепенное вытеснение неканонических имен у русских, от которых и шло заимствование. Например, в Окваде в 1490 году 26 из 29 имен принадлежали к церковным: Петруша (Петр), Якуш (Яков), Сенка (Семен), Ивашка, Гаврилко, Ондрейко, Васка, Захарка и др.

На ранней ступени развития общества для того, чтобы различить людей между собой в относительно немногочисленном коллективе, каждому человеку достаточно было иметь одно имя. Но с расширением контактов между людьми, возникновением частной собственности, имущественного неравенства, появлением права наследования для различия одноименных личностей потребовалось сначала второе слово-уточнитель (прозвище или отчество), а затем и третье – фамилия. Наиболее древние известные прозвища (т.е.

именования, даваемые человеку по тому или иному его свойству, причем не при рождении, а позднее) известны по материалам переписи 1481 года. В грамоте 1490 года упомянуты Игнатка Задняя нога в Усть-Выми, Помас Старый и Петруш Сухой в Ыбу (на Выми), Помас Толмач, Агафонка Тороп и другие в Окваде.

Отчества (прозвания, обозначающие отца носителя того или иного имени; очень редко аналогичное прозвание указывало на мать, например, Василисин) жителей Коми края зафиксированы также первой переписью: Кироска Устинов, Сидорка Онкудинов и Сенька Микитин названы в грамоте 1483 года, «Федька да Сенька Григорьевы дети», Демидка Максимов и другие – в грамоте 1490 года (у «простолюдинов» отчества писались без суффикса «-вич»). Фамилия – это наследственное именование, которое стало обозначать всех членов семьи и переходить из поколения в поколение (от отца или матери к сыну и дочери), а также от мужа к жене или наоборот. В материалах переписи 1481 года в Усть-Выми упомянуты Щербинин, Ляпунов, Конев, Горошкин, но это были еще, скорее, прозвища, которые носил только один человек, а к следующему поколению они еще не передавались, то есть еще не стали «полноценной» фамилией.

Вот такую разнообразную информацию можно извлечь из сохранившихся материалов первой в Коми крае переписи 1481 года. Еще раз подчеркнем, что это описание имело чрезвычайно важное значение, так как оно служило цели официально закрепить земли и население за Русским государством. Проведением переписи 1481 года завершился длительный процесс вхождения Коми края в состав Русского государства, начавшийся еще в XI–XII веках с первых попыток новгородцев и ростовских князе обложить данью коми народ и борьбы между ними и московскими князьями за «печорские дани» в XIII–XIV столетиях.

Глава 2. «ДВОР ПУСТ, ХОЗЯИН СШЕЛ В СИБИРЬ...»*

«Вычегоцкие луки писати...» (Писцовые описания XVI столетия).

Следующая перепись состоялась в Коми крае почти через полвека после первой – в 1530 году. Второе описание земель и населения Перми Вычегодской провел дьяк Иван Бобров. Вычегодско-Вымская летопись сообщает: «Лета 7038 (1530 – авт.) присла князь великий Василей Ивашку Боброва с товарищи вычегоцкие луки писати, и писали те писцы луки вычегоцкие, и вымские, и удорские, и сысольские, и владычни вотчины». Единицей налогообложения по-прежнему служил «лук», что свидетельствовало о сохранявшейся ведущей роли промыслов в хозяйстве местного населения. К сожалению, материалы описания 1530 года не сохранились.

Пятидесятые годы XVI столетия ознаменовались первой в истории Коми края реформы переписей. Русское правительство составило официальное руководство для писцов: «книгу сошного письма», в строгом соответствии с которой отныне надлежало проводить описание земель и населения, измерение площади пашен и т.д.

В 1564 году писцы Яким Романов и Никита Пятунин провели новое описание земель и населения Коми края – уже в соответствии с «книгой сошного письма». Возможно, что это описание было связано с подготовкой опричнины. Во время описания произошло упорядочение порядка сбора общегосударственных налогов; старинная окладная единица («лук») была заменена общерусской («соха»). Летопись рассказывает: «Лета 7072 (1564 год – авт.) присла князь великий Иван писцов Якимку Романова да Микитку Пятунина с товарищи земли вычегоцкие писати, и тое писцы луки и знамени не писали, а пашни и перелог мерели да пашни и людии в сошки развели, государевы дани в сошки-ж положили». Видимо, ко времени проведения этого (третьего в Коми крае) писцового описания земледелие стало играть более важную роль в хозяйстве жителей коми края, чем раньше. Материалы переписи не сохранились. Известно лишь, что ко времени проведения третьей переписи появились населенные пункты на ранее безлюдной верхней Мезени: Глотова слободка (Глотов) и Кослан.

В том же году Яким Романов и Никита Пятунин провели также и первое описание селений в низовьях Печоры: Пустозерского городка (близ современного г. Нарьян-Мар) и появившейся в 1542 году Цилемской слободки (Усть-Цильмы): «Они же писцы волостку Пусто-озеро в оброки верстали и самоедьские луки писали», – сообщает Вычегодско-Вымская летопись. В Усть-Цильме в то время имелось 14 крестьянских и несколько церковных дворов. В середине XVI века, по примерным расчетам, в Коми крае проживало от 10 до 12 тысяч коми (большинство из них обитало в пределах современной Республики Коми, а небольшая часть – в соседних районах со смешанным русско-коми населением).

В 1575 году писцы вновь переписывали печорские селения: «Лета 7083 писцы князя великого Василий Агалин, Степан Федоров писали Пустозерскую волостку», – информируют летописцы. В результате переписи была составлена «Книга платежница Пустозерской волости». На этот раз в Усть-Цильме было 16 крестьянских и четыре церковных двора и кельи, имелась деревянная церковь Николая Чудотворца. Жители носили фамилии Дуркин, Калинин, Онищев, Толстой, Корела (переселенец из Карелии) и Чупра (родоначальник Чупровых). Местные жители занимались рыболовством и охотой на обширных угодьях по Печоре до устья Усы, по Ижме до устья Ухты, по Пижме и Цильме («а ловят... красную рыбу, семгу, а в речках ловят белую рыбу да бобры бьют»), держали скот. Земледелие было развито слабо: «да в той же Цилемской слободке хлебные пашенки позаде дворов их в капустных огородишках, ...и они те пашенки в ыной год пашут, а в ыной год и не пашут, потому что морозом убивает», – говорится в «платежнице». В других частях Коми края перепись в тот год не проводилась.

---

* Глава подготовлена при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований №01-06-80393.

В конце XVI столетия переписи были проведены почти на всей территории Русского государства. Вероятно, описан был и весь Коми край, но достоверно известно только об описании Вымского уезда (бывшей Перми Вычегодской) в 1585–1586 годах: «Лета 7093 (1585 – авт.) повелел князь великий Федор Иванович Ивашке Огареву да Филке Юрьеву с товарищи вымские и вычегоцкие пашни и перелогы писати и допытати, где какие реки текут, колико протоку в них, где какие повосты (погосты, т. е. селения – авт.) и колико верст меж ними и чертежи о том делати. Лета 7094 (1586 – авт.) повеле князь великий повосты вымские Кайгород и Зюзено отписати к Перми Великие, а сысоленом и ужговцом в те повосты не входить, не ведати ничем», – говорится в Вычегодско-Вымской летописи. Таким образом, в ходе этой переписи часть территории Вымского уезда, расположенная на верхней Каме, была отделена от него и включена в состав другой административно-территориальной единицы. Новым при проведении данной переписи стало указание не просто сделать описание земель, но и подготовить их «чертежи» (карты).

Историк Н.П.Воскобойникова, глубоко изучившая материалы многих переписей населения Коми края XVI–XVII веков, пишет, что в XVI столетии на Руси формируются опытные кадры писцов, занимавшихся описанием земель и населения различных районов страны. Иван Григорьевич Огарев принадлежал к их числу. По данным Н.П.Воскобойниковой, он участвовал в описании Владимира и Суздаля в 1569 году и Заволжскую часть Ярославля в 1577–1578 годах, причем тогда И.Г.Огарев был помощником более опытных писцов Г.В.Звенигородского и С.Плещеева. Набравшись опыта, И.Г.Огарев сам возглавил описание Коми края, получив в помощники подьячего Филиппа Юрьева.

В результате проведенной И.Г.Огаревым и Ф.Юрьевым работы была составлена так называемая писцовая книга («книга письма и меры»), которая, к сожалению, не сохранилась. Нет никаких сведений и о том, был ли составлен писцами какой-либо «чертеж» (карта) Коми края. Однако до наших дней дошли так называемые «сотные» – выписи из писцовой книги И.Г.Огарева и Ф.Юрьева, выдававшиеся либо самими писцами, либо тем учреждением в Москве, которое организовывало перепись. Каждая из сотных содержит сведения по одной из частей Вымского уезда. Ученым удалось найти сотные на Вычегодскую землю, Сысольскую землю, Ужгинскую волость, волость Глотову Слободку (на верхней Мезени) и вотчину Спасского Сойгинского монастыря.

Эти материалы позволяют дать характеристику работы писцов. Очевидно, они начинали составлять описание весной, после того как вскрыются реки – главные пути сообщения в крае (дорог было мало, а проехать по ним – непросто). Писцы объезжали все земли и волости одну за другой, приезжали первоначально в административный центр земли (обычно им являлся какой-нибудь погост – «предшественник» появившегося много позднее села), описывали его, причем начинали с имевшихся военных сооружений (укрепленного городка, в котором в мирное время обычно никто не жил, и хранившегося в нем оружия): «Городок в волости в Ужге по реке по Сыsole, а в городе 25 городен, перила и кровля обвалялися. Да в городе ж церковь Афонасей велики без пенья, ...ветх. А образы из нее вынесены на погост в новую церковь... Того ж города наряд: 2 пищали затинные да 5 ручниц малых, ...да четверть пуда свинцу, да пол-третья пуда зелья (пороха – авт.)».

Затем следовало описание центрального населенного пункта (имевшихся в нем храмов, дворов церковнослужителей и крестьян, их имен, состоятельности крестьян, их ремесленных занятий, келий нищих, количества и качества церковных и крестьянских пахотных земель, сенокосных угодий, орудий для ловли зверей и птиц): «Погост Ужга на реке на Сыsole, а на погосте церковь Николы чюдотворца... Да на погосте: во дворе никольской поп Фефилатей Федоров... Того ж погоста дворы крестьянские: ...во дворе Тимошка Терентьев, двор пуст Иванка Костянтинова, Ивашко шел безвестно... Пашни паханые 18 четверти в поле, а в дву по тому ж; сена 120 копен». После этого следовало аналогичное описание расположенных поблизости деревень и починков с указанием имен дворовладельцев: «Деревня на ручью Клементьевская: во дворе Ортемко да Сенька...», «Починок Ивашка Игумнова: во дворе Ивашко Дмитриев кузнец. Пашни паханые...» и т.д. Писцы фиксировали не только жилые,

но и пустые дворы, выясняя, что случилось с каждым хозяином (умер, разорился и скитается по другим дворам, переселился в другой населенный пункт, иной регион или ушел «безвестно»).

Из центрального селения писцы направлялись в соседний погост, описывали его и близлежащие деревни и починки по тому же принципу, потом переезжали в следующий погост и так далее. Описав полностью землю, писцы подводили общий итог: «И всего в Ужге городок да погост, да погостец, да живущих (обитаемых – авт.) 4 деревни да 2 починка. А на погостех 2 церкви, двор попов, двор дьячка церковного, двор пономарев, да крестьянских молотчих («младших», бедных – авт.) живущих 37 дворов, а людей в них 44 человека...». Указывалось общее количество пашни и ее качество («худые земли», «средние земли»), сена, сумма налогов, которую следовало вносить в казну. Иногда приводились также сравнительные данные по количеству пашни и «государевых доходов» по данным этой и предыдущей переписи. Не исключено, что в самой писцовой книге имелись и еще какие-нибудь сведения, которые не были включены в сотные.

Для изучения демографических процессов, конечно, самым важным является то, что в писцовой книге И.Г.Огарева и Ф.Юрьева и других составлявшихся позднее писцовых книга содержатся богатые сведения о населении, а именно о населенных пунктах, их местоположении, количестве дворов в них, числе жителей, экономическом и социальном положении последних, миграциях. Вместе с тем писцовые книги имеют ряд существенных недостатков, которые нельзя не учитывать. Во-первых, в книгах фиксировалось не все население. Практически не учитывались женщины (кроме редких исключений, касающихся вдов-дворовладелиц, церковных просвирниц и проживающих в монастырях «стариц»). Мужчины также фиксировались не полностью: только владелец двора (как правило, один человек, глава семейства, реже двое – братья или отец и старший сын). Часть жителей утаивалась самим населением, стремившимся таким путем ослабить налоговое бремя. В писцовых книгах возможны пропуски или повторные записи некоторых населенных пунктов, неверные подсчеты количества селений, дворов и жителей.

Во-вторых, в писцовых книгах фактически отсутствуют сведения о национальном составе населения. Встречаются лишь отдельные указания на этническую принадлежность. В определенной мере этот пробел восполняется при помощи анализа зафиксированных в книгах фамилий и прозвищ жителей, но полной картины эти материалы, конечно, дать не могут. В-третьих, в писцовых книгах в большинстве случаев не указаны причины переселений, не всегда называются конкретные направления ухода, крайне редки сведения о приходе переселенцев в Коми край и о месте их прежнего жительства (правда, существенную помощь в этом вопросе оказывают топонимические фамилии, т.е. фамилии, образованные на основе географических названий тех мест, где раньше жили переселенцы).

Но несмотря на то, что эти документы не дают полной картины изучаемого явления, они являются важнейшим источником при изучении историко-демографического развития Коми края. Писцовая книга И.Г.Огарева и Ф.Юрьева впервые называет нам многие населенные пункты Коми края, существующие и сегодня. Среди них погост Усть-Сысола (будущий город Усть-Сысольск, нынешний Сыктывкар), Зеленец, Выльгорт, Шошка (сысольская), Визинга, Кибра (Куратово), Межадор, Ыб (сысольский), Пажга, Гарья, Куниб, Заозерье, Пыелдино, Лозым, Пезмог, Маджа, Парчег, Часово, Палевицы, Буткан, Выльыб, Шежам (часть Айкино), Гам (вычегодский), Межег, Жешарт, Вездино, Арабач, Римья, Камсамас и другие.

Об увеличении населения в Сысольской земле (нижняя и средняя Сысола) в 1564–1586 годах говорится в писцовой книге 1586 года: «По новому письму прибыла соха в живущее». Наличие в Сысольской земле в 1586 году большого количества новых поселений – починков, займищ и выставков – свидетельствует о бурных темпах освоения этого района. Возможно, в колонизации неосвоенных земель принимали участие переселенцы из других районов Коми края и даже из-за его пределов, что способствовало приросту населения.

Поскольку писцовые, а также появившиеся позднее дозорные и переписные книги не содержат сведений о всем населении Коми края, перед учеными неизбежно встает вопрос о методике исчисления количества жителей. Интересную методику предложила историк Н.П.Воскобойникова. Суть этой методики заключается в следующем: выбирается наиболее полная в отношении зафиксированного в ней мужского населения переписная книга для каждого из уездов, в состав которых входила территория Коми края (для Яренского уезда – переписная книга 1678 года, для Пустозерского уезда, по нашему предположению, – 1679 года, для Сольвычегодского уезда – 1682 года), по ней определяется среднее число мужчин на один двор. Используя данные о количестве дворов, сообщаемые остальными писцовыми и переписными книгами, можно установить численность мужчин в год составления книг. Затем это число удваивается, так как количество женщин должно быть примерно равно количеству мужчин; например, в Яренском уезде в 1710 году, по нашим подсчетам, женщины составляли 51%, мужчины – 49%. Поскольку в научной исторической литературе выдвигались предположения, что около четверти населения могло уклоняться от переписей, то для определения максимальной численности населения полученные выше данные можно увеличить на 25%. В результате получится искомая (безусловно, примерная) численность населения на год рассматриваемой переписи.

Используя эту методику, можно установить, что в 1586 году в Сысольской земле обитало примерно 3,6 тысяч человек. В Вымской земле с входившей в нее Вишерой проживало около 1,9 тысяч человек, на Удоре насчитывалось примерно 1210 жителей, в Глотовой Слободке – 430, в Ужге – 300. В некоторых районах края в этот же период численность населения уменьшилась. Например, в Вычегодской земле во второй половине XVI века «по новому письму перед старым письмом (т.е. между 1564 и 1586 годами – авт.) убыло из живущего в пусто соха без четверти». Убыль населения была, вероятно, вызвана неурожаями и эпидемиями середины и второй половины XVI века, о которых сообщают летописи соседних районов Поморья. Так, в 1549 году «хлеб был дорого на Двине, ... и людей мерло много з голоду, клали в одну яму мертвых по 200 и по 300 человек». В Двинском летописце под 1556 годом говорится: «И того лета хлеб не пришел». Устюжская летопись сообщает под 1557 годом: «Того же лета и 66 (1558 год – авт.) по 2 годы был голод на Устюзе, пихту ели и траву и стерво, и многие люди мерли...». В 1571 году «бысть мор на Устюзе и в селах, а мерли прищом да железою».

Конечно, среди писцов и подьячих были не только специалисты своего дела – по мере разрастания бюрократического аппарата Московского царства там оказывалось немало и таких, кто был озабочен не столько государевым делом, сколько собственным благополучием – вымогательством взяток и т. п., за что их, как писал видный российский историк М.Н.Тихомиров, «жгуче ненавидело население. От них шла возможность изменения в... документах, они производили различного рода волокиту, которая в XVII в. даже в царских документах носила название «московская волокита»... Подьячих часто разоряли во время восстаний, иногда они и гибли. С XVII века они носили очень поэтическое название – “крапивное семя”».

Например, сольвычегодцы в 1582 году предприняли попытку добиться включения территории бывшей Перми Вычегодской в Сольвычегодский уезд, дабы подчинить коми земли городу Сольвычегодску и взять в свои руки сбор податей с коми населения. Сольвычегодцы послали в Москву «своего посацкого человека Петра Осеева бити челом. А сказал де тот их челобитчик Петр Осеев, что де будто Еренской городок и Вымь, и Сысола, и Удора с усольцы один уезд». Челобитчику удалось либо подкупить, либо ввести в заблуждение государевых дьяков, и те выдали ему грамоту о сборе денег совместно с усольцев и вычегжан. Вычегжанам с трудом удалось доказать, что к Сольвычегодскому уезду они отношения не имеют.

Позднее, в начале XVII века, в Москву посыпались жалобы с душераздирающими подробностями воеводского лиходейства: воеводы и их чиновники «бьют их и мучат и в тюрьму сажают и в железа куют и за приставы дают и заграживают (угрожают) для своей

бездельной корысти», и местным жителям «чинятся великие убытки». То ли дело, подчеркивали жалобщики, было в прежние времена, когда батюшка-государь разрешал им вести сбор налогов и судопроизводство по своему разумению – не было никаких злоупотреблений. Прилузские коми особо подчеркивали свое особое положение в Сольвыгодском уезде: «...живем мы от городов в дальнем расстоянии и язык у нас свой».

Основания для жалоб у местных жителей были, и немалые. Одним из наиболее ярких примеров является случай с введением нового налога («стрелецких денег») в 1614 году. Конечно, радости от этого населению не было никакой, но что делать – платить приходилось всем. Казалось бы, какие могут быть сложности при распределении («разверстке») налога, для которого существовала окладная единица – «сошка» (определенное количество пахотной земли). Ан нет – сошки-то существовали разные. В соседних с Коми краем уездах «разверстку» провели по «большой московской сошке», а в Яренском уезде – по местной «сошке», которая была в восемь раз меньше (должно быть, воевода решил «перевыполнить план» по сбору налогов и выслужиться перед столичным начальством). В результате удорцы, вымичи, вычегжане и сысольцы неожиданно для себя оказались обладателями куда большего количества «сошек» пахотной земли, чем их соседи – а налог-то взимался именно с «сошки» (независимо от того, большая она или маленькая)! Естественно, что и платить им пришлось бы гораздо больше.

К счастью, местные выборные лица быстро разобрались в воеводских хитростях и растолковали суть дела населению. Возмущение было велико. Как повествует документ, волостные люди «тот оклад не взяли, задались сильны и воеводе Сивергу не послушались, рвали приказным бороду, приставов и сборщиков побили, облаяли». Налог в тот год не был выплачен вообще, а на следующий год налогообложение провели уже справедливое – по «большой сошке». Крестьянам, впрочем, пришлось уплатить воеводе и подьячему штраф за непослушание и буйство («за бороду»).

«По государеву цареву указу...» (Дозорные, писцовые и переписные книги XVII – начала XVIII века).

Период с конца XVI до начала XVIII столетия был особенно трудным для населения Коми края. Природно-климатические условия Севера сильно затрудняли ведение сельского хозяйства, особенно земледелия. Жизнь коми крестьянина во многом зависела от погоды, а она в то время редко бывала благоприятной. На конец XVI – первую половину XVII века пришелся пик малого ледникового периода. Температура понизилась, частыми явлениями стали различные стихийные бедствия (ранние заморозки, засухи или чрезмерно обильные дожди, град и т.п.). Это приводило к неурожаем, подрывавшим крестьянское хозяйство, вызывавшим голод и высокую смертность населения. На рубеже XVI–XVII веках Коми край пострадал от ряда таких неурожаев. В результате в ряде волостей края в 1586–1608 годах население сократилось, или же его прирост замедлился. В 1602 году «много людей государевых померло, потому в Руси голод великий был два лета. Пермьки многие в голод тот разбрелись вятским и сибирским городам, а инии померли с неядения», — рассказывает об этих трагических событиях Вычегодско-Вымская летопись. Вологодская летопись сообщает: в 1601 году «в ыюле месяце погибло мразом всякий хлеб, и бысть глад велик... по три лета врьд»; в 1602 году «тоже мраз был зело велик и хлеб тоже побило; и от глада же того изомроша много множество людей, инии же тогда ядуще псину и мертвечину и ино скаредне скверное». Сходные сообщения имеются в вятском Временнике («В лето 7109 поразил морозом... всякой хлеб, и был глад 3 годы, ели скверные мяса и человечину») и вятском «Летописце старых лет».

Несмотря на это, в конце XVI – начале XVII века население Коми края в целом возросло. Это засвидетельствовала очередная перепись, проведенная в 1608 году: «Того же лета дозорили уезду Еренскова (Яренского – так стал называться Вымский уезд – авт.) сошки Василей Ларионов да подьячей Ондрей Горохов». Результатом переписи стала так

называемая дозорная книга Яренского уезда. Дозорная книга отличалась от писцовой книги тем, что имела более узкую задачу: сравнить состояние земель и населения по сравнению с предшествовавшей переписью (составители же писцовых книг должны были заниматься также межеванием земель, проверкой прав на владение угодьями и проч.); поэтому, как отмечает Н.П.Воскобойникова, проведение «дозора» было существенно проще, чем описания, и занимало меньше времени. Сама перепись 1608 года проводилась по тем же принципам, что и перепись 1586 года, и в ней приведены для сравнения итоговые данные переписи И.Г.Огарева.

Дозорная книга Яренского уезда 1608 года – первая полностью сохранившаяся перепись по большей части Коми края: вычегодским, сысольским, удорским и вымским селениям. На Сысоле (включая Ужгу) в этом году насчитывалось примерно 4,5 тыс. жителей, на Удоре (Вашке и Мезени) – около 1,8 тыс. жителей, на Выми – примерно 2,1 тыс. человек. Любопытно, что на Выми, в Княжпогостской и Ляльской волостях в 1608 году жили Левка Латыш и Петрушка Латыш. Известный российский историк А.А.Зимин предположил, что последние могли быть военнопленными, вывезенными сюда во время Ливонской войны. Более вероятным представляется, однако, что эти «латыши» являлись выходцами из Карелии. Во-первых, «латышами» в русских источниках того времени именовались карелы и финны, принявшие «латинскую веру» (лютеранство). Во-вторых, с 1580-х годов переселение карел в глубь русских земель приняло значительные размеры, и некоторые из мигрантов вполне могли дойти до Коми края. Дозорная книга 1608 года содержит первые подробные сведения о населенных пунктах, располагавшихся на Вашке и Выми: в ней, в частности, впервые упомянуты Онежье, Кошки, Шошка (вымская), Весляна, Коптюга, Кривой Наволок (Кривое), Елькожа (Чупрово), Острово, Пучкома и др. На верхней Мезени между переписями 1586 и 1608 годов появился починок Пысса – будущее село Большая Пысса. К сожалению, в Прилузье, на Ижме и Печоре «дозор» в 1608 году, видимо, не проводился, или же дозорные книги Пустозерского уезда, куда входили Ижемская (возникшая в 1576–1586 годах – современное с. Ижма) и Усть-Цилемская слободки, и Сольвычегодского уезда, к которому относилось Прилузье, не сохранились.

После окончания «Смутного времени» правительство России решило провести переписи, дабы выяснить, как повлияли восстания, мятежи и польская интервенция на хозяйство и население страны. В 1620 году была проведена перепись в Прилузье. Составленная в тот год дозорная книга – первая полностью сохранившаяся перепись по Прилузью. В ней имеются сведения о Спаспорубе, Лойме, Объячево, Ношуле, Ивановской (Черныш), Спириной (Занулье) и ряде других селений. Пять лет спустя в прилузских погостах и деревнях вновь провели перепись; писцовая книга 1625 года тоже сохранилась. В 1620 году в Прилузье насчитывалось 455 дворов (около 3,2 тыс. жителей), в 1625 году – на пять дворов больше.

Дозорная книга 1620 и писцовая книга 1625 годов позволяют выяснить, как начиналось освоение верхней Летки. В 1620 году на верхней Летке еще не было постоянного населения. «В Лутцкой ж Пермце на речке на Летке на Вятцком волоку на черном лесу после прежних писцов (т.е. после предшествовавшей переписи – авт.) поселились внове пашут из оброку тое ж волости крестьяне. Починок Даниловский, пашут... Данилко Кондратьев да Оникейко Тимофеев да Маковейко Захаров... Починок Кочергинский, пашут... Остафейко Овдокимов сын Кочергин да брат его Федько да Матвейко Григорьев... Деревня Летка..., пашут... Ивашко Пантелеев с сыном с Федькой да Савка Офонасьев, да Федоско Иванов, да Першица Максимов...». В перечисленных дозорной книгой селениях не было даже крестьянских дворов. Здесь располагались лишь пахотные угодья крестьян соседних волостей.

Но уже следующая писцовая книга 1625 года информирует о появлении на Летке постоянного населения. «В Лутцкой ж Пермце на речке на Летке на Вятцком волоку на черном лесу поселились крестьяня после прежних писцов вново. А по дозору 128-го году (1620 год – авт.) те крестьяня пашню пахали наездом... А по новому письму... те крестьяня на

Вятцком волоку по речке по Летке живут...». В 1625 году на верхней Летке существовало уже восемь поселений: «Деревня, что был починок Даниловский» получившая название по имени своем основателя Данилы Кондратьева Кошенина (последний и жил в единственном дворе деревни); выставок из этой деревни, в двух дворах которого поселились Вавил Яковлев Шулепов и Селиван Иванов (фамилия не указана), «деревня, что был починок Кочергинский» с пятью дворами (фамилии жителей не указаны; из тех, кто, по данным книги 1620 года, ранее пахал здесь землю наездом, в деревне поселился лишь Матвей Григорьев да еще Перфирий Максимов, который предпочел д. Кочергинскую д. Летке, где он владел пашней в 1620 году); выставок из д. Кочергинской с двумя дворами, где поселились братья Маковейко и Гришко Захарьины (первый в 1620 году пахал землю в починок Даниловском). В д. Летке в 1625 году имелось четыре двора, где жили уже упомянутые в книге 1620 глда люди или их родственники.

В 1621 году И.Ларионов основал получивший его имя «починок Ивашка Ларионова на Слуде на речке на Летке»; в 1625 году здесь имелся один двор, где жил основатель селения. В 1620 году на этом месте не было даже пахотных участков, поскольку починок находился существенно ниже по течению Летки и отстоял от Ношульской волости на более значительное расстояние, чем другие летские селения. В период между двумя переписями (1620—1625 годы) возник погост Летский, где в 1625 году имелось шесть дворов (фамилии жителей не названы). Еще одно селение, появившееся в 1620—1625 гг. и не упомянутое в книге 1620 года, – д. Тороповская, которая к 1625 году запустела. Обитатели ее дворов (фамилии не указаны) «сошли безвесно».

В Яренском уезде очередная перепись прошла в 1628–1629 годах, причем на сей раз по просьбе местного населения. Дело в том, что со времени составления дозорной книги 1608 года прошло уже немало лет, в населении произошли существенные перемены, а платить налоги приходилось в соответствии с установленным еще двумя десятилетиями ранее порядком, который уже не отвечал новым условиям. Царь внял просьбе и послал в Вычегодский край своих писцов Осипа Хлопова и подьячего Михаила Максимова, получивших в мае 1628 года специальный наказ, расписывавший их обязанности и порядок работы. Яренскому воеводе следовало оказать государевым писцам всемерную помощь, снабдить продовольствием. Вообще в тот период переписчикам надлежало получать от местных властей «по туше бараньей, по куренку, да луку, чесноку, яиц и масла в скоромный день, а в постный... где какая рыба лучится».

Материалы писцовой книги 1628–1629 годов по своему характеру, видимо, не отличались от предыдущих писцовых книг; сохранились они лишь частично. На Сысоле (с Ужгой) тогда насчитывалось примерно 6,7 тыс. жителей, на Выми – около 2,4 тыс., на Вашке и Мезени – 2,8 тыс., в верхневычегодских селениях – около 300 человек. При проведении переписи 1608 года обширный верхневычегодский район был фактически безлюдным. На Вычегде последними селениями были относившиеся к Сысольской земле деревни Пезмог и Маджа, да на притоке Вычегды – р. Вишере располагались – два населенных пункта, входившие в состав Вымской земли – погост Вишера и д. Большой Луг. Ко времени проведения переписи 1628–1629 годов на р.Вишере и ниже ее устья – на Вычегде возникли еще три-четыре поселения: Нобдин (Нёбдино) и Сторожево (Сторожевск), Сужайб и, возможно, Другая Сужайб (ныне – Сюзяиб). В целом ко второй половине 1620-х гг. численность жителей Коми края (в границах современной Республики Коми) увеличилась примерно до 17,1 – 17,4 тысяч коми и 1,6 – 1,9 тысяч русских, живших в Усть-Цильме, Усть-Выми, Лойме и Спасорубе.

Но длинная череда тяжелейших неурожаев 30–40-х годов XVII века вызвала страшный голод. Неурожайными были, в частности, 1632, 1636–1638, 1640–1642, 1644 годы. В Пустозерском уезде в 1638 году «крестьянишка помирают голодной смертью, а питаются рябиновым листом и ... травую». В 1644 году «канун Ильина дня во всем Пермском уезде снега выпали великие, и хлеб позяб без остатку и от того хлебного непомерного голоду во 153-м году многие посадцкие люди и уездные крестьяне разбежались в иные города в

хлебородные места, и многие погосты и деревни запустели». Сходная ситуация была в Коми крае. В 1645 году в Прилузье прошла перепись, была составлена очередная писцовая книга. Но писцовые книги, как и дозорные, уже устарели по своей форме и не устраивали российские власти, поскольку при «сошном письме» не все группы населения облагались налогами, не указывалось количество работников в каждом дворе. Денег правительству требовалось все больше, следовательно, нужно было и большее количество налогоплательщиков. Назрела необходимость нового реформирования системы проведения переписей. И в 1646 году на смену писцовым описаниям пришли подворные переписи. На всей территории страны в тот год были проведены переписи населения, составлены переписные книги. Так в официальный лексикон вошло слово «перепись», сменившее прежнее «описание».

Проводили перепись писцы и подьячие из Москвы. В Яренском уезде переписью занимались писец Петр Александрович Граевский и подьячий Феофан Протопопов, начавшие работу летом 1646 года. Завершили подготовку переписной книги Гаврила Петрович Островский и подьячий Иван Волков. Окончательный (беловой) вариант переписной книги, по мнению историка Н.П.Воскобойниковой, был написан «четким почерком Г.Островского». 14 февраля 1647 года П.А.Граевский представил завершённую переписную книгу в так называемый приказ Новгородской четверти, ведавший Яренским уездом.

Деятельность П.А.Граевского и Ф.Протопопова строилась в соответствии с полученным ими наказом. Писцам надлежало записать, «что на посаде дворов, а в них людей по имяном с отцы и с прозвищи, и на церковных землях церковных причетников, и бобыльских дворов, и на дворах дворников, и сосед, и подсоседников бобылей и бобылок и в уезде в селех, и в погостах, и в волостях, и в погосцах, и в деревнях, и в починках, что дворов крестьянских, и на церковных землях церковных причетников и бобыльских дворов, и во дворах людей по имяном, с отцы и с прозвищи, и их детей, и племянников и внучат, которые в сверстные лета в пятнадцать лет и больши, и те люди с отцы их, и с дядями написаны в ряд, а которые меньше пятнадцати лет, и тем людям лета описаны имянно. Да в городе ж на посаде и в уезде в селех, и в погостах, и в волостях, и в погосцах, и в деревнях, и в починках и пустые деревни и починки и пустые дворы, и селища, и дворища, и займища, и пустоши, и хто сошел в государевы розные города, и в котором году кто сошел, или хто умер, и жены у них, и дети, и племянники, и внучата после их остались ли или нет».

Из этого текста видно, что переписная книга отличалась от писцовой тем, что в ней не было сведений о пашнях и сенокосах, но материалы о жителях края были в ней гораздо более полны: перечислены жившие в каждом дворе обитатели мужского пола старше трех лет с указанием имен, отчеств и фамилий (если таковые имелись), возраста и степени родства с владельцем двора, причем фиксировались и те категории населения, которые в писцовых книгах не значились («дворники», «соседи», «подсоседники» и др.). Женщины в переписной книге по-прежнему не указывались, за исключением вдов-дворовладелиц, церковных просвирниц и монахинь. Писцы отмечали не только жилые, но и пустые дворы, указывали причины и время их запустения, направления ухода их обитателей. Вместе с переписчиками в каждую волость ездили помощники – «выборные люди» – из числа местных жителей соседней волости. Так, погост Усть-Сысолу и прилегавшие к нему селения помогали переписывать шошкинцы: «А выборные люди, которые ездили с писцами с петром Александровичем Граевским да с подьячим с Ываном Волковым и у переписки были погосту Шошек крестьяне Семейко Костентинов сын да Петрушка Елизарьев сын, да Сидорко олексеев сын, да Васька Ондреев сын». В свою очередь, «погосту Усть Сысоли крестьяне Якунька Иванов сын Кузнец, Насонко Никитин сын Мизов, Агапитко Филиппов сын, прозвище Шумилко, Марко Ильин сын» ездили с писцами в погост Зеленец, а Шошку помогали переписывать «погосту Пажги крестьяне Ивашко Аверин сын да Стенька Григорьев сын, да Федька Викулов сын, да Ортемко Семенов сын».

Аналогичные переписные книги были составлены в 1646 году по прилузским и нижнепечорским селениям. В Прилузье в 1647 году была составлена еще одна переписная книга. Таким образом, в этом районе переписи проводились три года подряд: в 1645, 1646 и 1647 годах! Книги по Яренскому уезду и Прилузью сохранились, переписная книга по печорским селениям утрачена, но ее итоговые данные упомянуты в материалах следующей переписи.

Подворная перепись 1646 года нарисовала удручающую картину. К середине 1640-х годов в Коми крае осталось около 15,7 тысяч жителей (14,1 – 14,3 тысяч коми, 1,4 – 1,6 тысяч русских). Переписные книги пестрят сообщениями о «хлебной скудости» и «хлебном недороде». Эти явления имели место, в частности, в конце 1630-х, 1640–1642 и 1644 годах. Часть обитателей края умерла, многие ушли в более «хлебободные» регионы – в Прикамье и Сибирь. Наибольшее запустение испытали прилузские и вымские селения. На 47% уменьшилось в 1625–1645 годах население Лузской Пермцы (примерно 1700 человек в 1645 году), причем число жителей в Объячевском, Ношульском и Летском приходах сократилось более чем на половину (соответственно на 58, 56 и 52%). В Вымской земле численность жителей в это время уменьшилась на 42%. Сократилось население также в Сысольской земле (на 22%), на Удоре (на 11%), в Усть-Вымской вотчине (на 7%), в Вычегодской земле (на 4%). Среди волостей Сысольской земли наибольшее запустение испытали Нижнесысольские волости.

Конечно, не все прежние обитатели края умерли. Многие предпочли покинуть родные места и уйти в более «хлебободные» регионы – в Прикамье и Сибирь (фраза «двор пуст, хозяин сшел в Сибирь» довольно часто повторяется в переписных книгах). Относительно немногочисленный народ коми сыграл чрезвычайно важную роль в присоединении зауральских просторов к Российскому государству. Коми охотники и торговцы издавна знали ведущие за «Каменный пояс» дороги. Они являлись проводниками в отряде Ермака, с похода которого началось присоединение Сибири, и в ряде других отрядов русских служилых людей, направлявшихся в конце XVI – начале XVII века на Обь и Иртыш, вдоль побережья Северного Ледовитого океана (к Мангазее), были в числе первых жителей многих сибирских городов, возникших в конце XVI–XVII веках (Тюмени, Тобольска, Пельма, Сургут, Березова, Верхотурья и др.), участвовали в освоении бассейна Лены, Амура, Камчатки, Новосибирских и Алеутских островов, в знаменитом походе С.И.Дежнева и Ф.А.Попова вокруг Чукотки. Выходцы из Коми края Ф.А.Чукичев и Д.М.Зырян руководили освоением Индигирки, Колымы и Пенжины. Между переписями 1620-х и 1640-х годов из Коми края ушли 961 мужчин и 91 женщина (по женщинам данные очень неполные, поскольку женщины практически не учитывались при составлении писцовых и переписных книг), т.е. всего 1052 человека, и еще 407 человек переселились «безвестно».

Неурожаи, кризис крестьянского хозяйства и отток населения за пределы Коми края привели к тому, что в большинстве районов давнего заселения (в Вычегодской, Плесовской, Сысольской землях и Лузской Пермце, а также на Удоре) в период между переписями заметно уменьшилось количество новых поселений. Жители верхнемезенских селений основали два новых поселения в верховьях реки: «Да к Глотове ж к слободе после писцов поселялись вново: Деревня Макариб на реке на Мезене...», «деревня Зорчайб (современный Зерзяиб – авт.) на реке на Мезене...». Первая из них возникла не позднее 1639 года, вторая – не позднее 1645 года. В каждой из них в 1646 году насчитывалось по одному жилому и одному пустому двору. Ниже прежних селений по течению Мезени появился «починок на усть Лопьи реки» (Латьюга).

Довольно активно продолжалось относительно недавно начавшееся освоение верхней Вычегды. Близ устья р. Локчим были основаны три селения: «Да вновь после писцов: Деревня Кия на реке на Кие...», «да вновь же: Деревня Кортковская на усть курьи», «да вновь же: Деревня Наволок на старой реке на Вычегде» (эти поселения позднее слились в одно – Корткерос). Вблизи д. Сторожево возникли впоследствии слившаяся с ней «деревня Шунатуй над озером над Шунатуем» (жители современного Сторожевска нередко называют

свое село «Шойнаты») «вновь стали после писцов», «да вновь же починок, что было чюдцкое городище на реке на Вычегде».

Главным районом заселения на верхней Вычегде в 1629–1649 годах стала территория значительно выше устья Вишеры по течению – при впадении в Вычегду рек Кулом и Нем, где ранее населенных пунктов не существовало. Туда переселялась и часть жителей из селений, возникших в районе Вишеры в первой четверти XVII века. В переписной книге 1646 года сказано: «Да к Вишере ж вновь поселились после писцов: погостец Усть Кулом на реке на Вычегде и на усть речки Куломки», «Да вновь же к погосту после писцов стали деревни: Деревня Керчема на реке на Вычегде», «деревня Кулом на речке на Куломке», «деревня Устьнеми на реке на Вычегде и на усть речки Неми», «деревня Кужба на реке на Вычегде усть Кужбы реки», «деревня Носим на реке на Вычегде усть речки Носимки». Наиболее крупными поселениями были Усть-Кулом и Усть-Нем. Большая часть населения пришла в этот район, очевидно, из Вишерской волости и, возможно, с Выми. При переписи дворов Вишерского погоста писцы отметили восемь пустых дворов и дворовых мест: «двор пуст Петруньки Трефилова», «место дворовое Марка Игнатъева сына с сыном с Трошкой» и т. д., «а оне сошли того ж Еренского уезду Вишерские ж волости на новую усаду на Усть Нем во 145 (1637) году». Василий Федоров Мишарин с двумя сыновьями «сшел того ж погосту на новую усаду в деревню на Кулом во 151 (1643) году» из деревни Большой Луг. Житель той же деревни Корнилк Петров «сшел на новую усаду того ж погосту в деревню на Усть Нем во 153 (1645) году». Григорий Антонов из д. Сужаиб «сшел... на новую усаду в деревню на Усть-Неми во 149 (1641) году». «На новую усаду в деревню на Усть-Кулом» переселились Левка и Зиновейко Елисеевы из д. Нобдин (в 1641 году) и Василий Петров из д. Сторожево (в 1646 году). В результате освоения верхневыхегодских земель население этого района в 1608–1646 годах возросло в шесть раз.

Период тяжелейших испытаний, выпавших на долю обитателей Коми края, оказался не слишком продолжительным. Во второй половине XVII века, после того как прошел пик малого ледникового периода, климат начал понемногу меняться в лучшую сторону, стал более устойчивым, мягким, удобным для ведения сельского хозяйства. Сильные неурожаи еще случались: в 1663 году «на Двине и в Поморьях хлеб позяб», в 1664 году «хлеб почал быть дорог». Г.И.Терентьев, земский целовальник Усть-Цильмы и Ижмы, писал в 1661 году в челобитной: «у нас... хлеб не родитцы, и погибаем хлебною нужею, питаемся борщем (травой–авт.) и рыбою». Но в целом смертность уменьшилась, сократился отток населения из края. Местное население в изменившихся условиях стало активнее осваивать близлежащие слабозаселенные районы (верхнюю Вычегду, Летку), началось заселение верхней Печоры. Численность жителей стала постепенно увеличиваться.

6 августа 1678 года Иван Васильевич Елчанинов и подьячий Семен Безсонов получил наказ провести вторую подворную перепись в Яренском уезде. Задачи перед переписчиками стояли практически те же самые, что и перед их предшественниками в 1646 году: «На Выми в Еренском городке на посаде посацких людей и в уезде в Сысольских, и во всех отхожих волостях, и в слоботках, и в деревнях, у старост и у целовальников, ...и у монастырских служек, и на церковных землях у попов и у дьяконов, и у церковных причетников взять скаски за их и отцов их духовных за руками, что в Еренску на посаде посацких людей и в уезде в Сысольских, и во всех отхожих волостях, и в слоботках, и в деревнях, и в починках крестьянских и бобыльских дворов, и в них людей по имяном. И у тех крестьян и у бобылей сколько у кого детей и братьи, и племянников, и сосед, и подсоседников, и захребетников, и недорослей, и многих ли те недоросли лет. И по тем скаскам людей досмотрить самим и переписать с отцы (отчествами – авт.) и с прозвищи. А недорослей скольких хто лет и что где перед переписною книгою дворов и людей прибыло или убыло и о том в переписных книгах описывать имянно». Переписная книга 1678 года полнее фиксировала население, чем книга 1646 года: в нее записывались и отсутствовавшие в предыдущей переписи дети младше четырех лет.

Убедившись, что население имеет свойство утаивать часть обитателей от переписчиков, дабы платить меньше налогов, правительственные чиновники особого оговорили в наказе необходимость бдительно следить за недопущением подобных действий: «А буде по досмотру и по переписке сверх чьих сказок где объявятца лишние дворы и люди, или в одном дворе из дву или ис трех дворов сводные люди, и то в книгах описывать имянно, а у переписки того беречь накрепко чтоб нихто за собою крестьян и бобылей не таили, и из дву или ис трех дворов в один двор людей не переводили, и чужих крестьян, и бобылей за собою заочно не писали и монастырских и вотчинниковых крестьян слушками и детеныщами не называли, а кто та учнет чинить и про утаенных людей спрашивать откуда у них те люди пришли и сколь давно за ними живут, а про пустые крестьянские и бобыльские дворы допрашивать и ис тех дворов люди переведены на иные земли, или померли, или разбежались и сколь давно, и хто теми дворами и землями владеет. И то все велено писать в книги имянно, а которые люди после писцовых книг поселились на пустых землях и тех людей писать жилыми дворами, и у них детей, и братью, и племянников, и сосед, и подсоседейников, и захребетников по имяны с отцы и с прозвищи, и сколько кому лет, и сколь давно, и в коих годех они поселились». В том же 1678 году была проведена подворная перепись в Прилузье, в следующем 1679 году – в Ижме и Усть-Цильме. Все переписные книги сохранились до наших дней.

Государевы указы, надо сказать, далеко не всеми переписчиками соблюдались в должной мере. Например, жители Пошехонского уезда жаловались на переписывавшего их подьячего Агафона Мешкова: «...он, Агафон, забыв страх Божий, где дворы пусты, пишет все жилыми, а жилые – пустыми, берет денежные и железные взятки и полотна и медь». Следствие показало, что жалобщики правы: кроме денег, вина, разнообразных яств, подьячий в качестве взяток заполучил винтовку, несколько сковородок, верблюжий кушак и даже живого медведя. Проворовавшегося переписчика отправили в ссылку. К счастью, столь вопиющие случаи были все же нечасты...

На основе подворных переписей можно вычислить примерное количество жителей региона. В 1678–1679 годах в Коми крае насчитывалась 17,3–17,6 тысяч коми и 1,7–2 тысяч русских. Переписные книги конца 70-х годов XVII века содержат интересные сведения о новых поселениях, возникших в период между двумя подворными переписями, и о переселенцах, приходивших в Коми край из других мест. Например, в Киберской волости на Сысолье переписной книгой 1678 года отмечены несколько мигрантов из-за пределов края. Среди них было 15 переселенцев с р. Юг (Фока Кононов Югов, Лева Денисов Югов и др.) и четыре переселенца из Костромы (Гурей Алферьев Костромин и др.). Надо полагать, в Киберскую волость переселенцы пришли из соседнего Прилузья, где мигрантов было в этот период довольно много. Дорога из Лузской Пермцы на Сысолу проходила как раз через Кибру. На Лузе, в Лоемском приходе поселился Григорий Прокопьев Шехонин (судя по фамилии – переселенец с р. Шехонь). Матвей Тырышкин (Лоемский приход) и Афанасий Тырышкин (Спасский приход), возможно, пришли с Вятки. Михаил Пермяков, поселившийся на Летке, был, надо полагать, родом из Прикамья (коми-пермяк). Оттуда же вышли, очевидно, и ношульские Мошеговы. Некоторых переселенцев власти отправляли на прежнее место жительства, что также фиксировалось в переписных книгах. Например, крестьянину Андреевского стана Сольвычегодского уезда Федору Кузьмину было запрещено селиться и владеть пашнями в Лоемском приходе Лузской Пермцы, «а велено ему ... жить по-прежнему в Андреевском стане».

Немало переселенцев из различных районов Коми края и из-за его пределов появилось к 1678 году на Выми. Это было связано в первую очередь с возникновением и развитием солеваренного промысла в Серегово, владельцы которого нуждались в рабочей силе. Это было связано с расширением солеваренного промысла в Серегово. Сереговский промысел возник еще в XVI веке, но до середины XVII столетия разработки соли велись там небольшим количеством людей. Только во второй половине XVII века его новые владельцы Панкратьевы решили увеличить соледобычу. Для этого требовались рабочие руки, и хозяева

промысла привезли сюда своих крепостных – русских, поляков и карел. В самом Сереговском усолье жили Михаил Федоров Корелятин, Мартын Микулаев поляк и др. «Да выше Усолья на скотском дворе в наволоке за речкой Елью... живут крепостные ж люди корелетина Мишка Матвеев» и другие, «да поляки Давыдко Исаков» и другие. В деревне «на Кочииле Мироновской» жили «поляк Ивашко Анофриев сын Бутко» с детьми; в деревне Бадрас – «поляк Пронька Иванов» с детьми, в деревне Удор – «поляк Алешка Матфеев». Всего у Панкратьевых было 15 русских крепостных, 10 карелов и 19 поляков.

Кроме крепостных, в Усолье пришли работные люди из разных городов Поморья: Сольвычегодска, Солигалича, Холмогор, Устюга, из Важского, Тотемского и Мезенского уездов. В переписной книге говорится: «Да у соляных же варниц 27 изб работных людей: в ызде трубник Власко Артемьев сын Чюмаков..., а приходец он из Тотемского уезду: в ызде кузнец Ивашко Михайлов сын Руссыкаев, ... а приходец он от Соли Вычегодской с посаду; ... в ызде соловар Ивашко Иванов, ... у него брат Афонька, ... а прихотцы они от Соли Галецкой с посаду» и т.д. Всего на промысле Панкратьевых и на расположенном по соседству небольшом промысле О.Филатьева работало 44 человека, пришедших сюда из-за пределов Коми края. Пришлые люди жили и в других селениях Вымской земли (правда, в меньшем количестве, чем в Сереговском Усолье). В погосте Ляли в 1674 году поселился Иван Герасимов Евтиных с сыном: «...пришел он Ивашко ис Тотемского уезду от хлебной скудости тому 4 год». В д. Жеребовской (Веслянская волость) жил приказчик Ивана Панкратьева «Гриша Михайлов, сын Кондырев, у него сын..., а породы он Гришка польские земли, а крепок ему Ивану по купчим». Среди жителей д. Ермолинской (Княжеская волость) переписной книгой 1678 года назван «гостя Ивана Панкратьева купленной немецкие породы Петрушка Матвеев, у него дети Якушка да Онашко» (вероятно из пленных). Возможно, пришлыми были и крестьяне, носившие фамилию «Немчинов» (Лазарь Лазорев Немчинов с сыном, жившие в погосте Онежье. Двором в деревне Кыркоч (Княжеская волость) владел «Максимко Савин татарин», переселившийся сюда из Казани (о его сыне, Степане Максимове, и внуке Лаврентии в следующих переписях сказано, что они «родом Казанских татар»).

В 1646 – 1678 годах в Удорской земле появилось девять селений. Семь из них основаны в Важгортской волости. В д. Меньшая Мантюга первопоселенцы пришли в 1658 году «из тое ж Удорские волости». В 1678 году в ней насчитывалось два жилых и три запустевших двора, семь жителей мужского пола. Деревня Мантюга (Верхозерье) появилась в 1663 году, ее основатели пришли «ис тое ж волости от семей». В 1678 году в деревне имелось три жилых двора и один опустевший, 16 мужчин. Основатели д. Усткова также поселились в ней «ис тое ж волости от семей» в 1663 году. В 1678 году здесь было шесть дворов, 36 жителей мужского пола. Даты возникновения других селений неизвестны. В д. Тоин, «что был починок Тойна ж» в 1678 году имелось два жилых и один пустой двор, восемь мужчин, в д. Патрекеевской, «а Гнилое озеро тож» – два жилых и три пустых двора, четыре жителя мужского пола. На территории Вендингской волости во второй половине XVII века появились две деревни. В д. Единской, основанной в 1658 году, в 1678 году имелось шесть жилых и четыре пустых двора, 11 мужчин, в д. Вачерта – шесть жилых и один опустевший двор, десять жителей мужского пола. В соседней земле Глотова слободка были основаны два населенных пункта на притоке Мезени – р. Ирве; починки Боровой (в 1666 году) и Кучмосер (в 1668 году), «а поселились те починки из тое ж Глотовой слободки с погосту семей». В 1678 году в Боровом имелся один двор, четверо мужчин, в Кучмосере – два двора, семь мужчин.

В Зеленецкой волости в 1658 году выходцы из д. Парчег основали деревню «Над озером Белым», где в 1678 году насчитывалось четыре двора, 12 мужчин. На верхней Вычегде в 1646–1678 годах переселенцами из различных районов Коми края было основано 17 населенных пунктов (еще одно поселение основали выходцы из-за пределов края). В Вишерской волости появилось восемь селений. Переселенцы из Вишерского погоста поселились в починках Ивановском на р. Вишере (Иван Савельев Попов с двумя сыновьями)

и Парфеновском «за рекой Нобдинкой» (Парфенка Иванов с сыном) соответственно в 1675 и 1673 годах. Небдинцы основали на берегах Вычегды починки Евсеевский (Евсейка Савин Тимошев с пятью сыновьями) и Михеевской (Михей и Макар Анисимовы) соответственно в 1672 и 1669 годах. Братья Архип, Григорий и Тарас Федосиевы Панюковы из д. Большой луг в 1675 году поселились в починке Архиповском на р. Вишере.

Несколько починков возникли в результате прихода мигрантов из более удаленных мест. Григорий Макарьев с сыном и его двоюродный брат Сенька Юрьев, тоже с сыном, выходцы «с реки Выми с погосту Ляль», в 1676 году основали починок Гришинской на р. Вычегде «на усть ручья Ягшора». В починке Першинском (ныне д. Першинск) в том же 1676 году поселились выходцы «из Жешартского погосту деревни Гаму» Перша Аммосов с сыном и Осташко Стефанов. Основатели починка Селиверстовского на озерке («Подъельской, Ивановской тож» – ныне с. Подъельск) пришли туда в 1676 году: Селиверстко Лаврентиев с двумя сыновьями и Савинко Савельев – из Лузской Пермцы, а Ивашко Григорьев с сыном – из Глотовой слободки. Переселенец из Мезенского уезда Яков Евдокимов с тремя сыновьями основал в 1674 году на Верхней Вычегде, в Вишерской волости, починок Якуневской: «...поселился... пришед из Мезенского уезду Юромские волости деревни Засчерья».

Увеличение числа селений и жителей на верхней Вычегде привело к разделу Вишерской волости на три части – в самостоятельные единицы выделились погосты Усть-Кулом и Усть-Нем. В Усть-Куломской волости в 1646–1678 годах появились четыре населенных пункта: деревни Деревянный кряж и Руч, починок Аныб и Спасский (Ульяновский) монастырь. Большинство переселенцев пришло сюда из Сысольской земли. Так, починок Аныб в 1663 году основали выходцы «из Сысольские волости с погоста Зеленца» Якушко Ефремов Казаринов и еще трое крестьян, д. Руч в 1670 году – братья Савка и Лазарко Никитины Минины «с погосту Шешок с Сысолы», братья Петр и Тихон Стефановы Ульныровы и Илья Иванов «с Сысольские волости с погосту Большаго Ибу». В пустыни «что был Спасский монастырь» в переписной книге отмечена «келья черного попа пуста, а пришел поселился с погосту Усть-Сысолы».

В д. Деревянный кряж (ныне с. Деревянск) в переписной книге 1678 года названы девять жителей мужского пола родом «с погосту Усть-Сысолы», четверо – «из Сысольские волости з деревни Парчога», пятеро – «из Сысольские волости из Шешек» (фамилии не указаны). Кроме жителей Сысольской земли, в этой деревне поселились пять братьев Поповых «с погосту Вишеры», два человека (их фамилии не указаны) пришли из Глотовой слободки, трое (также без фамилий) – с Удоры «из деревни Кривого Наволока» и семь человек – из Лузской Пермцы. Еще у двоих место выхода не названо.

В состав Усть-Немской волости вошла обширная территория, включавшая самые верховья Вычегды и Печоры. Ранее выше устья р. Нем селений не было. Во второй половине XVII столетия там возникло четыре населенных пункта: починки Усть-Пожег, Усть-Курья и Лебяжий кряж и д. Агафоновская. На Печоре появился починок Кузьминский. Они-то, вместе с Усть-Немом, ставшим погостом, и составили Усть-Немскую волость.

Починок Лебяжий кряж основан в 1670 году переселенцем «с погосту Вишеры». В 1678 году в нем имелся один двор, в котором насчитывалось восемь жителей мужского пола. Основателями д. Агафоновской «на усть реки Мылвы» (ныне с. Мыелдино) и починка Усть-Курья были жители Усть-Нема. Деревня Агафоновская (названная так по имени своего основателя Агафона Фарафонтова) возникла в 1668 году, Усть-Курья – в 1671 году. В первой в 1678 году насчитывалось пять дворов, 32 человека мужского пола, во втором – два двора, десять мужчин. Выше других по Вычегде располагался починок Усть-Пожег (ныне с. Пожег), основанный в 1676 году. Большинство его первых обитателей переселилось сюда со Средней Сысолы: «...крестьянин Афонька Васильев, ...у него сосед Якушко Осипов..., а поселились они из Сысольские волости с погосту Кибры», «Ганка Тимофеев сын Лежанев, ...у Ганки ж сосед Кирилка Стахеев, поселились они с Сысольские волости с погосту с Визенги», «бобыль Марчка Иванов..., а поселился он на том починке с Сысольские волости с Межадора с погосту». Кроме сысольцев, здесь поселились Анкудин Петров с сыном, «а

приходец он с Ваги», Лука Иванов, «а пришед поселился из Каргополя», и Архип, «а приходец он из Тотемского уезду».

При переписи жителей других районов Коми края писцы фиксировали немало фактов ухода населения «на Вычегду». Так, из Вымской земли «кормитца христовым именем на Вычегду» переселились жители Княжпогостской волости Павел и Родион Алексеевы Опарины и обитатели Ляльской трети Семен Юрьев Каракчиев («поселился на починке», – сказано о нем в документе) и еще двое крестьян. «Кормитца верх Вычегды» в 1676 году ушел житель деревни Коквицы (Оквадская волость Усть-Вымской вотчины) Дмитрий Назаров Ганов. Из погоста Койгорт (Ужговская волость) «кормитца на Вычегду» в 1678 году переселился Петр Титов. Из Вотчи «в Вишерские волости» ушел Демка Ерофеев, из Визинги «в верх Вычегды» – Степан Павлов Канов с семьей. Возможно, что на Верхнюю Вычегду переселился житель Спасского прихода Лузской Пермцы Константин Агеев, о котором в переписной книге сказано: «...сшел в Еренский уезд».

Немало сообщений о миграциях местных жителей «на Вычегду» приходится на северо-западную часть Коми края, в особенности на Удору. Причиной этих миграций были, вероятно, неурожаи. Из Венденгской волости на Вычегду «от хлебного недороду кормитца» ушли три человека (их фамилии не названы), из Важгортской волости – 11 человек, из Коптюгской волости – четыре человека. Бобыль Кирил Аристов из д. Верхняя Вылиба Глотовской волости «перешел жить в Еренский же уезд в Вишерские волости в Деревянную деревню» (имелась в виду д. Деревянный кряж Усть-Куломской волости). Афанасий Мамонтов из Кослана «сшел кормитца на Вычегду христовым именем».

В 1674 году появилось первое коми селение на верхней Печоре – отмеченный переписью 1678 года починок Кузьминский (ныне Троицко-Печорск). Основатели его пришли на Печору из самых разных районов Коми края. Фамилии их неизвестны, в документе указаны только имена и отчества. Данила Самойлов «пришед поселился уезду Соли Вычеготкой из Луские Пермцы», Денис Вахромеев «пришед поселился Сысольские волости с погосту Вотчи», бездворный бобыль Тимофей Савельев был «приходец Сысольские волости с погосту Визенги», а бобыль Дмитрий Карпов «пришед поселился из Удорские волости». У одного из обитателей починка место прежнего жительства не названо. Хотя в переписной книге 1678 года Кузьминский перечислен среди поселений Усть-Немской волости, в том же документе сказано, что жители починка «оброку и дани с погостом с Устьнемским не платят» – сказывалось, вероятно, отдаленность от Усть-Нема и то, что среди первопоселенцев Кузьминского не было выходцев из погоста Усть-Нем.

В 1682 году в Прилузье по какой-то причине было проведено писцовое описание земель и населения. В составленной писцовой книге были зафиксированы не только дворы и их обитатели, но и границы земельных владений по каждому селению. Изучение материалов этой переписи показывает, что неурожай 1680 года («хлебный недород», говорится в писцовой книге) вызвал голод, бегство и высокую смертность населения в Лузской Пермце и, вероятно, не только в ней, но и в соседних районах. Например, Вологодская летопись сообщает, что в 1680 году «зима была, снега великие большие шли по вся дни, а вешняя вода зело велика была и долго стояла, и хлебы озимовые в полях от того снегу выпрели и изгибли». В результате в Лузской Пермце за прошедшие между переписями четыре года (1678–1682) количество жителей, уменьшилось на 6% (в 1682 году здесь проживало 2,2–2,3 тыс. человек).

Последние переписные книги в Коми крае были составлены в начале XVIII века. В Яренском уезде подворные переписи прошли в 1707 и 1710 годах, в Прилузье и на верхней Летке – в 1710 году, в Ижме и Усть-Цильме – в 1711 году. В книге 1707 года переписаны все жилые и пустые дворы с перечислением их обитателей или причин запустения, отмечены вновь появившиеся дворы и населенные пункты, указаны даты строительства церквей, зафиксированы налоги, которые надлежало выплачивать с каждого двора, причем владелец каждого двора расписывался в подтверждение достоверности сообщаемых сведений (подпись, впрочем, как читатель узнает ниже, мало помогала). Книга 1710 года –

единственная, где переписаны не только мужчины, но и женщины с указанием возраста и родственных отношений. Переписные книги 1707 и 1711 годов и 1710 года (по Прилузью) сохранились почти полностью (в книге 1707 года нет данных по трем вымским селениям), книга 1710 года по Яренскому уезду сохранилась только наполовину – по Удоре, Выми, нижней Вычегде сведения есть, а по Сысоле, верхней Вычегде и верхней Печоре – нет.

В 1678–1707 годах в Усть-Сысольской волости были основаны десять селений, в большинстве своем восточнее устья Сысолы (среди них Озел и Важкурья на Вычегде). Возникновение починков Мордино, Позтыкерос и Бояркерос ознаменовало собой начало процесса заселения бассейна р.Локчим, где позднее образовалась локальная группа локчимских коми. Основатели селений являлись, как правило, выходцами из населенных пунктов Сысольской земли. На Летке появились деревни Березовка, Корелевская, Талицкая, Прокопьевка, Черемуховка, впервые упомянутые в переписной книге 1710 года.

На верхней Вычегде в 1678–1707 годах возникло пять населенных пунктов. В Вишерской волости появились деревни Макаровская и починок Новик. В Усть-Немской волости, в самых верховьях Вычегды, были «вновь построены» три селения. Первыми жителями починка Кырныша были Ф.Д.Попов из Сысольского погоста Кибра, К.К.Куричкин из соседнего Пожега и З.Паршукова (судя по фамилии – из Усть-Нема). Починок Вольдин основали выходцы из Глотовой слободки братья Слобожанины. Основателями Помоздина были переселенцы из Усть-Нема Кармановы и Игнатовы и В.Д.Журавлев из Корткероса.

Приходили в верхневыхегодские волости в этот период и переселенцы из-за пределов Коми края. В Вишерской волости поселились четыре выходца из Сольвычегодского уезда: Яков Павлов Качаев с сыном в Подбельске, Марфа Ветошихина и Антип Ярафиев Ветошихин – в д.Макаровской. В Усть-Куломскую волость пришли девять переселенцев: Петр Севастьянов Вагин с сыном «родом Важеского уезда», Федор Марков Седрочев с двумя сыновьями из Кеврольского уезда (все поселились в погосте Усть-Кулом), братья Аксен и Семен Елизаторы Кузнецовы из Сольвычегодского уезда и Василий Аксенов Жикин с сыном «родом Соли Камской». Перепись сообщает о пришлом населении, имевшемся и в других частях Коми края: например, в Киберской волости на Сысоле в 1707 году жили братья Яков и Федор Гурьевы Костромины «родом Костромского уезду».

Результаты переписей относительно количества жителей оказались весьма неутешительными. В целом по России подворная перепись выявила уменьшение числа жилых дворов в стране на 19,5%, в то время как правительство рассчитывало на их рост и, соответственно, на увеличение собираемых налогов. В Коми крае наблюдалась та же картина. Судя по данным переписной книги 1710 года, в 1682–1710 годах численность населения Лузской Пермцы продолжала уменьшаться и в 1710 году едва превышала одну тысячу человек – меньше, чем в 1620 году. Сократилось население, судя по переписной книге 1711 года, в Ижме и Усть-Цильме, входивших в Пустозерский уезд. Если верить подворной переписи, то численность жителей Пустозерского уезда в 1711 году была меньше, чем даже в 1575 году. Сократилось число обитателей в вымских селениях.

Определенное воздействие на уменьшение количества жителей в этих районах, оказали голод (например, в 1686 году, рассказывает Вологодская летопись, «зима стояла... и весна с лютыми мразы до Петрова поста. И того лета месяца июня во дни были три инии великие с лютыми мразы, а в Поморской стране и в Каргополе... и в Устюжском, и в Вычегодском, и в Пинежском, и в Мезенском – во всех мразы позябли; а скот, лошади и коровы, с великого гладу помирали много множество в тех уездах и по волостям, потому что гнилые сена и соломы все поедено без остатка»), эпидемии и эпизоотии (в 1692 году «бысть... в мире скорбь сыпучая, сиречь воспица, не младенцы, и тою болезнью младенцы помирали зело много и премного такожде и скоцкой лошадиной падеж зело велик был. А ражной хлеб противо прежних лет не дородился», повествует Вологодская летопись), а также правительственные мобилизации на строительство Санкт-Петербурга, Таганрога, порта в Архангельске и др., на военную службу. В частности, в 1708 году было приказано

послать из ряда Поморских уездов, в том числе из Сольвычегодского, по 1 человеку с каждых 15 дворов на работу в Санкт-Петербург.

Всего, судя по материалам переписных книг 1710–1711 годов, в Коми крае насчитывалось несколько меньше жителей, чем по подворным переписям 1678–1679 годов. Однако реальная численность населения была, вероятно, существенно больше, чем это показывают переписные книги начала XVIII века. В действительности дело было не в сокращении количества обитателей. Жители Коми края, как и других регионов России, стремясь уклониться от учета и тем самым избежать налогообложения (размер налогов зависел, естественно, от числа жилых дворов в селении), узнав о начале переписи, временно подсеялись из одних дворов в другие, а свои выдавали за опустевшие, не подлежащие налогообложению. В начале XVIII столетия это уклонение достигло наибольших размеров. Видный российский историк Я.Е.Водарский в монографии «Население России в конце XVII – начале XVIII века» писал, что «утайка» дворов от переписчиков в конце XVII – начале XVIII века увеличивалась, в результате чего перепись 1710 года потерпела неудачу. Стало ясно, что подворные переписи, как и писцовые описания, отжили свой век...

Глава 3. ОТ РЕВИЗСКИХ СКАЗОК – К ВСЕОБЩИМ ПЕРЕПИСЯМ*

Правдивые сказки.

Бурные события царствования Петра I – Северная война со Швецией, заселение новых земель в Прибалтике и Приазовье, крестьянское восстание под руководством К.Булавина на Дону, бунты в городах – потребовали новых, более полных сведений о населении страны. В 1715–1717 годах в России была проведена последняя подворная перепись. Проводили ее новые чиновники – ландраты, поэтому составленные в ходе переписи переписные книги называют также ландратскими. Увы, итоги ландратской переписи оказались еще более плачевными, чем переписей 1707–1711 годов.

Неудача последних подворных переписей показала, что необходим новый принцип учета населения. О необходимости такого реформирования говорили уже в XVII веке, а в начале нового столетия было составлено несколько проектов, предусматривавших отказ от подворного учета населения и налогообложения. Наконец 26 ноября 1718 года последовал указ Петра I «О введении ревизии и о распределении содержания войск по числу ревизских душ», по которому в России вместо подворного налогообложения вводилось «подушное»; теперь переписывались не дворы, а «души мужского пола», о которых в течение года следовало собрать сведения («сказки»): «Взять сказки у всех (дать на год сроку), чтобы правдивые принесли, сколько у кого в деревне душ мужеска полу, объявляя им то, что кто утаит, то отдано будет тому, кто объявит о том... Расписчикам... смотреть, ...правдою ли те росписи поданы, ...то же смотреть и офицерам, а ежели переписчик поманит и не напишет, то о том им доносить в военную и ревизион-коллегии... А буде кто как переписчик, так и офицер сей должности и указу пренебрегут, казнены будут смертию...». Этот учет получил название «ревизия» (от латинского слова, означавшего «пересмотр»). Необходимо иметь в виду, что введение ревизского учета преследовало отнюдь не демографические задачи. Правительство интересовало не точные данные о численности населения, его составе, переселенческих процессах, а увеличение размеров взимаемых налогов.

22 января 1719 года Сенат издал указ «Об учинении общей переписи людей податного состояния, о подаче ревизских сказок и о взыскании за утайку душ», в котором уточнялся порядок проведения ревизии населения: «Брать во всех губерниях сказки... сколько где в какой волости, селе или деревне крестьян, бобылей, задворных и деловых людей по имени есть мужеска полу, всех не обходя от самого старого до самого последнего младенца». Поначалу намеревались «ревизовать» только крестьян. В течение 1719 года проводилась ревизия и в Коми крае. Шла она весьма медленно: местные власти еще не освоились с новой формой учета, а население и прежде не горело желанием подавать о себе сведения, тем более чреватые усилением налогового гнета. Представленные в конце концов (в конце 1719 – начале 1720 года) волостями «сказки» о крестьянах, «которые свою пашню имеют», оказались весьма неполными.

То же происходило и по всей стране. Сенату пришлось 4 декабря 1719 года издать специальный указ, в котором говорилось, что «ни откуда присылки нет и по сие время, кроме что от немногих мест присланы, и то явились больше неисправные». В 1720–1721 годах было велено собирать сказки также о церковнослужителях, «посадских и разночинцев, живущих на посадах и в слободах».

Проведение первой в России ревизии завершилось только к началу 1722 года, однако сразу же началась проверка правильности поданных «сказок», выявившая значительные упущения. Велено было тщательно переписать всех, включая «слепых и вестма увеченных и дряхлых и дураков, которые... и пропитания о себе не имеют». Проверка затянулась до 1727 года, но основные сведения удалось собрать к 1724 году. В 1724–1725 годах сказки крестьян различных волостей Коми края были переплетены в книги (по каждому уезду в отдельности).

* Глава подготовлена при поддержке гранта Российского гуманитарного научного фонда №01-01-50004а/С.

В архивах сохранились и первоначальные ревизские сказки 1719–1720 годов, и уточненные сведения 1722 и 1724–1725 годов.

В дальнейшем было проведено еще девять ревизий: в 1744–1747, 1762–1764, 1782, 1794–1795, 1811, 1815–1817, 1833–1835, 1850–1851 и 1857–1862 (на основной территории страны – 1857–1858) годах. Уже при второй ревизии порядок сбора сведений изменился: теперь жители не отправляли самостоятельно ревизские сказки в уездные органы, а, составив их, ожидали приезда ревизоров, котрым и представляли материалы. А ревизоры сразу же начинали проверку представленных сведений. Это повышало степень достоверности данных. Хотя недостатки все равно имели место. Не случайно ревизорам за нерадивость грозили «жестоким наказанием плетьюми или батоги, смотря по важности вины их без упущения», а «старшинам и старостам, кои в ревизии сказки подавали и к утайке душ причиною... учинить наказание кнутом, и взять штрафа с каждого по 10 рублей, а крестьян, кои о той утайке подлинно в согласии были, с жеребья десятого бить плетьюми нещадно, дабы на то смотря, другим такой утайки чинить было неповадно».

При третьей ревизии на всех территориях страны учет населения стал проводиться по единым печатным формам сказак и сводных и перечневых ведомостей. С этой же ревизии стали в сказках стали фиксироваться и женщины, однако (в отличие от мужского населения), поданные о них сведения не подлежали проверке. Дворянство, духовенство, чиновники и другие сословия, не облагавшиеся податями, при третьей ревизии не переписывались, хотя спустя несколько лет после нее были собраны сведения и об этих категориях населения.

Четвертая ревизия была более полна в плане учета неподатных сословий, чем третья, и проведена она была гораздо быстрее, чем предыдущие ревизии. Интересно, что при этой ревизии решено было применять только одно наказание за утайку душ мужского пола – штраф по пять копеек за каждую. Телесные наказания остались в прошлом. Организация и проведение пятой ревизии в общем, почти не отличались от предыдущей. Шестая ревизия учла только мужское население, причем многие неподатные сословия в ней не фиксировались; наказания за утайку населения ужесточились (увеличилась сумма штрафа, а выборные должностные лица, виновные в утайке, подвергались заключению в «работном доме» сроком на год). Эта ревизия, как отмечает историк В.М.Кабузан, проводилась наспех (приближалась «гроза Двенадцатого года»), так что вскоре пришлось объявлять новую, седьмую ревизию, при которой вновь были учтены и женщины. По мнению специалистов, три последние ревизии содержат более точные данные, чем остальные.

Материалам ревизского учета присуща часть тех же недостатков, которые мы отмечали у писцовых и переписных книг. К недостаткам ревизского учета следует отнести, во-первых, отсутствие сведений о женщинах в сказках I, II, III, VII ревизий; во-вторых, раздельную фиксацию (с отдельной подачей сказок) крестьянского населения и духовенства, в результате чего в сохранившихся сказках Яренского и других уездов, в состав которых входила территория Коми края, нет сведений о церковнослужителях. В-третьих, в ревизских сказках нет сведений о национальном составе населения, о причинах переселений и смерти. В-четвертых, само население стремилось по возможности уклониться от переписи, чтобы избежать налогообложения (проверки ревизий показывали значительное количество «утаенных душ»; в Коми крае особенно велика была утайка в Прилузье во время первой ревизии). VIII–X ревизии, по предположению ведущего российского исследователя этой проблемы В.М.Кабузана, несколько точнее, чем предшествовавшие. Но даже они весьма неполны в плане фиксации населенных пунктов Коми края, что наиболее наглядно видно при сопоставлении данных X ревизии 1858 года и списка населенных мест 1859 года (в последнем отмечено гораздо больше поселений, чем в ревизских сказках, в том числе и довольно крупных, которые никак не могли появиться уже после проведения ревизии). Сроки проведения ревизий были не одинаковы и слишком растянуты во времени.

Но несмотря на то, что эти документы не дают полной картины изучаемого явления, они являются важнейшим источником при изучении историко-демографического развития Коми края. Важно, что в ревизских сказках содержатся богатые сведения о населении. В них

фиксирувалось большинство населенных пунктов и их жителей мужского (а в сказках III–X ревизий – также женского) пола с указанием на прибывших и выбывших после ревизии, с датами смерти и датами и направлениями ухода людей. Материалы ревизского учета охватывали практически территорию Коми края, составлялись на протяжении полутора веков каждые 20–30 лет (а иногда и чаще), в целом сопоставимы между собой и позволяют проследить динамику демографического развития региона.

Ревизии были основным, но не единственным способом учета населения в России в XVIII – середине XIX века. Свой учет вела церковь. Метрические книги содержат сведения о естественном движении православного населения (в них записывались даты рождений, смертей и бракосочетаний); в XIX столетии появились и метрические книги для представителей других религий. «Клировые ведомости о числе исповедавшихся и причащавшихся и неисповедававшихся и непричащавшихся и о числе раскольников» информируют о численности православного мужского и женского населения. Конечно, эти материалы менее полны, чем ревизские сказки. Наконец, третьим видом фиксации населения был административно-полицейский учет: местные власти в своих отчетах в вышестоящие органы сообщали о происходивших изменениях в численности и размещении населения. Поначалу эти отчеты лишь немного дополняли ревизские сказки, но с 1830-х годов стали существенно более подробны, чем ревизии, особенно в тех губерниях, где появились специальные статистические комитеты. Однако и тогда административно-полицейскому учету оставались присущи свои недостатки. Если ревизии фиксировали население неполно, то данные административно-полицейского учета, наоборот, часто оказывались завышенными, поскольку, например, люди, переселившиеся в другой регион, фиксировались дважды: на прежнем и на новом месте жительства.

Используя все названные выше источники о населении, можно определить динамику развития населения Коми края в XVIII – середине XIX столетия. XVIII век принес дальнейшее улучшение климата и относительную стабильность демографическому развитию региона, но это произошло не сразу. В 1725 году в Коми крае проживало примерно 40,5–41,5 тыс. человек (38–39 тыс. коми и 2,5 тыс. русских). В 1725 – 1745 годах численность населения Коми края возросла ненамного (с 39,5–40,5 до 42–42,5 тыс. чел.), а в Пустозерском уезде население даже сократилось на 10,9%. На 3% уменьшилось число жителей на Удоре. Резко упал по сравнению с предшествовавшим периодом прирост населения на верхней Вычегде. В этот период, пишут ученые Е.П.Борисенков и В.М.Пасецкий, «климатические условия на европейской части России в XVIII веке отличались значительными колебаниями... Наблюдалось значительное число продолжительных дождливых периодов, много наводнений», очень морозных зим, летних заморозков и т.п., приводивших к неурожаю и голоду.

Если проанализировать данные ревизских сказок о смертности населения Прилузья в 1721–1745 годах, то окажется, что более половины (55,5%) смертей приходится на семь из этих 25 лет, а именно 1723–1729 годы, когда смертность местного населения существенно превосходила среднюю величину за все 25 лет. А на 1723–1732 годы, т.е. на 10 лет, приходится почти 70% всех смертей. Затем отмечается значительное снижение смертности, а на рубеже 30–40-х годов XVIII века – смертность вновь возрастает, хотя и не достигает уровня II половины 1720-х годов. К середине 1740-х годов смертность опять снижается. Данные о бегстве и уходе жителей из Прилузья в 1721–1745 годах свидетельствуют, что 60,3% переселений приходится на шесть лет – с 1724 по 1729 годы. Большая смертность и бегство жителей в 1720-х гг. были, вероятно, связаны с вызванными неурожаем голодом. Исследователи отмечают, что в этот период Россия пережила несколько тяжелых голодных лет (1723–1727, 1729 годы), недороды следовали один за другим, повысились цены на хлеб.

В последующие десятилетия хозяйственное положение в Коми крае в целом стабилизировалось благодаря, в первую очередь, относительно благоприятным климатическим условиям. Во второй половине XVIII века в России не отмечалось столь

губительных экстремальных природных явлений, как, например, в 1720-х годах. Неурожаи носили локальный характер и негативно влияли лишь на демографическое развитие отдельных районов, а в основном погодные условия способствовали приросту населения. К 1763 году общая численность населения Коми края достигла примерно 48,5–49 тыс. человек. В 1782 году в пределах современной Республики Коми проживало 55 тыс. человек (51,5–52 тыс. коми и 3,5–4 тыс. русских). Русские жили в Усть-Цильме и возникших по соседству с ней в XVIII в. деревнях, в Усть-Выми, Лойме, поселках при Сереговском и появившихся в XVIII в. на Сысоле Ньючимском, Кажимском и Нючпасском заводах, а также частично в Спаспорубе. С преобразованием погоста Усть-Сысолы в уездный город Усть-Сысольск в 1780 году там также поселилось немало русских. В 1795 году в Коми крае проживало 58-59 тыс. чел. (54–54,5 тыс. коми и 4–4,5 тыс. русских).

В первой половине XIX в. климат стал ощутимо теплее, малый ледниковый период окончательно остался позади. В этот период, по мнению В.М.Кабузана, условия для развития народонаселения Севера Европейской России (и Коми края, в частности) были довольно благоприятными: в это время «Северный район почти не подвергался... губительному влиянию неурожаев и эпидемий», что способствовало увеличению темпов роста народонаселения. К тому же по мере по мере социально-экономического развития региона уменьшалась зависимость местных жителей от естественных условий. Улучшение агротехники, появление более совершенных орудий труда и т.п., дававшие возможность получения большего количества продуктов питания в тех же природно-климатических условиях, постоянно уменьшало влияние последних на демографическое развитие Коми края.

Необходимо отметить, что власти со временем стали предпринимать определенные меры для смягчения воздействия неурожаев на население; в частности, в первой половине XIX века во всех волостях Коми края были организованы запасные хлебные магазины, в которых крестьяне могли получить ссуду семенами и хлебом. В 1811 году в Коми крае насчитывалось 59,3–60,5 тыс. жителей, в 1835 году – 83–84 тысячи. В 1826 году в Усть-Сысольском и Яренском уездах жило более 52 тысяч коми. В 1844 году в Вологодской губернии по сведениям Министерства внутренних дел насчитывалось около 64 тысяч коми. Абсолютное большинство из них проживало на территории Коми края, хотя П.Селищев отмечал в 1865 году, что коми разбросаны между сельским населением Сольвычегодского уезда, где они сильно обрусели и смешались с русскими; немало коми-зырян, по его словам, было также в Устюге, Лальске, Никольске и Вельске. Несмотря на прирост населения, его плотность оставалась низкой. В 1846 году Усть-Сысольский, Яренский, а также соседний с ними Сольвычегодский уезды были населены в Вологодской губернии слабее всех. В 1848 году плотность населения в Усть-Сысольском уезде составляла 0,3 души на 1 кв. версту, в Яренском – 0,5 души, а в целом по Вологодской губернии – 2,3 души на 1 версту. В Ижмо-Печорских волостях плотность населения была еще ниже, чем в Усть-Сысольском уезде. В 1850 году в Коми крае насчитывалось 89–90,5 тыс. жителей, в 1858–1860 годах – около 110 тысяч жителей, в том числе примерно 97–100 тысяч коми и 10–13 тысяч русских.

Благодаря постепенному потеплению климата стала быстро обживаться северная часть края – берега нижней и средней Печоры и Ижмы. Еще в 1729 году группа ижемцев поселилась на р. Печоре между устьями Ижмы и Цильмы в д. Гареве. В 1731 году на р. Нерице возникла д. Нерица, также основанная ижемскими коми. Но в последующее время этот район перестал привлекать ижемцев, зато там появилось много русских переселенцев из Усть-Цильмы. В середине – второй половине XVIII века миграционные процессы заметно активизировались. В 1747–1763 годах были основаны шесть селений на нижней Ижме и первое ижемское поселение на средней Печоре – Усть-Уса. В 1763–1782 годах коми заселили самые низовья Ижмы, где возникли 5 деревень, и стали осваивать берега Печоры вверх от устья Ижмы, основав Щельяюр и Брыкаланск. Тогда же появилась д. Усть-Кожва, ставшая одним из «пограничных пунктов» ижемских коми на Печоре; выше нее находились поселения, где жили верхнепечорские коми. Вверх по Ижме коми стали переселяться в

1763–1782 годах, когда возникли Картаель, Поромес и Кедвавом. В первой половине XIX века ижемцы основали на Ижме и Печоре около 20 деревень и выселков. Самые верховья Ижмы стали заселяться в первой половине XIX века выходцами с верховьев Вычегды и Вишеры.

В 1707–1719 годах на верхней Печоре ниже Троицко-Печорска были основаны деревни Петрушино, Покча, Савинобор, Скаляп, в 1719–1747 годах ниже по Печоре появилась д. Возино, в 1747–1785 годах – еще пять деревень. В низовьях Печоры, на Цильме и Пижме в XVIII веке появилось немало селений, основанных жителями Усть-Цильмы. В верховьях Печоры в XIX веке стали селиться русские крестьяне, приходившие в этот район из Чердынского уезда. В 1809 году в этом районе имелся починок Усть-Волосница с тремя дворами, затем появились Мамыль (к 1840 году), Пачгино (к 1843 году), Усть-Унья (к 1847 году), Усть-Бердыш, Собинская, Шайтановка, Светлый родник (к 1872 году), Гаревка (к 1880-м годам), Якша (к 1909 году) и др. На Илыче к 1843 году возникли выселки Когель (Когиль-усти, Антон), Мортюдин (Морт-Гордим, Габо) и Сарьюдин, к 1859 году – выселки Максимово (Максим) и Горт-му (Еремеево), основанные выходцами из верхнепечорских коми селений.

«Быть по сему» (Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года).

Правительство России видело недостатки существовавшего учета населения. Несмотря на постепенный прогресс ревизского учета, он все же оставался далеко не столь точным и полным, как это требовалось стране, вступавшей в период модернизации, необходимость которой была особо ощутима после Крымской войны. От ревизий решено было отказаться. Учет движения населения был возложен на Центральный статистический комитет, организованный при Министерстве внутренних дел в декабре 1858 года. Сбором статматериалов стала заниматься местная полиция. В отличие от ревизий, статистические материалы содержали сведения о всем наличном населении по административным единицам на начало или конец каждого года. Проводились и общероссийские исчисления. Как пишут исследователи С.И.Брук и В.М.Кабузан, всего в Российской империи состоялось шесть таких крупных административно-полицейских исчислений: в 1859, 1863, 1867, 1870, 1885 и 1896 годах под контролем полиции «по кварталам и станам» происходила регистрация всех жителей государства. Кроме того, примерная численность жителей государства определялась ежегодно на основе погубернских данных о естественном движении и переселениях, которые сопоставлялись с материалами общероссийских исчислений предшествовавших лет. Как уже говорилось, существенным недостатком этого вида учета было то, что он давал завышенные данные о численности жителей. Одним словом, административно-полицейский учет, бесспорно, представлял собой шаг вперед в развитии системы сбора данных о народонаселении, но этого было недостаточно.

Еще в 1857 году Императорское Русское географическое общество выдвинуло идею о проведении Всеобщей переписи населения. В 1864 и 1869 годах были успешно проведены городские переписи в Санкт-Петербурге, а затем в Москве, Твери, Одессе и многих других городах. В 1873 году комиссия, созданная для рассмотрения вопроса о целесообразности проведения Всероссийской переписи населения, высказалась за ее скорейшее проведение. Для всесторонней разработки проекта такой переписи была образована новая комиссия, которая завершила работу в 1877 году. Однако назревала русско-турецкая война, и Государственный Совет империи отложил решение в связи с осложнившейся международной обстановкой. Только четыре года спустя Министерству финансов России было предложено изучить проект организации Всероссийской переписи. В министерстве проект находился с 1883 по 1889 год и был подвергнут критике. Лишь в 1895 году, через 35 лет после десятой ревизии, российское правительство утвердило положение о проведении первой Всеобщей переписи населения Российской империи. Император начертал высочайшую резолюцию: «Быть по сему». Начался отсчет подготовки к переписи. Огромную роль в этом сыграл известный русский ученый, один из активнейших членов Императорского Русского географического общества П.П.Семенов-

Тянь-Шаньский, который в 1864–1875 годах возглавлял Центральный статистический комитет, а в 1875–1897 годах – Статистический совет Министерства внутренних дел, в ведении которого находилась статистика Российской империи.

Первая Всеобщая перепись населения Российской империи основывалась на тех же принципах, что и современные переписи, и прежде всего на принципе одновременности. Проводилась перепись по состоянию на 9 февраля (28 января) 1897 года (так называемая «критическая дата»).

Переписи предшествовала большая организационная работа. В основу переписи были положены научные принципы: она проводилась по единой программе и единой инструкции, охватывала всю территорию России. Осуществлялась перепись как полицейско-административное мероприятие. Руководство ее проведением было поручено чиновникам Министерства внутренних дел и губернским канцеляриям. О важности намеченного мероприятия говорил и тот факт, что проведением переписи руководил лично министр внутренних дел, который был председателем главной переписной комиссии. В губерниях переписью формально руководили губернаторы, а непосредственно – переписные комиссии, в уездах – предводители дворянства и уездные переписные комиссии.

Счетчики формировались из грамотных запасных солдат, «благонадежных» учителей и попов. В усадьбах и городских домовладениях счетчик лишь приносил, забирал и проверял переписные листы, а их заполнение проводили соответственно владельцы, арендаторы, хозяева. Заполнение переписных листов начиналось в селах за 20–30, а в городах за 5–10 дней до «критической даты». Проверка данных на критическую дату проводилась в городах два дня, в селах – три дня, счетный участок в селе охватывал 2000 жителей, в городе – 750.

Перепись ставила своей целью учесть три категории населения: наличное (находящееся налицо в день переписи); постоянное (числящееся в данном хозяйстве или находящееся во временной отлучке); приписное (приписанное к данному месту). Технически перепись строилась не по системе личных листков, а по списочной форме. Всего было три формы переписных листов: форма А – для крестьянских хозяйств сельских общин, форма Б – для владельческих хозяйств и частных домов внутри селений, форма В – для городского населения. В сельской местности переписные листы составлялись на каждое отдельное хозяйство, в состав которого входили члены семьи, родственники, и другие проживающие с ними лица. В городах хозяйством считалась отдельная квартира. Если одинокий человек имел отдельное хозяйство или проживал в отдельной квартире, то на него заполнялся отдельный переписной лист.

О каждом опрашиваемом собирались сведения по 14 вопросам, включая данные о фамилии (прозвище) и отметки о физических недостатках: 1) имя и фамилия; 2) пол; 3) возраст; 4) отношение к главе семьи и главе хозяйства; 5) семейное положение; 6) сословие, состояние или звание; 7) место рождения; 8) место приписки; 9) обыкновенное место жительства; 10) отметка об отсутствии, отлучке или временном пребывании; 11) вероисповедание; 12) родной язык; 13) грамотность и окончание образования; 14) занятие – ремесло, должность или служба, отдельно: а) главное и б) побочное или вспомогательное.

В переписи 1897 года было организовано предварительное заполнение переписных листов до критической даты, а в день 9 февраля они должны быть вновь проверены, при необходимости исправлены, т. е. приведены в соответствие по состоянию на эту дату.

Лицевая сторона каждого переписного листа предназначалась для подсчета населения по категориям. Надо было записать численность наличного, постоянного и приписного населения. Кроме того, в селах необходимо было зафиксировать число лиц некрестьянских сословий, а в городах, наоборот, — крестьянского. Помимо переписных листов заполнялись сводные документы по населенным пунктам и счетным участкам.

Программа переписи имела существенные недостатки, поэтому ряд признаков неточно отражал состав населения. Отсутствие вопроса о национальности не позволило определить точную численность отдельных национальностей. Замена вопроса о национальной (этнической) принадлежности вопросом о языке привело к увеличению численности

основных народов страны. Такая постановка вопроса была обусловлена недостаточной этнографической и лингвистической изученностью населения, особенно в окраинных областях России, незавершенностью процессов этнической консолидации, неустойчивостью этнонимов и др. Всего при окончательной разработке переписи было выделено 146 языков и наречий и в соответствии с этим 146 самостоятельных народностей. В действительности этнических общностей, также как языков и наречий, в России того времени было значительно больше.

Нечеткая формулировка вопроса об образовании (а) умеет ли читать; б) где обучался, обучался ли, кончил ли курс образования) привела к тому, что были получены данные только о грамотности населения, и не удалось выявить структуру населения по образованию. В переписном листе мало места было отведено для записи на вопрос о занятиях, в результате чего ответы были неполными, и в итоговых материалах эти данные не разрабатывались. Но, несмотря на недостатки, перепись 1897 года имела огромное значение. Впервые были получены такие данные о населении России как численность, состав по полу, возрасту, брачному состоянию, грамотности, родному языку. По ряду признаков итоговые данные переписи 1897 года служат материалом для сравнительных исследований, поэтому к ним продолжают обращаться многие ученые.

Итоговые данные переписи 1897 года были опубликованы со значительным опозданием из-за длительной обработки материалов переписи. Обобщающие тома с итогами по Российской империи были изданы только в 1905 году («Первая Всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 год. Общий свод по империи результатов разработки данных первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года». Т.1–2, СПб.: Центральный статистический комитет, 1905). Погубернские итоги публиковались в более ранние сроки. Они издавались отдельными томами (тетрадами). Разработка материалов переписи велась в основном по наличному населению. Сведения о численности и составе населения Коми края содержатся в тетрадях по Вологодской и Архангельской губерниям. («Первая Всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 год. Архангельская губерния. Тетради 1–3». СПб., 1899–1904; «Первая Всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 год. Вологодская губерния. Тетради 1, 2». СПб., 1901–1904).

Согласно переписи 1897 года, население Коми края (в современных границах Республики Коми) составляло примерно 156–158 тыс. чел. (из них около 142 тысяч коми и 14–16 тысяч русских). В относившихся к Орловскому уезду коми селениях на р. Летке проживало примерно 4,5 тыс. коми, в группе деревень вокруг с. Пысса на Мезени (Мезенский уезд) – около тысячи человек. Основная часть коми по-прежнему проживала в пределах Усть-Сысольского, Яренского и Печорского (выделившегося из состава Мезенского в 1891 году) уездов. Согласно данным переписи 1897 года, зырянский (коми) язык признавали родным 82936 жителей Усть-Сысольского уезда, 31592 жителя Яренского уезда и 21971 житель Печорского уезда, всего 136499 чел. (см. таблицу в приложении).

В структуре населения края по полу можно отметить две характерные особенности. В постоянном населении доминируют женщины. Превышение женщин над мужчинами составляло примерно 114,8%. В основе более высокой диспропорции полов в молодых возрастах лежит миграционный отток населения, в структуре которого преобладали мужчины. В поддержку такого вывода говорит и то, что в структуре по полу временного населения, наоборот, доминируют мужчины. Говоря о возрастной структуре населения 1897 года, необходимо отметить, что оно переживало свою демографическую молодость – лица старше 60 лет составляли всего 7%.

92,32% сельского населения Усть-Сысольского уезда считали родным языком коми, 7,62% – русский, а польский, еврейский и некоторые другие языки были родными лишь для 0,06 % жителей уезда. Среди горожан удельный вес коми был ниже, чем в целом по уезду, но и в г. Усть-Сысольске зыряноязычное население составляло подавляющее большинство (82,86%). Русские составляли 16,49% усть-сысольцев, поляки (ссылные) – 0,45%, евреи –

0,05% и все остальные – 0,15%. В Яренском уезде сельское комиязычное население составляло 68,9%, русскоязычное – 30,9%. Среди жителей уездного центра, располагавшегося вне пределов этнической территории коми, преобладали русские (почти 93%); удельный вес коми в населении Яренска был невелик – 6,45%. Еще 0,4% яренчан составляли поляки, 0,1% – евреи, и 0,1% – прочие. Всего в обоих уездах коми составляли 84,42%, русские – 15,48%. В Печорском уезде коми язык был родным для 62,79% населения, русский – для 29,25%, ненецкий – для 7,9%, польский – для 0,03%, другие языки – для 0,03% населения. Среди женщин Печорского уезда удельный вес считавших родным языком зырянский был несколько выше, чем среди мужчин (соответственно 63,38% и 62,15%). Менее выражено это различие было в случае с русским языком, являвшимся родным для 29,41% женщин и 29,06% мужчин. А среди ненцев, наоборот, доля мужчин, считавших родным языком ненецкий, в населении уезда была больше, чем доля женщин (соответственно 8,71% и 7,17%). (См. таблицу в приложении). Подобное соотношение сохранилось и в начале XX века.

Исследователи обычно ставят знак равенства между родным языком и национальностью, что в большинстве случаев вполне оправдано. Однако необходимо обратить внимание на такой факт: в Печорском уезде 1918 человек (935 мужчин, 983 женщины) из числа считавших родным языком зырянский в социальном отношении причислены к «инородцам» (в данном случае имелось в виду население, занимавшееся кочевым оленеводством, в отличие от оседлого крестьянства). Именно к социальной группе «инородцев» относились практически все ненцы (точнее, те, кто указал в качестве родного языка «самоедский», т.е. ненецкий). Можно предположить, что в число зырянских «инородцев» попали не только те коми, которые занимались исключительно оленеводством, но и часть ненцев, воспринявших под влиянием коми зырянский язык.

Уместно отметить, что в конце XIX века, по данным видного коми этнографа Л.Н.Жеребцова, получили распространение смешанные браки между коми-ижемцами и ненцами причем с появлением в ненецкой семье жены-ижемки разговорным языком в семье становился именно зырянский; ненцы усваивали и различные культурно-бытовые традиции и навыки коми. Особо следует указать на сформировавшуюся в конце XIX – начале XX века своеобразную этническую группу колвинских ненцев, родным языком которой является коми; как пишет Л.Н.Жеребцов, колвинские ненцы отделяют себя и от коми, и от остальных «тундровых» ненцев. Но коми языком пользовались не только колвинские ненцы. «Постоянные контакты в хозяйственной области и широкие брачные связи коми и ненцев, а также многочисленные заимствования в быту привели к весьма широкому распространению коми языка» среди большинства ненецкого населения в Малоземельской, Большеземельской и Канинской тундрах.

Всего по переписи 1897 года в Российской империи насчитывалось 153618 человек, считавших коми-зырянский родным языком. Примерно 12 тысяч из них проживали за пределами Коми края (в том числе 126 чел. в Средней Азии, 2 чел. – на Кавказе, остальные в Сибири и в европейской части страны). Этнографы Н.Д.Конаков и О.В.Котов пишут, что за пределами Коми края проживало 17143 коми, но это не совсем верно. Дело в том, что в число этих более чем 17 тысяч они включили всех коми, которые жили за административными границами Усть-Сысольского, Яренского и Печорского уездов, в том числе и тех, кто обитал в Пысской волости Мезенского уезда и Слудской волости Орловского уезда, являвшихся, вне всякого сомнения, составными частями Коми края.

Отметим, что сделанный в переписи общий подсчет владеющих коми-зырянским языком как родным вызывает вполне определенные сомнения и представляется автору заниженным. Дело в том, что, как справедливо отмечают ученые С.И.Брук и В.М.Кабузан, этнолингвистика в период проведения переписи была недостаточно разработана, имела место путаница в выделении языков и наречий, что приводило к путанице. Именно это произошло, на наш взгляд, с «зырянским» и «пермяцким» «наречиями». Если зырянским языком владело, согласно переписи, 153,6 тыс. чел., то пермяцким – 104,7 тыс. Полагаем, что

в число говорящих на пермяцком языке вошло немалое число коми-зырян, отдельные группы которых в тот период (да и в начале XX века) именовались «пермяками». В частности, именно так называли зырян, живших в Слудской (Прокопьевской) волости Орловского уезда Вятской губернии. Согласно переписи 1897 года, в Вятской губернии всего 334 чел. считали коми-зырянский родным языком, в то время как коми население Слудской (Прокопьевской) волости насчитывало, как уже отмечалось, около 4,5 тыс. чел.

Всего в Усть-Сысольском уезде в 1897 году насчитывалось 89840 жителей, в том числе постоянное население – 86294 чел. (96,1%), временное – 3546 чел. (3,9%). Большая часть временного населения (95,6%) проживала в сельской местности, и доля временных жителей среди селян была в Усть-Сысольском уезде немного выше, чем их доля среди горожан (соответственно 4% и 3,5%). В Яренском уезде постоянное население насчитывало 45048 чел. (98,3%), временное – 784 чел. (1,7%), всего 45832 чел. Основная масса (95,6%) временных жителей также находилась в сельской местности, но доля временных обитателей среди горожан Яренского уезда была вдвое выше, чем их удельный вес в числе селян (соответственно 3,4% и 1,7%). В Печорском уезде имелось 34992 жителя, из них 33893 – постоянных (96,9%) и 1099 – временных (3,1%) (см. таблицу в приложении).

96,8% населения Усть-Сысольского, Яренского и Печорского уездов проживало в сельской местности и только 3,2 % – в городах. Наиболее высокой была доля городского населения в Усть-Сысольском уезде (5%), в Яренском – всего 2,2 %, а в Печорском уезде горожан не было вообще. Среди временно проживавшего населения процент горожан был в целом немного выше, чем среди постоянных обитателей названных уездов. Согласно материалам переписи, в Усть-Сысольском уезде насчитывалось 16884 хозяйства (15960 – в сельской местности и 924 – в городе), в Яренском уезде – 8624 хозяйства (8385 в сельской местности и 239 в городе), в Печорском уезде – 6073 хозяйства (см. таблицы в приложении).

По данным переписи 1897 года, в пределах европейской части страны (вне границ Коми края) жили 7869 коми-зырян (в том числе 290 – в польских привислинских губерниях). В Пермской губернии насчитывалось 4474 коми (в том числе в городах – 741), Олонецкой – 284, Варшавской – 273 (108 – в Варшаве), Санкт-Петербургской – 167 (50 – в Санкт-Петербурге), Могилевской – 148, Московской – 130, и т.д. В Вологодской губернии в общей сложности насчитывалось 114966 коми-зырян (главным образом, в пределах Коми края), в том числе в Вологодском уезде – 262 (из них в самой Вологде – 255), в Велико-Устюжском уезде – 62 (в Устюге – 25), в Никольском уезде – 49 (в г. Никольске – девять), в Сольвычегодском уезде – 42 (в Сольвычегодске – девять), в Тотемском уезде – 14 (все – в Тотьме), в Вельском уезде – девять (все – в г. Вельске). В Архангельской губернии в 1897 году имелось 23259 человек (11058 мужчин, 12201 женщина), считавших родным языком зырянский (также главным образом, в пределах Коми края); из них в различных городах губернии проживало 55 (42 мужчин, 13 женщин), в сельской местности – 23204 (11016 мужчин, 12188 женщин). В Архангельском уезде жили 45 коми (29 из них – в Архангельске), в Мезенском уезде – 1001 (529 мужчин, 572 женщин, причем абсолютное большинство – в Пыссе и окрестных деревнях), в Кольском уезде – 117 (66 муж., 51 жен.), в Пинежском уезде – 14, в Холмогорском уезде – семь, Кемском уезде – три и в Онежском уезде – один человек. В Сибири, согласно переписи 1897 года, насчитывалось 9122 коми (из них в городах – 448) – большинство из живших за пределами Коми края коми-зырян. В частности, в Тобольской губернии находилось 7083 коми, в Тюменской губернии – 1860 коми, в Енисейской – 128 коми.

XX век начинается... (Сельскохозяйственные переписи 1916–1917 годов).

В начале XX века в демографических процессах в Коми крае произошли определенные перемены. Фактором, благотворно сказавшимся на демографической ситуации, стало развитие медицины. Местные медики стали изучать причины возникновения конкретных видов болезней, время года, в которое они чаще всего встречались, выбирали наиболее эффективные медикаменты и другие меры для лечения. Уменьшалась смертность жителей от

болезней. Борьба с эпизоотиями способствовала ведению животноводческого хозяйства и тем самым также влияла на создание благоприятных условий для жизни населения. Среди благоприятных социально-экономических факторов необходимо упомянуть развитие лесозаготовок в Коми крае в первой четверти XX столетия. Спрос на рабочие руки содействовал некоторому уменьшению оттока незанятого трудоспособного населения за пределы края.

Нельзя забывать и о мероприятиях правительства по распространению посадок картофеля, давших к началу XX века определенные результаты. Земства пропагандировали прогрессивные методы ведения земледелия и животноводства, с конца XIX столетия завозили сельскохозяйственные машины, в начале XX века стали устраивать выставки скота и проводить опыты по выращиванию лучших сортов зерновых. С 1907 года в Усть-Сысольском, а с 1913 года и в Яренском уездах при поддержке земств стали возникать сельскохозяйственные общества (кооперативы). В основном при этих обществах земства организовывали зерноочистительные и прокатные пункты по луговодству и полеводству, снабженные простейшими машинами и усовершенствованными земледельческими орудиями (веялки, молотилки и т.п.). В целом к началу XX века экзогенные (внешние) причины смертности (в частности, от голода) в Коми крае постепенно стали уступать ведущую роль эндогенным (внутренне обусловленным) причинам.

Активные миграции и в начале XX века оставались одной из важнейших составных частей этнодемографического развития коми. Немалые перемены в расселении коми произошли в верховьях Лузы. К 1916 году близ Ношвы и Худышино были основаны починки Голодаево и Шабаргун (в первом жили коми-зыряне, национальный состав обитателей второго не известен). Еще 15 починков появилось ближе к Верхолузью, в треугольнике Ула – Кузюк Зырянский – Тылай. В их числе были как коми поселения (например, Большой или Нижний Тылай), так и русские (Казаково, Вазюк). На юге и юго-западе этническая граница коми по сравнению с 1881 года не изменялась: Тылай и Зырянский Кузюк оставались крайними населенными пунктами, в которых проживали коми. По соседству с ними, чуть южнее или юго-западнее, возникли починки с русским населением Харламов Мыс (близ Тылая), Елховка и Плясцы (в районе Зырянского Кузюка). В 1916–1918 годах по соседству с Зырянским Кузюком и Плясками появился Русский Кузюк, а в верховьях Лузы были основаны пять починков, среди обитателей которых были как коми, так и русские (Нагибино, Володичи и др.). Расширилась территория, заселенная коми, на верхней Летке. В районе между Мутницей и истоками Летки в 1871–1929 годах было основано свыше 120 небольших населенных пунктов (починков, выселков, хуторов): Тымыш, Денюк-поле, Пипса-шор, Руча-ель и др. Южнее, в районе Слудки и Прокопьевки в то же время появилось всего 10 новых селений. В других волостях Прилузья – от Спаспоруба до Обьячево – изменения в расселении были незначительны.

Новые селения появились почти во всех волостях на Сыsole. Специального упоминания заслуживает починок Кома (д. Комская, Ком), основанный между 1881 и 1916 годами в необжитом ранее районе на р. Ком, впадающей в приток Сысолы р. Воктым и ставший самым южным коми селением в бассейне Сысолы. Большая группа поселений была основана сысольцами в незаселенных местах между Сыsolой и Локчимом – в бассейнах рек Лопью и Поинга (притоки Сысолы). Ряд починков возник в самых верховьях Малой Визинги. Кроме того, сысольцы основали несколько населенных пунктов в истоках Пожега (приток Вычегды). Ниже по течению Пожега в конце XIX – первой четверти XX века было основано несколько поселений нижевычегодских коми.

Увеличилось число селений и заселенная территория на р. Кобре, где в списке 1881 года было отмечено лишь одно с. Коберское. Сельскохозяйственная перепись 1916 года, помимо составлявших это село деревень Зиньково, Турубановской, Евсинской и Артюхинской, находившихся в непосредственной близости друг с другом, зафиксировала два селения (Починок и Верховья), появившиеся вблизи с.Кобры. В последующие годы

возникли еще д. Шутовская (невдалеке от села), починки Суран, Суран Второй, Мишунь-поле (Сарга), Потанбанядор и д. Половиной на значительном отдалении от с.Кобры.

На верхней Вычегде в конце XIX – начале XX века особенно активно осваивались самые верховья – район Пожега и Помоздино, где в 1881–1918 годах был основан 21 населенный пункт. Следует отметить также и освоение соседней с Помоздинской волостью Нившеры и ее притоков: в 1881–1916 годах на Вишере и, в основном, на Нившере с притоками возникло пять поселений: починки Лымвинский, Сывьюдор и другие.

Заметным изменением в заселенной территории на Выми стало продвижение местного населения вверх по Выми и Елве: выше Весляны появились починки Доракьян, деревни Елвинская (Евдино), Керес-Весляна и Пегышдор (в верховьях Елвы). Остальной бассейн верхней Выми оставался незаселенным.

Границы заселенной территории на Удоре практически не изменились. Появившиеся здесь пять починков (Васюгди и др.) были основаны вблизи старых поселений. Оставались неосвоенными верховья Вашки (от Лоптюги) и верховья Мезени (выше Зерзяйба). Неизменной сохранилась и коми-русская этническая граница.

В бассейне Усы и Колвы уже к 1905 году здесь появилось три десятка поселений: Макариха, Адзъва, Адзавом, Азак-юр, Кочмес, Абезь и т.д. Заселена была вся Уса до самых верховьев, где были основаны Евсевань, Ошвор, Никит и Елец. Осваивались и притоки Усы (кроме Колвы): на р.Косью возникли выселки Косьювом, Дресвянка, Сидорова, на Роговой и Нерцете – Наум и Нерцета, на Лемве – Епа. В 1905–1917 годах в этом районе появилось еще 12 выселков. В эти же годы шла колонизация р.Колвы, вплоть до самых ее верховьев: к 1914 году на берегах Колвы появились выселки Возойвисвом, Коллависвом, Конковор, Харьяга и Ыджыд-Харьяга.

На нижней Печоре от Няшабожа-Брыкаланска до Усть-Усы к 1905 году появилось 13 поселений, в 1905–1917 годах к ним добавилось еще девять выселков. Большинство населенных пунктов возникло на берегах Печоры, лишь немногие появились на ее притоках (Лая, Большая Мутная и другие), причем, как правило, в самых низовьях. Таковы были изменения в расселении коми (точнее, коми-ижемцев) в районе зоны интенсивных коми-ненецких этнических контактов.

Определенные изменения (не столь значительные) произошли в заселенной ижемскими коми на самой р.Ижме. К 1904 году были основаны четыре выселка и деревни на одунижней Ижме, в 1905–1917 годах – четыре селения на нижней и средней Ижме. В верховьях Ижмы, осваивавшихся выходцами с верхней Вычегды и Вишеры, изменений в заселенной территории после 1859 года не произошло.

Ряд новых поселений был основан на верхней Печоре. В районе Концебора к 1904 году возникло два селения, еще девять – в 1905–1917 годах. В Щугорской волости между 1881 и 1916 годами возникло 10 починков. С появлением населенных пунктов на Щугоре и его притоках и на Подчерье (Мича-Бечевник, Усть-Паток, Емельусти и др.) граница заселенной коми территории в этом районе существенно отодвинулась на восток.

В Троицко-Печорской волости в 1881–1916 годах появилось 11 селений (в основном, на Печоре и Сев. Мылве, часть из них – вблизи уже существовавших населенных пунктов на Печоре и в других местах, а другая часть – на значительном отдалении от района прежнего заселения, в верховьях Илыча. В 1916 году граница расселения коми на Илыче проходила в районе выселков Сарьюдин и Максимова. Граница этнической территории коми выше по Печоре не изменилась: по-прежнему последним коми селением на верхней Печоре оставалась д. Порог, выше которой располагались уже русские деревни – Усть-Пожег (Мамыль) и другие.

Говоря о внутренней колонизации Коми края, необходимо отметить, что в начале XX века российское правительство разрабатывало план переселения в Коми край большого количества русских крестьян из центральных губерний и даже латышей. В 1901–1902 и 1907–1909 годах несколько специальных экспедиций обследовали Печорский уезд, верхнюю Лузу, Летку, верхнюю Вычегду, бассейн Вишеры (в районе Вишеры предполагалось

расселить безземельных крестьян, чтобы иметь рабочую силу для нефтяной промышленности, которую планировалось развивать на Ухте). В конечном итоге подобные переселения были признаны невозможными, поскольку даже местные крестьяне не имели в своем владении достаточного количества удобной для ведения сельского хозяйства земли.

Отметим также продолжавшиеся переселения коми за пределы края. В конце XIX – начале XX века много новых ижемских переселенцев прибыло на Кольский полуостров. С ростом численности коми там возникли новые коми селения, часть которых существует и в наше время. За Уралом, в Обдорске, в 1900–1901 годах появилось 22 коми семьи. В начале XX века здесь имелась 101 коми семья. Продолжался приток ижемцев в с. Мужы; например, в 1901 году здесь поселилось сразу 8 семей. В 1910–1911 годах в Мужах насчитывалось около 130 хозяйств ижемцев.

После переписи 1897 года П.П.Семеновым-Тянь-Шаньским и другими не раз ставился вопрос о необходимости новой всеобщей переписи, которая позволила бы в должной мере учесть изменения, произошедшие в населении России в результате активных миграций как внутри страны, так и за ее пределы, потерь в ходе русско-японской войны. В 1913 году даже началась подготовка второй всеобщей переписи, намеченной на декабрь 1915 года, но этому помешала первая мировая война. Во время войны, когда потребовалось регулировать снабжение, вместо всеобщей переписи в 1916 году была проведена так называемая сельскохозяйственная перепись, которая не учитывала городское население. Еще одна сельскохозяйственная перепись состоялась в 1917 году; одновременно с ней прошла и городская перепись. Они учитывали и сведения о численности жителей, но далеко не столь полно, как перепись 1897 года. В 1918 году была проведена первая в советский период промышленная и профессиональная перепись. Эти переписи рассказывают о состоянии населения Коми края в сложное, переломное время.

Материалы переписей 1916–1917 годов содержат данные о числе селений и хозяйств в волости, о количестве членов хозяйства с указанием пола, а также о хозяйственных занятиях жителей. Данные сельхозпереписи 1917 года по Печорскому и Мезенскому уездам опубликованы и содержат достаточно полную информацию о поселениях и численности их населения. Переписи по Усть-Сысольскому и Яренскому уездам не опубликованы и хранятся в архивах. Сельхозперепись 1916 года по Усть-Сысольскому уезду сохранилась почти полностью (нет данных по трем из почти 50 волостей). Отсутствующие сведения восполняются материалами переписей 1917 и 1918 годов (в последней, отметим, отсутствуют – полностью или частично – данные по девяти другим волостям уезда), а также еще одним документом – «Сведения о составе волостей Усть-Сысольского уезда к июню 1918 года».

В течении двух десятилетий, прошедших после проведения переписи 1897 года, численность зырян, проживавших в Коми крае, увеличилась на треть. В 1917-1918 годах здесь было примерно 214 тыс. жителей, из них около 21 тысячи русских, а почти все остальные – коми. В 1916 году в единственном на территории современной Республики Коми городе Усть-Сысольске (с пригородами) жили 6268 чел. Данные о численности населения в этот период приводятся по материалам сельскохозяйственных переписей 1916-1917 годов, спискам волостей и поселений 1918 года.

На территории Печорского уезда кроме Пустозерской волости, не относившейся к Коми краю, насчитывалось 168 населенных пунктов, в которых имелось 5745 дворов, 35266 жителей. В двух волостях, где преобладало русское население (Усть-Цилемская и Пижемская), было 77 селений с 1883 дворами и 9522 жителями. В остальных волостях абсолютное большинство населения составляли коми, там располагался 91 населенный пункт: 3 962 двора, 25744 жителя. В основном это крестьяне, сельских священнослужителей было немного, а городских поселений в уезде не имелось. Наиболее многочисленными были Усть-Цилемская и Мохченская волости (8083 и 6762 чел.). По количеству населенных пунктов выделялась Верхнеусинская волость, где располагалось 42 поселения, т.е. четвертая часть всех поселений. При этом общая численность жителей волости была относительно невелика, что объяснялось небольшими селениями: верхняя Уса осваивалась позже других

районов (во II половине XIX – начале XX века) и основную часть населенных пунктов составляли выселки и починки из одного-четырех дворов. В то же время в более старых селениях, например в Ижме, насчитывалось 358 дворов и 2378 жителей, в с. Мохча (вместе с д. Ёль) – 329 дворов, 2 743 жителя.

Общая численность населения Печорского уезда за 20 лет возросла к 1917 году на 33394 чел. Численность жителей уезда увеличилась главным образом за счет района Усть-Цильмы и волостей с коми населением. Население Диюра возросло с 549 чел. в 1897 году до 842 чел. в 1917 году, население Няшабожа увеличилось в эти же годы на 290 чел., Щельяюра – на 322 чел., Гама – на 245 чел., Краснобора – на 344 чел. и т.д. Плотность населения Печорского уезда составляла 0,147 чел. на одну квадратную версту. Волости Печорского уезда сильно различались по плотности. Если в Сизябской волости плотность составляла целых 4,414 чел. на версту, то в Красноборской – уже 2,470, Мохченской – 1,298, Ижемской – 1,040, Брыкаланской – 0,414, Усть-Цилемской – 0,250, Усть-Усинской – 0,242, Кипиевской – 0,215, Кедвавомской – 0,122, Усть-Кожвинской – 0,107, а в Верхнеусинской – всего 0,020. В Пысской волости Мезенского уезда по данным сельхозпереписи 1917 года насчитывалось 1516 жителей, по данным списка населенных мест 1918 года – 1651 жителей, плотность населения составляла 0,424 чел. на одну квадратную версту.

В той части Коми края, которая входила в состав Яренского уезда (вычегодские волости от Жешарта до Палевиц, Вымь, Удора), в 1918 году насчитывалось 197 населенных пунктов, 47901 житель. Более половины (25445 чел.) из них проживало на Вычегде, Вымь и Удора были населены слабее (соответственно 9661 и 12795 чел.). Наиболее многолюдными волостями в 1918 году являлись Коквицкая (6 123 жителя) и Айкинская (5248 жителя). Свыше двух тысяч человек проживало также в Жешартской, Палевицкой, Прокопьевской, Турьинской, Важгортской и Ертомской волостях. Меньше всего жителей насчитывалось в вымских: Ибской (823) и Сереговской (881) волостях, немногочисленным было также население Сереговской, Онежской и Селибской волостей.

В Усть-Сысольском уезде по данным переписи 1916 года, проживало 112,4 тыс. чел., по данным переписи 1918 года – 123,2 тыс. чел. Столь большую разницу в численности населения (более 10 тыс. чел.) нельзя объяснить ни естественным приростом за два года, ни демобилизацией и возвращением на Родину солдат. Вероятно, помимо этих двух причин, следует предположить также неполноту учета населения сельскохозяйственной переписью 1916 года, составителей которой интересовали в первую очередь сведения о состоянии хозяйства, а демографические данные имели уже второстепенное значение. Поэтому, по мнению авторов, данные 1918 года наиболее близки к истине. Разница в количестве населенных пунктов в одной и той же волости по результатам переписей была вызвана не только появлением новых и запустением старых селений. Иногда переписчики фиксировали крупное село как единый населенный пункт, состоящий из фактически слившихся между собой деревень и починков, а при проведении следующей переписи каждая из деревень учитывалась отдельно. В итоге, например, число населенных пунктов в Чухломской волости «увеличилось» в 1916–1918 годах с 1 до 14, а в Подбельской волости, наоборот «уменьшилось» – с 10 до 1.

По районам уезда население размещалось следующим образом. Наименее была заселена верхняя Печора (6172 чел. в 1916 году), на верхней Вычегде в этот же год насчитывалось 44772 жителя и 47757 чел. по переписи 1918 года, на Лузе и Летке проживало 17668 чел. (1915 год) и 20480 чел. (1918 год). Во всех трех районах имелось только сельское население (крестьянство и незначительное количество церковных причетников). На Сыsole было 36930 жителей в 1916 году, а в 1918 году – 41303 жителя. Абсолютное большинство их составляли также коми крестьяне, но были и русские, концентрирующиеся в заводских поселках Ньючмие, Кажиме и Ньюпасе (1692 чел. в 1918 году). В Усть-Сысольском районе (Усть-Сысольске с пригородами, Слободе и Зеленце) насчитывалось 6,9-7,5 тыс. чел. В городе Усть-Сысольске и пригородных селениях в 1916 году проживало 3244 чел., основная часть которых занималась крестьянским трудом. Наиболее многолюдными волостями

(свыше 4 тыс. чел.) в 1918 году являлись Пажгинская, Ибская, Визингская, Помоздинская и Усть-Куломская, менее населенными Нювчимская (609 чел.), Кажимская (1083 чел.), Чернышская (1095 чел.), Аныбская (1080 чел.), Позтыкеросская (1040 чел.), Извайльская (690 чел.) и Савиноборская (883 чел. по переписи 1916 года).

В 26 селениях Слудской волости Орловского уезда Вятской губернии в 1912 году проживало 5475 чел. (2663 мужчины, 2812 женщин), в том числе 5086 «крещеных пермяков», т.е. коми (2468 мужчин, 2618 женщин). В русских верхнепечорских селениях Чердынского уезда Пермской губернии в 1909 году насчитывалось 664 чел. Всего в Российской империи в 1914–1917 годах насчитывалось 180,7 тысяч жителей, считавших коми своим родным языком. К сожалению, в сохранившихся материалах переписей 1916 и 1918 годов нет указаний на этнический состав населения, на соотношение жителей разных национальностей.

От войны – к миру. (Перепись населения 1920 года).

В 1920 году в необычайно трудных условиях не оконченной еще войны с белополяками, Врангелем и интервентами на Дальнем Востоке в России была проведена перепись населения. Декретом Совнаркома предусматривалось проведение как единой операции демографическо-профессиональной переписи в соединении ее с сельскохозяйственной переписью и кратким учетом промышленных предприятий.

Программа демографической переписи была усилена вопросами о профессии и занятиях. В личном листке, который состоял из 18 вопросов, кроме обычных демографических, собирались сведения о занятии в сельском хозяйстве с 5 под вопросами о прочих занятиях, дающих средства к существованию, т. е. сведения, разделенные на две подгруппы, – о главном и второстепенном занятиях. Первый подвопрос требовал обозначения занятия и специальности, если таковую имеет (главное и второстепенное). Второй касался положения в занятии, третий – предприятия, учреждения, хозяйства, где работает, четвертый – того, имеет ли ныне работу по этому занятию, пятый – времени перемены занятия.

Отдельно задавались вопросы об участии в войне 1914–1920 годов и способности к труду. Такое обилие вопросов о занятии объясняется стремлением руководства страны к быстрейшему переходу на мирное строительство, для которого необходимы были статистические сведения о кадрах, о том, чем располагает наша страна для проведения строительных работ в широком масштабе. Перепись 1920 года учитывала только наличное население. Ввиду того, что перепись населения совмещалась с сельскохозяйственной переписью, критическая дата была установлена 28 августа 1920 года. Перепись проводилась 7 дней в городах и 14 дней в селах регистраторами по месту жительства. Руководил переписью ЦСУ.

В сельских местностях заполнялся поселенный бланк и личный листок, в городской – подворная ведомость, квартирная карта и личный листок. Сельский поселенный бланк составлялся на каждый населенный пункт и был предназначен, с одной стороны, для выполнения контрольных функций, с другой – для предварительного подсчета населения. С этой целью он содержал по каждому хозяйству основные сведения о наличном населении, временно отсутствующих, составе семьи, родном языке домохозяина и др. Подворная ведомость в городских поселениях предназначалась не только для подсчета населения, но и для характеристики благоустройства населенных пунктов. В соответствии с этим в каждой подворной ведомости отмечалось число строений, наличие водопровода и канализации, число жилых квартир и нежилых помещений, наличие сада, огорода, наличие скота по отдельным его видам и др.

Основным формуляром переписи был личный листок. Он включал 18 вопросов, подробно характеризующих население по соматическим и социальным признакам: по полу, возрасту, национальности, родному языку, подданству, месту рождения, продолжительности проживания в месте переписи, семейному состоянию, грамотности, образованию, занятиям, социальному положению, профессиям, по наличию физических и психических недостатков и др.

Программа переписи была заранее обсуждена в январе 1920 года на Второй, а программа разработки — на Третьей Всероссийских статистических конференциях. По ряду учитываемых признаков она была значительно шире программы переписи 1897 года. Принципиально иначе были поставлены некоторые вопросы, а также была дана подробная характеристика квартир и жилищных условий в специальном бланке – квартирной карте.

Неполный охват населения переписью (из-за послевоенной разрухи и продолжавшейся на части территорий Гражданской войны переписью было охвачено только 72% населения страны) и несовершенство программ разработки, задерживающих обработку полученных данных, привело к тому, что уже через несколько лет после переписи ее данные на общероссийском уровне потеряли практическое значение.

В Коми крае, по данным переписи 1920 года, насчитывалось 179,8 тысяч жителей, в том числе 5,4 тыс. – городское (3,6%), 174,4 тыс. – сельское (97%). Эти данные относятся к территории края, вошедшей в 1921 году в Автономную область Коми, т.е. без селений, входивших в Орловский уезд Вятской губернии, Чердынский уезд Пермской губернии и Усть-Цилемский район, тем не менее налицо как будто довольно значительная убыль населения по сравнению с 1916–1918 годами. Кровавопролитные события первой мировой и гражданской войн оказали негативное воздействие на демографическое развитие Коми края. Однако дело не только в этом, но и, очевидно, в неполной фиксации населения переписью 1920 года, поскольку прошедшая через шесть лет новая перепись показала значительный прирост населения.

Данные о распределении населения Коми края по уездам и занимаемой площади по переписи населения 1920 года приведены в приложении. Согласно этой переписи, коми составляли, например, в Жешартской волости 83,5%, в Гамской – 97%, в Айкинской – 99,4%; в Коквицкой – 99,3%; в Палевицкой – 97,2%; в Прокопьевской – 99%; в Часовской – 100%; в Усть-Вымской и Ибской – 57,5%; в Сереговской и Сереговогорской – 35,8%; в Княжпогостской – 99,5%; в Шошечкой и Онежской – 99,8%; в Турьинской – 98,4%; в Селибской – 99,9%; в Ертомской – 99,2%; в Важгортской – 99,4%; в Косланской, Чупровской и Глотовской волостях – по 100%.

Первая в СССР. (Перепись населения 1926 года).

Перепись населения 1926 года была первой Всесоюзной переписью населения, охватившей территорию всей страны. К 1925 году в основном закончилось восстановление разрушенного гражданской войной хозяйства. Необходимость проведения всеобщей переписи населения и ее программа были обсуждены на II Всесоюзной конференции 1925 года и на IV Всесоюзном съезде статистиков в феврале 1926 года. Подготовка к ней ЦСУ началась еще в 1924 году предварительным опросом 68 местных статистических организаций по основным вопросам переписи. Было решено проводить перепись по состоянию на 17 декабря 1926 года (пятница).

Проведение переписи было продиктовано отсутствием полных и точных сведений о численности и составе населения Союза ССР, образованного в 1922 году. Статистика должна была также отразить реконструкцию социалистических производственных отношений, дать материал для составления первого пятилетнего плана. Проведенная накануне осуществления планов ВКП(б) по индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, имевших глобальные последствия для страны, перепись 1926 года представляет собой уникальный исторический источник по изучению народонаселения.

Перепись была проведена по состоянию на 12 часов ночи с 16 на 17 января. Она шла 7 дней в городах и 14 дней в селах. Перепись учитывала наличное население и проводилась методом опроса. На переписи 1926 года следует остановиться особо, поскольку по уровню профессионализма разработчиков переписи, по уровню подготовки инструментария, по глубине анализа демографической ситуации и по качеству публикации полученных

материалов в советской истории эта перепись осталась непревзойденной. При ее подготовке выдающиеся статистики В.Г.Михайловский и О.А.Квиткин выработали научные принципы, которые легли в основу всех переписей населения советского периода. Перепись отличалась не только методикой получения сведений, но и разнообразием собранных данных, особенно о социальном составе населения и о семьях. В основу переписи были положены научный подход и традиции дореволюционной, в частности, земской статистики.

При переписи заполнялись три основных формуляра: личный листок, семейная карта и владенная ведомость. Форма личного листка как основного документа учета населения была введена для быстрой разработки данных, поскольку в условиях ручной техники сводная форма сводки требовала выписки данных о каждом члене семьи на отдельную карту. В инструкции подробно описывались условия учета наличного населения. В личном листке содержалось 14 вопросов. Они заполнялись счетчиками со слов опрашиваемых. Допускалось и заполнение листков населением с проверкой заполнения счетчиками. Личный листок содержал следующие вопросы: фамилия, имя, отчество, пол, возраст, народность, родной язык, место рождения, постоянное или временное проживание в месте проведения переписи, семейное состояние, грамотность, физические недостатки, психические недостатки, занятие и социальное положение лица, дающего средства существования, средства существования при отсутствии занятий.

Особенностью программы личного листка была детальная характеристика отдельных признаков. Развернутая характеристика давалась в отношении занятий населения — отмечались главное и побочное занятие, ремесло, промысел, должность и специальность, социальное положение (рабочий, служащий, хозяин и т.д.), наличие наемных рабочих, место работы с обозначением рода производства. Грамотность характеризовалась признаками: читает и пишет, только читает, вовсе неграмотен. Развернута была система признаков и в других вопросах. Например, в личном листке были вопросы об увечьях и психических больных ввиду отсутствия сведений в других источниках. Указывались причины увечья, отмечалось, являются ли эти недостатки причинами империалистической или гражданской войны, врожденными, полученными на работе. Несамодостаточное население, составляющее около 40% населения страны, отмечало, на чьи средства живет и давало подробные сведениям занятии кормильца.

Семейная карта составлялась на каждую семью только в городских поселениях, на постоянное население. Она была предназначена для изучения состава семьи и взаимоотношений ее членов, а также для изучения размеров жилой площади и ее оплаты. Владенная ведомость по своему содержанию заменяла применявшиеся при прежних переписях подворные ведомости и квартирные карты и состояла из 13 вопросов, подробно характеризующих владение в целом, строения, жилые квартиры и нежилые помещения. Кроме этих формуляров при переписи 1926 года заполнялись поселенный список домохозяев (в сельских местностях) и контрольные листки счетчика (в городских и сельских местностях). Поселенный список был предназначен для полноты учета сельского населения, контрольные листки счетчика являлись формой предварительного подсчета численности учетного переписью населения.

Нормы нагрузки были установлены такие: в крупных городах — 100 личных листков в день, в остальных — 75 и в городах Средней Азии 50 листов. В сельских местностях устанавливались дифференцированные нормы — от 50 до 70 листов. Семейных карт необходимо было заполнить по 15—20 в день.

Окончательные итоги показали, что наличное население городов (личные листки) превысило постоянное население (по семейным картам) на 1,0%, что объясняется приливом сельского населения в города в зимнее время.

Руководство организацией подготовки и проведения переписи в Коми АО было возложено на областной Статистический отдел, который возглавлял в то время А.К.Эзет. Руководителем переписи в районах Крайнего Севера был назначен А.И.Бабушкин. Подбор персонала переписи 1926 года производился довольно демократическим способом. Как

отмечалось в отчете о проведении переписи, Облстатотдел разослал всем волостным исполкомам анкеты для лиц, желающих принять участие в переписи в качестве регистраторов или инструкторов и личные листки для предварительного заполнения. На основании полученных анкет составлялись списки, утверждаемые волостными исполкомами. Облстатотдел назначил только руководителей переписи по четырем уездам Коми АО. Агитационная кампания по проведению переписи была ограничена публикацией переписного листка переписи в газете «Югид туй» и работой волостных статистиков по ознакомлению населения с порядком и способами проведения переписи.

Общая численность переписных кадров, принявших участие в переписи 1926 года в Коми автономной области составила 289 человек, из них 4 – руководители уездных комиссий по переписи; 32 – инструкторы; 238 – регистраторы. Мужчины составляли 80% персонала переписи, женщины – 20%. Образовательный уровень переписных кадров был следующим: высшего образования не имел никто, у 98 человек было среднее образование, у 169 – низшее. Предпереписную подготовку прошли почти 92% переписчиков. Из них менее 20% выезжали на подготовку в окружные участки и гор. Усть-Сысольск, остальные прошли инструктаж на местах. 17,6% от общего числа кадров переписи имели практический опыт участия в переписях населения прежних лет. Из 289 человек, принявших участие в проведении переписи, члены ВКП (б) составляли 12,5%, члены ВЛКСМ – 12,5%. Персонал переписи состоял в основном из молодых людей – 52,3% массовых переписных кадров составляли лица в возрасте до 29 лет.

Несмотря на большие трудности при подготовке и проведении переписи, заключающиеся в громадности территории области (479,5 тыс. кв. км), низкой плотности населения (0,4 чел. на 1 кв. км), несовершенстве средств связи и коммуникаций, сложных погодных условиях северной зимы, нехватке финансовых средств, перепись была, как отмечалось на заседании президиума Коми облисполкома от 18 февраля 1926 года, «начата и закончена своевременно и удовлетворительно».

Итоги переписи были разработаны и опубликованы сравнительно быстро. Данные переписи были разработаны по различным параметрам: самодеятельное и несамодеятельное население по полу, возрасту, грамотности, главным народностям, семейному положению, главным и побочным занятиям; безработные по полу, возрасту, прежним занятиям, продолжительности безработицы, семейному состоянию; пришлое население по полу, положению и занятости, отраслям труда и месту рождения; характеристика жилищных условий населения и др.

Публикация итогов переписи была начата ЦСУ СССР в 1927 году и продолжалась в течение пяти лет. Это фундаментальное издание состоит из семи серий, включающих 56 томов («Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 года» в 56-ти томах. М.: Изд. ЦСУ СССР, 1927–1931 годы). Итоговые данные переписи 1926 года по Коми автономной области были опубликованы в первом разделе, содержащем сведения по Северному району («Всесоюзная перепись населения 1926 года. Северный район. Отдел 1. Народность, родной язык, возраст, грамотность. Т.1. Северный район. Ленинградско-Карельский район». М.: Изд. ЦСУ СССР, 1928).

Местными органами статистики в 1928 году также были подготовлены и изданы два статистических сборника с итогами переписи 1926 года по Коми автономной области. Данные этих сборников полностью совпадают с данными вышеупомянутого издания ЦСУ СССР («Итоги Всесоюзной переписи населения 1926 года: население по возрасту, полу, народности и грамотности Автономной области Коми». Усть-Сысольск, Коми обл. отдел статистики, 1928; «Всесоюзная перепись населения 1926 года: население по полу и народности Автономной области Коми. Сведения о количестве населения и хозяйств на 1925–1927 годы». Усть-Сысольск, 1928).

Согласно официальным итогам переписи 1926 года численность населения Коми автономной области составляла 207314 человек. Из них 200549 человек (96,7% от общей численности населения) проживали в сельской местности и 6765 человек (3,3%) – в

городской. На момент проведения переписи в области существовало уездно-волостное административно-территориальное деление. Она была разделена (по декрету ВЦИК от 2 мая 1922 года) на четыре уезда: Усть-Сысольский (Сысольский), Усть-Куломский, Усть-Вымский, Печорский (Ижмо-Печорский). В четырех уездах насчитывалось 1316 сельских населенных пунктов. Наиболее распространенным типом поселения были деревни и села с числом жителей от 100 до 500 человек (34,3% от общего числа сельских поселений). В населенных пунктах с численностью от 200 до 499 человек проживало 34,9% населения, от 500 до 999 человек – 20,6%. Количество малонаселенных деревень, хуторов, починков (от 1 до 99 чел.) составляло 790, но в них проживало лишь 13 % населения. Только в 18 населенных пунктах число жителей превышало 1000 человек.

Наиболее населенным был Сысольский уезд. Здесь же было сконцентрировано и немногочисленное городское население – в областном центре городе Усть-Сысольске (5068 человек) и двух фабрично-заводских поселках Кажиме (982 человека) и Ньючиме (715 человек). В остальных уездах области городское население отсутствовало.

Этническая структура населения области была однородной. Коренной этнос – зыряне* – составлял абсолютное большинство населения. Их численность равнялась 191245 человек. (92,3% общей численности). Среди сельского населения доля зырян достигала 93,6%, среди городского – 52,9%. По данным переписи 1926 года по удельному весу лиц коренной национальности в общей численности населения Коми АО занимала одно из первых мест среди автономий России, уступая по этому показателю только Чечено-Ингушской АССР.

Наиболее однородным в этническом отношении было население Усть-Куломского уезда, в котором доля зырян достигала 99,1%. Зыряне являлись основным населением 87 из 95 волостей, за исключением Лоемской и Сереговской, где большинство составляли русские, и Колвинской волости, где преобладали самоеды (ненцы). Смешаное зырянско-русское население (с преобладанием зырян) было в Верхолузской, Спасспурубской, Усть-Вымской, Серегово-Горской волостях и зырянско-самоедское – в Большеземельской волости. Однородность этнического состава населения подтверждается и переписью домохозяйств, проведенной в том же 1926 году. Из зарегистрированных в сельской местности 44704 домохозяйств было: зырянских – 41868, русских – 2606, самоедских – 158, других народностей – 72.

Перепись 1926 года содержит сведения о численности и расселении зырян на территории СССР. Всего в стране насчитывалось 226383 зырян, или 0,15% от общей численности населения. Зыряне имели высокий показатель компактности проживания – 84,5% от их численности проживали в пределах своего национально-государственного образования, т.е. в Коми АО. Все зыряне, за небольшим исключением, проживали в РСФСР. Только 91 зырянин проживал в других союзных республиках: Украинской ССР – 42 человека, Белорусской ССР – 21, Закавказской СФСР – 18, Узбекской ССР – 5, Туркменской ССР – 5.

Кроме зырян наиболее многочисленными народностями Коми автономной Области являлись русские – 13731 человек (6,6% от общей численности населения) и самоеды (ненцы) – 2080 человек (1,0%). Самоеды были исключительно сельским этносом (кочевниками- оленеводами) и жили на территории Ижмо-Печорского уезда. Русские проживали как в сельской, так и в городской местности. Они составляли 46,1% (3118 чел.) от числа городских жителей. Русские были основным населением рабочих поселков Кажим (96,7%) и Ньючим (91,9%). В городе Усть-Сысольске их доля составляла 29,8%. Численность сельских русских равнялась 10613 человек. Они были расселены по всем уездам и волостям.

На территории области проживали представители еще 24 народностей и этнических групп, но число их было невелико – 258 человек (0,1%). В Области проживали: украинцы – 34 человека, белорусы – 11, поляки – 23, латыши – 14, литовцы – 4, немцы – 15, евреи – 68,

* Согласно словарю народностей, разработанному для учета населения к переписи 1926 г. за коми сохранялось дореволюционное название «зыряне». В данной работе наименование всех народностей приводятся нами по словарю народностей переписи 1926 г.

финны – 9, эсты – 4, пермяки – 5, вотяки – 2, чувашаи – 3, остяки – 7, цыгане – 12, татары – 32, армяне – 2, казаки – 2. Кроме того, по одному человеку от чехов, молдаван, карел, чукчей, осетин, караимов, кряшен. Не отнесли себя ни к одной из народностей 4 человека.

В состав Коми АО входили большие территории труднодоступных и малозаселенных районов Крайнего Севера, где перепись была проведена в более ранние сроки – осенью 1925 года. Всего в районах Большеземельской тундры было переписано 2950 человек, из них коми – 1625, самоедов – 1307, русских – 10. Количество опрошенных в ходе переписи хозяйств в северных районах было значительно ниже действительной. Как отмечалось в докладе Облстатотдела от 9 августа 1927 года, переписью было охвачено чуть более 50% хозяйств, так как часть самоедских племен сознательно уклонялась от всякого рода переписей. В ходе проведения переписи населения Крайнего Севера у Коми Облстатотдела возникали разногласия с Архангельским Губстатотделом, который также организовывал экспедиции в Большеземельскую тундру для опроса самоедских хозяйств, а затем включал данные этих опросов в свои итоговые разработки.

Итоги переписи населения 1926 года подвергались неоднократным пересчетам, связанными с последовавшими после 1926 года изменениями внешних границ и административно-территориального устройства Коми АО. В 1929 году в результате экономического районирования РСФСР Коми автономная область вошла в состав вновь образованного Северного края с центром в городе Архангельске. Из состава Коми АО были исключены территории Большеземельской тундры, вошедшие в состав созданного Ненецкого национального округа. В свою очередь из бывшей Архангельской губернии в состав Коми АО передавались Усть-Цилемская волость (полностью), Койносская и Пустозерская волости (частично). В том же 1929 году из бывшей Вятской губернии к Коми АО отошел ряд сельсоветов Слудской и Пинюжанской волостей. Таким образом, в 1929 году границы Коми АО приобретают современные очертания. В составе населения вновь включенных территорий численно преобладали русские, а в Усть-Цилемской волости удельный вес русских доходил до 93%. Для приведения данных переписи 1926 года в соответствие с новым административно-территориальным делением в 1929–1930 годах. Северным крайстатотделом совместно с Коми облстатотделом был сделан пересчет, итогом которого стали новые цифры переписи 1926 года с учетом новых территорий численность населения Коми АО увеличилась до 226357 человек. Удельный вес русских поднялся до 12,2%, а зырян и самоедов снизился соответственно до 84,6 и 0,4%.

Позднее, в 1938 году, при подготовке к переписи 1939 года для последующей разработки сопоставимых таблиц по указанию ЦУНХУ при Госплане СССР в масштабе всей страны был проведен пересчет населения в границах существовавших административных районов. В результате проделанной работы появились уже третьи цифры переписи 1926 года. Согласно пересчету 1938 года численность населения республики по переписи 1926 года составила 224929 человек. Изменились показатели численности городского и сельского населения, национального состава, как в абсолютных, так и относительных величинах. Доля горожан увеличилась до 4,5% от общей численности населения, сельского – снизилась до 95,5%. Удельный вес зырян (коми) и самоедов (ненцев) снизился соответственно до 86,9 и 0,4%, русских – увеличился до 12,6%. Доля лиц других национальностей осталась неизменной – 0,1%. В дальнейшем именно цифры пересчета 1938 года публиковались в сравнительных таблицах Всесоюзных переписей населения как итоговые данные переписи 1926 года.

Глава 4. ГОДЫ ИСПЫТАНИЙ*

Репрессированная перепись. (Всесоюзная перепись населения 1937 года).

Судьбы советских переписей населения складывались по-разному. Для одних счастливо – многотомные издания их итогов теснятся на книжных полках библиотек; для других – менее удачно: их данные скромно уместились в одномотниках. Но есть в истории советских переписей и по-настоящему трагические страницы. Одна из них – вторая по счету Всесоюзная перепись населения – перепись 1937 года. Ее данные вскоре после подведения итогов были объявлены дефектными, ни одна цифра не увидела света, а многие организаторы переписи были подвергнуты репрессиям. Полвека молчания – целые поколения советских людей даже не слышали о самом факте ее проведения, исследователи могли лишь догадываться о ее результатах, а окружавшая перепись таинственность породила множество легенд.

В течение, нескольких десятилетий историки, социологи, демографы пытались найти ее материалы. До последнего времени у ученых не было уверенности в том, что они сохранились. Одни считали, что материалы сожжены, другие – что они истлели в подвалах хранилищ, третьи надеялись, что сохранились хотя бы отдельные фрагменты.

Между тем данные переписи необходимы для изучения населения страны в 1930-е годы его численности, национального состава, для исследования демографических процессов, для определения людских потерь вследствие социальных потрясений и войн, в том числе для исчисления действительных потерь советского народа в Великой Отечественной войне.

Лишь в последние годы молчание вокруг переписи было нарушено, а на исходе 1980-х годов стало известно о том, что материалы переписи хранятся в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ).

В начале 1990-х годов сохранившиеся итоги переписи были опубликованы с разной полнотой сотрудниками Института российской истории РАН и параллельно сотрудниками Комитета по статистике РФ и НИИ Комитета по статистике РФ в периодической печати и сборниках документов и статей. Наконец, материалы переписи 1937 года были опубликованы сотрудниками ИРИ РАН отдельным изданием, которое является до настоящего времени самым полным.

Из всего массива данных переписи обнаружено лишь несколько десятков таблиц, опубликованных в выше упомянутых изданиях. Однако из документов Центрального управления народно-хозяйственного учета известно, что программа разработки материалов переписи предусматривала составление свыше миллиона таблиц, а публикация этих материалов должна была занять около ста томов. Следовательно, большая часть данных переписи была утрачена, в том числе по различным регионам страны. Это невосполнимая потеря для исследования истории такого сложнейшего периода. Если удастся обнаружить какие-либо другие, кроме ставших ныне известными материалы переписи 1937 года, это будет серьезным событием в исторической демографии.

Подготовка и проведение переписи населения проходила под руководством Госплана СССР и Центрального управления народно-хозяйственного учета (ЦУНХУ). В 1931 году состоялась регистрация городского населения, которая не дала точных данных. Решено было провести очередную перепись населения. Первоначально перепись населения в масштабах всей страны предполагалось провести еще в 1933 году. В качестве подготовки к ней в ряде районов страны прошла пробная перепись. Но сроки проведения переписи затем несколько раз переносились, пока окончательно не был назван декабрь 1936 года. Параллельно с подготовкой к переписи проводились мероприятия по совершенствованию учета населения. В эти годы был принят ряд правительственных документов о порядке и сроках регистрации актов гражданского состояния, в частности, постановлением ЦИК и СНК СССР с декабря 1932 года в стране вводилась паспортная система. В 1934 году систему ЗАГСов передали в ведение органов НКВД.

---

* Глава подготовлена при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований №01-06-96028.

Но в декабре 1936 года перепись также не состоялась. Согласно принятому в конце апреля 1936 года постановлению Совнаркома СССР ее проведение было перенесено на 6 января 1937 года. Таким образом, на подготовку переписи в новом варианте оставалось всего восемь месяцев.

Прежняя программа переписи, готовившаяся на протяжении нескольких лет под руководством известного демографа О.А.Квиткина, была изменена коренным образом. Значительные изменения претерпел переписной бланк. Из 31 вопроса и подвопроса, разработанных для переписного бланка специалистами ЦУНХУ, в окончательном варианте осталось лишь 14. В редактировании переписного бланка личное участие принял И.В.Сталин. Так, по инициативе Сталина был введен вопрос о религии, вызвавший, как отмечалось впоследствии, наибольшие затруднения, и даже нежелание части населения отвечать на него.

Вторая Всесоюзная перепись населения 1937 года была проведена 6 января 1937 года. Критическим моментом переписи была полночь с 5 на 6 января (канун Рождества по старому стилю). Изначально Центральное Управление Народно-Хозяйственного Учета (ЦУНХУ) предполагало провести в жизнь тот же порядок переписи населения, который сложился традиционно в российской статистике. По примеру переписи населения 1897 года предполагалось осуществить предварительное заполнение переписных листов в течение 6 дней, а затем в течение 7 дней произвести корректировку этих записей на критический момент переписи.

Однако в связи с вмешательством Правительства были внесены коррективы в ее организацию: срок предварительного заполнения переписных листов сокращен до пяти дней (с 1 по 5 января), а сама перепись населения должна была быть проведена всего за один день. Затем в течение еще пяти дней (с 7 по 11 января) должны были осуществляться контрольные обходы участков по проверке правильности учета населения. Подобная форма контроля была введена впервые и затем имела продолжение при проведении третьей Всесоюзной переписи 1939 года.

Итак, перепись 1937 года была однодневной и проводила учет лишь наличного населения. Опыт такой переписи не имел аналогов в истории советской статистики. Однодневный срок проведения переписи 1937 года потребовал большого количества счетчиков — 1200 тыс. человек. Все они были проинструктированы, но довольно трудно было тщательно подготовить всех (при проведении переписи 1939 года их число было сокращено до 400-450 тыс. человек, а срок проведения переписи значительно удлинен).

В создавшейся ситуации организаторы переписи приложили немало усилий, чтобы тщательно и добросовестно ее провести. Необходимо было подготовить к переписи все население. С апреля 1936 года развернулась активная подготовка. Было принято специальное Обращение ЦК ВКП(б) и СНК СССР к населению, в котором разъяснялось народнохозяйственное значение переписи и говорилось, что ее прохождение — долг каждого советского человека. Массовыми тиражами выпускались брошюры, читались лекции, проводились беседы с населением, была широко развернута наглядная агитация в виде плакатов, диаграмм и т.д.

В канун переписи было завершено методологическое и методическое пособие «Переписи населения» под редакцией Н.Я. Воробьева, ведущего сотрудника Госплана РСФСР, обобщающее опыт не только советских, но и дореволюционных и зарубежных переписей населения. В нем обосновывалась оптимальная программа переписи, были отработаны формулировки переписного листа, разработаны в деталях основные организационные моменты ее проведения. Пособие было предназначено для инструкторов и инспекторов переписи. В 1937 году Бюро переписи возглавлял О.А.Квиткин. К ее проведению были привлечены все специалисты, участвовавшие в организации переписи 1926 года. Все было сделано для того, чтобы обеспечить высокое качество подготовительных материалов новой переписи.

В ЦУНХУ была составлена Инструкция по заполнению переписного листа и "Памятку счетчику". Два последних документа были использованы затем для обвинений в адрес организаторов переписи в недоучете населения.

Поскольку Инструкция не давала подробных разъяснений, то в дополнение к ней Квиткиным и Брандом был составлен и издан ряд документов. Особенно ценными были

разработанные в исполнение пробелов Инструкции «Правила работы счетчика». В «Правилах» был подробно описан порядок предварительного заполнения переписных листов, даны указания к заполнению отдельных, неясных по Инструкции, вопросов переписного листа. В частности, рекомендовалось заполнить переписной лист посемейно в квартирах во избежание пропусков населения.

В совокупности все эти документы обеспечивали грамотное и четкое заполнение переписного листа, а главное – полноту учета населения.

В отличие от переписи 1926 года переписи 1930-х годов проводились в совершенно другой обстановке, испытывали на себе влияние политической конъюнктуры. Тот факт, что вдохновителем переписи 1937 года был лично Сталин, не мог не сказаться на программе переписи, ее подготовке и проведении, наконец, на ее судьбе. Важно отметить в связи с этим несколько моментов. *Первый* был связан с высказыванием вождя на XVII съезде ВКП(б) в 1934 году о том, что общая численность населения СССР составляет 168 млн. человек. Эта расчетная цифра была выведена на конец 1933 года, а к 1937 года ждали, что она возрастет и достигнет примерно 180 млн. человек. Необходимо отметить, что в то время в науке существовала официальная версия о том, что повышение жизненного уровня населения ведет автоматически к его расширенному воспроизводству. Такая идея нашла отражение в выступлении И.В. Сталина на совещании передовых комбайнеров и комбайнерок, где он отмечал, что «население стало размножаться быстрее, чем в старое время». Ежегодный прирост населения якобы составлял свыше 3 млн. человек – население целой Финляндии! Это рассматривалось как одно из самых важных тогда достижений социализма, как его преимущество над капитализмом. Вопреки научным принципам проведения переписи ей навязывался заранее намеченный результат. Так, в передовой статье газеты «Правда» 29 апреля 1936 года говорилось, что «богатеющая наша Родина дает прирост населения куда больший, чем капиталистические страны, но это приводит ко все большему росту богатства, а не к нищете». Этому сопутствовали большие ожидания в области грамотности и образования населения. Популярными брошюры запестрели определениями в превосходной степени: «бурный рост», «грандиозные сдвиги», «величайшие победы в нашем прекрасном сегодня». Уже в 1936 году вокруг переписи начала складываться нездоровая обстановка. Беда состояла не в том, что статистики допустили ошибку в расчетах, а в том, что это исчисление, не соответствующее действительным данным, было узаконено на партийном съезде.

Вторым моментом, осложнившим перепись, ее подготовку и проведение, было заявление И.В.Сталина о росте «городов, жителей в городах, промышленности и рабочих, занятых в промышленности, по крайней мере вдвое больше, чем в старое время». Само по себе это высказывание на фоне индустриализации и урбанизации имело под собой почву, однако цифровой показатель не был обоснованным. Появившись в печати, он сыграл отрицательную роль.

Все эти высказывания буквально навязывались СНК СССР специалистам, готовившим перепись, а также ее программу, переписной лист. Вести подготовку к переписи в этих условиях было делом нелегким. К великой чести работников статистики надо сказать, что они пытались спасти перепись от влияния конъюнктуры. Но сделать это удалось лишь отчасти.

Подготовка к переписи 1937 года проходила в крайне сжатые сроки. Постановлением Коми Облисполкома от 23 ноября 1936 года руководство и проведение переписи было возложено на областное Управление народно-хозяйственного учета (УНХУ) во главе с Д.В.Ждановым. В рамках подготовки к проведению переписи органами УНХУ была проделана работа по уточнению списков населенных мест, составлены схематические карты сельсоветов и районов, проведена работа по разбивке территории на счетные участки, подобраны и подготовлены переписные кадры.

Весь персонал переписи рассматривался и утверждался партийными органами. О спешном порядке подготовки к переписи свидетельствует тот факт, что списки руководящих кадров переписи утверждались только в ноябре 1936 года. Руководители переписи, включая участковых и районных уполномоченных, были утверждены на заседаниях бюро обкома

ВКП(б) 11 и 29 ноября 1936 года. Массовые переписные кадры утверждались на бюро райкомов ВКП(б) и заседаниях исполкомов районных Советов до конца декабря 1936 года.

Всего было подготовлено 1896 счетчиков и 188 инструкторов-контролеров. В основной своей массе это были педагоги начальных и средних школ, служащие различных учреждений, студенты пединститута, студенты-отличники строительного техникума. Привлечение столь большого числа счетчиков, как уже отмечалось, было обусловлено однодневностью проведения переписи. Плановое задание по подбору переписных кадров было выполнено на 115%. Но организовать и качественно обучить за короткий срок всех счетчиков было очень трудной задачей, поэтому не все они оказались должным образом подготовленными. Положение осложнялось и тем, что инструментарий переписи был окончательно разработан и разослан из Москвы на места лишь в декабре 1936 года, то есть менее чем за месяц до ее проведения. На заседании облисполкома 15 декабря 1936 года отмечалось, что к середине декабря было проинструктировано 58,2% контролеров-инструкторов и 50,5% счетчиков. Предпереписная подготовка была проведена только в г. Сыктывкаре и 45 сельсоветах из 146. Инструктаж массовых переписных кадров проходил вплоть до начала переписи. На том же заседании облисполкома руководители переписи и другие должностные лица, ответственные за проведение переписи, были подвергнуты критике за плохую организацию агитационно-массовой работы с населением, за неготовность ОБОНО и ОБСОБЕСа к проведению переписи в учреждениях закрытого типа.

В официально назначенный день переписи, то есть 6 января, перепись прошла в городе Сыктывкаре, рабочем поселке Нювчим и в семи южных районах – Прилузском, Летском, Сысольском, Сыктывдинском, Сторожевском, Усть-Куломском, Усть-Вымском. Перепись в районах Крайнего Севера, в соответствии с постановлениями центральных и республиканских органов, должна была быть проведена в августе 1936 года. К числу местностей, где перепись прошла с отступлением от общесоюзных сроков, были отнесены Троицко-Печорский, Удорский районы и Печорский (экономический) округ, в состав которого входили Ижемский, Усть-Усинский и Усть-Цилемский районы. Однако возникают сомнения относительно самого факта проведения переписи в районах Крайнего Севера в указанные сроки, так как в итоговых документах переписи 1937 года численность населения северных территорий приводится со ссылкой на данные июньского 1936 года учета скота, одновременно с которым было переписано и население.

Сразу по окончании переписи в республиканский центр стали поступать рапорты с мест об удачном ее завершении. В них выражалась уверенность в полноте охвата населения переписью и точности собранных данных. Таким образом, у статистических органов республики правильность результатов, полученных в ходе переписи 1937 года, сомнений не вызывала.

Однако оценка руководства страны была диаметрально противоположной. Ознакомившись с предварительными итогами переписи, сталинское руководство получило столь суровую картину демографической ситуации в стране, что не решилось обнародовать эту информацию. Общая численность населения страны оказалась значительно ниже ожидаемой – 162 млн. человек. По предварительным прогнозам ожидалось получить цифру 168-170 млн. человек. Однако эти прогнозы не оправдались и не могли оправдаться, так как население понесло большие потери в связи с голодом начала 30-х годов, раскулачиванием крестьянства и массовыми политическими репрессиями середины 30-х годов. Дискуссии последнего десятилетия, развернувшиеся в научных кругах по поводу переписи 1937 года, показывают, что методологические ошибки допущенные при ее подготовке и проведении, действительно повлекли за собой недоучет населения, но он был незначительным – по различным оценкам от 0,5% до 1,2%.

Постановлением СНК СССР от 25 сентября 1937 года организация переписи 1937 года была признана неудовлетворительной, а её материалы – «дефективными». Организаторы переписи были объявлены «врагами народа» и «троцкистско-бухаринскими шпионами». Руководители и разработчики переписи 1937 года подверглись репрессиям (И.А.Краваль,

О.А.Квиткин, Л.С.Брандт и др.). Данные переписи были аннулированы, а материалы ее стали строго засекреченными.

Не обошла волна репрессий и руководителей статистических органов нашей республики. Осенью 1937 года были сняты с работы, исключены из партии и арестованы руководители переписи 1937 года по Коми АССР – начальник Коми республиканского УНХУ Д.В.Жданов и заместитель председателя Госплана Коми АССР А.И.Бабушкин. Д.В.Жданов в конце 1938 года был освобожден «за недоказанностью вины». А.И.Бабушкин провел в общей сложности в тюрьмах, лагерях и ссылке около 15 лет. Он был окончательно освобожден только осенью 1954 года. В 1955 году А.И.Бабушкин был полностью реабилитирован.

Документы переписи 1937 года, как уже говорилось, не были опубликованы и до недавнего времени были строго засекреченными. Только в 1991 году совместными усилиями Института истории РАН и Российского государственного архива экономики подготовлен и опубликован том с краткими итогами переписи 1937 года («Всесоюзная перепись населения 1937 года. Краткие итоги». Под ред. Ю.А.Полякова. М., 1991).

Материалы переписи 1937 года по Коми АССР хранятся в Национальном архиве РК. Документы организационного характера, то есть по подготовке и проведению переписи, отложились в фондах Коми облисполкома, Совета Министров Коми АССР (Совнаркома), Государственного комитета РК по статистике. Документы собственно переписи сохранились в фонде Представительства Коми АССР при Президиуме Верховного Совета РСФСР.

Материалы переписи 1937 года сохранились плохо. Дошедшие до нас документы позволяют обрисовать демографическую ситуацию в республике лишь в обобщенном виде. Они не содержат сведений по большинству из значившихся в переписном бланке вопросов. По существу, в нашем распоряжении имеются лишь несколько общих таблиц о численности, половом и национальном составе коренного населения и отдельные списки со сведениями о спецпереселенцах. Документы содержат многочисленные разночтения и правки, что объясняется незавершенностью обработки итоговых данных переписи, носящих предварительный характер.

Документы переписи 1937 года содержат сведения только о коренном, или так называемом «свободном» населении Коми АССР. В итоговые данные не были включены некоторые категории населения, проходившие перепись в особом порядке – это военнослужащие РККА, войск НКВД, а также спецконтингент НКВД (спецпереселенцы и заключенные).

По предварительным итогам переписи 1937 года общая численность населения республики (без спецпереселенцев, заключенных и военнослужащих) составила 263,9 тыс. человек. В сравнении с 1926 годом численность населения увеличилась на 38,9 тыс. человек (прирост 117,3%). Городское население республики с 1926 по 1937 год увеличилась в три раза и составило 20,3 тыс. чел. (7,7% численности населения республики). К городским поселениям в 1937 году были отнесены город Сыктывкар (23,2 тыс., из них 4,1 тыс. сельских жителей Тентюковского и Кочпонского сельсоветов, входивших в черту города) и рабочий поселок Нювчим (1,2 тыс.).

На момент проведения переписи в республике насчитывалось 12 сельских административных района, в которых проживали 243,6 тыс. человек (92,3% численности населения республики). Рост населения наблюдался во всех районах. В целом по республике численность сельского населения увеличилась с 1926 года на 28,7 тыс. человек (прирост 113%). Из 143 сельских советов в 124 сельсоветах проживали преимущественно коми, в 13 – преимущественно русские, в 6 – смешанное коми-русское население.

Ввиду предельной сжатости информации, которую дают сохранившиеся документы переписи 1937 года, дифференцировать население республики по национальному составу крайне затруднительно. Все национальности, кроме коми, в том числе и русские, объединены в одну группу. Публикуемая в приложении таблица «Национальный состав населения Коми АССР (коренное население)» представляет собой пример усеченной,

дозированной информации, характерной для статистики тоталитарного периода, когда сведения этнического характера сознательно замалчивались.

Наиболее полно представлены в таблице сведения о численности и расселении титульной национальности – коми. Их численность увеличилась с 1926 года на 34,4 тыс. человек (прирост 117%). Удельный вес коми составлял 87,7%. Численность других национальностей возросла – на 4,0 тыс. человек (прирост 114%). В 1937 году наиболее однородным в этническом отношении было население Усть-Куломского, Сторожевского, Сысольского, Сыктывдинского, Троицко-Печорского, Ижемского и Удорского районов, где доля коми составляла свыше 90%. Перепись 1937 года свидетельствуют о том, что без учета контингента НКВД, в республике сохранялась традиционно сложившаяся структура населения.

Итоговые таблицы переписи 1937 года не отражали реально существовавшей демографической ситуации. В начале 30-х годов значительную роль в динамике численности населения республики начинает играть миграционный прирост, который становится вплоть до середины 50-х годов основным источником формирования населения. В условиях существовавшего репрессивного режима миграции носили в основном принудительный характер. Посредством насильственного переселения людей осуществлялось освоение необжитых и малообжитых районов, то есть проводилась государственная политика «спецколонизации». На территории республики появляются спецпоселения, возникает сеть исправительно-трудовых лагерей и колоний ГУЛАГа.

Перепись спецпереселенцев и заключенных была проведена органами НКВД. Данные спецпереписи не были включены в общие итоги переписи 1937 года. Но именно благодаря раздельно проведенной переписи мы имеем достаточно точные сведения об этих категориях населения. Учитывая специфику ведомства, спецперепись НКВД дает нам по некоторым параметрам даже более развернутую информацию, чем документы переписи коренного населения. Так, перепись спецпереселенцев содержит сведения о размещении их по районам и спецпоселкам с указанием численности, национального состава, числа хозяйств (дворов).

По состоянию на 1 января 1937 года в республике было размещено 21,6 тыс. спецпереселенцев. Спецпоселки существовали в 9 из 12 районов республики, кроме Летского, Удорского, Ижемского. Всего по республике насчитывалось 37 спецпоселков. Из них в Прилузском районе – 5 (Немецкий, Вельдорью, Сор-Ель, Усть-Вель, Час-Ель), Сторожевском – 2 (Боровой, Шудог), Сысольском – 3 (Ниашор, Рабоч, Вок-Тыла), Сыктывдинском – 7 (Ворью, Расью, Соль, Веж, Емельстан, Сапыч, Теплогорка), Троицко-Печорском – 3 (Гортъель, Ичет-ди, Сой-ю), Усть-Вымском 6 (Ветью, Божьюдор, Устькоин, Мещура, Вежаель, Вильордым), Усть-Куломском – 8 (Лопью-Вад, Тимшор, Индын, Пивью, Зинстан, Лесной Чер, Вежаю, Окос), Усть-Усинском – 2 (Песчанка, Пиняз), Усть-Цилемском – 1 (Новый Бор*).

По переписи 1937 года среди спецпереселенцев значится: русских – 11954 человек, белорусов – 2549, немцев – 2011, украинцев – 1502, поляков – 449, татар – 185, молдаван – 103, мордовцев – 149, чувашей – 96, армян – 50, башкир – 16, киргизов – 16, латышей – 14, евреев – 10 и др. Русские были расселены во всех районах, немцы, в основном – в Прилузском, Сысольском, Усть-Вымском, Усть-Куломском районах, белорусы – Сыктывдинском, Усть-Вымском, Усть-Куломском, украинцы – Сысольском, Троицко-Печорском, Прилузском, поляки – Усть-Куломском, татары – Сторожевском, мордва – Сысольском. Русские были преобладающим населением в 24 спецпоселках, немцы – в двух, белорусы – в двух, украинцы – в одном. Смешанное русско-немецкое население было в трех поселках, русско-белорусское – в четырех, белорусско-украинское – в одном.

Таким образом, численность населения республики с учетом спецпереселенцев по переписи 1937 года равнялась 285, 5 тыс. человек. Но и эта цифра не является окончательной, т.к. сюда не входят сведения о заключенных лагерей. Данные о количестве

---

* Данные по спецпоселку Новый Бор Усть-Цилемского района в итоговые данные спецпереписи 1937 г. не включены.

заключенных и военнослужащих можно восполнить, обратившись к документам спецпереписи НКВД, которые хранятся в РГАЭ в Москве. По данным спецпереписи численность контингентов «Б» и «В» на территории республики составляла 45,8 тыс. человек (14,7% численности населения республики), из них 34,2 тыс. мужчин и 11,6 тыс. женщин. (контингент «Б» включал осужденных и подследственных в тюрьмах, лагерях и колониях, контингент «В» – спецпереселенцев, проживавших в зонах и спецпоселках). Исключив из этой суммы известное нам число спецпереселенцев (21,6 тыс.), получаем численность контингента «Б», т.е. заключенных – 24,2 тыс. человек. Выяснить точно число заключенных – задача на сегодняшний день чрезвычайно трудная. С учетом того, что перепись в учреждениях НКВД была проведена в более ранние сроки (при условии выполнения постановления облисполкома – в августе 1936 года), а также тот факт, что резкое увеличение числа заключенных в республике начинается с 1937–1938 годов, т. е. уже после проведения переписи, можно предположить, что указанная цифра отражает численность этой категории населения в республике на момент проведения переписи достаточно верно.

Таким образом, суммарная численность населения Коми АССР (коренное население, спецпереселенцы, заключенные) на 6 января 1937 года составляла 309,3 тыс. человек, из них 156,9 тыс. мужчин, 152,4 тыс. женщин. С учетом данных спецпереписи население республики по сравнению с 1926 года увеличилось на 137,7%. При этом численность мужского населения возросла с 1926 года на 153,4%, женского – на 124,6%. В межпереписной период 1926–1937 годов республика имела один из наиболее высоких в стране показателей прироста населения.

«Не пропустить ни одного человека!». (Всесоюзная перепись населения 1939 года).

Правительство страны, неудовлетворенное результатами переписи 1937 года, приняло решение о проведении новой переписи в январе 1939 года. Вновь образованное Бюро переписи населения 1939 года при ЦУНХУ в закрытом письме от 10 декабря 1937 года «О вредительских извращениях и организационных недостатках в проведении переписи 1937 года» в числе главных «ошибок» переписи указывало на то, что к руководству переписью пробрались враги народа. В качестве другой причины неудачи переписи 1937 года называли недоучет естественного и механического движения населения. Если сравнить данные текущего учета населения республики с итогами переписи 1937 года, то расхождение в показателях действительно очень существенные. Так, по данным Коми УНХУ численность населения Коми АО составляла в 1931 году – 303,7 тыс. чел., в 1932 году 311,7 тыс. чел., в 1935 году – 305,4 тыс. чел.

Руководство переписью 1939 года, также как и в 1937 году, было возложено на ЦУНХУ при Госплане СССР (так назывался тогда Госкомстат СССР). На местах работой по переписи руководили местные органы народнохозяйственного учета.

При переписи населения 1939 года фиксировались обе его категории – и наличное, и постоянное. К числу наличного населения относились все лица, прошедшие ночь с 16 на 17 января в данном помещении. Однако учитывались условия, при которых лицо, не ночевавшее дома, но находившееся в местах, где оно не могло быть переписано, также причислялось к наличному населению. Инструкция к переписи давала подробный перечень лиц, которых следовало относить к наличному населению. В их число включались: 1) находившиеся на работе в ночную смену; 2) находившиеся в пути на автомашинах, гужом, верхом и т. д.; 3) бывшие в театре, в клубе, ресторане; 4) отлучившиеся на базар, ярмарку, на охоту, рыбную ловлю; 5.) находившиеся не дома, но на территории данного Совета.

В инструкции давалось определение постоянного проживания и временного отсутствия. В ней отмечалось, что к временно отсутствующим относятся лица, которые постоянно проживают здесь, но находились за пределами территории городского, поселкового или сельского Советов. Если же их отсутствие продолжалось более 6 месяцев, то они в данном месте перепись не проходили вовсе, так как относились к постоянному населению на новом месте

жительства. Предусматривались правила отнесения к постоянному населению учащихся стационарных учебных заведений, призванных в ряды Красной Армии, находящихся в заключении, лиц, не могущих указать другое постоянное место жительства. В связи с принятыми мерами разница между численностью постоянного и наличного населения в переписи составила 0,06%.

На производство переписи отводилось 7 дней в городах и 10 дней в сельской местности. Заполнение бланков переписи начиналось 17 января. Потом для проверки правильности счета населения предусматривался контрольный обход в течение 10 дней в городах и селах. Переписной лист имел списочную форму. Список составлялся на каждую семью, квартиру.

Счетчик имел нагрузку 600 человек в городских поселениях и 500 в сельских местностях. Счетные участки объединялись в инструкторские с нормой нагрузки 3000 человек в городах и селах.

Критический момент переписи был установлен на 12 часов ночи с 16 на 17 января 1939 года. Контроль за подготовкой переписи взял в свои руки председатель СНК СССР В.М.Молотов. Поскольку основной дефект переписи 1937 года состоял в недоучете населения, то особый интерес правительства вызывала цифра общей численности населения страны.

Перепись 1939 года должна была как можно точнее зафиксировать население и исключить всякий его недоучет. Был выдвинут лозунг: «Не пропустить ни одного человека!». Каждый человек должен был быть переписан лично, и лишь в исключительных случаях сведения о нем собирались у родственников и соседей. Каждому кто менял свое местоположение в период переписи выдавали справку о прохождении переписи, чтобы человек не мог сознательно или несознательно уклониться от нее. По окончании переписи были предусмотрены контрольные обходы в целях выявления пропусков населения. Впервые в практике советского переписного дела вводилось уголовное наказание за уклонение от переписи. В рамках общей переписи были проведены две спецпереписи: органами НКВД был переписан спецконтингент (заключенные, охрана мест заключения, сотрудники аппарата НКВД), Наркоматом обороны переписаны военнослужащие Красной Армии. Результаты обеих переписей были приплюсованы к общим итогам.

В организационном плане подготовка и проведение переписи были продуманы очень тщательно. Перепись 1939 года по программе значительно отличалась от переписей 1926 и 1937 годов. Программа переписи 1939 года разрабатывалась под руководством известного советского статистика И.Ю.Писарева. Личный листок был заменен на переписной бланк, ставший основным формуляром переписи 1939 года. Переписной бланк был единым для всех и заполнялся как в городских, так и в сельских местностях.

Перечень вопросов переписного бланка, утвержденный правительством, содержал 16 вопросов и характеризовал отношение каждого лица к главе семьи, постоянное или временное проживание, пол, возраст, национальность, родной язык, состояние в браке, гражданство, грамотность, образование, род занятий и источник средств существования, место работы и принадлежность к той или иной общественной группе. В отличие от программы переписи 1926 года в программу 1939 года был включен вопрос об образовании, а не о грамотности, уточнен также вопрос о принадлежности к общественной группе и др.

Особое внимание при проведении переписи 1939 года было обращено на установление численности и состава обучающегося населения, то есть на то, какое число людей на момент проведения переписи учились в учебных заведениях, включая курсы, заочное и др. виды обучения. Для выяснения баланса труда в сельском хозяйстве при проведении переписи задавался вопрос об участии в различного рода сельскохозяйственных работах в летний сезон 1938 года.

Но основной задачей переписи было получить показатель общей численности населения страны максимально приближенный к цифре численности населения СССР, прозвучавшей на XVII съезде ВКП(б) – 168 млн. человек.

В целях обеспечения точности и полноты учета населения, а также для сокращения сроков обработки полученных материалов, при проведении переписи 1939 года был применен ряд методологических новшеств. Полнота учета населения проверялась при помощи контрольных бланков. Они составлялись счетчиками во время переписи и инструкторами-контролерами при контрольных обходах для проверки прохождения переписи лицами в отношении которых возникали сомнения, прошли ли они перепись. После переписи контрольный бланк высылался по адресу, где данное лицо должно было пройти перепись, и сверялся там с переписным листом. Если человек был записан в переписной лист, то контрольный бланк уничтожался; если нет, то сведения с него переносились в переписной лист. В целях обеспечения точности учета при переписи была введена справка о прохождении переписи, которая выдавалась всем переписанным в качестве временно проживающих, а также тем, кто предполагал во время переписи или контрольных обходов выехать в другое место, хотя бы на один день. Имеющие такую справку не должны были переписываться вторично.

Точность учета населения, выявление пропусков и двойного учета проверялась инструкторами при помощи системы сплошных контрольных обходов. После заполнения переписных листов счетчиками инструктор-контролер проводил вместе со счетчиком сплошную проверку правильности счета населения путем обхода всех помещений участка. Контрольные проверки проводилась в течение 10 дней по окончании переписи. Контрольные обходы не проводились в труднодоступных районах, районах Крайнего Севера, на транспорте.

Таким образом, справка о прохождении переписи была предназначена для предотвращения двойного счета, контрольный бланк преследовал цель не допустить пропуска лиц, в отношении которых возникали сомнения в том, что они прошли перепись в месте, где находились на момент критической даты переписи. Контрольный бланк, справка о прохождении переписи, контрольные обходы, впервые примененные в переписи 1939 года, оказались очень удобными нововведениями и стали неременными атрибутами всех последующих переписей. Впервые при проведении переписи 1939 года применена практика создания на местах комиссий по содействию переписи, члены которых на общественных началах оказывали помощь статистическим органам в подготовке и проведении переписи.

Механизированная обработка материалов переписи велась на трех машиносчетных станциях. Полученные накануне войны предварительные итоги показали невиданный рост городского населения, доля которого увеличилась по сравнению с 1926 годом в 2,1 раза и составила около 23% всего населения страны. Перепись показала высокий темп роста численности населения национальных республик. В возрастном составе населения была отмечена высокая доля молодых, составляющих 63,1% лиц в возрасте до 29 лет. Значительные изменения показала перепись в классовой структуре: 49,7% населения составляли рабочие и служащие, 46,9% — колхозники и кооперированные кустари, а нетрудящиеся — лишь 0,04%. Процент грамотных мужчин (в возрасте старше 9 лет) возрос до 90,8% против 66,5% в 1926 году, а процент грамотных женщин (в том же возрасте) до 72,6% против 37,1%. Более 1 млн. человек имели высшее образование.

Руководство подготовкой и проведение переписи 1939 года в Коми АССР осуществляло УНХУ при Госплане Коми АССР. Для проведения переписи при УНХУ осенью 1937 года было создано Бюро переписи населения. Вся подготовительная работа по проведению переписи была выполнена в кратчайшие сроки (чуть более года).

Подготовка переписи 1939 года проходила в сложных условиях. Память о расправе с организаторами переписи 1937 года была еще очень свежа в памяти. Документы передают нам обстановку тревожности и страха, сопутствовавшую подготовке и проведению переписи 1939 года. В руководстве статистических органов республики наблюдается кадровая чехарда. Осенью 1937 года вместо арестованного Д.В.Жданова на должность начальника УНХУ был назначен М.Г.Ширюков. В феврале 1938 года временно исполняющим дела начальника УНХУ становится Н.С.Пунегов, работавший заведующим отдела учета обкома ВКП(б). В

мае 1938 года на пост начальника УНХУ назначается К.И.Шумкова, под руководством которой были проведены основные мероприятия по подготовке и проведению переписи. Начальником бюро переписи населения УНХУ в октябре 1937 года назначается Г.А.Карманов, работавший до этого районным инспектором Усть-Цилемского района. В марте 1938 года его, как не справившегося с работой, перевели на должность экономиста, а начальником бюро переписи становится М.И.Исаков. В конце января 1939 года, уже после проведения переписи, М.И.Исаков был «снят с работы как не обеспечивший руководство переписью». Исполнение обязанностей начальника бюро переписи населения было возложено на начальника УНХУ Коми АССР К.И. Шумкову.

Придавая проведению переписи большое политическое и идеологическое значение и выполняя директивы центральных органов, партийные и советские органы республики держали подготовку переписи под постоянным и неослабным контролем. Достаточно сказать, что с ноября 1937 года по апрель 1939 года обком ВКП(б) и СНК Коми АССР в целях осуществления мероприятий по переписи принял 37 постановлений и распоряжений. Руководство республики оказывало органам народно-хозяйственного учета практическую помощь в выделении для переписного персонала помещений, транспорта, средств связи. Техническая оснащенность переписных отделов и инструкторских участков в 1939 году была на низком уровне. Обособленные помещения с телефонами имели 79% инструкторских участков, остальные располагались в помещениях сельсоветов, правлений колхозов и пользовались их телефонами. С труднодоступными районами отсутствовала вообще какая-либо связь. По специальному распоряжению В.М.Молотова помещения с переписными документами, как до проведения переписи, так и после круглосуточно охранялись вооруженной охраной.

Для успешного проведения переписи органами народно-хозяйственного учета была развернута широкая массово-разъяснительная кампания среди населения о задачах переписи, ее народно-хозяйственном значении, о порядке ее проведения. Охват населения массово-разъяснительной работой по переписи составил по республике 92,3%. Формы массово-разъяснительной работы с населением были самыми разнообразными: лекции, беседы, собрания, выступления по радио и др. В целях агитации было организовано даже три лыжных пробега. Всего за период подготовки и проведения переписи в республике было сделано 702 доклада, проведено 1026 групповых бесед с населением, опубликовано в республиканских и районных печатных органах 195 статей и заметок, сделано 52 выступления по радио, оформлено 25 уголков. Была образована также 531 комиссия содействия переписи, в которых насчитывалось 3145 членов. Привлечение в комиссии содействия переписи в качестве их членов ответственных должностных лиц, от которых зависела успешность проведения переписи, а также активистов из населения получило широкое развитие при проведении послевоенных переписей.

Особое внимание в период подготовки переписи 1939 года было уделено подбору и обучению персонала переписи. Партийные и советские органы непосредственно занимались подбором и утверждением переписных кадров, как руководящего состава, так и массовых переписных кадров. Подбор массовых переписных кадров, привлекаемых не из системы народнохозяйственного учета, начался весной 1938 года. Все работники переписи персонально утверждались на заседаниях исполкомов районных советов. К работникам, которые привлекались к переписи, предъявлялись высокие требования, так как им предстояло не только хорошо изучить программу, но и суметь правильно провести опрос населения. Для проведения переписи в районах Крайнего Севера и труднодоступных районах при подборе кадров необходимо было учитывать те трудности, с которыми придется сталкиваться счетчикам, так как для преодоления больших расстояний в суровых климатических условиях требовалось здоровье и хорошая физическая форма. Поэтому в составе счетного персонала переписей 20-30 годов преобладали мужчины.

Однако сроки, обозначенные правительством, для утверждения и обучения переписного персонала не были выдержаны. Причинами срыва планов назывались осенняя

распутица, отсутствие средств связи, недостаточное финансирование командировочных расходов, большая текучесть кадров. Текучесть переписных кадров всех категорий в период подготовки переписи была довольно высокой – 13% от первоначально подобранных людей по различным причинам было отстранено от работы. При этом текучесть массовых переписных кадров была значительно ниже, чем в руководящем звене. Отсев происходил по причинам личного характера и в связи с невозможностью выполнения предстоящей работы по состоянию здоровья или недостаточного образования – в ходе проверок были выявлены факты привлечения к переписи даже неграмотных! Из-за недооценки некоторыми руководителями значения переписи были случаи отказа отпустить с основного места работы сотрудников, привлеченных к работе по переписи. Из-за возникавших сложностей работа по подбору кадров переписи продолжалась до самого её начала.

Всего по республике в проведении переписи участвовало, с учетом резерва, 1036 человек, из них 90 человек провели перепись городского населения, 946 – сельского. В переписи населения труднодоступных районов участвовало 39 счетчиков, 97 счетчиков переписали людей в учреждениях закрытого типа, 51 счетчик числился в резерве.

Численность переписного персонала на основных счетных участках составила 988 человек, из них районных и городских инспекторов и их помощников – 26, заведующих переписными отделами и их помощников – 72, инструкторов-контролеров – 153, счетчиков – 737. Мужчины составляли 83,9 %, женщины – 16,1% от общей численности переписного персонала. 10,7% являлись членами и кандидатами в члены ВКП(б), 33,0% - членами ВЛКСМ. Основной костяк переписных кадров составили участники подготовки к выборам в Верховные Советы СССР и Коми АССР первых созывов – 62,0%.

Образовательный уровень кадров переписи 1939 года был невысоким: высшее образование имели только 3,5% , среднее – 30,8%, у остальных было начальное образование. Об образовательном и профессиональном уровне переписных кадров можно судить по аппарату бюро переписи населения УНХУ Коми АССР. Из пяти человек, числившихся в штате, высшее образование было только у начальника бюро. Старший экономист бюро являлся студентом 1-го курса КГПИ, у двух экономистов было среднее специальное образование, у начальника бюро переписи Печорского округа – начальное образование.

В отдаленных и труднодоступных районах Крайнего Севера, в соответствии с постановлением Совнаркома СССР от 23 августа 1938 года, перепись была проведена с отступлением от общих сроков. Она проходила с 20 декабря 1938 года по 31 января 1939 года. Переписью было охвачено 7,6 тыс. человек, проживавших в 136 населенных пунктах Троицко-Печорского, Усть-Усинского, Ижемского, Усть-Цилемского, Удорского районов. Перепись населения в поездах дальнего следования в 1939 году не проводилась, так как протяженность железнодорожной линии на территории республики составляла только 30 км.

Основная перепись проходила в три этапа. Она началась 12 января с предварительного обхода счетчиками своих участков. Предварительный обход был закончен 16 января. С 17 января началась собственно перепись, которая продолжалась 7 дней в городской и 10 дней в сельской местности. Рабочими языками переписи на территории Коми АССР были русский и коми – переписные бланки и инструкции по заполнению переписной документации были отпечатаны на двух языках. По окончании переписи в течение 10 дней проводился сплошной контрольный обход населения. В процессе контрольных обходов выявлено 661 случая (0,2% от итоговой численности населения) пропусков: 88 неучтенных граждан в городской и 573 – в сельской местности.

Средняя норма нагрузки на одного счетчика при переписи составляла от 370 до 500 человек, в закрытых учреждениях – 40–50 человек. Максимальная и минимальная нагрузка на счетчиков по отдельным районам резко отличалась. Если в южных районах она доходила до 700 человек и более, то в некоторых районах, например, Троицко-Печорском снижалась до 50 человек. Персонал всех звеньев при проведении переписи работал слаженно и добросовестно. Был отмечен только один случай невыхода счетчика на работу по болезни. Резервные переписные кадры в 1939 году остались незадействованными. Большие трудности

выпадали на долю счетчиков, работавших в тундре и труднодоступных районах республики. Так, счетчик П.Уляшев из Троицко-Печорского района, переходя из одного населенного пункта в другой, в общей сложности прошел на лыжах при сорокаградусном морозе 232 км, а счетчик А.Попов из того же района четыре ночи ночевал у костра на морозе и прошел по тайге до пункта назначения 350 км.

Однако были случаи и недобросовестного отношения к делу со стороны счетчиков. К нарушителям дисциплины применялись строгие меры: за имевшие место случаи пьянства счетчиков при проведении переписи, зафиксированные в Удорском, Усть-Цилемском, Сыктывдинском и Сысольском районах, их немедленно сняли с работы и привлекли к административной ответственности. Но еще более суровое наказание следовало за неверное заполнение переписных листов, потерю или уничтожение переписных документов. Подобные проступки с формулировкой «вредительство» попадали под действие уголовного кодекса. Так, счетчик Бобрецов из Усть-Цилемского района за неверное заполнение 10 переписных листов (неправильно указал место учебы и тип школы) был отстранен от работы, отдан под суд и осужден на 5 месяцев принудительных работ. Прокуратурой были заведены уголовные дела на счетчика из с. Щельяюр Ижемского района за потерю записной книжки счетчика и на инструктора-контролера Шиханова из Сыктывкара за уничтожение после предварительной переписки пяти испорченных переписных бланков. Судьба оказалась к ним благосклонна – после разбирательства дела на них были прекращены «за отсутствием состава преступления».

По итогам проведения переписи населения УНХУ Коми АССР был составлен отчет, в котором детально описаны все этапы подготовки и проведения переписи 1939 года. Этот документ, напичканный идеологическими штампами и лозунгами, ярко передает атмосферу того времени. В каждой фразе сквозит желание руководителей УНХУ оправдаться, снять с себя ответственность за возникавшие в процессе работы трудности, а тем более недостатки, переложить вину за срывы сроков проведения тех или иных видов работ на другие организации, отдельных лиц, и на извечного российского «врага» – природно-климатические условия.

В целом население республики отнеслось к проведению переписи хорошо, «проявило высокую сознательность и поняло необходимость выполнения своего гражданского долга». Но, как отмечалось в отчете, «остатки невытравленных из своих змеиных гнезд последышей троцкистско-бухаринских извергов пытались в период подготовки и проведения переписи распространить среди отсталой части населения различные извращающие задачи переписи слухи, и мало того, были попытки совершить над работниками переписи террористические акты». В качестве примера приводится случай в с. Гам Ижемского района, когда в комнату, где сидели работники переписи, «неизвестным, видимо с целью убийства, через окно было брошено полено». В Сысольском районе был арестован бывший монах, который «вел контрреволюционную агитацию, направленную на срыв переписи, заявляя, что перепись 1937 года была проведена правильно, а перепись 1939 года проводится исключительно в целях подготовки к войне». Как вредительская вылазка был расценен случай срывания агитационного материала (плаката) на тракторной базе колхоза «Рудник» в Прилузском районе.

Для некоторых людей перепись превратилась в личную драму. Счетчиками фиксировались все случаи отказа отвечать на вопросы переписного листа, которые особенно часто были в среде сектантов. Подробно описан случай в с. Усть-Цильма, где гражданка Овчинникова на все вопросы отвечала «спросите у Бога», «Бог знает». После проведения медицинской экспертизы, которая признала женщину психически нормальной, было возбуждено ходатайство о привлечении её к судебной ответственности и передаче пятерых её детей на воспитание в «соответствующие» учреждения, поскольку муж Овчинниковой уже находился в заключении.

Итоги переписи 1939 года были одобрены руководством страны. Материалы её были обработаны в течение одного года и в общих итогах опубликованы в 1940 году. Однако

полностью материалы переписи 1939 года опубликованы так и не были. Как было заявлено в печати, намечавшейся подробной публикации помешала война. Специальным письмом начальника ЦУНХУ И.В.Саутина от 2 июня 1939 года публикация итогов переписи 1939 года сверх опубликованных кратких итогов строго запрещалась, т.е. они были засекречены. Чуть позже общую информацию о численности населения было разрешено предоставлять партийным, советским и плановым органам, но только для служебного пользования. Таким образом, при диаметрально противоположных оценках правительством переписей 1937 и 1939 годов, их материалы постигла одна участь: первая – полностью, вторая в основном – не были доступны для ученых и общества.

Некоторые данные по образованию и занятиям населения, состоянию в браке были привлечены для сравнения при публикации материалов переписи 1959 года. Но цифры переписи 1939 года, как правило, приводились не в абсолютном выражении, а в процентном, либо в расчете на 1 тыс. населения.

В Российском государственном архиве экономики (РГАЭ) в Москве сохранились рукописи трехтомника «Краткие итоги переписи 1939 года» и семитомника «Основные итоги переписи 1939 года», подготовленные специалистами ЦУНХУ. В 1992 году издательством «Наука» под редакцией академика Ю.А.Полякова были подготовлены к печати и опубликованы основные итоги переписи 1939 года по СССР («Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги». Под ред. Ю.А.Полякова. М.: Наука, 1992). В 1999 году Санкт-Петербургским издательством «БЛИЦ» совместно с Институтом российской истории РАН и РГАЭ опубликован том с итогами переписи 1939 года по РСФСР («Всесоюзная перепись населения 1939 года. Россия». СПб., 1999).

Краткие сведения об общей численности населения Коми АССР, а также численности городского, сельского населения и численности коми, проживающих на территории СССР, были опубликованы в газете «За Новый Север» от 4 мая и 3 июня 1940 года. Обобщенные данные переписи 1939 года о численности населения республики и ее национальном составе в последующем публиковались в сравнительных таблицах переписей населения, но отдельного издания переписи сделано не было.

В Национальном архиве РК хранятся три дела с итоговыми разработками переписи 1939 года по Коми АССР. В первом томе сгруппировано население республики по национальному составу, грамотности и образованию, общественным группам, занятости по отраслям народного хозяйства; во втором томе – по образованию, грамотности и числу учащихся; в третьем томе – по общественным группам и занятиям, по производствам и по отраслям народного хозяйства. Кроме этого имеется дополнительный том, содержащий списки населенных мест с указанием численности населения по переписи 1939 года. Полнота информации и степень сохранности материалов переписи 1939 года хорошая.

Территория республики составляла 383,3 тыс. кв. км. В республике было 12 административных районов, 143 сельских совета и 2115 сельских населенных пунктов, а также 3185 отдельно стоящих жилых строений. По спискам домовладений насчитывалось 21829 хозяйств. Населенных пунктов, в которых проживало менее 50 человек, насчитывалось 934. Они составляли 44% от общего числа населенных пунктов республики. Только в 69 населенных пунктах число жителей превышало 600 человек (3%) Плотность сельского населения составляла 0,66 человек на 1 кв.км. Телефонной связью с республиканским центром было связано 6 районов, 131 сельский населенный пункт имел связь со своими райцентрами.

Общая численность населения республики по переписи 1939 года составляла 318 996 человек. По сравнению с 1926 годом население республики увеличилось на 141,8%. В отличие от переписи 1937 года в официальные итоги переписи 1939 года были включены спецпереселенцы, прошедшие перепись на общих основаниях. Но так же как в 1937 году не учитывался лагерный контингент, проходивший перепись в особом порядке. Мужчины составляли 48,5%, женщины – 51,5% населения республики.

В связи с индустриальным развитием республики и началом освоения ее природных ресурсов происходит увеличение численности городского населения. На момент проведения переписи к городским поселениям относились гор. Сыктывкар, рабочие поселки Нювчим и Чибью (из числа городских поселений исключен Кажим, переведенный в разряд сельских населенных пунктов). По сравнению с 1926 годом городское население возросло на 290,7% и составило 29159 человек (9,1% от общей численности населения). В составе городского населения возросла доля коми, украинцев, белорусов, группы «другие национальности», но уменьшилась доля русских.

В сельских районах республики проживало 289837 человек (90,9% общей численности населения). По сравнению с 1926 годом сельское население увеличилось на 134,8%. Размещение на территории республики спецпереселенцев, имевших в своем составе представителей многих наций и народностей, повлекло изменение этнической структуры сельского населения. К 1939 году, в сравнении с 1926 годом, доля коренного этноса в составе сельского населения снизилась с 86,7 до 73,6%. Влияние спецпереселенцев на этнический состав населения особенно четко прослеживается при рассмотрении структуры населения в разрезе районов. Показателен пример Сторожевского и Усть-Куломского районов, на территории которых проживало значительное число спецпереселенцев. Если в 1926 году население этих районов почти на 100% состояло из коми, то к 1939 году доля инонационального населения составила там соответственно 11,6% и 13,2%. Удельный вес коми в структуре населения снизился во всех районах, кроме Удорского, где спецпоселков не было. В силу ряда политических, психологических и режимных факторов контакты местного населения с перемещенными лицами были ограничены, а контакты с лагерным контингентом практически отсутствовали, поэтому межэтнические контакты и, как следствие этого, этническое смешение коренного населения со спецпереселенцами в рассматриваемый период было незначительно.

В группу наиболее многочисленных национальностей республики в 1939 году входили коми, русские, украинцы, белорусы и немцы. Сложившийся к концу 30-х годов состав группы наиболее многочисленных национальностей республики остается неизменным до настоящего времени.

Коренной этнос по-прежнему составлял подавляющее большинство жителей республики (72,5%), но их удельный вес в составе населения по сравнению с 1926 годом снизился. Второй по численности национальной группой оставались русские (22,0%), при этом их удельный вес с 1926 годом увеличился. Значительно возросла численность и удельный вес других национальностей. В 1939 году они составляли уже 5,5% всего населения республики. Особенно возросла с 1926 года численность украинцев, белорусов, немцев.

Как уже было сказано выше, заключенные лагерей, охрана мест заключения, сотрудники аппарата НКВД прошли перепись в особом порядке. Данные спецпереписи НКВД стали известны недавно, благодаря публикации основных итогов переписи 1939 года, изданных в 1992 году. Численность спецконтингента, прошедшего перепись по линии НКВД, составляла в Коми АССР 131930 человек. Из них 5482 относились к контингенту «А» (личный состав НКВД и чекистских управлений, лагерей, тюрем, погранвойск, колоний, спецпоселков, а также гражданское население, охваченное спецпереписью). Остальные 126448 человек относились к контингенту «В» (заключенные). Таким образом, суммарная численность населения Коми АССР по переписи 1939 года с учетом спецпереписи НКВД составляла 450926 человек. С учетом спецпереписи население республики выросло за 13 лет, с 1926 года, в два раза. По общему показателю прироста населения за этот период Коми АССР уступала только Дальневосточному краю и Карело-Финской ССР.

Поскольку спецпереселенцы в 1939 году были переписаны вместе с коренным населением, по итоговым документам переписи определить их численность не представляется возможным. По данным историка В.Земскова на 1 января 1939 года численность населения трудпоселков в Коми АССР составляла 20271 человек.

Таким образом, общая численность заключенных и спецпереселенцев на момент проведения переписи составляла в республике 146719 человек, или 32,5% общей численности населения.

Документы переписей 1937 и 1939 годов свидетельствуют о значительных изменениях в численности и составе населения, происшедших в республике со времени проведения переписи 1926 года. Традиционно сложившаяся структура населения, при которой рост численности населения происходил за счет естественного прироста, была нарушена. В течение 30-х годов сложилась новая система формирования населения, когда наряду с естественным приростом значительную роль стал играть миграционный прирост. Под влиянием внешних миграций меняется этническая структура населения. Значение переписи 1939 года трудно переоценить. Это была последняя предвоенная перепись, ее данные были использованы для определения людских ресурсов в войне, а также для оценки наших военных потерь.

Глава 5. НОВАЯ ЭПОХА – НОВЫЕ МЕТОДЫ*

Двадцать лет спустя. (Всесоюзная перепись населения 1959 года).

С 1939 года произошли большие изменения в населении нашей страны. Изменились границы СССР: до войны Западная Украина была объединена с Советской Украиной, Западная Белоруссия – с Советской Белоруссией. В Советский Союз были включены Литовская, Латвийская и Эстонская республики, была образована Молдавская ССР. В 1944 году в состав СССР вошла Тувинская Народная Республика. В 1945 году Закарпатская Украина объединилась с Украинской ССР. Словом, произошли значительные территориальные изменения и в численности, и составе населения. На этот период пришлась разрушительная Великая Отечественная война. Все эти изменения в населении и должна была учесть перепись населения 1959 года.

В этой переписи учитывалось как постоянное, так и наличное население. Счет производился по состоянию на 12 часов ночи с 14 на 15 января 1959 года (по местному времени). Счетчики начинали свою работу в 8 часов утра 15 января и заканчивали ее 22 января, т. е. трудились в течение 8 дней. После окончания переписи инструкторы-контролеры совместно со счетчиками, а в сельских местностях и с уполномоченными сельских Советов проводили сплошной контрольный обход всех помещений участка, проверяя, не было ли пропусков и двойного учета, определяя правильность сделанных записей. На лиц, вызывающих сомнение в прохождении ими переписи в другом месте, составлялись контрольные бланки. Проверка проводилась 10 дней в городах и селах. Контроль уточнил данные переписи на 1074 тыс. человек.

Для обсуждения организации и программы переписи, а также программы ее разработки в 1958 году было созвано Всесоюзное совещание статистиков, подробно обсудившее эти вопросы. Проведение переписи осуществляло Центральное Статистическое Управление при Совете Министров СССР через свое Управление переписи населения. Работники, привлекаемые для проведения переписи, утверждались исполнительными комитетами районных и городских Советов. В переписи участвовали около 500 тыс. счетчиков и 100 тыс. инструкторов-контролеров. Значительную помощь в ее подготовке и проведении оказали комиссии содействия переписи, созданные при районных, городских и сельских Советах, на предприятиях и в учреждениях, в колхозах и совхозах. Ранее, в 1957 году, была проведена пробная перепись в 10 районах разных зон СССР. Районы пробной переписи различались по природно-географическим условиям, социальному и национальному составу населения.

Программа переписи 1959 года в основном напоминает программу переписи 1939 года. Однако из 16 вопросов, ставившихся тогда, некоторые были исключены. Отсутствовал вопрос — постоянно или временно живет здесь, поскольку приводившиеся в листе последующие два дублировали его. Вопрос о грамотности был слит с вопросом об образовании. В связи с этим отпал и вопрос о том, окончил ли среднюю или высшую школу. Вопросы о месте работы и занятии по этому месту работы поменялись местами (в 1939 году сначала спрашивалось о роде занятий, а потом о месте работы). Для тех, кто не имеет занятий, являющихся источником дохода, следовало указать другой источник средств к существованию. Материалы переписи опубликованы в 16 томах.

Подготовка к переписи в республике началась в апреле 1957 года. Организационные мероприятия по подготовке к переписи проводились в соответствии с постановлениями и распоряжениями Совета Министров Коми АССР, который трижды – 29 апреля 1957 года, 28 октября 1957 года, 1 сентября 1958 года – обсуждал на своих заседаниях ход подготовки к переписи. В принятых правительством республики решениях намечались мероприятия по успешному проведению переписи, определялись конкретные исполнители и сроки. Непосредственное руководство переписью населения 1959 года в Коми АССР осуществляло Статистическое управление при Совете Министров Коми АССР, возглавляемое в тот период

* Глава подготовлена при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований №01-06-96028.

О.Н.Варьяш. Заместителем начальника Статуправления по переписи населения был В.Елфимов.

Исполкомы районных и городских Советов совместно со статистическими органами провели работу по уточнению перечня, состава и границ городских поселений, названий улиц, нумерации кварталов и домов, составлению или уточнению имеющихся планов городских поселений и крупных сел, схем-карт районов, наведению должного порядка в прописке и выписке по домовым книгам в городской местности и в книгах похозяйственного учета в сельской местности и др. Предпереписной проверкой текущего учета населения был выявлен значительный недоучет населения в ряде местностей. Например, только в городе Воркуте выявлено дополнительно 11 тысяч ранее незарегистрированных граждан.

Следующим этапом подготовки стала работа по переписному районированию, то есть по разбивке территории на переписные отделы, инструкторские и счетные участки. В условиях республики, ввиду обширности ее территории (410 тыс. кв. км.), редкой заселенности, разбросанности населенных пунктов, большого количества новостроек и лесоразработок переписное районирование оказалось довольно трудоемким и длительным делом. Инструкторские участки переписи, как правило, не совпадали с избирательными участками при выборах в Советы. Например, число избирательных участков при выборах в Верховный Совет Коми АССР равнялось 625, а переписных инструкторских участков было образовано только 263.

Переписное районирование являлось основой для определения необходимой численности переписного персонала и оптимального распределения между ними нагрузки. Работа по подбору переписных кадров началась за год до проведения переписи. Руководящие кадры переписи – помощники инспекторов ЦСУ, заведующие переписными отделами и их помощники – подбирались непосредственно горкомами и райкомами КПСС, исполкомами местных Советов, поэтому в руководящем звене была обеспечена стабильность кадров. В основном это были заведующие отделами исполкомов районных и городских Советов, заведующие отделами и ответственные работники райкомов и горкомов КПСС. Утверждение руководящих кадров переписи было завершено уже к маю 1958 года. Массовые переписные кадры – инструкторы-контролеры и счетчики – подбирались районными и городскими инспекторами ЦСУ. Основу массовых переписных кадров составляли учителя школ и техникумов, служащие государственных учреждений, работники учета и планирования предприятий, колхозов, совхозов и т.д. Подбор массовых переписных кадров почти за год до проведения переписи, как оказалось, был несколько преждевременным. Это привело к тому, что в течение года первоначально подобранный персонал обновился на 30% – люди выбывали по причинам личного характера, отсеивались по несоответствию к работе.

Обучение переписных кадров проходило осенью 1958 года. Для руководящего состава переписи был организован 6-дневный семинар в Сыктывкаре. Контролеры-инструкторы и счетчики получали инструктаж на 4-х и 3-х дневных семинарах при районных и городских инспектурах статистики. Охват переписных кадров инструктажем составил 100%.

24 июня 1958 года вопрос о подготовке к переписи населения 1959 года рассмотрен на заседании бюро Коми обкома КПСС, на котором было принято решение о проведении комплекса мероприятий по массово-разъяснительной работе с населением. В массово-разъяснительной работе, кроме статистиков, приняли активное участие члены комиссий содействия переписи, профсоюзы, комсомольские и общественные организации, активисты. 1100 специально подготовленных лекторов, докладчиков, пропагандистов провели 3000 лекций и докладов, не считая индивидуальных бесед. До 200 статей и заметок по вопросам переписи было помещено на страницах республиканских и районных газет и журналов, сделано 150 выступлений по республиканскому и местному радио. Было отпечатано 150 тыс. обращений-листовок к населению, которые разносили по квартирам, рассылали по почте.

Активно содействовали проведению переписи дома культуры, клубы, библиотеки, школы, в которых было организовано почти 250 уголков переписи. Стенды и выставки по переписи устраивались в районных центрах и городах под непосредственным руководством

отделов агитации и пропаганды райкомов и горкомов КПСС. К началу переписи во всех населенных пунктах были развешены кумачовые полотнища и плакаты по переписи, в том числе на коми языке. Результатом правильно построенной агитационной работы стало самое благоприятное отношение населения к переписи. Люди ждали прихода счетчиков, принимали их с радушием. Многие граждане, которые отсутствовали дома на момент прихода счетчика, сами шли в инструкторские участки, опасаясь, что их пропустят, не переписут.

Большую практическую помощь статистическим органам оказывали комиссии содействия переписи. Постановлением Совета Министров Коми АССР от 1 сентября 1958 года была создана республиканская комиссия содействия переписи под руководством заместителя председателя Совета Министров Коми АССР Я.Н.Безносикова. В состав комиссии вошли: министры внутренних дел, культуры, сельского хозяйства, коммунального хозяйства, секретарь обкома и заведующий отделом пропаганды и агитации обкома КПСС, председатель областного Совета профсоюзов, секретарь Президиума Верховного Совета Коми АССР, начальники Статистического управления, Управления связи, авиагруппы, управляющий Коми автотрестом. При исполкомах местных советов, на крупных промышленных и сельскохозяйственных предприятиях были организованы 270 комиссий содействия переписи, в которых насчитывалось 1900 членов. Комиссии были главной опорой районных и городских инспекторов ЦСУ. Лучшими комиссиями содействия переписи 1959 года были признаны комиссии Сысольского района, Ухтинского горсовета, Микуньского и Жешартского поселкового советов, Ибского сельсовета.

Досрочно перепись населения была проведена в отдаленных и труднодоступных местностях семи северных районов. Ею было охвачено около 17 тыс. человек. Перепись оленеводов в тундре и оленеводческих колхозов Воркутинского и Интинского районов началась 10 ноября 1958 года. 2 января 1959 года была начата перепись оленеводов и геолого-поисковых партий в Усть-Цилемском, Усть-Усинском, Ижемском, Кожвинском, Троицко-Печорском Ухтинском районах, оленеводческих колхозах городов Воркуты, Инты. Нагрузка на счетчиков в тундре была невелика – от 10 до 35 человек.

Собственно перепись в республике была начата и завершена в установленные сроки – с 15 по 22 января. Перепись 1959 года в Коми АССР была проведена полностью на русском языке, было отпечатано только 50 тыс. переписных листов на двух (русском и коми) языках. Переписные кадры были в достаточной степени обеспечены помещениями, средствами связи и транспортом (в сельской местности преимущественно гужевым). Случаи отказа выделения транспорта счетчикам со стороны местных органов власти были единичными.

Средняя нагрузка на персонал переписи 1959 года была такова: на переписной отдел в городской местности – 24489 человек, в сельской – 13319 человек, на инструкторский участок соответственно – 3364 и 2320 человек, на счетчика – 621 и 516 человек. Отклонения от нормы на разных счетных участках были значительными. Максимальная нагрузка на счетчика составила 887 человек, минимальная – 127 человек. Хранение материалов переписи было обеспечено в помещениях инструкторских участков, куда счетчики сдавали свою дневную работу. В отдаленных местностях счетчикам разрешалось хранить переписную документацию у себя дома до окончания переписи.

Общая численность переписного персонала, участвовавшего в проведении переписи 1959 года, составила 2031 человек (1137 – в городской и 894 – в сельской местности). Из них было: инспекторов ЦСУ и их помощников – 18, заведующих переписными отделами и их помощников – 82, инструкторов-контролеров – 289, счетчиков – 1642 человека, проводников и переводчиков – 30. Численность инструкторов-контролеров и счетчиков, переписывавших население в лечебных учреждениях, гостиницах, поездах, вокзалах, станциях и т.п., составила – 309 человек.

Характеристика состава кадров переписи 1959 года была следующей: мужчины – 39,2%, женщины – 60,8% от общего числа переписных кадров; члены и кандидаты в члены КПСС – 27,4%; члены ВЛКСМ – 31,1%; высшее образование имели 11,1%, среднее – 45,5%;

в предыдущих переписях населения участвовало 6,9%, в компаниях по выборам в Советы депутатов трудящихся – 69,1%. По сравнению с переписью 1939 года значительно вырос образовательный уровень переписных кадров. В отличие от предыдущих переписей большую часть переписных кадров стали составлять женщины.

При переписи 1959 года еще раз подтвердилось значение контрольных мероприятий, впервые введенных при переписи 1939 года. Контрольные обходы во всех инструкторских участках были закончены в срок – к 1 февраля. С помощью контрольных обходов по республике было выявлено 1737 человек наличного населения, пропущенных счетчиками во время переписи, что составило 0,2% общей численности наличного населения. Пропущенными во время переписи в основном оказались такие контингенты населения, как бродяги, вербованные рабочие, лица недавно освободившиеся из мест заключения. В поисках таких людей в городе Воркуте счетчикам и инструкторам приходилось обследовать чердаки, подвалы, трубы и щели теплоцентрали и др. городские коммуникации.

Наиболее трудными районами для проведения переписи в 1959 году оказались интенсивно развивающиеся города и районы республики с большими миграционными потоками и наличием спецконтингентов – города Воркута и Ухта, районы Железнодорожный, Троицко-Печорский и Кожвинский. К сложностям переписной кампании 1959 года можно отнести также имевшие место факты несвоевременного и недостаточного финансирования работ по подготовке и проведению переписи. Минимальные затраты на командировки, телеграммы, междугородние переговоры затрудняли работу, а незнание наперед объемов финансирования, в том числе и на оплату труда переписного персонала, вносило, как отмечалось в отчете о проведении переписи, «нервозность во всю работу по переписи».

Итоги переписи 1959 года были разработаны по более широкой программе, чем в 1939 года, на перфорационных вычислительных машинах. Это позволило получить основные итоги в сравнительно короткий срок - первая часть была получена менее чем через год после переписи, вторая – через полтора года. Материалы переписи 1959 года опубликованы в 16 специальных томах – сводный том по СССР и отдельно по каждой союзной республике с выделением областных итогов («Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года СССР» в 16-ти томах. М.: Госстатиздат, 1962–1963; «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года». М., Госстатиздат, 1962; «Население РСФСР. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года». М., 1963).

Проблемам национального состава при переписи 1959 года уделялось значительно меньше внимания. Программа переписи отразила существовавшее на тот период отношение государства к национальному вопросу, как решенному. Достаточно сказать, что в томе «РСФСР», изданном по итогам переписи, только семь таблиц из 64 содержали этническую информацию в кратком изложении (по наиболее многочисленным этническим группам). Такого рода публикация затрудняет использование опубликованных материалов переписи при анализе ситуации в полиэтничных регионах, к которым относилась и территория Республики Коми.

Итоги переписи 1959 года по Коми АССР отдельно не публиковались. В Национальном архиве РК хранится в общей сложности 39 томов документов по переписи 1959 года (планы, отчеты, докладные записки и справки, списки, разработочные таблицы, предварительные и основные итоги, агитационный материал и т.д.).

Прошедшее со времени переписи 1939 года двадцатилетие включало в себя глобальные события, оказавшие большое влияние на изменение численности и структуры населения, его размещение. По состоянию на 1 января 1941 года численность населения республики (без лагерного контингента) составляла 342, 1 тыс. человек. За годы войны население республики сократилось на 64,9 тыс. человек, или 19,0% и составило к 1 января 1945 года 277,2 тыс. человек, из них городское население – 76,8 тыс., сельское – 200,4 тыс., в т.ч. временно проживающих – 14,3 тыс. При этом городское население за годы войны увеличилось в 2 раза, а сельское, напротив, уменьшилось на 37,4%.

Доля горожан в составе населения выросла с 11,1 до 27,7 %. В годы войны шел процесс расширения сети городов и рабочих поселков. К 1945 году в республике насчитывалось 2 города республиканского подчинения (Сыктывкар, Воркута), 1 город районного подчинения (Ухта), 11 рабочих поселков (Нювчим, Кажим, Железнодорожный Печора, Канин Нос, Абезь, Вожаель, Инта, Ижма, (нынешний Сосногорск), Ярега.

Снижение численности населения республики в военные годы произошло за счет значительного уменьшения численности сельского населения. Сельское население вынесло на своих плечах основные тяготы войны. За годы войны численность сельского населения уменьшилась на 34,1% (103,7 тыс. человек). Сокращение численности сельского населения привело к уменьшению его доли в составе населения – с 88,9% в 1941 году до 72,3% в 1945 году.

Миграционный прирост в республике был положительным в течение всех военных лет. Именно он являлся основным фактором прироста населения республики, поскольку показатели естественного прироста населения в годы войны имели отрицательные величины (смертность превышала рождаемость). По данным текущего учета населения среднегодовой прирост населения в 1951-1957 годах составил 8,3%. С 1954 года численность городского населения превысила численность сельского.

Согласно переписи 1959 года население республики составило 815,8 тыс. человек. По предварительным итогам численность населения Коми АССР по переписи 1959 года равнялась 806,2 тыс. человек. Эта цифра фигурирует во всех итоговых разработках переписи населения 1959 года, хранящихся в Национальном архиве РК. Но в опубликованных материалах переписи указывается численность 815,8 тыс. человек. Объясняется это тем, что при подведении окончательных итогов в общую численность населения республики было включено население территорий, вошедших в состав республики уже после проведения переписи. В 1959 году из Ненецкого национального округа в состав Коми АССР были переданы рабочие поселки Хальмер-Ю и Цементнозаводской с населением 9,4 тыс. человек, а также из Кировской области в состав Койгородского района вошел Верхне-Турьинский сельсовет с населением 1,7 тыс. человек.

По сравнению с 1939 годом численность республики возросла в 2,6 раза. В межпереписной период с 1939 по 1959 год произошли значительные изменения в распределении населения между городом и селом. Послевоенный период отмечен в истории республики рекордными среди всех автономий России темпами урбанизации. С 1939 по 1959 год доля горожан выросла с 9,0 до 59,0%. Численность городского населения возросла в 16,6 раза, в то время как сельского – только на 12,6%. За эти годы статус городских поселений получили Воркута (город респ. подчинения 26 ноября 1943 года), Печора (город районного подчинения с 18 января 1949 года), Инта (город райподчинения с 4 октября 1954 года, респ. подчинения 28 сентября 1957 года), Ухта (город респуб. подчинения с 16 ноября 1953 года), Сосногорск (город районного подчинения с 1 декабря 1955 года)

1951–1955 годы являлись периодом наибольшего общего прироста населения республики в XX веке. Если в первую половину 50-х годов основную долю прироста населения составлял миграционный прирост, то с 1956 года естественный прирост вновь становится основным фактором роста численности населения. Среднегодовой естественный прирост составлял с 1951 по 1955 год 15,6 тыс., миграционный – 25,6 тыс. чел., с 1956 по 1960 год соответственно 19,9 тыс. и 16,4 тыс. человек.

Главным фактором, оказавшим влияние на численность населения и формирование его этнической структуры, стали внешние миграции. По данным ежегодных отчетов естественного и механического движения населения миграционный прирост в 40-50-е годы почти в два раза превышал естественный. До 1953 года миграции носили в основном принудительный характер. В составе спецпереселенцев и заключенных в республику прибывали люди самых разных национальностей. Накануне войны широкий размах приобрела политика депортации народов. К спецпереселенцам, размещенным на территории республики в 30-е годы и состоявшим в основном из раскулаченного крестьянства

центральных и южных областей России, стали прибавляться лица, высланные по своей принадлежности к той или иной национальности. В начале 40-х годов в числе депортированных преобладали немцы и поляки из приграничных районов Прибалтики, Белоруссии, Украины, Молдавии. С 1944 года начали прибывать немцы-репатрианты. Послевоенная депортация отличалась преобладанием в ней украинцев, русских, представителей народов Балтии и Закавказья.

С 1954 года началось массовое освобождение заключенных и спецпереселенцев. В 1954–1956 годы было принято ряд постановлений, направленных на освобождение спецпоселенцев или смягчение им режима. С учета спецпоселений были сняты депортированные народы: немцы, крымские татары, калмыки, чеченцы, ингуши, греки и др. В 1954–1958 годы происходил интенсивный процесс освобождения из спецпоселений и лагерей. С этого же времени начинается миграционный отток населения из республики, особенно в Среднюю Азию, Закавказье, Прибалтику, на Западную Украину, за границы СССР. Однако меры правительства в отношении бывших узников ГУЛАГа и спецпереселенцев носили половинчатый характер. Люди освобождались без возмещения материального ущерба, нанесенного при арестах и выселении. К некоторым категориям спецпереселенцев (немцам, народам Балтии) принимались запретительные меры, призванные недопустить их возвращение в родные места. Вследствие этого большая часть репрессированных оставалась на постоянное жительство в республике, особенно в городах Воркуте, Печоре, Ухте, поселках по линии Северной железной дороги. По переписи 1959 года на учете спецпоселений в Коми АССР оставалось еще 1575 человек.

Помимо насильственного переселения в республику приезжали рабочие по оргнаборам и вольному найму. Большую часть прибывших составляли представители трех союзных республик – России, Украины, Белорусии. В пределах России основная доля приезжих приходилась на соседние с республикой Кировскую, Архангельскую, Вологодскую области, а также Московскую, Смоленскую, Брянскую области, Краснодарский край, Урал. В 1953 году предприятия угольной, нефтяной и лесозаготовительной промышленности начали переходить на работу с постоянными вольнонаемными кадрами. Главной формой привлечения рабочей силы в промышленность стал централизованный оргнабор рабочих на основе трудовых соглашений. Приезд рабочих и служащих и закрепление их на постоянное жительство в республике стимулировали постановления правительства СССР от 21 мая 1947 года, 28 ноября 1951 года, 26 августа 1955 года, вводившие различные льготы для северян.

Мощный поток внешних миграций способствовал бурному росту численности населения республики и оказал решающее влияние на его этнический состав. Перепись 1959 года зафиксировала значительные изменения в этнической структуре населения. Состав группы наиболее многочисленных национальностей с 1939 года остался неизменным. По переписи 1959 года в нее входили кроме русских, ставших самой многочисленной национальностью республики, представители титульного этноса – коми, а также украинцы, белорусы, немцы.

К национальностям, чья численность не превышала тысячу человек, принадлежали удмурты, казахи, марийцы, башкиры, цыгане, карелы, финны, осетины, ненцы, китайцы, болгары, туркмены, корейцы, чеченцы, коми-пермяки и др.

Численность коми по сравнению с 1939 годом увеличилась на 13,9 тыс. человек. За двадцать лет прирост составил 6%. Темпы роста численности коренного этноса снизились. (Для сравнения: за тринадцать лет, с 1926 по 1939 год прирост был 18,5%). Замедление темпов роста этноса нельзя объяснить снижением рождаемости – коэффициент рождаемости в послевоенный период, в том числе и у коми, был одним из самых высоких в уходящем столетии. Главной причиной замедления темпов роста численности коми стали невосполнимые потери в годы войны. Деформация половозрастной структуры населения привела к резкому увеличению в послевоенный период числа браков коми женщин с мужчинами других национальностей. Дети, рожденные в межэтнических браках, чаще

выбирали национальность отца. Отрицательно сказались на численности этноса и внешние миграции коми за пределы своей республики.

На фоне слабого увеличения численности коренного этноса, в 40-50-е годы происходил стремительный рост численности русских и других национальностей. За двадцать лет русские увеличили свою численность на 319,8 тыс. (в 5,5 раз). Их удельный вес в составе населения возрос с 22,0% до 46,4%. Украинцы занимали третье место по численности вслед за русскими и коми. С 1939 года украинское население возросло более чем в 13 раз. Численность белорусов за этот же период возросла в 6,8 раза, немцев – в 7,6 раза.

Удельный вес группы малочисленных национальностей с 1939 года вырос с 1,8% до 6,1%. Их общая численность увеличилась на 44,3 тыс. человек (в девять раз). Представители таких национальностей как поляки, евреи, татары, чуваша, эстонцы, армяне, латыши, литовцы молдаване, грузины увеличили свою численность в десятки и сотни раз. В республике появились ранее не проживавшие здесь азербайджанцы, туркмены, башкиры, чеченцы, болгары, китайцы, корейцы и др.

Влияние внешних миграций становится особенно заметным при рассмотрении расселенческой структуры в разрезе городов и районов. Анализ распределения населения по национальным группам и месту проживания показывает следующую картину. Русские были расселены по всей территории республики. Они составляли основную часть населения городов и рабочих поселков. Представители всех национальностей, кроме коми, были в подавляющем большинстве городскими жителями. Особенно большой процент горожан был среди евреев, латышей, литовцев, эстонцев, украинцев – от 80% и выше. В северных городах и поселках городского типа преобладало русско-украинское население – до 75-80% жителей. Так в Воркуте, которая по переписи 1959 года являлась самым крупным городом республики (175 тыс. жителей), русские составляли 62,4%, украинцы – 17,3%, в Инте соответственно 57,3 и 19,9%, в Ухте – 65,2 и 9,8%, в Печоре – 67,8 и 11,7%. Процесс освоения ранее малонаселенных и необжитых местностей севера республики происходил практически без участия коренного этноса, который в силу традиций предпочитал оставаться в местах прежнего проживания. Кроме того, как известно, миграционная подвижность населения до середины 50-х годов регламентировалась государством. Миграционная активность коми возросла с 1954 года после выдачи паспортов колхозникам и предоставления им права свободного выбора места жительства. Отток сельских жителей в города стимулировало и наличие большого количества вакантных рабочих мест в городской местности, образовавшихся с переходом промышленности на вольнонаемный труд. Численность городских коми увеличилась за 1939–1959 годы в 3,4 раза. При этом удельный вес коми во всех городах республики был невысоким. В Воркуте они составляли лишь 3,1%, Инте – 7,3%, Печоре – 11,4%. Наибольшее количество коми проживало в Сыктывкаре, но даже здесь они составляли менее половины населения – 48,9%.

В сельской местности преобладающим этносом оставались коми. При этом следует отметить, что численность сельских коми уменьшилась как в абсолютных, так и относительных показателях. Абсолютная численность сельских коми сократилась с 1939 года на 33,3 тыс. человек (на 15,6%). Их удельный вес в составе сельского населения снизился с 75,2% до 55,4%. Уменьшилась доля сельских коми и в общей численности этноса – с 92,2% в 1939 году до 73,5% в 1959 году. Число районов, в которых коми составляли менее половины населения, возросло. К Усть-Цилемскому району, единственному, где по переписи 1939 года коми были в меньшинстве, к 1959 году добавились Троицко-Печорский, Усть-Вымский, Железнодорожный, Койгородский. Наиболее высокая концентрация коми была в Удорском (85,6%) и Ижемском (83,1%) районах. Второе место по численности в составе сельского населения занимали русские (33,0%), третье – украинцы (5,1%), четвертое – немцы (1,9%). Кроме коренного этноса большой процент сельских жителей был среди немцев, татар, чувашей, мордовцев, грузин, азербайджанцев, армян, узбеков - от 30 до 43% их общей численности.

Оценивая демографические процессы в 40–50-е годы можно сделать вывод, что за исторически короткий промежуток времени, прошедший между переписями 1939 и 1959 годов, в численности и этническом составе населения республики произошли кардинальные перемены. В указанный период республика имела наибольшие в уходящем столетии показатели общего прироста населения. Внешние миграции были определяющим фактором роста численности населения и изменения его этнической структуры. За исторически короткий промежуток времени (двадцать лет) республика превратилась в индустриальный регион с многонациональным составом населения. Русские стали самой многочисленной национальной группой республики. Доля коренного этноса значительно уменьшилась (с 71,9% в 19139 году до 30,1% в 1959 году). Именно в эти годы сложились условия для процессов ассимиляции коренного этноса, которые активно протекали в последующие десятилетия.

Время больших перемен. (Всесоюзная перепись населения 1970 года).

Подготовительная работа к переписи 1970 года началась еще в 1965 году. В марте 1967 года была проведена пробная перепись населения в девяти районах страны. Вопросы программы и организации переписи обсуждались на Всесоюзном совещании статистиков в апреле 1968 года.

Последующие изменения в жизни нашего общества показала пятая Всесоюзная перепись населения, приуроченная к 12 часам ночи с 14 на 15 января 1970 года.

Она стала первой переписью, охватившей сплошным наблюдением все население и выборочным наблюдением – 25% жителей. Переписной лист состоял из одиннадцати вопросов. Это дополнялось ответами на семь вопросов выборочной переписи. Кроме того, сплошным наблюдением охватывались лица в трудоспособном возрасте, занятые в домашнем и личном подсобном сельском хозяйстве (мужчины в возрасте 16–59 и женщины 16–54 лет).

В работу по переписи для городов и их пригородных районов, утвержденных по особому списку (города с населением свыше 500 тыс. жителей), входил учет передвижения населения от места жительства до места работы, учебы. Был введен специальный бланк учета передвижения населения, который заполнялся рабочими, служащими и учащимися высших и средних специальных учебных заведений.

Программа сплошной переписи мало отличалась от программы переписи 1959 года. Однако вопрос о гражданстве был соединен с вопросом о национальности. О национальности отвечали советские граждане, а о гражданстве – иностранцы. Учащимся следовало указать тип учебного заведения вместо полного его названия в переписи 1959 года. Интересным новшеством явилась рекомендация после записи в верхней строке родного языка лицам, умеющим свободно разговаривать на каком-либо еще языке народов СССР, указать это.

В выборочной переписи, кроме ответов на вопросы сплошного наблюдения, следовало ответить дополнительно о месте работы, о занятии по этому месту работы, об общественной группе опрашиваемых. Эти три вопроса делали сопоставимыми данные новой переписи с прежними. Кроме того, новшеством этой переписи стал сбор сведений о миграции населения, выраженный в таких вопросах: «Сколько времени непрерывно проживает в данном населённом пункте»; «Для живущего менее 2 лет указать место предыдущего постоянного жительства»; «Причина перемены места жительства».

Была предпринята попытка изучить продолжительность работы в сезонных и других отраслях хозяйства, сопоставить среднегодовую численность занятых по переписи с данными текущей статистики. Это можно было сделать, получив ответы на следующий вопрос программы: «Для работающего в 1969 году неполный год подчеркнуть: работал постоянно, сезонно или временно и указать продолжительность работы в месяцах в 1969 году».

Выборка, доля которой составляла 25%, давала весьма точный результат и для всей страны была более представительной, чем требуется. Уменьшение же объема выборки делало

бы нерепрезентативными данные по областям и районам, для характеристики которых была также предназначена перепись.

В связи с расширением масштабов общественного производства необходимо привлечение новой рабочей силы. Поэтому в переписи населения 1970 года стояла задача получить данные о населении в трудоспособном возрасте, о занятом в домашнем и личном подсобном сельском хозяйстве, а также о находящихся на иждивении родственников и иных лиц, включая живущих на алименты, неработающих инвалидов III группы, живущих на сбережения. Всем этим лицам давалась подробная демографическая и профессиональная характеристика, указывались условия, при которых данное лицо могло бы работать. Женщины указывали, сколько имеют детей до 16 лет и требуется ли их устройство в детские учреждения.

В городах и пригородных районах с высокими показателями маятниковой миграции — ежедневных поездок населения к месту работы или учебы проводилась перепись мигрантов (методом самоисчисления), способствовавшая составлению баланса трудовых ресурсов этих городов и разработке мероприятий по улучшению транспортного обслуживания населения.

Как и в других предыдущих переписях, счетчики начинали заполнение переписных листов 15 января. Продолжительность переписи устанавливалась в восемь дней. Контрольные обходы продолжались шесть дней, но в отличие от переписей 1939 и 1959 гг. охватывали не все переписное население, а лишь 50% счетных участков в сельской местности и 50% жилых помещений в городах.

В переписи населения 1970 года широко использовался выборочный метод получения и контроля данных. Это стало новым явлением в отечественной статистике. Так же, как и в других предыдущих переписях, на лиц, возможно, не прошедших переписи, составлялся контрольный бланк, способствующий полному счету населения. Руководило переписью ЦСУ СССР и его местные органы.

Для обеспечения успешного проведения переписи партийными и советскими органами республики был принят ряд постановлений: постановления Совета Министров Коми АССР от 12 июня 1967 года, от 26 января 1968 года, 29 июля 1968 года, совместное постановление бюро обкома КПСС и Совета Министров Коми АССР от 22 апреля 1969 года. Соответствующие постановления принимались и местными Советами. Руководство по подготовке и проведению переписи в республике было возложено на Статистическое управление при Совете Министров Коми АССР, которое возглавлял в то время А.Г.Стахийев. Заместителем начальника Статистического управления по переписи населения была Р.И.Жалкова.

Работа по подготовке переписи, как обычно, началась с уточнения границ населенных пунктов, названий улиц, проверки нумерации домов и кварталов, составления и уточнения имевшихся картографических материалов, составления списков населенных пунктов и домовладений. Для проведения переписи в республике были созданы: 51 переписной отдел, 340 инструкторских участков, 1613 основных счетных участка, в том числе 940 в городской и 673 в сельской местностях. Кроме того 306 счетных участков были образованы в больницах, домах-интернатах, школах-интернатах, детских домах, домах инвалидов, гостиницах, на вокзалах, станциях, в аэропортах.

Подбор переписных кадров начался в июле 1969 года. Выдвигаемые кандидатуры персонально разбирались на заседаниях исполкомов местных советов, и только после этого утверждались вышестоящими советами. Инструктаж переписных кадров начался в сентябре 1969 года и продлился до 1 января 1970 года. Инструктаж прошли 100% переписных кадров. Инспекторы государственной статистики и заведующие переписными отделами проходили обучение в Сыктывкаре, инструкторы-контролеры и счетчики — в райцентрах и в городских инспектурах статистики..

Общая численность подготовленного персонала переписи 1970 года с учетом резерва составила 3286 человек. Непосредственно в переписи приняли участие 2663 человека, из них 1658 — в городской местности, 1005 человек — в сельской. Из общего числа переписных кадров было: заместителей инспекторов ЦСУ — 18, заведующих переписными отделами и их

помощников – 102, инструкторов-контролеров – 366, счетчиков – 2177 человек. В составе переписного персонала отсутствовали переводчики и проводники, участвовавшие в проведении предыдущих переписей. В период проведения переписи в связи с эпидемией гриппа был задействован резерв. Например, в Воркуте 32 счетчика из-за болезни были заменены на резервных..

Из общей численности кадров переписи 1970 года мужчины составляли 30,6%, женщины – 69,4%. В состав переписного персонала входило 23,2% членов и кандидатов в члены КПСС, 28,1% – членов ВЛКСМ. Почти 45% составляла молодежь в возрасте до 30 лет. 10,4% персонала переписи 1970 года принимали участие в предыдущей Всесоюзной переписи населения, 48,9% – в работе по выборам в Советы различных уровней. Высшее образование имели 9,7%, незаконченное высшее и среднее образование – 78,6% переписных кадров.

Всем городским и сельским переписным отделам и инструкторским участкам были выделены помещения с телефонами. Переписной документацией, канцелярскими принадлежностями работники переписи были обеспечены своевременно и в полном объеме. За всеми переписными отделами, за исключением одного отдела в Сысольском районе, были закреплены легковые машины. Обеспечение транспортом инструкторов-контролеров было значительно хуже. В Усть-Вымском, Усть-Цилемском, Сыктывдинском, Удорском районах были случаи отказа выделения транспорта переписным работникам.

Переписи придавалось большое политическое и народнохозяйственное значение. Для успешного её проведения партийными органами республики была развернута массово-политическая работа с населением. Во всех городах и некоторых районах были проведены семинары с секретарями первичных партийных организаций и политинформаторами по вопросам переписи. Им были вручены тексты выступлений для проведения лекций и бесед на предприятиях, в учреждениях и организациях. Большая массово-разъяснительная работа проводилась в культурно-просветительных учреждениях и учебных заведениях. Всего населению было прочитано 3344 лекции, доклада, беседы, на которых присутствовало 205,1 тыс. человек.

Как всегда большую помощь в подготовке и проведении переписи оказывали средства массовой информации: подготовлено 227 выступлений и лекций по вопросам переписи по республиканскому и местному радио, 24 передачи на телевидении, в печатных изданиях опубликовано 172 статьи и заметки. Была издана брошюра и доклад о подготовке и порядке проведения переписи общим тиражом 1300 экземпляров. На коми языке отпечатано четыре вида агитационных плакатов по 1000 экземпляров каждый.

Большую разъяснительную работу проводили комиссии содействия переписи. Республиканскую комиссию содействия переписи возглавлял заместитель председателя Совета Министров Коми АССР З.В.Панев. Всего было образовано 333 комиссии содействия переписи, насчитывавших 1917 членов. Особенно активно работали комиссии в городах Инте, Печоре, Воркуте, Ухте.

Предварительные обходы своих участков счетчиками начались 10 января. В некоторых местностях, где населенные пункты были разбросаны на большие расстояния друг от друга, предварительные обходы начались раньше.

Собственно перепись продолжалась с 15 по 22 января. Для оперативного руководства и помощи местным органам статистики в период проведения переписи руководящий состав и ответственные работники Статистического управления Коми АССР выезжали в города и районы. В первый день переписи счетчики работали до 12 часов дня, после чего собирались в инструкторских участках и переписных отделах для проверки заполненных листов и разбора ошибок. В последующие дни счетчики сдавали вечером переписные листки в инструкторские участки для проверки и хранения, но там, где не было такой возможности, хранили переписную документацию у себя дома до окончания переписи. Случаев потери заполненных переписных листов не зафиксировано. В городах Воркуте и Ухте был задействован резерв, который заменил заболевших гриппом счетчиков.

Максимальная нагрузка на переписной отдел составила в городской местности 32754 человека, минимальная – 18443, в сельской местности соответственно – 20959 и 8367 человек. Средняя нагрузка на переписной персонал составляла: на переписной отдел в городской местности – 21500 человек, в сельской – 15000 человек; на инструктора-контролера в городской местности – 3010 человек, в сельской – 2460 человек; на счетчика в городской местности – 640 человек, в сельской – 510 человек.

Перепись на железнодорожном и авиационном транспорте, в местах временного пребывания людей и в учреждениях закрытого типа прошла нормально и без происшествий. Для переписи людей, находившихся в ночь с 14 на 15 января в поездах дальнего следования, на вокзалах, станциях, в аэропортах было образовано 13 счетных участков и 9 специальных поездных бригад, в состав которых входили 237 счетчиков и инструкторов-контролеров. Всего в поездах было переписано 1821 человек, на вокзалах, станциях, разъездах – 796 человек, в аэропортах – 206 человек. Перепись в учреждениях закрытого типа была проведена силами 205 счетчиков. Нагрузка на счетчика на специализированных участках составила от 13 до 27 человек.

Приказом ЦСУ СССР от 12 мая 1969 года был определен список местностей, где перепись проводилась досрочно, без предварительных и контрольных обходов. В Коми АССР к таковым было отнесено кочевое население Крайнего Севера и ряд отдаленных сельсоветов Ижемского, Печорского, Троицко-Печорского районов, оленеводческие совхозы городов Воркуты и Инты. Перепись в труднодоступных районах и районах Крайнего Севера началась раньше общих сроков – 15 ноября 1969 года – и закончилась 22 января 1970 года. Досрочно перепись прошли оленеводы и геологи, приписанные к городам Воркуте и Инте, оленеводы девять сельсоветов Ижемского района, геологические экспедиции Печорского района и жители восьми отдаленных сельсоветов Троицко-Печорского района. Интересно, что перепись кочевого населения тундры провел экономист оленеводческого совхоза, участник переписей 1937 и 1959 годов (к сожалению, его фамилия в документе не указана).

Контрольные обходы участков проходили с 24 по 29 января. Ими было охвачено 50% счетных участков в сельской местности и 940 счетных участков в городской местности. В ходе контрольных обходов выявлено 1229 пропущенных человека, из них 991 – в городской и 238 – в сельской местности.

Все мероприятия по проведению переписи 1970 года в республике были проведены в срок и не вызвали затруднений. Успешному проведению переписи способствовали и хорошие погодные условия – на протяжении всех дней переписи в республике сохранялась ясная морозная погода. Отличной оценки была удостоена работа по проведению переписи инструктора-контролера из Инты участницы переписей 1939 и 1959 годов А.И.Иевлевой, участника переписи 1959 года счетчика Л.Н.Аленцева, счетчиков В.И.Егорова, Л.Ф.Романовой, В.А.Аниковой, Л.М.Игнатюг из Воркуты, Н.Л.Арихиной, И.Г.Кармановой, М.Е.Осиповой из Сыктывдинского района, Г.И.Ячновой, М.Г.Лодыгиной из Сысольского района, В.В.Яйцева, У.Н.Новиковой, А.Г.Морозова из Прилузского района. Итоги переписи 1970 года были опубликованы в семи тематических томах, характеризующих население страны по численности, полу, возрасту, состоянию в браке, национальному составу, уровню образования, по общественным группам, источникам средств существования, занятиям, отраслям народного хозяйства, миграциям, числу и составу семей («Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года» в 7 томах. М., 1972–1974).

По итогам переписи населения 1970 года общая численность населения Коми АССР составила 964,8 тыс. человек. В сравнении с 1959 годом она возросла на 149,0 тыс. человек, или на 18,3%. Прирост населения в республике был значительно выше, чем в целом по России (для сравнения: среднегодовой прирост за 1959–1970 годы составил по СССР 16,0%, по РСФСР – 10,7%). Численность населения росла как с городской, так и сельской местности. Городское население республики за 1959–1970 годы увеличилось на 113,4 тыс. человек, или на 23,3%, сельское – на 35,7 тыс. человек, или 10,8%. Но если доля горожан в

составе населения за межпереписной период поднялась с 59,3 до 61,9%, то доля сельских жителей снизилась с 40,7 до 38,1%.

На момент проведения переписи 1970 года в республике было 7 городов и 34 поселка городского типа. Со времени проведения переписи 1959 года произошел ряд изменений в административно-территориальном делении республики. 23 марта 1959 года статус города получил поселок Микунь. Образованы новые районы – Вуктыльский, Сосоногорский, Усинский, ликвидированы Помоздинский, Летский, Сторожевский, Железнодорожный районы. В 13 районах республики насчитывалось 157 сельсоветов, 1068 сельских населенных пунктов. Число сельских населенных пунктов подчиненных сельсоветам равнялось 971, в них проживало 313,8 тыс. человек. Число сельских населенных пунктов, подчиненных городским и поселковым советам равнялось 97, в них проживало 33,7 тыс. человек. С 1959 года численность населения увеличилась во всех районах, кроме Княжпогостского, Койгородского и Усть-Вымского.

С 1959 по 1970 год в республике продолжался рост численности городского населения. Темпы роста городского населения по сравнению с 40–50-ми годами значительно снизились, но оставались очень высокими. За 1959–1970 годы в городах Сыктывкаре, Воркуте, Печоре население увеличивалось, а в Инте и Ухте – уменьшилось. Городское население увеличивалось за счет естественного прироста, притока населения из сельских местностей республики и притока мигрантов из-за пределов республики, а также за счет преобразования сельских населенных пунктов в городские. Из характерных особенностей межпереписного периода можно отметить отрицательное сальдо миграций в республике с 1966 по 1970 год, когда выезд за пределы республики превышал въезд.

По переписи 1970 года в Коми АССР проживали представители 70 наций и народностей СССР и 30 национальностей, проживающих в основном за пределами СССР. Группу наиболее многочисленных национальностей по-прежнему составляли русские, коми, украинцы, белорусы, немцы. Далее следовали по численности татары и чувашы, потеснившие поляков и литовцев, чья численность и удельный вес за межпереписной период заметно сократились.

К 1970 году русские стали составлять абсолютное большинство населения. Точнее, их доля в составе населения превысила половину еще в начале 1960-х годов. К 1970 году удельный вес русских поднялся до 53,1%. Абсолютная численность коми за межпереписной период также выросла, но удельный вес коренного этноса в общей численности населения продолжал снижаться и составил к 1970 году 28,6%. Кроме русских и коми, наиболее динамично шел рост численности татар и чувашей. Несмотря на увеличение абсолютной численности украинцев и белорусов их доля в составе населения с 1959 по 1970 гг. снизилась. Удельный вес украинцев снизился с 10,0 до 8,6%, белорусов – с 2,8 до 2,6%.

В 60-е годы произошло значительное сокращение численности и удельного веса немцев и группы «другие национальности», которое объясняется их миграцией за пределы республики. Наиболее существенно уменьшилась в республике численность немцев, поляков, литовцев. Численность немцев сократилась на 5,2 тыс. чел., их удельный вес снизился с 2,4 до 1,5%. Численность литовцев сократилась с 8,3 тыс. в 1959 году до 5,4 тыс. человек в 1970 году, поляков с 3,1 тыс. до 2,5 тыс. человек. Снизился и удельный вес этих национальностей, которые по переписи 1959 года являлись одними из наиболее многочисленных в республике.

По сравнению с 1959 годом в республике возросла численность казахов и молдаван (в 2,3 раза), башкир, осетин, народностей Севера, болгар. Из народов финно-угорской группы увеличилась численность коми-пермяков, карел, мордовцев, марийцев, удмуртов, но уменьшилась – эстонцев и финнов. Уменьшилась по сравнению с 1959 годом численность узбеков, грузин, азербайджанцев, латышей, армян, туркмен, чеченцев, евреев, цыган, китайцев, корейцев. Согласно переписи 1970 года в республике проживало 1955 болгар, граждан Народной республики Болгарии, работавших в совместных советско-болгарских

лесозаготовительных предприятиях и включенных при переписи в состав населения Удорского района.

Представители большинства национальностей являлись в большинстве своем городскими жителями. Особенно велика была доля горожан у евреев (86,7% от численности евреев), литовцев (86,3%), татар (78,2%). Только у коми (66,9%) и молдаван (56,5%) большая часть этноса являлись сельскими жителями. В 60-е годы усилился процесс миграции коренного этноса из сельской местности в городские поселения (в 1959 году 73,6% коми жили в сельской местности).

В 1972 году, в докладе на XIV съезде КПСС Л.Брежнев сделал заявление о возникновении в СССР новой исторической общности людей – советского народа. В том же 1972 году, в период празднования 50-летнего юбилея образования СССР, этот тезис был многократно растиражирован. Советский народ был объявлен новой социально-классовой общностью, основанной на союзе и сотрудничестве рабочего класса, колхозного крестьянства и советской интеллигенции, общностью многонациональной, олицетворяющей братскую дружбу народов страны. Этот вывод базировался в основном на итогах переписи 1970 года по вопросам о родном языке и втором языке народов СССР, которым свободно владеет опрашиваемый. Русский язык стал языком межнационального общения: 41,9 млн. человек нерусской национальности (17,3% от общей численности населения страны) назвали русский язык в качестве второго языка, которым владеют свободно. Кроме того, 13 млн. человек, не русских по национальности (5,4%), назвали русский язык своим родным языком. Таким образом, из числа лиц нерусской по национальности русский язык назвали в качестве родного или второго языка, которым владеют свободно, 54,8 млн. человек, что составляет около половины этого населения. За общими цифрами скрывались значительные различия. У городского населения, как правило, потребность, а потому и знание русского языка было выше, чем у сельского, у мужчин – выше, чем у женщин. Сильно различались эти показатели и по регионам. В Коми АССР он был одним из наиболее высоких в России...

Четвертый том, посвященный национальному составу населения вышел в 1973 году. Этот том должен был проиллюстрировать успехи государства в области национальной политики. Показателями успехов в области национальных отношений выступали, во-первых, увеличение численности большинства этнических общностей, во-вторых, процесс консолидации наций, при котором небольшие по численности этнографические группы объединяются с родственными, более крупными народами.

Важное политическое и народнохозяйственное значение... (Всесоюзная перепись населения 1979 года).

Критической датой переписи было названо 12 часов ночи с 16 на 17 января. Она проводилась в течение восьми дней – с 17 по 24 января 1979 года. Основные положения организационного плана и программа разработки материалов переписи были обсуждены на Всесоюзном совещании статистиков в мае 1977 года. В ноябре 1976 года в рамках подготовки к переписи в семи районах и двух городах страны была проведена пробная перепись, охватившая около 800 тыс. человек.

Перепись населения 1979 года основывалась на следующих методологических и организационных положениях, сходных с положениями переписи 1970 года: опрос населения счетчиками велся, путем обхода жилых помещений; учитывалось постоянное и наличное население; осуществлялся контрольный обход 25% счетных участков; записи велись в новой форме переписного листа, который стал не только переписным документом, но и носителем первичной информации для ввода ее в ЭВМ; материалы переписи обрабатывались централизованно – в Главном вычислительном центре ЦСУ СССР; в программе переписи были исключены вопросы о причинах миграции и добавлен вопрос к женщинам о числе рожденных ими детей (в выборочной части); не включался вопрос о работе неполный рабочий год; более подробно рассматривалось брачное состояние; не учитывалась маятниковая миграция, но так

же как в 1970 году, переписывались работающие в трудоспособном возрасте; сплошное наблюдение (11 вопросов программы) сочеталось с 25-процентным выборочным (пять вопросов, программы).

Проведение пробной переписи при подготовке всеобщих переписей населения бывает особенно необходимо в том случае, когда в перепись вносятся какие-либо изменения, как это было при переписи 1979 года, когда намечалось применить переписные листы принципиально новой формы. При прошлых переписях ответы опрашиваемых либо записывались в переписной лист, либо подчеркивался один из заранее напечатанных вариантов ответов. При переписи 1979 года ответы на вопросы записывались в виде графических меток, и только ответы на четыре вопроса, ввиду их многообразия, записывались словами – национальность, язык, место работы и занятие – и впоследствии шифровались. Бумага для переписного бланка изготавливалась особым способом. Именно переписной бланк был носителем информации, сведения с него не переписывались, а он сам вводился в ЭВМ для последующей разработки материалов переписи по установленной программе.

Сплошная перепись включала следующие вопросы: отношение к главе семьи; категория населения (постоянное или наличное); пол; возраст; состояние в браке; национальность; родной язык и другой язык народов СССР, которым опрашиваемый владеет свободно; образование; обучение; источник средств существования. Выборочная перепись содержала дополнительные вопросы о месте работы, занятии, общественной группе, миграции, числе рожденных женщиной детей. При разработке материалов переписи данные выборочного опроса были распространены на все население. Наряду с основной программой при переписи были также получены сведения о населении в трудоспособном возрасте, занятом в домашнем и личном подсобном сельском хозяйстве.

Из программы переписи 1979 года видно, что разработчики уделили большое внимание получению информации о составе и размещении трудовых ресурсов, о социально-экономической структуре занятого в народном хозяйстве населения, размере и составе семей и воспроизводстве населения. В разъяснениях по переписи особо подчеркивалось, что перепись не затрагивает ни имущественных, ни личных интересов конкретных граждан. Она не связана с вопросами прописки, распределения или использования жилплощади. Все собранные сведения были необходимы исключительно для получения суммарных итогов, характеризующих численность, размещение и состав населения по различным признакам.

Перепись населения 1979 года позволила дать широкую характеристику численности, структуры и размещения населения. Ее данные широко использовались для составления плана развития народного хозяйства СССР на одиннадцатую пятилетку и на перспективу.

Основные итоги переписи населения были получены к концу 1979 года, а в первом полугодии 1981 года закончена разработка материалов переписи населения по полной программе. Материалы переписи населения 1979 года были изданы в одном томе в 1984 году и в 10 томах (19 книг) в 1989-1990 годы.

Придавая важное политическое и народнохозяйственное значение проведению переписи, Совет Министров Коми АССР в 1975–1978 годах принял пять постановлений и распоряжений (24 июня 1975, 29 декабря 1976, 28 июля 1977, 17 мая 1978, 26 декабря 1978) и одно совместное (с обкомом КПСС) постановление (6 февраля 1978) по вопросам подготовки и проведения переписи. Непосредственное исполнение работ, связанных с подготовкой и проведением переписи в республике, было возложено на Статистическое управление Коми АССР, в городах и районах – на инспектуры государственной статистики. Начальником Статистического управления Коми АССР в период подготовки и проведения переписи 1979 года являлся В.Я.Сквозников. Его заместителем по переписи населения была С.А.Уляшева.

Организационные мероприятия по подготовке переписи проводились по уже устоявшимся схемам и не вызвали серьезных затруднений. В 1976–1977 годах была проведена предпереписная проверка списков домовладений и списков населенных пунктов, уточнен картографический материал. Путем сплошного обхода всех домовладений была

проверена полнота и правильность учета населения в домовых и похозяйственных книгах. Все изменения вносились в соответствующие документы.

Для проведения переписи 1979 года в республике было создано 64 переписных отдела, 426 основных инструкторских участка, 1917 счетных участка. Переписные отделы и инструкторские участки были полностью обеспечены помещениями, необходимым оборудованием, телефонной связью. С 12 по 31 января в распоряжение инспектур статистики и переписных отделов предоставлялся легковой автотранспорт, а для связи с отдаленными участками – вертолеты.

Подбор переписных кадров начался в августе 1978 года. Для участия в переписи населения 1979 года было привлечено 3291 человек. Из них: заместителей начальников РИВС(Ц) и заместителей инспекторов государственной статистики – 21, заведующих переписными отделами и их помощников – 130, инструкторов-контролеров – 463 (313 – в городской и 150 – в сельской местности), счетчиков – 2677 (1858 – в городской и 819 – в сельской местности). Состав переписного персонала, принявшего участие в переписи, был следующим: мужчины – 15,6% от общего числа переписных кадров, женщины – 84,4%; члены и кандидаты в члены КПСС – 13,5%; члены ВЛКСМ – 31,7%; в возрасте до 30 лет – 49,3% (больше, чем в 1959 году и 1970 году); высшее образование имели 13,4%; незаконченное высшее и среднее – 71,7% (всего высшее и среднее образование имели 85,1%); участвовали в проведении переписей населения прежде – 9,3%; участвовали в кампаниях по выборам в Советы различных уровней – 36,9%.

Обучение переписных кадров проходило осенью 1978 года. Подготовка работников для проведения переписи началась, как обычно, с руководящих кадров. В сентябре-октябре в Сыктывкаре был проведен инструктаж с заместителями инспекторов государственной статистики и заведующими переписными отделами. К 1 января 1979 года инструктаж массового переписного персонала был закончен повсеместно и составил 100%.

Как прежде, большую помощь статистическим органам в деле подготовки и проведения переписи оказывали партийные, государственные и общественные организации – обком КПСС, районные и городские партийные комитеты, первичные партийные организации предприятий и учреждений, Советы народных депутатов всех звеньев. Массово-разъяснительная работа среди населения проводилась в республике под непосредственным руководством и контролем партийных и советских органов. Охват населения массово-разъяснительной работой при подготовке и проведении переписи 1979 года по своим масштабам значительно превосходил мероприятия подобного характера во время предыдущих переписей. В средствах массовой информации перепись 1979 года была объявлена всенародным делом. Население призывалось оказывать всемерное содействие переписному персоналу, давать правильные и полные ответы на вопросы переписного листа.

Для проведения лекций, докладов и бесед на предприятиях, в совхозах, учреждениях, учебных заведениях и по месту жительства граждан статистическими органами совместно с обществом «Знание» был разработан методический материал. В период подготовки переписи 2467 лекторов, пропагандистов, преподавателей провели 16748 лекций, докладов, выступлений, бесед, на которых присутствовало 715,4 тыс. человек. Цели и задачи проведения переписи, программа и порядок ее проведения регулярно освещались в районных и республиканских газетах, по радио и на телевидении. В газетах, включая многотиражки, опубликовано 137 статей, заметок, информационных. Издано 7 информационных сборников, 97 брошюр, докладов, пособий для агитаторов общим тиражом 2958 экземпляров. По вопросам переписи состоялось 172 выступления по радио, включая внутривзводское и межколхозное вещание, 12 выступлений на телевидении. На предприятиях, в учреждениях, клубах, домах культуры, библиотеках было оформлено 698 тематических стендов и витрин.

Большую работу в период подготовки и проведения переписи проводили комиссии содействия переписи. Республиканскую комиссию возглавлял заместитель председателя Совета Министров Коми АССР В.В.Путинцев. Всего в республике было создано 392 комиссии содействия переписи, в которых работало на общественных началах 2151 человек.

В числе лучших отмечалась работа комиссий в городах Воркуте, Ухте, Вуктыльском районе. Предварительные обходы счетчиков, собственно перепись и контрольные обходы были проведены в положенные сроки. Перед началом переписи в течение пяти дней – с 12 по 16 января – проводился предварительный обход счетчиками всех жилых помещений своих участков.

Сама перепись проходила с 17 по 24 января. В конце первого дня переписи у счетчиков по возможности была проверена работа. В инструкторских участках шел разбор допущенных при заполнении переписных бланков счетчиками ошибок, которых оказалось немало. Например, в вопросе о национальности нередко были случаи, когда детям в национально-смешанных семьях со слов опрашиваемых указывали третью национальность, отличную от родителей. В вопросе о родном языке часто необоснованно назывался родным языком, тот который совпадал с национальностью, хотя этим языком опрашиваемый не владел. После проведения разъяснительных бесед со счетчиками ошибок стало значительно меньше. Переписную документацию счетчики сдавали вечером в инструкторские участки, за исключением отдаленных мест. Случаев потери переписной документации зафиксировано не было.

Трудностей при переписи в гостиницах, больницах, на транспорте, на вокзалах, в аэропортах и т.п. также не возникло. Для переписи населения, находившегося в ночь с 16 на 17 января в пути (перепись на транспорте всегда проходила за один день, в первый день переписи) было организовано семь посадочных бригад, которыми переписано в общей сложности 1906 человек. На вокзалах и станциях переписано 417 человек, в аэропортах – 195. Численность персонала, переписавшего население на транспорте, вокзалах, гостиницах и т.д. составила 705 человек.

По сравнению с 1970 годом средняя нагрузка на переписной персонал была снижена и составила: на переписной отдел в городской местности – 23154 человека, в сельской – 10424; на инструкторский участок в городской местности – 2790, в сельской – 1942, на счетчика в городской местности – 619, в сельской – 484. В период проведения переписи было заменено по болезни (в основном из-за гриппа) 110 счетчиков. Выборочной переписью в 1979 году в республике было охвачено 23,9% городских жителей и 24,7% сельских.

По окончании переписи, с 27 по 31 января, инструкторами-контролерами совместно со счетчиками проводились контрольные обходы. Процент помещений, в которых проводились контрольные обходы, при переписи 1979 года был уменьшен вдвое по сравнению с 1970 годом. Ими было охвачено в городских поселениях 25% жилых помещений в каждом счетном участке, в сельской местности – 25% счетных участков с охватом в них всех без исключения жилых помещений. В результате контрольных обходов было выявлено 6470 человек пропущенного населения, из них 6089 – в городской и 381 – в сельской местности.

Как и прежде, часть населения республики прошла перепись с отступлением от общих сроков. Досрочная перепись проводилась в оленеводческих бригадах и геологических партиях Воркутинского, Ижемского, Усинского районов, в отдаленных сельсоветах Троицко-Печорского района. К труднодоступным местностям было отнесено 38 населенных пунктов. В проведении переписи в труднодоступных и отдаленных районах республики было занято 57 счетчиков и инструкторов-контролеров. Их доставляли на места на вертолетах, оленьих упряжках. Проведение переписи 1979 года в районах Крайнего Севера осложнялось тяжелыми погодными условиями – в дни проведения переписи там стояли сильные морозы, доходившие до – 55 градусов. Всего же в переписи населения в районах Крайнего Севера участвовало 816 счетчиков, из них мужчин – 75, женщин – 741. Досрочной переписью в республике в 1979 году было охвачено 10175 человек.

В отчете о проведении переписи 1979 года отмечена хорошая работа счетчиков Л.Н.Аленцевой и В.А.Патронова, участников трех переписей населения, заведующих переписными отделами Г.А.Воропаевой и М.П.Ветошева, также участвовавших уже в третьей переписи населения, счетчиков Н.А.Андреевой, Л.П.Гостевой, Л.А.Мустафиной из Усинского района. Для оказания помощи в организации проведения переписи в январе 1979

года в города и районы были направлены представители министерств, ведомств, обкома КПСС, Совета Министров Коми АССР и руководители отделов статуправления Коми АССР.

В публикациях по итогам Всесоюзных переписей населения послевоенного периода прослеживается тенденция упрощения подачи материалов переписей в опубликованном виде. Объем опубликованных итоговых документов переписи раз от раза сокращался. По итогам переписи 1979 года издательством «Финансы и статистика» в 1984 году был издан статистический сборник, в котором в предельно сжатом виде были опубликованы материалы переписи о численности и составе населения СССР («Численность и состав населения СССР (по данным Всесоюзной переписи населения 1979 года)». М.: Финансы и статистика, 1984). Итоговые документы переписи 1979 года по Коми АССР отдельно опубликованы не были. Материалы переписи хранятся в Национальном архиве РК. Они полностью разработаны.

По итогам переписи 1979 года численность населения Коми АССР составила 1110,4 тыс. человек. С 1970 по 1979 годы население республики увеличилось на 145,6 тыс., или 15,1%. Основным источником формирования населения являлся естественный прирост, который в 70-е годы почти в 2 раза превышал миграционный. На долю естественного прироста приходилось 65%, на долю миграционного – 35% общего прироста населения.

В 70-е годы темпы роста численности городского населения республики по сравнению с 60-ми годами увеличились. Он был одним из самых высоких в СССР. Численность городского населения выросла на 189,1 тыс. человек, или на 31,7%. Среднегодовые темпы прироста городского населения составили 3,5%. Численность населения возросла во всех городах республики. Особенно быстрыми темпами развивались города Сыктывкар, Ухта, Печора. Замедлились темпы роста населения городов Воркуты и Инты, где численность населения осталась на уровне 1970 года. По переписи 1979 года в республике насчитывалось 7 городов (как в 1970 году) и 46 поселков городского типа (на 12 больше, чем в 1970 году).

На фоне увеличения городского населения, численность и доля сельского населения республики в межпереписной период значительно сократились. Численность сельского населения уменьшилась на 43,5 тыс. человек, или на 11,8%. Его доля в составе населения упала за 1970 – 1979 годы с 38 до 29%. Сокращение численности населения с 1970 по 1979 год произошло в семи сельских районах – Ижемском, Корткеросском, Койгородском, Прилузском, Сысольском, Усть-Куломском, Усть-Цилемском.

Основными причинами сокращения сельского населения были: миграции в направлении село–город; активно проводившаяся в 70-е годы политика «неперспективных деревень»; перевод крупных сел в разряд городских поселений или поглощение сельских населенных пунктов близлежащими растущими городами. По переписи 1979 года в республике в 19 районах (в 1970 году – 13) было 172 сельсовета, в которых насчитывалось 756 сельских населенных пунктов. Еще 66 сельских населенных пункта находились в подчинении городских и поселковых советов. В 60–70-е годы произошли коренные изменения в расселенческой структуре населения республики. Если по переписи 1959 года в республике насчитывалось 2108 сельских населенных пунктов, то в 1970 году их число сократилось до 1055 (в два раза), а к 1979 году осталось 788 сельских поселений. Наиболее интенсивно шло сокращение мелких поселений с числом жителей от 5 до 100 человек. Проводимая под лозунгами ликвидация различий между городом и деревней, государственная политика индустриализации сельскохозяйственного производства повлекла за собой ликвидацию большого числа, так называемых «неперспективных деревень».

В динамике численности национального состава в межпереписной период 1970-1979 годов сохранялись тенденции 60-х годов. Темпы увеличения численности коренного этноса снижались. Прирост коми за девять лет составил 1,7%. Продолжал снижаться их удельный вес в составе населения – с 28,6% в 1970 году до 25,3% в 1979 году. Большая часть коми по-прежнему проживала в сельской местности, но к 1979 году городские коми составляли уже 41,7% от общей численности этноса. Несмотря на увеличение численности городских коми, их удельный вес во всех городах республики снизился.

Прирост русского населения в целом по республике составил 22,9%. Их доля в составе населения увеличилась за 1970–1979 годы с 53,1 до 56,7%. Русские увеличили численность и удельный вес во всех городах республики. Прирост украинцев также был существенным – 13,5%, но при этом доля их в составе населения снизилась на 0,1%. Численность украинцев уменьшилась в городах Инте и Печоре, в 8 районах. Численность белорусов осталась на уровне 1970 года, но их удельный вес сократился с 2,6% до 2,2%. Численность и доля белорусов снизились в городах Воркуте и Инте, в 13 районах.

Быстрыми темпами продолжала увеличиваться в республике численность татар и чувашей. Численность татар увеличилась за 1970–1979 годы на 49,6%, удельный вес – на 0,4%. Прирост чувашского населения составил 28,8%, их доля в составе населения также увеличилась. Татары и чувашаи увеличили свою численность и удельный вес почти во всех городских поселениях, но шло сокращение их численности и удельного веса в сельской местности.

Численность и удельный вес немцев в численности населения республики продолжали сокращаться. С 1970 по 1979 год численность немцев сократилась на 8,9%. Их удельный вес сократился с 1,5% до 1,2%. Численность немцев сократилась в 14 районах и во всех городах, кроме Печоры.

Высокими темпами увеличивалась численность группы «другие национальности» - на 16,6%. Но доля малочисленных национальностей в составе населения поднялась незначительно – на 0,5%. Динамика изменения численности отдельных национальностей из этой группы была различна. Так, численность киргизов выросла в 7,3 раза, узбеков – в 2,4 раза, каракалпаков – в 6,6 раза, таджиков – в 3,3 раза, туркмен – в 2,2 раза, башкир – в 3,2 раза, калмыков – в 3,3 раза, якутов – в 2,9 раза, табасараны – в 3,2 раза, азербайджанцы – в 2,3 раза, грузины – в 1,8 раза, балкарцы – в 3,5 раза, карачаевцы – в 2,3 раза, черкесы – в 2,0 раза, чеченцы – в 2,5 раза, кумыки – в 2,6 раза. В то же время уменьшилась численность евреев, литовцев, латышей, поляков, молдаван, казахов, адыгейцев, китайцев. Из народов финно-угорской группы увеличилась численность марийцев, мордовцев, удмуртов, коми-пермяков, венгров, уменьшилась – эстонцев, финнов, карел.

Материалы переписи населения 1979 года показали, что численность населения растет и что в его составе происходят большие качественные изменения. Повышается уровень образования, усиливается социальная однородность общества, преодолеваются различия между городом и деревней. Но перепись показала и ряд тревожных симптомов в демографическом развитии страны -уровень рождаемости низкий, а уровень смертности выше, чем в развитых странах мира, естественный прирост невысок, что отрицательно сказывается на воспроизводстве населения. Перепись показала нестабильность семей, высокий процент разводов, особенно в молодых семьях.

Глава 6. ПОСЛЕДНИЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ XX ВЕКА*

Последняя всесоюзная... (перепись населения 1989 года)

Следующая Всесоюзная перепись населения была проведена 12 января 1989 года (в четверг). Как и предыдущие послевоенные переписи, она проводилась восемь дней методом опроса жителей. Эта перепись стала последней переписью, проведенной на территории бывшего СССР, и потому значение ее трудно переоценить.

Программа переписи 1989 года содержала ряд существенных моментов, отличавших ее от предыдущих переписей. Особенность состояла в том, что наряду со стандартными для переписей сведениями о населении, были собраны данные о жилищных условиях людей. По жилищным условиям ставились следующие вопросы: «Период перестройки дома»; «Материалы наружных стен дома»; «Кому принадлежит дом»; «Тип жилого помещения»; «Благоустройство жилого помещения»; «Число занимаемых жилых комнат»; «Размер общей площади и размер жилой площади». Программа переписи отличалась от предыдущей следующими вопросами: выяснялось не отношение к главе семьи, а отношение к члену семьи, записанному первым; вновь появился вопрос о месте рождения; спрашивалось: «окончил ли профессионально-техническое учебное заведение».

Вместе с тем, учитывая преемственность советских переписей населения, обеспечивающую единство их программ, методологии, организации проведения переписи, сопоставимость итогов и т. д., целый ряд программно-методологических и организационных вопросов переписи 1989 года остался неизменным по сравнению с переписью 1979 г.

Основная программа переписи 1989 года, на которые были получены ответы от всего населения, включала 13 вопросов: отношение к члену семьи, записанному первым; пол; постоянное или временное проживание; дата рождения; место рождения; состояние в браке; национальность; родной язык (и другой язык народов СССР, которым свободно владеет); образование; окончил ли профессионально-техническое учебное заведение; тип учебного заведения, в котором учится опрашиваемый; источники средств существования. В отличие от предыдущих переписей, при которых учитывался только один источник средств существования, в 1989 году предлагалось указать все источники. Следующие пять вопросов были заданы 25 % граждан случайно выбранных жилых помещений (выборочная перепись): место работы; занятие по этому месту работы; общественная группа; продолжительность непрерывного проживания в данном населенном пункте; для женщин указать: сколько детей она родила и сколько живы. Таковы были 18 вопросов программы переписи, характеризующие отдельных людей или семьи.

Следующие семь вопросов были предназначены для получения сведений о жилищных условиях населения: период постройки дома; материал наружных стен дома; кому принадлежит дом; тип жилого помещения; благоустройство жилого помещения; число занимаемых жилых комнат; размер площади. Перепись населения 1989 года – первая за послевоенные годы, в которой наряду со сведениями о населении были собраны сведения о жилищных условиях различных социально-демографических групп населения, о развитии жилищной кооперации, о степени обеспеченности людей жильем и его благоустройстве. Эти данные были необходимы для планирования жилищного строительства и решения намеченной в 1986 году на XXVII съезде КПСС задачи обеспечения каждой семьи отдельной квартирой к 2000 году.

В рамках подготовки к общей переписи в январе 1985 года было проведено выборочное социально-демографическое обследование. Оно было проведено по иной схеме, чем пробные переписи, предшествовавшие предыдущим Всесоюзным переписям населения. Пробные переписи проводились в нескольких районах страны с различными климатическими условиями и разными социально-демографическими характеристиками населения, а социально-демографическое обследование 1985 года охватывало 5% населения каждой республики, области, края.

* Глава подготовлена при поддержке гранта Российского гуманитарного научного фонда №00-02-00001а.

Разработка материалов переписи населения по полной программе закончена в конце 1990 года. Основные итоги опубликованы в журнале «Вестник статистики» (1990 г., №№ 5-12) и в пяти брошюрах; итоги по Российской Федерации опубликованы в 11 томах (17 книгах) в 1991–1993 годах.

Непосредственным исполнителем работ, связанных с подготовкой и проведением переписи в республике, являлось Коми республиканское управление статистики, возглавляемое Р.И.Жалковой. Заместителем начальника управления по переписи населения была С.А.Уляшева. Постановлением Совета Министров Коми АССР от 12 февраля 1986 года «О мероприятиях по проведению Всесоюзной переписи населения» были даны конкретные поручения министерствам и ведомствам по подготовке к этому мероприятию. Аналогичные решения были приняты районными и городскими исполкомами Советов.

Все организационные мероприятия по подготовке к переписи были выполнены в срок. Своевременно проведена работа по уточнению границ городских поселений и районов. В течение двух лет органами МВД совместно с работниками домоуправлений, жилищно-коммунальных организаций, местных Советов проводилась проверка полноты и правильности текущего учета населения. Но практика показала, что положительных результатов эта трудоемкая работа не дала, и проведение её было нецелесообразно. Работа по переписному районированию не вызвала затруднений. Исходя из средних норм нагрузки на счетчика и инструктора-контролера, определенных Госкомстатом СССР, на территории республики было образовано: переписных отделов – 83, инструкторских участков – 639, счетных участков – 3776.

Самым сложным этапом подготовки к переписи, как и прежде, являлся подбор и обучение переписных кадров. В процессе этой работы по различным причинам происходил значительный отсев первоначально подобранных кадров. При переписи 1989 года работа по подбору кадров была осложнена по причине перехода большинства предприятий и организаций на полный хозрасчет и самофинансирование. Многие руководители предприятий, учреждений и организаций отказывались выделять работников или выделяли таких, которые по состоянию здоровья, возрасту, уровню образования не могли обеспечить качественное проведение переписи.

В работу по подбору и утверждению переписных кадров, как обычно, активно включились партийные органы. Все переписные кадры персонально рассматривались и утверждались, что повышало ответственность участников переписи за порученную работу. При подборе персонала переписи предпочтение отдавалось участникам предыдущих переписей населения и выборов в Советы различных уровней. Наряду с подбором основного контингента счетчиков шел подбор необходимого резерва, который подбирался и обучался также тщательно, как и основные кадры переписи. Общее число работников переписи 1989 года с учетом резерва составило 4692 человека. Обучение массовых переписных кадров проходило в декабре 1988 года. Инструктаж проводили заместители начальников отделов статистики и заведующие переписными отделами. Охват персонала переписи инструктажем составил 100%.

Для работы переписным кадрам были выделены соответствующие помещения, снабженные телефонной связью и необходимым оборудованием. В каждом районе решениями исполкомов местных Советов были утверждены графики выделения автотранспорта. Переписной персонал был полностью обеспечен переписной документацией, канцелярскими принадлежностями и др.

В проведении массово-разъяснительной работы при подготовке переписи большую помощь статистическим органам оказывали партийные и советские органы, предприятия и организации. При Совете Министров Коми АССР, исполкомах Советов народных депутатов, домоуправлениях, ДЭЗах и ЖЭКах, на предприятиях, в организациях, учреждениях культуры и просвещения были созданы комиссии содействия переписи. Всего по республике было создано 356 комиссий содействия переписи, в которых работало 1800 активистов. Они приняли участие в упорядочении адресного хозяйства, в массово-разъяснительной работе и

непосредственно в проведении переписи в качестве счетчиков. Республиканскую комиссию содействия переписи населения возглавлял заместитель председателя Совета Министров Коми АССР Н.В.Беляев.

Значение и задачи переписи широко освещались в печати, по радио, телевидению. В период подготовки к переписи проведено 92 выступления по радио, 8 передач на телевидении. В средствах массовой информации (включая многотиражные) опубликовано 154 статьи и заметки. Одновременно велась массово-разъяснительная работа среди населения, в которой участвовало 1375 лекторов, агитаторов, политинформаторов, пропагандистов (включая работников органов статистики). Они провели 1030 лекций, докладов, бесед, на которых присутствовало свыше 176 тыс. человек. В помощь лекторам и пропагандистам подготовлено 35 наименований брошюр, текстов докладов, пособий. Организовано 1069 выставок, стендов, транспарантов, справочных столов по вопросам переписи. За счет средств местных органов издано три плаката общим тиражом 300 шт., одна листовка тиражом 20 тыс. экземпляров.

В дни проведения переписи использовались самые разнообразные формы массово-разъяснительной работы: ежедневные радиопередачи, чтение лекций на предприятиях, наглядная агитация, магнитофонные записи в клубах, кинотеатрах, маршрутных автобусах, на станциях, в самолетах, в аэропортах. Следует отметить, что к переписи 1989 года не было подготовлено ни одного плаката и брошюры на коми языке, но были публикации по вопросам переписи в газете «Югыд туй».

Предварительный обход счетчиками своих участков проходил с 7 по 11 января. В ходе предварительных обходов инструкторы-контролеры проводили отбор жилых помещений для выборочной переписи.

Непосредственно перепись началась 12 января и продолжалась восемь дней. Порядок заполнения счетчиками переписных листов постоянно контролировался. Счетчики ежедневно сдавали заполненные документы инструкторам-контролерам для проверки. В отдаленные населенные пункты для проверки выезжали или вылетали заведующие переписными отделами и их помощники. Для оказания практической помощи в проведении переписи в города и районы были командированы ответственные работники Республиканского Управления статистики. На всех счетных участках перепись была завершена своевременно – 19 января.

Непосредственно в проведении переписи населения 1989 года по Коми АССР приняли участие 4745 человек, включая переписные кадры в больницах, санаториях, домах отдыха, гостиницах и других помещениях для приезжих, на транспорте и 5% оплачиваемый резерв счетчиков. Из них было: заместителей начальников районных и городских отделов статистики по переписи населения – 24; заведующих переписными отделами и их помощников: в городах – 118, в сельской местности – 48; инструкторов-контролеров: в городах – 456, в сельской местности – 183; счетчиков: в городах – 2865, в сельской местности – 1051.

Персонал переписи 1989 года имел следующие характеристики: мужчины составляли 9,1% от общей численности переписных кадров, женщины – 90,9% (практически все массовые кадры переписи); в возрасте до 30 лет – 36,9%; членов и кандидатов в члены КПСС – 11,4%, членов ВЛКСМ – 18,4%; участников проведения переписей населения – 10,1%; участников работы по выборам в Советы различных уровней – 27,0%; с высшим образованием – 13,2%; с незаконченным высшим, общим средним и средним специальным образованием – 82,5% (95,7% имели высшее и среднее образование); работников учета и планирования – 6,5%.

Фактическая нагрузка на переписной персонал составила: в городской местности на счетчика – 494, на инструктора-контролера – 2431, на переписной отдел – 17355 человек; в сельской местности на счетчика – 379, на инструктора-контролера – 1755, на переписной отдел – 13306 человек. Средняя нагрузка на счетчика по республике составила 600 человек и

оказалась оптимальной для выполнения только на участках с многоэтажной застройкой. Для частного сектора и малоквартирных домов норма была снижена до 350-400 человек.

Перепись в помещениях, предназначенных для временного пребывания людей (гостиницах, больницах, санаториях, домах отдыха и т.п.), а также на транспорте, вокзалах, станциях, в аэропортах была проведена в первый день переписи (12 января) и затруднений не вызвала. Для проведения переписи пассажиров в поездах дальнего следования было организовано 8 поездных бригад, в которые входили 257 счетчиков и 7 инструкторов-контролеров. Ими было переписано 3335 человек. Средняя нагрузка на счетчика в поездах составила 13 человек. На вокзалах и станциях было переписано 267 человек, в аэропортах – 239 человек.

Чтобы обеспечить полноту и правильность учета населения при переписи 1989 года были осуществлены те же контрольные мероприятия, как и при прошлых переписях: составлялись контрольные бланки, выдавались справки о прохождении переписи, проводились контрольные обходы. Контрольные обходы, проходившие с 22 по 26 января, были проведены в сроки и без затруднений. Они были организованы по аналогии с переписью 1979 года – в 25% жилых помещений в городской местности и в 25% счетных участков в сельской местности, но со стопроцентным охватом жилых строений. В результате контрольных обходов было обнаружено 8742 случая пропусков: в городской местности – 8462 человека (119 мужчин и 8343 женщин), в сельской местности – 280 человек (184 мужчины и 96 женщин). Это составило 0,7% от общей численности населения республики. Выявленные в результате контрольных обходов непереписанные лица затем вносились в списки и добавлялись к итогам. Процент пропущенных людей, выявляемых при контрольных обходах, обычно не превышал величины допустимой статистической погрешности и может показаться, что этот вид работы себя не оправдывал. Но, как показал опыт, контрольные обходы не только уточняют численность населения, но повышают ответственность счетчиков за качество работы.

Материалы переписи населения 1989 года были изданы на следующий год после ее проведения. В 1990 году издательство «Финансы и статистика» выпустило ряд тематических статистических сборников по итогам переписи, в которых населения СССР рассматривается по численности, образовательному уровню, возрасту и состоянию в браке и др. («Население СССР: по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года». М.: Финансы и статистика, 1990; «Уровень образования населения СССР: по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года». М.: Финансы и статистика, 1990; «Возраст и состояние в браке населения СССР: по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года». М.: Финансы и статистика, 1990; «Семья в СССР: по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года». М.: Финансы и статистика, 1990).

Материалы переписи 1989 года по Коми АССР подготовлены к печати Коми республиканским управлением статистики и изданы в 1990–1991 годах. Это весьма знаменательное событие стало возможным в условиях гласности и демократических преобразований, происходивших в стране в конце 80-х – начале 90-х годов. Публикация итоговых документов переписи отдельным изданием произошла в республике впервые с 1926 года. В нескольких тематических сборниках содержатся сведения о численности населения республики, его расселении, национальном и социально-демографическом составе, а также сравнительные таблицы всех советских переписей по основным социально-демографическим показателям («Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года по Коми АССР». Сыктывкар, Респ. управление статистики, 1991; «Национальный состав Коми АССР (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года)». Сыктывкар, 1990; «Социально-демографическая характеристика населения Коми АССР». Ч. 1. Сыктывкар, 1991; «Городское население Коми АССР (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года)». Сыктывкар, 1990; «Сельские населенные пункты Коми АССР (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года)». Сыктывкар, 1990).

Общая численность населения Коми АССР по переписи 1989 года составила 1250847 человек. С 1979 года численность населения выросла на 140486 человек (прирост 12,7%). В 80-е годы продолжался быстрый рост численности городского населения. С 1979 года оно выросло на 157,9 тыс. человек, или на 20,1%. Доля городского населения в общей численности населения республики достигла 75,5%. Увеличение численности населения произошло во всех городах республики. Особенно быстрыми темпами в 80-е годы развивался г. Усинск. Его население возросло за 10 лет в 2,4 раза. Стабильно быстрым рост численности населения был в Сыктывкаре и Ухте. Более медленно шел рост численности населения городов Воркуты, Инты и Печоры. В 80-е годы на карте республики появилось три новых города. 27 июля 1984 года пос. Усинск приобрел статус города республиканского подчинения, 21 августа 1984 года пос. Вуктыл – города районного подчинения. 2 августа 1985 года пос. Железнодорожный был переименован в Емву и стал городом районного подчинения.

Численность сельского населения продолжала снижаться как в абсолютных, так и относительных показателях. С 1979 года численность сельского населения снизилась на 17,5 тыс. человек, или на 5,4%. Удельный вес сельских жителей в республике снизился в 1979–1989 годах с 29,2 до 24,5%. Увеличение численности населения произошло в 8 районах республики – Вуктыльском, Княжпогостском, Печорском, Сосногорском, Сыктывдинском, Сысольском и Усть-Вымском. В семи районах численность населения уменьшилась – Ижемском, Корткеросском, Койгородском, Прилузском, Троицко-Печорском, Усинском, Усть-Цилемском. В Усть-Куломском районе численность населения осталась на уровне 1979 года.

В 80-е годы национальный состав населения республики изменялся примерно так же, как и в 60–70-е годы. В группу наиболее многочисленных национальностей по-прежнему входили русские, коми, украинцы, белорусы, татары, чуваша, немцы. Численность коми по сравнению с 1979 годом увеличилась на 10744 человек, или на 3,8%. При увеличении абсолютной численности коми, их доля в составе населения республики продолжала снижаться и составила в 1989 году 23,3%.

В целом с 1926 по 1989 год удельный вес коми в составе населения снизился с 92,3% до 23,3%. В 1926 году Коми автономная область по удельному весу лиц коренной национальности в составе населения своих национально-государственных образований занимала второе место среди автономий России, уступая по этому показателю только Чечено-Ингушетии. В последующие годы наша республика имела самые высокие среди всех союзных и автономных республик бывшего СССР темпы снижения доли коренной национальности в составе населения своих республик.

В 80-е годы продолжалось увеличение городских коми. Но, несмотря на рост общей численности городских коми, их удельный вес в составе городского населения сокращался повсеместно, кроме Усинска. Численность коми увеличилась в Сыктывкаре, Печоре, Ухте, Усинске, Вуктыльском, Печорском, Сосногорском, Троицко-Печорском, Удорском, Усть-Куломском районах, уменьшилась в Инте, Воркуте, Ижемском, Корткеросском, Койгородском, Княжпогостском, Прилузском, Сыктывдинском, Усинском, Усть-Вымском, Усть-Цилемском районах. В 1989 году коми продолжали составлять более половины населения Ижемского (86,6%), Корткеросского (70,0%), Прилузского (61,8%), Сыктывдинского (54,2%), Сысольского (69,4%), Усть-Куломского (71,1%) районов. Из городов республики наибольший удельный вес коми в 1989 году был в Сыктывкаре (33,6%) и Печоре (11,9%), наименьший – в Воркуте (2,2%).

Абсолютная численность русских с 1979 года выросла на 92257 человек, или на 14,7%. Удельный вес русских в общей численности населения поднялся с 56,7% до 57,7%. Увеличение численности и удельного веса русских произошло в Сыктывкаре, Инте, Ухте, Княжпогостском, Корткеросском, Сысольском, Удорском, Усть-Вымском и Усть-Цилемском районах, уменьшение – в Ижемском, Койгородском, Прилузском, Троицко-Печорском, Усинском, Усть-Куломском районах. В городах Воркуте, Печоре, Усинске, Вуктыльском,

Печорском, Сосногорском, Сыктывдинском районах при росте численности русских сократился их удельный вес.

Численность украинцев в 1979–1989 годах возросла на 10016 человек, или на 10,6%. Однако их доля в численности населения республики продолжала сокращаться – с 8,5 до 8,3%. Численность и удельный вес украинцев увеличился в Сыктывкаре, Прилузском, Удорском, Усинском районах. В большинстве сельских районов республики (Ижемском, Корткеросском, Койгородском, Княжпогостском, Сосногорском, Сыктывдинском, Сысольском, Троицко-Печорском, Усть-Вымском, Усть-Цилемском) происходило снижение численности и удельного веса украинского населения. В городах Воркуте, Инте, Печоре, Ухте, Усинск, Вуктыльском и Усть-Куломском районах при увеличении численности украинцев сократился их удельный вес.

Численность белорусов в республике в тот же период увеличилась на 1967 человек, или на 7,7%. Доля белорусов в численности населения осталась на уровне 1979 года – 2,2%. Белорусы несколько увеличили свою численность и удельный вес в городе Усинске, Княжпогостском, Прилузском, Удорском, Усинском, Усть-Вымском районах, снизили – в городе Воркуте, Койгородском, Сыктывдинском, Сысольском, Троицко-Печорском, Усть-Цилемском районах. В остальных городах и районах численности и удельный вес белорусов почти не изменились.

В 80-е годы, как и в предыдущее десятилетие, в республике быстро росла численность татар. В сравнении с 1979 годом татары увеличили свою численность на 8143 человека, или на 46,1%. Их удельный вес в составе населения поднялся с 1,6% до 2,1%. Численность и доля татар увеличилась или осталась на уровне 1979 года во всех городах и большинстве районов республики. Незначительное сокращение численности и удельного веса татар произошло только в Койгородском, Княжпогостском, Прилузском, Сысольском районах.

Быстрыми темпами увеличилась в республике в 1979–1989 годах численность чувашей – на 2708 человек (на 32,9%). Удельный вес чувашей в составе населения вырос незначительно (на 0,1%) и составил к 1989 году 0,9%. Численность чувашей и их удельный вес увеличился или остался на уровне 1979 года во всех городах и большинстве районов республики, снизились – в Печорском, Прилузском и Удорском районах.

Из группы основных национальностей за межпереписной период (1979–1989 годы) снижение численности и удельного веса в составе населения республики произошло у только у немцев. Их численность сократилась на 473 человека (на 3%), удельный вес – с 1,2% до 1,0%. Численность немцев и их удельный вес сократился в большинстве городов и районов республики. Увеличение численности немцев при снижении их доли в составе населения произошло в Сыктывкаре и Ухте. Лишь в Сыктывдинском районе наблюдалось незначительное увеличение численности, и удельного веса немецкого населения.

Общая численность группы «другие национальности» с 1979 по 1989 год увеличилась на 15124 человека, или на 36,5%, и составила в 1989 году 56526 человек. Их доля в составе населения республики поднялась с 3,7% до 4,5%. Численность и удельный вес других национальностей увеличился почти во всех городах и районах республики. Особенно быстрыми темпами происходил рост этой группы в городе Усинске (в 3,2 раза с 1979 года), Княжпогостском и Печорском районах (в 1,5 раза). Уменьшилась численность и доля группы «другие национальности» в Ижемском, Корткеросском, Койгородском, Сыктывдинском, Усть-Цилемском районах. Происходило дальнейшее увеличение численности таких ранее малочисленных в республике народностей как азербайджанцы, узбеки, аварцы, даргинцы, кумыкы, лакцы (в 2,2 раза), казахи (в 2,1 раза), туркмены (в 3,7 раза), балкарцы (в 3,5 раза), табасараны (в 2,3 раза). Численность литовцев, латышей, евреев, поляков, китайцев продолжала снижаться. Уменьшилась также численность бурят, каракалпакцев, якутов, румын, чехов. Из народов финно-угорской группы увеличилась численность марийцев, мордовцев, удмуртов, чувашей, коми-пермяков, уменьшилась – эстонцев, карел, финнов, венгров.

Население Республики Коми сегодня.

В последние десять лет наибольший миграционный отток населения из республики наблюдался среди русских, украинцев, белорусов, татар и немцев. Весь указанный период в миграционном обмене населением данных национальностей сохранялось отрицательное сальдо миграции, при сохранении положительного его баланса в обмене населением с рядом регионов Закавказья и Средней Азии. Это, безусловно, скажется и на национальном составе населения республики, что и покажет предстоящая Всероссийская перепись населения.

Экономические и политические события, происшедшие в России и Республике Коми за последнее десятилетие оказали существенное влияние на развитие демографических процессов. В начале 90-х годов обострились социально-экономические проблемы, снизился жизненный уровень большей части населения. Это привело к резкому снижению рождаемости и росту смертности населения. После распада СССР, процессы принятия гражданства в бывших его республиках, политика «неперспективности» Севера вызвали интенсивный отток населения из республики.

Сальдо миграции сельского населения Республики Коми в 1990 – 2000 годах, человек

	Годы						
	1990	1991	1992	1993	1994	1995	2000
Республика Коми	- 1869	- 2123	- 733	- 2129	- 3236	- 2474	- 643
Сыктывкар	- 20	- 15	- 1	1	- 2	- 13	- 30
Воркута	- 75	- 34	- 19	- 65	- 131	- 28	- 179
Инта	39	- 35	- 17	- 24	- 7	- 19	- 78
Вуктыл	- 163	-	139	- 169	- 92	- 14	- 43
Печора	- 44	-	91	- 124	- 133	- 198	- 92
Сосногорск	- 13	-	- 113	- 171	- 231	- 297	- 74
Усинск	- 854	-	- 785	- 286	- 410	- 445	35
Ухта	33	- 15	- 40	- 48	- 24	- 5	- 85
Районы							
Ижемский	88	- 23	15	14	- 69	- 91	- 42
Княжпогостский	25	- 157	- 125	- 221	- 237	- 139	- 100
Койгородский	- 49	- 4	20	- 107	- 208	- 152	- 143
Корткеросский	- 106	- 29	195	62	208	- 15	165
Прилузский	186	341	511	27	- 97	- 213	35
Сыктывдинский	- 148	- 265	- 184	28	- 72	- 47	108
Сысольский	- 79	- 47	46	- 47	36	- 35	151
Троицко-Печорский	- 54	- 20	- 19	- 240	- 559	- 460	- 114
Удорский	- 350	- 773	- 154	- 366	- 356	160	- 85
Усть- Вымский	- 164	- 241	- 152	- 235	- 106	- 170	- 62
Усть-Куломский	- 268	- 110	- 50	- 187	- 307	- 294	9
Усть-Цилемский	147	75	107	29	- 23	1	- 19

В результате естественных и миграционных потерь численность населения республики после переписи 1989 года сократилась на 136,8 тысячи человек и составила на начало 2001 года 1123,9 тысячи человек.

Численность населения Республики Коми в 1999 – 2001 годах.

Наименование муниципального образования	Население на 01.01.1999	Население на 01.01.2000	Среднегодовая численность за 1999 г.	Население на 01.01.2001	Среднегодовая численность за 2000 г.
Сыктывкарское МО, в том числе:	247,8	246,6	247,2	245,0	245,8

городское	246,4	245,2	245,8	243,6	244,4
сельское	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4
Воркутинское МО,	172,2	168,9	170,5	166,1	167,5
в том числе:					
городское	169,5	166,3	167,9	162,7	164,5
сельское	2,7	2,6	2,6	3,4	3,0
Вуктыльское МО,	25,3	24,9	25,2	24,6	24,6
в том числе:					
городское	18,9	18,6	18,8	18,5	18,5
сельское	6,4	6,3	6,4	6,1	6,1
Интинское МО,	60,8	59,4	60,1	57,9	58,7
в том числе:					
городское	56,5	55,1	55,8	53,7	54,4
сельское	4,3	4,3	4,3	4,2	4,3
Печорское МО,	85,6	83,5	84,6	82,5	83,0
в том числе:					
городское	69,6	68,0	68,8	66,1	67,0
сельское	16,0	15,5	15,8	16,4	16,0
Сосногорское МО,	58,9	58,2	58,5	57,9	58,1
в том числе:					
городское	48,8	48,4	48,6	48,3	48,4
сельское	10,1	9,8	9,9	9,6	9,7
Усинское МО,	61,2	59,7	60,4	59,9	59,8
в том числе:					
городское	52,3	50,9	51,6	51,0	50,9
сельское	8,9	8,8	8,8	8,8	8,9
Ухтинское МО,	127,9	125,7	126,8	124,0	124,9
в том числе:					
городское	124,8	122,7	123,7	120,8	121,8
сельское	3,1	3,0	3,1	3,2	3,1
Ижемский район (все – сельское)	23,4	23,3	23,4	23,2	23,2
Княжпогостский район, в том числе	32,5	31,9	32,2	31,5	31,7
городское	19,7	19,4	19,5	19,2	19,3
сельское	12,8	12,5	12,7	12,3	12,4
Койгородский район (все – сельское)	10,6	10,3	10,4	10,0	10,1
Корткеросский район (все – сельское)	25,9	25,9	25,9	26,0	25,9
Прилузский район (все – сельское)	28,3	28,0	28,1	27,8	27,9
Сыктывдинский район (все – сельское)	27,5	27,6	27,6	27,6	27,6
Сысольский район (все – сельское)	18,5	18,5	18,5	18,5	18,5
Троицко- Печорский район, в том числе:	20,6	20,1	20,4	19,7	19,9
городское	9,5	9,4	9,5	9,2	9,3
сельское	11,1	10,7	10,9	10,5	10,6
Удорский район, в том числе:	29,9	29,8	29,9	29,9	29,9

городское	13,2	13,3	13,3	13,6	13,5
сельское	16,7	16,5	16,6	16,3	16,4
Усть-Вымский район,	38,7	38,6	38,6	38,3	38,5
в том числе:					
городское	24,3	24,4	24,3	24,4	24,4
сельское	14,4	14,2	14,3	13,9	14,1
Усть-Куломский район (все – сельское)	36,7	36,7	36,7	36,6	36,7
Усть-Цилемский район (все – сельское)	16,9	16,9	16,9	16,9	16,9
Итого по республике,	1149,2	1134,5	1149,9	1123,9	1129,2
в том числе:					
городское	853,5	841,7	847,6	831,1	836,4
сельское	295,7	292,8	294,3	292,8	292,8

Существенно изменилась половозрастная структура населения. На начало 2000 года численность населения моложе трудоспособного возраста уменьшилась по сравнению с данными переписи 1989 года на 32%, на 5% меньше стало трудоспособных и на 29% увеличилась численность жителей старше трудоспособного возраста.

Все это оказало негативное влияние на уровень рождаемости и смертности населения. Снижение рождаемости за последние десять лет наблюдалось как в городских поселениях, так и сельской местности и произошло во всех городах и районах республики. Число родившихся младенцев в 2000 году было меньше, чем в 1990 году на 7024 человека, или на 41,5%, а коэффициент рождаемости в расчете на 1000 населения снизился за этот период, соответственно, с 13,4 до 8,8. Причём традиционно более высокая рождаемость населения в сельской местности с 1996 года стала ниже, чем в городской. Наиболее существенно она сократилась в Ижемском районе (в 2,3 раза), Троицко-Печорском (в 2,1 раза), Сысольском (в 1,8 раза) районах, Печоре (в 1,9 раза), Воркуте (на 42%), Вуктыле (на 42%) и Инте (на 40%).

Снизилась интенсивность деторождений. Число детей, рождённых одной женщиной в течение всего детородного периода (суммарный коэффициент рождаемости) уменьшилось с 1,878 в 1990 году до 1,153 в 2000 году, а средний размер семьи сократился с 3,3 человек (по переписи населения 1989 года) до 2,9 человек (по данным микропереписи 1994 года). Несмотря на общее снижение рождаемости, в республике её уровень в 1990–2000 годах был выше, чем в среднем по Российской Федерации.

Коэффициенты рождаемости по Республике Коми и Российской Федерации

	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Республика Коми	13,4	12,4	11,1	9,8	9,7	9,3	9,2	8,9	9,3	8,5	8,8
Российская Федерация	13,4	12,4	10,7	9,4	9,6	9,3	8,9	8,6	8,8	8,3	8,7

Наряду со снижением общей рождаемости, в республике остаётся высокой внебрачная рождаемость. Удельный вес таких рождений в общем числе родившихся возрос с 17% в 1990 году до 38% в 2000 году. Наиболее высокая внебрачная рождаемость в 2000 году отмечалась

в Сыктывкаре (41%), Корткеросском, Усть-Куломском районах (57%) и Троицко-Печорском (46%) районах.

Период после переписи 1989 года характеризовался и высоким уровнем смертности населения. Хотя в расчёте на 1000 жителей в 1990–2000 годах она была ниже, чем в среднем по Российской Федерации, но, к сожалению, впервые за послевоенные годы в республике с 1993 года смертность стала превышать рождаемость. Тенденция роста смертности стала характерной как для городской, так и сельской местности. В 2000 году коэффициент смертности (число умерших на 1000 населения) в городской местности был выше, чем в 1990 году в 1,7 раза, в сельской – в 1,5 раза.

Наметившаяся было в 1996–1998 годах тенденция снижения смертности населения в последующие годы вновь сменилась её ростом. Высокой остаётся смертность сельского населения, уровень которой в 1990–2000 годах был выше, чем городского в среднем на 34%. Более неблагоприятна ситуация в Койгородском, Корткеросском, Прилузском и Сысольском районах, где средний коэффициент смертности за 1990–2000 годах превышал общереспубликанский показатель за этот же период на 30–38%. Рост смертности населения в 2000 году по сравнению с 1999 годом был отмечен во всех городах и районах республики, кроме Прилузского и Сысольского районов.

Основными причинами смертности населения остаются заболевания органов кровообращения, неестественные причины смерти и новообразования, на долю которых ежегодно приходится более 80% умерших. Уровень младенческой смертности в республике в 1990–2000 годах менялся. Наиболее высок он был в 1994 и 1995 годах, когда превышал показатели 1989 и 2000 годов соответственно на 32% и в 1,9 раза.

Снижение смертности является на данный момент основной и самой злободневной проблемой. Решить ее можно при условии повышения уровня жизни населения, улучшения медицинского обслуживания и решения проблем, способствующих сокращению уровня смертности населения от неестественных причин.

После 1990 года ухудшилась ситуация с семейно-брачными отношениями. Число зарегистрированных браков в республике в 2000 году уменьшилось по сравнению с 1989 годом в два раза, а в расчёте на 1000 жителей коэффициент брачности сократился с 9,0 в 1990 году до 5,3 в 2000 году. Уровень разводимости на 1000 жителей не изменился, но в то же время если в 1990 году на 1000 браков приходилось 457 разводов, то в 2000 году – уже 851 развод.

Количество городских поселений в 90-е годы несколько сократилось в связи с переводом ряда поселков городского типа в разряд сельских поселков. В начале 2000 г. в Республике Коми насчитывалось 707 населенных пунктов; кроме того, по данным хозяйственного учета поселковых и сельских администраций, имелось 34 сельских поселения без населения. 207 сельских поселений (29%) относятся к категории мелких (до 50 жителей), более трети которых (75) – селения с населением не более 10 человек.

Группировка городских поселений по численности постоянного населения (на 01.01.2001 г.)

	Города	Поселки городского типа
Всего поселений, из них с числом жителей (тысяч человек)	10	31
до 3	–	11
3 – 4,9	–	8
5 – 9,9	–	6
10 – 19,9	3	5
20 – 49,9	2	1
50 – 99,9	4	–

100 и более	1	–
-------------	---	---

**Группировка сельских поселений по численности населения
(1999 – 2000 гг.)**

	Количество населенных пунктов		
	1999	2000	2001
Всего поселений, из них с числом жителей (человек)	709	707	714
1 – 5	35	42	45
6 – 10	28	33	34
11 – 25	73	65	54
26 – 50	68	67	71
51 – 100	80	85	87
101 – 200	99	92	94
201 – 500	174	173	174
501 – 1000	92	92	87
1001 – 2000	43	40	42
2001 – 3000	6	6	4
3001 и более	11	12	12

**Показатели сельского расселения по административным районам.
Республики Коми на начало 2001 года.**

	Доля сельского населения, %	Доля несельскохоз. поселений в сельском населении, %	Средняя плотность, чел. на кв. км	Средняя людность поселений, чел.	Средняя густота поселений на 10 тыс. кв. км	Доля райцентра в сельском населении района, %
Сыктывкар	0,6	100,0	1,9	460	41	–
Воркута	2,0	5,1	0,1	416	2	–
Вуктыл	24,8	98,5	0,3	499	5	–
Инта	7,3	10,4	0,1	193	7	–
Печора	19,9	65,6	0,6	483	10	–
Сосногорск	16,6	67,6	0,6	624	10	–
Усинск	14,9	13,5	0,3	567	5	–
Ухта	2,6	20,6	0,2	320	8	–
Районы						
Ижемский	100,0	24,8	1,3	709	18	16,6
Княжпогостский	39,0	75,8	0,5	312	17	–
Койгородский	100,0	64,7	1,0	505	20	29,4
Корткеросский	100,0	39,6	1,3	489	27	18,9
Прилузский	100,0	19,5	2,1	314	68	24,0
Сыктывдинский	100,0	14,8	3,7	550	68	42,9
Сысольский	100,0	24,5	3,0	231	131	41,2
Троицко-Печорский	53,3	88,8	0,3	231	8	–
Удорский	54,5	40,6	0,5	336	114	21,6
Усть-Вымский	36,3	39,6	3,0	282	106	27,8
Усть-Куломский	100,0	41,4	1,4	587	24	17,6
Усть-Цилемский	100,0	2,6	0,4	457	9	32,5

Плотность населения в целом по республике на начало 2001 года составляла 2,8 чел. на 1 кв. км. Наивысшая плотность населения была в Сыктывкарском муниципальном образовании (МО) – 337,9 чел. на 1 кв. км. В других районах республики плотность была значительно меньшей: 9,7 чел. на 1 кв. км – в Ухтинском МО, 8,1 – в Усть-Вымском районе,

7,1 – в Воркутинском МО, 3,7 – в Сыктывдинском районе, 3,6 – в Сосногорском МО, по 3,0 – в Печорском МО и Сысольском районе, 2,1 – в Прилузском районе, по 2,0 – в Интинском и Усинском МО, 1,4 – в Усть-Куломском районе, по 1,3 – в Ижемском, Княжпогостском и Корткеросском районах, 1,1 – в Вуктыльском МО, 1,0 – в Койгородском районе, 0,8 – в Удорском районе, 0,5 – в Троицко-Печорском районе, 0,4 – в Усть-Цилемском районе.

**Численность населения сельских районных центров в 1995–2001 годах
(на начало года, человек)**

Села	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Айкино	3557	3609	3597	3514	3616	3507	3596
Визинга	7254	7205	7352	7311	7351	7376	7401
Вьльгорт	11307	11010	11475	11495	11425	11392	11467
Ижма	3927	3947	3774	3513	3972	3838	3903
Койгородок	2999	3036	3042	3082	2989	3015	3059
Корткерос	4460	4610	4632	4674	4777	4683	4789
Кослан	4285	4118	3410	2996	2849	2868	2890
Объячево	6062	6204	6314	6657	6625	6632	6639
Усть-Кулом	5554	5566	5549	5541	5999	6053	6066
Усть-Цильма	5482	5305	5465	5395	5435	5404	5357

В Республике Коми уже продолжительный период сохраняется относительно постоянное соотношение мужчин и женщин (50,1 и 49,9%). В последние два года соотношение мужчин и женщин выровнялось (50:50), но продолжает сохраняться различие внутри отдельных возрастных групп: мужчины преобладают в возрастах моложе трудоспособного, в трудоспособном и значительно уступают женщинам в возрастах старше трудоспособного.

**Соотношение мужчин и женщин городского и сельского населения
Республики Коми на начало 2001 г.**

Возраст, лет	Город		Село	
	доля мужчин, %	перевес числа мужчин над числом женщин, тыс. чел.	доля мужчин, %	перевес числа мужчин над числом женщин, тыс. чел.
Все население	49,4	– 9,2	50,8	4,7
Возраст				
20 – 29	50,6	1,6	53,2	2,5
30 – 39	55,2	14,5	56,0	5,1
40 – 49	51,0	3,2	56,2	7,0

**Возрастно-половая структура сельского населения по административным
районам Республики Коми на начало 2001 г., %**

Муниципальные образования	Возраст			Удельный вес мужчин
	до трудоспособный	трудоспособный	старше трудоспособного	
Сыктывкар	22,7	63,6	13,7	61,2
Воркута	23,5	57,6	18,9	59,1
Вуктыл	23,1	53,2	23,7	56,9
Инта	22,8	55,6	21,6	52,9
Печора	22,9	53,3	23,8	54,0

Сосногорск	23,0	52,7	24,3	51,7
Усинск	23,5	52,2	24,3	50,3
Ухтай	21,6	58,8	19,6	56,4
Районы				
Ижемский	25,6	59,6	14,8	49,5
Княжпогостский	15,8	69,6	14,6	59,8
Койгородский	21,8	59,9	18,3	48,3
Корткеросский	22,7	60,8	16,5	49,4
Прилузский	22,1	59,7	18,2	47,8
Сыктывдинский	20,5	65,8	14,5	48,7
Сысольский	21,0	61,7	17,3	47,1
Троицко-Печорский	20,5	64,2	15,3	52,9
Удорский	19,6	65,2	15,2	52,3
Усть-Вымский	18,8	62,2	19,0	53,6
Усть-Куломский	22,9	60,2	16,9	50,7
Усть-Цилемский	24,8	58,6	16,6	48,0

Анализ развития демографических процессов в республике за период после Всесоюзной переписи населения 1989 года позволяет сделать вывод, что основным негативным их моментом является сохраняющееся на протяжении восьми последних лет превышение смертности над рождаемостью, что является основным фактором депопуляции населения и необеспечения его простого воспроизводства.

ГЛАВА 8. ПЕРВАЯ В НОВОЙ РОССИИ (ВСЕОБЩАЯ ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ 2002 ГОДА)

Разумеется, текущая статистика не охватывает многих демографических и не даёт полных сведений о населении, а данные переписи 1989 года устарели. За истекший период накопилось немало погрешностей в демографической статистике. Только всеобщие переписи дают наиболее объективные сведения о населении: такие, как его численность и возрастно-половой состав, сведения о национальном составе, родном языке, владении языками, образовании, занятии, занятости и источниках средств к жизни, распределении населения по территориям, жилищных условиях, числе рожденных детей женщинами за период фертильного возраста и ряд других.

За период после переписи 1989 года произошли существенные изменения в социальной сфере. Прошедшие изменения в экономике республики за последние десять лет не позволяют сегодня объективно оценить ситуацию на рынке труда, а данные о занятости населения и уровне безработицы, рассчитываемые по методологии Международной организации труда не отражают истинного положения в этом вопросе. Только по результатам переписи можно будет судить о конкретном положении дел в этом вопросе.

История переписей в России показывает, что их организация и проведение совершенствуются от переписи к переписи при сохранении преемственности их программ. Поэтому столь важное значение имеет ожидающаяся первая в новой России всеобщая перепись 2002 года. На основе данных этой переписи продолжится начатое реформирование системы образования и здравоохранения, так как в результате её будут получены более достоверные данные о населении, его возрастном составе, что и станет основой дальнейших преобразований в этих сферах.

В целях получения данных о численном составе населения, его размещении на территории Российской Федерации, а также ряда других сведений, необходимых для определения перспектив социально-экономического развития страны, Правительство Российской Федерации постановлением от 22 сентября 1999 года № 1064 «О Всероссийской переписи населения» определило сроки ее проведения – с 9 по 16 октября 2002 года. Текст постановления публикуется ниже.

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 22 сентября 1999 г. №1064

О ВСЕРОССИЙСКОЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 2002 ГОДА

В целях получения сведений о численном составе населения и его размещении по территории Российской Федерации, а также других данных, необходимых для определения перспектив социально-экономического развития страны, Правительство Российской Федерации постановляет:

1. Провести с 9 по 16 октября 2002 г. Всероссийскую перепись населения по состоянию на 0 часов 9 октября 2002 г. путем опроса населения.
2. Возложить на Российское статистическое агентство организационное и методологическое руководство работами по подготовке, проведению, обработке и публикации (распространению) результатов Всероссийской переписи населения 2002 года.
3. Для осуществления координации и обеспечения согласованных действий федеральных органов исполнительной власти, оперативного решения вопросов подготовки и

проведения переписи населения образовать Государственную комиссию по проведению Всероссийской переписи населения 2002 года.

Российскому статистическому агентству внести до 1 октября 1999 г. в Правительство Российской Федерации проект положения о Государственной комиссии по проведению Всероссийской переписи населения 2002 года и предложения по ее составу.

4. В целях отработки организационных и методологических вопросов провести с 11 по 18 октября 2000 г. пробную перепись населения в районе Преображенское Восточного административного округа г. Москвы, части Красногорского района Московской области и части Фрунзенского района г. Владивостока (Приморский край) с общим охватом ориентировочно 100 тыс. человек.

Рекомендовать органам исполнительной власти г. Москвы, Московской области и Приморского края осуществить совместно с Российским статистическим агентством комплекс необходимых подготовительных работ для проведения пробной переписи населения.

5. Разрешить Российскому статистическому агентству провести Всероссийскую перепись населения 2002 года в труднодоступных районах в порядке и в сроки, устанавливаемые для каждого такого района Российским статистическим агентством по согласованию с органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления.

6. Установить, что Министерство внутренних дел Российской Федерации, Министерство здравоохранения Российской Федерации, Министерство иностранных дел Российской Федерации, Министерство обороны Российской Федерации, Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министерство труда и социального развития Российской Федерации, Министерство юстиции Российской Федерации, Министерство Российской Федерации по атомной энергии, Федеральная пограничная служба Российской Федерации, Федеральная служба безопасности Российской Федерации, Федеральная служба железнодорожных войск Российской Федерации, Федеральная миграционная служба России и другие федеральные органы исполнительной власти, в ведении которых находятся специальные контингенты населения (военнослужащие, лица, осужденные к лишению свободы, население, проживающее на территории закрытых административно-территориальных образований и других закрытых объектов, российские граждане, работающие в дипломатических и других представительствах Российской Федерации за границей, и члены их семей, лица, постоянно проживающие в учреждениях социального и медицинского назначения), отвечают за проведение их переписи в порядке и в сроки, установленные Российским статистическим агентством.

7. Федеральной службе геодезии и картографии России, Государственному комитету Российской Федерации по строительству и жилищно-коммунальному комплексу и Государственному комитету Российской Федерации по земельной политике осуществлять организацию и методическое руководство работами по обеспечению территориальных органов Российского статистического агентства картографическим материалом (схематическими планами городов и поселков городского типа, сельских населенных пунктов с численностью населения 5 тыс. человек и более, схематическими картами административных районов).

8. Министерству Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций и Государственному комитету Российской Федерации по кинематографии оказать содействие Российскому статистическому агентству в проведении в 2000–2002 годах информационно-разъяснительной работы, направленной на широкое освещение целей, задач и значимости Всероссийской переписи населения 2002 года.

9. Государственному комитету Российской Федерации по телекоммуникациям обеспечить прием и пересылку в разряде правительственных почтовых и телеграфных отправлений с материалами Всероссийской переписи населения 2002 года.

10. Министерству путей сообщения Российской Федерации и Министерству транспорта Российской Федерации обеспечить бесперебойную и своевременную доставку адресатам грузов, связанных с проведением Всероссийской переписи населения 2002 года.

11. Министерству труда и социального развития Российской Федерации:

устанавливать по представлению Российского статистического агентства формы и размеры оплаты труда работников, проводящих Всероссийскую перепись населения 2002 года, в пределах средств, предусмотренных на оплату их труда сметой расходов на 2000–2003 годы на подготовку и проведение Всероссийской переписи населения 2002 года, обработку и публикацию ее результатов;

содействовать привлечению к работе по проведению Всероссийской переписи населения 2002 года безработных граждан, зарегистрированных в органах службы занятости.

12. Рекомендовать органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления не проводить в 2002 году административно-территориальные преобразования и изменения географических наименований населенных пунктов.

13. Российскому статистическому агентству и Министерству финансов Российской Федерации представить до 1 октября 1999 г. в Правительство Российской Федерации план-график финансирования Всероссийской переписи населения 2002 года, разработанный в соответствии с согласованной сметой расходов на 2000–2003 годы на подготовку и проведение Всероссийской переписи населения 2002 года, обработку и публикацию ее результатов.

14. Министерству финансов Российской Федерации предусматривать в проектах федерального бюджета на 2000–2003 годы для Российского статистического агентства отдельной строкой расходы на финансирование комплекса работ в рамках проведения Всероссийской переписи населения 2002 года с учетом плана-графика, указанного в пункте 13 настоящего Постановления.

15. Российскому статистическому агентству ежеквартально представлять в Министерство финансов Российской Федерации отчеты о целевом использовании выделенных средств.

Председатель Правительства
Российской Федерации
В.ПУТИН

В свете этого постановления был издан Указ Главы Республики Коми от 4 апреля 2000 года № 142 «Об организации Всероссийской переписи населения 2002 года на территории Республики Коми» (см. ниже).

ГЛАВА РЕСПУБЛИКИ КОМИ

УКАЗ

от 4 апреля 2000 г. N 142

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ВСЕРОССИЙСКОЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 2002 ГОДА НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 г. N 1064 "О Всероссийской переписи населения 2002 года" и в связи с проведением Всероссийской переписи населения с 9 по 16 октября 2002 г. постановляю:

1. Установить, что Государственный комитет Республики Коми по статистике осуществляет организационное и методологическое руководство работами по подготовке,

проведению, обработке и публикации (распространению) результатов Всероссийской переписи населения 2002 года на территории Республики Коми.

2. Для осуществления координации и обеспечения согласованных действий органов исполнительной власти Республики Коми с федеральными органами исполнительной власти и администрациями муниципальных образований, а также в целях оперативного решения вопросов подготовки и проведения переписи населения на территории Республики Коми образовать Республиканскую комиссию по проведению Всероссийской переписи населения 2002 года на территории Республики Коми согласно приложению N 1.

3. Утвердить Положение о Республиканской комиссии по проведению Всероссийской переписи населения 2002 года на территории Республики Коми согласно приложению N 2.

4. Поручить Министерству здравоохранения Республики Коми, Министерству Республики Коми по социальным вопросам, Министерству образования и высшей школы Республики Коми обеспечить проведение переписи населения, постоянно проживающего в учреждениях социального и медицинского назначения и иных подведомственных учреждениях, в порядке и в сроки, установленные Государственным комитетом Республики Коми по статистике.

5. Министерству внутренних дел Республики Коми:

до 1 октября 2001 г. совместно с соответствующими органами и организациями муниципальных образований Республики Коми принять дополнительные меры по организации проверки соблюдения правил регистрационного учета граждан по месту жительства;

осуществлять взаимодействие с Государственным комитетом Республики Коми по статистике и Республиканской комиссией по проведению Всероссийской переписи населения 2002 года на территории Республики Коми по вопросам обеспечения безопасности работников, проводящих Всероссийскую перепись населения 2002 года, охраны помещений переписных и инструкторских участков и сохранности переписной документации.

6. Администрации Главы Республики Коми организовать работу по обеспечению территориальных структурных подразделений администраций муниципальных образований (администраций поселков и сельсоветов) документами похозяйственного учета.

7. Министерству финансов Республики Коми в проекте республиканского бюджета Республики Коми на 2001 год предусмотреть расходы на финансирование работ на перезакладку документов похозяйственного учета территориальными структурными подразделениями администраций муниципальных образований.

8. Рекомендовать главам администраций муниципальных образований:

а) выполнить первоочередные подготовительные мероприятия:

до 1 января 2001 г. организовать и провести работы по упорядочению в городских поселениях и районных центрах названий улиц, нумерации домов и квартир. О проделанной работе ежеквартально информировать Государственный комитет Республики Коми по статистике;

до 1 октября 2001 г. организовать и провести проверки полноты и правильности записей в документах похозяйственного учета территориальными структурными подразделениями администраций муниципальных образований. В январе 2002 г. организовать закладку документов похозяйственного учета территориальными структурными подразделениями администраций муниципальных образований;

образовать комиссии по проведению Всероссийской переписи населения 2002 года;

б) при формировании местных бюджетов на 2002 год предусмотреть финансирование работ, связанных с проведением Всероссийской переписи населения 2002 года, в том числе:

предоставление городским, районным органам статистики в 2002 году на время проведения переписи населения служебных помещений для работы переписных отделов (сроком на 2 месяца) и инструкторских отделов (сроком на 1 месяц), оборудованных мебелью, инвентарем и телефонной связью;

обеспечение работников, проводящих перепись населения, транспортными средствами

на время проведения переписи населения;

предоставление работникам, участвующим во Всероссийской переписи населения 2002 года, права бесплатного проезда на всех видах городского пассажирского транспорта (кроме такси) и автобусах пригородных маршрутов со 2 по 21 октября 2002 г. по предъявлению удостоверения.

9. Управлению печати Республики Коми, Государственной телерадиокомпании "Коми гор" оказать содействие Государственному комитету Республики Коми по статистике в проведении в 2000-2002 годах информационно - разъяснительной работы, направленной на широкое освещение целей, задач и значимости Всероссийской переписи населения 2002 года.

10. Министерству труда и занятости населения Республики Коми содействовать привлечению к работе по проведению Всероссийской переписи населения 2002 года безработных граждан, зарегистрированных в органах службы занятости.

11. Рекомендовать Советам муниципальных образований Республики Коми в период проведения Всероссийской переписи населения 2002 года не вносить предложения в Государственный Совет Республики Коми по вопросам административно - территориальных преобразований и изменений географических наименований населенных пунктов.

12. Министерству архитектуры, строительства, коммунального хозяйства и энергетики Республики Коми осуществлять контроль за организацией работ по упорядочению адресного хозяйства в городских поселениях и районных центрах республики.

13. Государственному комитету Республики Коми по статистике ежеквартально информировать Главу Республики Коми о ходе подготовительных работ к Всероссийской переписи населения 2002 года.

14. Контроль за исполнением настоящего Указа возложить на первого заместителя Главы Республики Коми Каракчиева А.А.

Глава Республики Коми
Ю.СПИРИДОНОВ

Значение переписи для социально-экономического развития страны трудно переоценить. Данные переписи жизненно необходимы при планировании рынков труда и жилья, при составлении бюджета, в транспортной политике, в электроэнергетике, в сфере социального и пенсионного обеспечения, здравоохранения, образования, в области языковой и религиозной политики. Существует мнение, что предстоящее мероприятие – вещь дорогая и не столь важная, чтобы проводить ее именно сейчас. Однако специалисты настаивают на том, что перенос сроков ее проведения обойдется стране гораздо дороже. Даже самые неотложные на сегодняшний день дела требуют планирования, разработки, а без статистических данных, отражающих реальную картину социально-экономического положения общества, их решение невозможно.

Экономический аспект проведения переписи включает в себя, в частности, определение политики в отношении бюджетного федерализма на основании полученных данных. Государство обязано выделять регионам бюджетные трансферты, оказывать финансовую поддержку муниципальным образованиям. Без точных статистических данных невозможно добиться рационального распределения средств, направляемых на бюджетное выравнивание.

Инвестиционная политика государства в не меньшей степени зависит от достоверных сведений о населении страны. Данные переписи играют важную роль в информационной поддержке деятельности по привлечению в регион новых инвестиций. Они позволят предоставить инвесторам отвечающую международным стандартам информацию об основных характеристиках трудовых ресурсов региона и его потребительского рынка. Данные переписи позволят также выяснить численность экономически активного населения,

в зависимости от чего будут рассчитываться статьи бюджета, связанные с налоговыми поступлениями или неналоговыми доходами, размер потребительской корзины (на территории каждого региона он свой), минимальная заработная плата и т.д.

Сегодня перепись населения приобрела еще один немаловажный аспект, который часто неделимо связан с экономическим. Речь идет о социальной значимости мероприятия подобного рода для развития любого государства. В этой связи, во-первых, стоит упомянуть о прямой зависимости вектора политики занятости от данных, полученных в результате переписи. Перепись позволит получить информацию о том, какая часть населения живет благодаря самозанятости (приусадебное хозяйство, мелкий бизнес), а какая имеет дополнительные приработки по второму месту работы. Информация такого рода позволит сделать более эффективной работу местных служб занятости, а также спрогнозировать возможные перспективные направления трудоустройства населения каждого конкретного района. Сегодня в большинстве регионов России значительная по масштабам безработица сочетается с нехваткой кадров на многих предприятиях. Необходимо как можно скорее создать систему подготовки и переподготовки работников, способную быстро адаптироваться к потребностям регионального рынка труда.

Итоги переписи станут надежной основой для планирования развития системы общего школьного образования. На их основе будут определяться потребности того или иного региона в учителях, учебных помещениях, детских садах и прочих атрибутах, необходимых для того, чтобы наши дети получали хорошее образование.

Руководители многих регионов страны справедливо считают разработку и реализацию молодежной политики одним из важнейших направлений своей работы. Перепись создаст необходимую основу для этого. Ее данные позволят лучше понять, кто они - молодые, где учатся или работают, как строят семью. По данным многочисленных исследований, жилищный вопрос неизменно оказывается среди проблем, в наибольшей степени беспокоящих молодежь и всех российских граждан в целом. Результаты переписи позволят составить достоверное представление о жилищных условиях населения – площади их домов и квартир, числе жилых комнат в них, благоустройстве помещений, что позволит вести строительство и планировку современных домов с учетом потребностей будущих жильцов.

В связи со сложной демографической ситуацией, ростом числа малообеспеченных семей, широким распространением социального сиротства, во многих регионах России разрабатываются программы помощи семье. Перепись позволит получить данные, необходимые для информационного обеспечения таких программ: как распределяются семьи по размеру и составу, в какой части семей имеются серьезные проблемы с занятостью, жилищные проблемы.

Значительную часть населения любого региона составляют люди пенсионного возраста. Перепись является единственным источником данных, дающим комплексную характеристику людей данной возрастной группы. Данные переписи позволяют судить о том, сколько людей пенсионного возраста проживает в семьях, а сколько одиноки, в каких отраслях экономики заняты те, кто, перейдя границу трудоспособного возраста, продолжает работать. Полученная информация поможет в оценке числа семей, особо нуждающихся в социальной защите. Это позволит рассчитать объем средств, необходимых для реализации мероприятий по социальной поддержке малоимущих, и, что немаловажно, обеспечить их адресность.

Предстоящая перепись – это первая перепись новой России. С 1989 года – времени проведения последней, еще советской, переписи, – изменились границы государства, количество жителей, процентное соотношение мужчин и женщин, трудоспособного населения,

пенсионеров и детей, изменились миграционные и эмиграционные потоки, уровни рождаемости и смертности и т.п.

Главный принцип переписи – неприкосновенность частной жизни и жилища. Информация, полученная в ходе переписи, не может быть использована в целях причинения имущественного и морального ущерба человеку, затруднить реализацию его прав и свобод.

Информация в ходе переписи предоставляется на добровольной основе и в том объеме, в котором пожелает сам человек. Однако необходимо отметить, что смысл проведения переписи – это получение именно достоверной и наиболее полной информации, выяснение реальной социально-демографической ситуации в стране.

Ни правоохранительные органы, ни Минобороны, ни тем более преступные элементы не смогут воспользоваться информацией о гражданах, полученной в ходе переписи. За нарушение конфиденциальности сведений о гражданах предусмотрены санкции - ответственность в соответствии с законодательством РФ.

Организационное и методологическое руководство работами по подготовке, проведению, обработке и публикации результатов Всероссийской переписи населения возлагается на государственные органы статистики. Органы госстатистики разрабатывают программу переписи, определяют методологические и организационные положения ее проведения, перечень необходимых расчетов, работ как на федеральном, так и региональном уровнях, сроки их выполнения и исполнителей. Участвовать в организации и проведении предстоящей переписи, кроме органов статистики, будут более 20 федеральных органов исполнительной власти и их территориальные структуры.

Для осуществления координации и обеспечения согласованных действий федеральных органов исполнительной власти, оперативного решения вопросов подготовки и проведения переписи населения образована Государственная комиссия по проведению Всероссийской переписи населения. Аналогичные комиссии созданы во всех субъектах Российской Федерации. В Республике Коми комиссию по подготовке и проведению переписи поручено возглавить первому заместителю Главы Республики Коми А.А.Каракчиеву. Заместителем председателя комиссии утвержден В.С.Бибиков – заместитель Главы Республики Коми, министр архитектуры, строительства, коммунального хозяйства и энергетики республики. В состав комиссии вошли также руководители Госкомстата республики, гостелерадиокомпании «Коми гор», управления печати, министерства внутренних дел и управления юстиции.

Для обеспечения качественного выполнения подготовительных мероприятий и создания условий для успешного проведения Всероссийской переписи населения созданы комиссии во всех городах и районах республики, в каждой сельской и поселковой администрации. Общее организационное руководство организацией переписи возложено на отдел статистики населения Госкомстата Республики Коми (руководитель Л.В.Жуйкова).

В целом по республике в переписи населения будет занято свыше четырех тысяч человек, из них собственно переписчиков – около трех тысяч.

Комплекс подготовительных мероприятий к Всероссийской переписи населения охватывает широкий круг организационно-хозяйственных работ, многие из которых входят в компетенцию администраций муниципальных образований, ряда министерств и ведомств республики. Подготовка к переписи предусматривает несколько этапов:

- уточнение перечня и границ муниципальных образований, сельских администраций, городских поселений и крупных сельских населенных пунктов;
- упорядочение адресного хозяйства населенных пунктов;
- проверка правильности и полноты регистрации населения по месту жительства, ведения похозяйственного учета населения;

- изготовление картографического материала;
- составление списков домов и списков сельских населенных пунктов;
- составление организационных планов проведения переписи;
- подбор переписных кадров (заведующих переписными участками и их помощников, инструкторов-контролеров, переписчиков) и их обучение. Обеспечение переписного персонала служебными помещениями, инвентарем, транспортом, средствами телефонной связи, хранения переписной документации;
- создание безопасных условий для работы переписного персонала в период проведения переписи, обеспечение условий сохранности переписной документации;
- организация автоматизированной обработки результатов переписи и их публикация.

Важным моментом в подготовке к проведению Всероссийской переписи является организация информационно-разъяснительной работы среди населения городов и районов о целях и значении переписи. По степени значимости этот участок работы в подготовке к переписи играет первостепенную роль.

В результате разработки материалов Всероссийской переписи населения будут получены сведения о нем не только по России, но и по каждому субъекту федерации, муниципальному образованию, району, городским поселениям, сельским райцентрам и сельским населенным пунктам с численностью населения более 5000 человек. Данные будут содержать сведения о городском и сельском населении по полу в разрезе одногодичных возрастов. Специальный разрез даст возможность получить сведения о гражданах, находящихся в длительных служебных командировках или выполняющих служебные обязанности по линии органов государственной власти РФ, а также о бездомных.

Особый интерес будут представлять данные по брачному состоянию и числу рожденных детей каждой женщиной за весь родоспособный период (15 – 49 лет), взаимосвязанные со сведениями о национальности (по более многочисленным и коренным национальностям) и занятиям.

Перепись даст возможность получить данные по возрасту и уровню образования городского и сельского населения в разрезе республики, муниципальных образований, городских поселений, сельских райцентров и сел с населением более 5000 человек.

За период после Всесоюзной переписи населения 1989 года произошли существенные изменения как в экономике, так и социальной сфере. Поэтому перепись 2002 года позволит получить более точные сведения по республике и ее территориям об источниках средств к жизни, занятии как трудоспособного населения, так и в возрасте старше трудоспособного. Отдельно будут получены данные об экономической активности и уровню образования молодежи в возрасте от 15 до 29 лет. Социально-экономическая характеристика населения программой переписи представлена четырнадцатью разрезами в различных сочетаниях.

Демографические изменения, миграционные процессы, происшедшие за последние десять лет, существенно повлияли на национальный состав населения республики. Программой переписи 2002 года этому вопросу уделяется значительное внимание. После обработки ее результатов будет получено 15 разрезов данных о национальном составе населения. Впервые в программе переписи отражен вопрос о гражданстве.

Значительный объем сведений в результате переписи будет получен о числе и составе домохозяйств как в целом по республике, так по городской и сельской местности. Это даст возможность получить наиболее точные данные об уровне экономической активности членов домохозяйств, числу занятых и иждивенцев, безработных, а также по числу детей в домохозяйствах в возрасте до 18 лет. Отдельным разделом в программе переписи представлена миграция населения.

Не меньший интерес будут представлять сведения, полученные в результате переписи о жилищных условиях населения. Происшедшее за последнее десятилетие расслоение

общества по уровню доходов, надо полагать, скажется и на результатах переписи, отражающих этот важный социальный блок данных об уровне обеспеченности населения жильем и его качестве.

Представляется, что программа Всероссийской переписи населения 2002 года позволяет получить исключительно важные и всеобъемлющие сведения о населении Республики Коми, которые станут неоценимым источником формирования социально-экономических программ, научного обоснования Концепции демографической политики на длительную перспективу.

ПРОГРАММА ВСЕРОССИЙСКОЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 2002 ГОДА

(Утверждена Государственной комиссией по проведению Всероссийской переписи населения 2002 года 22 февраля 2001 года)

А. Программа сплошного наблюдения (по которой опрашивается всё население)

1. Родственное отношение к записанному первым в домохозяйстве
2. Пол
3. Дата рождения
4. Место рождения
5. Гражданство
6. Национальность (народ) или этническая группа
7. Брачное состояние
8. Учёба в общеобразовательном учреждении
9. Посещение ребёнком дошкольного учреждения
10. Образование
11. Родной язык
12. Свободное владение русским языком
13. Другой язык, которым свободно владеет опрашиваемый
14. Все источники средств к жизни
15. Наличие работы или доходного занятия (с 2 по 8 октября 2002 года)
16. Положение в занятии

Б. Программа выборочного наблюдения (по которой опрашивается 25% населения)

17. Вид экономической деятельности предприятия (*организации, собственного дела*) по основной работе опрашиваемого
18. Должность, занятие по основной работе
19. Место работы
20. Поиск работы в течение последнего месяца
21. Непрерывность проживания в данном населённом пункте и место проживания в январе 1989 года
22. Число рождённых женщиной детей

В. Жилищные условия населения (опрос проводится в каждом жилом помещении)

1. Характер жилого помещения

1. Тип жилого помещения

2. Период постройки дома
3. Размер общей площади индивидуального дома или квартиры
4. Общее число жилых комнат индивидуального дома или квартиры
5. Размер жилой площади индивидуального дома или квартиры
6. Имеющиеся виды благоустройства жилого помещения

2. Характеристика жилищных условий каждого домохозяйства, в случае, если в индивидуальном доме, отдельной или коммунальной квартире проживают 2 и более домохозяйств

1. Число занимаемых жилых комнат
2. Размер жилой площади

Г. Программа переписи лиц, временно находящихся на территории России и постоянно проживающих за рубежом

1. Цель приезда в Россию (*для лиц, приехавших в Россию с целью работы*)
2. Пол
3. Дата рождения
4. Страна рождения
5. Страна постоянного проживания
6. Гражданство
7. Национальность (народ) или этническая группа

Глава 7. ИМЯ В ИСТОРИИ

*В истории статистики много славных дел и столько же славных имен. Из предшествующих глав читатель смог убедиться, насколько важна и сложна организация и проведение переписей населения, сколько сил и знаний должны были приложить работники статистических органов для того, чтобы получить достоверную информацию о состоянии населения, информацию, которая нередко ценилась выше всего. Не случайно Владимир Даль в своем «Толковом словаре живого великорусского языка» столь уважительно писал о значении слов «статистика» и «статистик»: «**Статистика**, наука о силе и богатстве государства, о состоянии его в данную пору... **Статистик**, ученый, писатель, занимающийся сею наукой».*

Среди тех, кто занимался «сею наукой» в Коми республике, есть и широко известные личности, но многие люди, внесшие крупный вклад в организацию сбора данных «о силе и богатстве» нашего края, к сожалению, хорошо знакомы только специалистам. В этой главе мы коротко расскажем о некоторых достойнейших труженниках республиканской статистики. Начать следует, конечно же, с уроженца Коми края, которому суждено было возглавить статистические органы всего Советского Союза, одного из основателей современной статистики.

Старовский Владимир Никонович. Советский государственный деятель, Герой Социалистического Труда (1975 год), профессор (1934 год), доктор экономических наук (1940 год), член-корреспондент АН СССР (1958 год). Родился в 1905 году в с. Помоздино (современный Усть-Куломский район Республики Коми) в семье учителя. В 1919–1923 годах работал в Усть-Сысольском уездном статистическом бюро делопроизводителем-статистиком, помощником заведующего. Окончил Московский государственный университет (1926 год). В 1925 году, учась в университете, начал работать в аппарате Центрального статистического управления СССР (ЦСУ), в котором прошел большой путь от статистика до руководителя ЦСУ. В 1940–1948 годах – начальник ЦСУ и зам. председателя Госплана СССР, с 1948 года – начальник ЦСУ при Совете Министров СССР. Практическую работу сочетал с активной научной и педагогической деятельностью. Член Центральной ревизионной комиссии КПСС с 1961 года. Депутат Верховного Совета СССР трех созывов (1962, 1966 и 1970 годов), дважды избирался депутатом Верховного Совета СССР от Коми АССР. Награжден четырьмя орденами Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденами Октябрьской революции, «Знак Почета», медалями. Его именем названа улица в г. Сыктывкаре.

Постоянно поддерживал контакты с Коми республикой, содействовал в открытии Сыктывкарского университета и решении других насущных проблем республики. При его содействии было построено новое здание для республиканского статистического Управления и созданы в республике машиносчетные станции. Автор ряда трудов по вопросам статистики: «О практических и научных задачах статистики», «Основные вопросы населения» и др. В.Н.Старовский был последовательным сторонником открытости статистической информации, доступности ее для широкого круга пользователей.

В Коми крае начало статистическому учету было положено в конце XIX столетия. Энтузиастом статистических исследований последовательным проводником в жизнь идеи организации статистики в крае был

Попов Василий Филиппович. Родился в 1866 году в Усть-Сысольске. В 1885 году окончил учительскую семинарию. С 1892 года сотрудничал с усть-сысольским земством, в 1894 году стал инициатором организации статистического управления при усть-сысольской земской управе. За научную работу «К характеристике почв Усть-Сысольского уезда» награжден золотой медалью на Всероссийской сельскохозяйственной выставке 1895 года. В

1900 году назначен заведующим статуправлением, деятельно занимался организацией статистического учета в Усть-Сысольском уезде, организовал сеть корреспондентов (90 человек в 1900 году). В 1906 году по политическим мотивам уволен с должности, после чего стаисследования в Усть-Сысольском уезде не финансировались. В.Ф.Попов принимал участие в организованной российским правительством экспедиции П.И.Соколова 1908–1909 годов, изучавшей возможности переселения крестьян из центральных губерний на окраины, в 1909 году руководил статистическими работами экспедиции. В 1915–1917 годах В.Ф.Попов работал в Яренске, организовал статистический учет в уезде. В.Ф.Попов опубликовал 10 сборников по статистике Усть-Сысольского и Яренского уездов. В 1917–1918 годы был одним из наиболее влиятельных политических деятелей Коми края. В советское время В.Ф.Попов работал в Усть-Сысольске в уездных и областных органах статистики, был одним из наиболее влиятельных членов Общества изучения Коми края, публиковался в журнале «Коми му», разрабатывал программы экспедиций и разнообразные вопросники, начал подготовку к изданию «Записок Общества изучения Коми края». Подвергался репрессиям.

Годы становления Коми автономии создания новых отраслей народного хозяйства требовали тщательной работы органов статистики. Большую роль в организации статистической работы в Коми автономной области сыграл

Эзет Александр Константинович. Родился в 1873 году, в Санкт-Петербурге, русский. Образование высшее. Закончил физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета. До революции 1917 года работал чиновником в министерстве финансов, в министерстве торговли и промышленности, в правлении Финлянского генерал-губернатора. В 1914–1918 годах участвовал в боевых действиях на фронтах Первой мировой войны, в 1918–1921 годах служил в Красной армии. После демобилизации работал в Наркомземе РСФСР в Москве и (с сентября 1921 года) управляющим делами Коми облревкома в Усть-Сысольске, являлся членом Президиума облисполкома. В декабре 1923 года А.К.Эзет назначен на должность председателя облплана. С октября 1924 года по февраль 1929 года – заведующий облстатбюро (отдела). Под руководством А.Эзета была проведена перепись 1926 года.

С рубежа 20-х–30-х годов началось бурное развитие промышленности в Коми. Область (республика) из аграрного региона превратилась в индустриальный. Но это было не только время больших свершений, но и время тревог и репрессий. Руководители органов госстатистики чередой сменяют друг друга на нелегком пост.:

Бабушкин Александр Иванович. Родился в 1904 году, в с. Бакур Ижемского района, коми. Образование незаконченное высшее, закончил 3 курса Московского института народного хозяйства, ушел по состоянию здоровья. В 1925–1929 годах – зам. председателя Коми облплана; зам. зав. планово-экономического отдела треста «Комилес». С 1929 года – заведующий отделом статистики Коми облисполкома. В мае 1930 года А.И.Бабушкин назначается заместителем председателя Коми облплана и одновременно продолжает оставаться до июля 1932 года начальником сектора статистики (с мая 1932 года – сектора народно-хозяйственного учета). В сентябре 1937 года репрессирован, в 1955 году реабилитирован.

Жданов Дмитрий Викторович. Родился в 1900 году в д. Георгиевская совр. Удорского района. Образование высшее. Окончил в 1927 году Академию коммунистического воспитания им. Крупской. В 1918–1930 годах работал в системе народного образования, в 1931–1932 годах – консультант Коми облплана. С мая 1932 года – экономист Коми областного Управления народно-хозяйственного учета (УНХУ). С июля 1932 по март 1935 года и с октября 1935 по август 1937 года – начальник Коми областного

УНХУ. Под руководством Д.Жданова проведена перепись 1937 года. В августе 1937 года – арестован органами НКВД. В декабре 1938 года освобожден «за недоказанностью вины».

Лягтнев Андрей Васильевич. Родился в 1891 году в с. Шошка совр. Усть-Вымского района. Образование высшее. Окончил в 1932 году Академию соцземледелия в Москве. Работал директором опытного поля Коми облземууправления. В конце февраля 1935 года А.В.Лягтнев назначен начальником УНХУ облплана при Коми облисполкоме. В этой должности он проработал до октября того же года.

Ширюков Михаил Гаврилович. Родился в 1907 году в д. Русские-Парки Пензенской губернии. Образование высшее. Окончил Ленинградский плановый институт в 1935 году. По окончании института по разнарядке направлен в Сыктывкар. С сентября 1935 по август 1937 года – заместитель начальника УНХУ облплана при Коми облисполкоме. С августа 1937 по май 1938 года – начальник УНХУ Коми АССР. С мая 1938 по май 1939 года – заместитель начальника УНХУ Коми АССР. Освобожден от должности в связи с выездом за пределы республики. В феврале–июне 1938 года временно исполнял обязанности начальника УНХУ **Н.С.Пунегов.**

Война идет по Европе. Она на пороге нашего Отечества. Эстафету руководства статистическим органом Коми АССР подхватывает женщина, которая несет ее до переломного в Великой Отечественной войне 1943 года –

Шумкова Ксения Александровна. Родилась в 1899 году в Ленском районе Архангельской области, русская. Образование незаконченное среднее. Окончила двухклассное училище в с. Глотова. В 1922-1923 годах училась в совпартшколе в г. Усть-Сысольске. После ее окончания работала на руководящих должностях в партийных, советских и хозяйственных органах. До перехода на работу в органы госстатистики работала секретарем Сыктывкарского горсовета. В июне 1938 года назначена начальником УНХУ Коми АССР. Под руководством К.А.Шумковой проведена перепись 1939 года. Избиралась депутатом Верховного Совета Коми АССР 1-го созыва. В должности начальника УНХУ проработала до апреля 1943 года.

Сменяет ее на посту

Худяев Николай Алексеевич. Родился в 1896 году. Образование высшее. Окончил Ленинградский институт советского права в 1935 году. С мая 1943 года – начальник Статистического управления Коми АССР (с ноября 1944 года – начальник управления статистики Уполномоченного Госплана СССР по Коми АССР).

1945 – год победы в Великой Отечественной войне и год подсчетов перенесенных лишений, утраченных народных богатств, потерь. Но в 1946 году страна начала возрождаться из руин. Во главе государственного статистического учета в республике работает

Иванов Павел Павлович. Родился в 1895 году в д. Выра Ленинградской области, русский. Образование незаконченное высшее, в 1920–1923 годах учился на экономическом факультете Иркутского, затем Московского университетов. В 1929 году окончил Ленинградский политехникум. В Коми республику приехал в составе экспедиции Ленинградского научно-исследовательского института полярного земледелия в 1941 году. С ноября 1944 года – в управлении уполномоченного Госплана СССР по Коми АССР. С февраля 1946 по январь 1948 года – начальник Статуправления Коми АССР.

На долгие годы на статистическую «вахту» заступает

Варьяш (Бродникова) Ольга Николаевна. Родилась в 1917 году в с. Выжлятинково совр. Тверской области. Образование высшее. Окончила в 1939 году Воронежский институт народно-хозяйственного учета по специальности статистик по учету сельского хозяйства, направлена на работу в Челябинское областное управление нархозучета в качестве старшего экономиста сектора сельского хозяйства. С марта 1941 года работала в статистическом управлении Коми АССР и прошла путь от начальника сектора капитального строительства до заместителя начальника статуправления, а в феврале 1948 года была утверждена начальником статистического управления Коми АССР. Возглавляя статуправление, О.Н.Варьяш зарекомендовала себя умелым руководителем и хорошим организатором. Была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», знаком «Отличник социалистического учета», а за успешное проведение Всесоюзной переписи населения 1959 года – медалью «За трудовую доблесть». В 1962 году О.Н.Варьяш, проработав в органах статистики республики 21 год, выехала за пределы республики.

Затем во главе статистических органов республики –

Стахийев Анатолий Георгиевич. Родился в 1919 году в с. Бояркерос совр. Корткеросского района. Образование высшее. В 1954 году окончил планово-экономический факультет заочного отделения Московского статистического института. Свою трудовую деятельность начал в 1938 году после окончания Сыктывкарского кооперативного техникума в системе потребкооперации Коми АССР. С 1940 по 1945 год служил в рядах Советской Армии и воевал в Великой Отечественной войне. С 1946 по 1960 годы А.Г.Стахийев работал в статуправлении Коми АССР. С 1962 по 1976 год являлся руководителем статистического Управления Коми АССР.

Под непосредственным руководством Анатолия Георгиевича совершенствовалась государственная статотчетность, а в 1970 году была проведена Всесоюзная перепись населения в республике. Вклад А.Г.Стахийева в развитие государственной статистики республики отмечен многими наградами и поощрениями. За успехи, достигнутые в труде, Стахийев А.Г. награжден двумя орденами «Знак Почета» (1966 и 1971 годы), юбилейной медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина» (1970 год). Его вклад в развитие экономики республики отмечен присвоением звания «Заслуженный работник народного хозяйства Коми АССР», имя его занесено в книгу Почета статистического управления Коми АССР, он имеет благодарности Совета Министров СССР и ЦСУ РСФСР. В 1976 году А.Г.Стахийев вышел на заслуженный отдых.

Базов Феликс Николаевич. Родился в 1936 году в Сыктывкаре. Образование высшее. Окончил Всесоюзный заочный финансово-экономический институт в 1965 году. С 1963 по 1971 год – старший экономист, затем начальник отдела Госплана Коми АССР. С 1971 по 1979 год – председатель горплана г. Инты. С сентября 1979 по март 1982 года – начальник Статуправления Коми АССР. Награжден юбилейной медалью «За доблестный труд», Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Коми АССР. Освобожден от должности в связи с переходом на другую работу.

Жалкова Раиса Ивановна. Родилась в 1932 году в с. Коровино совр. Тверской области. Образование высшее. Окончила в 1955 году Костромской сельскохозяйственный институт по специальности агрономия. В 1955-1960 годах работала на разных должностях в Сторожевском районе. С февраля 1961 по июль 1967 года – в Статуправлении Коми АССР сначала старшим экономистом, затем заведующей отделом. С июля 1967 года – заместитель начальника Статуправления Коми АССР. В марте 1982 года назначается начальником Статуправления Коми АССР.

За вклад в развитие государственной статистики и достигнутые успехи в труде Р.И.Жалкова награждена Почетными грамотами Президиума Верховного Совета РСФСР, Совета Министров Коми АССР, ЦСУ РСФСР, юбилейной медалью «За доблестный труд. В

ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина», медалью «За трудовую доблесть» за участие в проведении Всесоюзной переписи населения 1970 года, в 1978 году ей было присвоено почетное звание «Заслуженный работник народного хозяйства Коми АССР», за долголетнюю добросовестную работу ее имя занесено в Книгу Почета Госкомстата СССР и Госкомстата Республики Коми. В июле 1989 года вышла на заслуженный отдых.

Годы перемен, перестройки, реформ. И вот уже новое поколение включилось в работу. Государственной статистикой Республики Коми руководит

Сквозников Владимир Яковлевич. Родился в 1946 году в с. Комарово совр. Самарской области. Образование высшее. Окончил в 1968 году факультет планирования народного хозяйства Куйбышевского планового института. С 1968 по 1976 год работал в Статуправлении Коми АССР в должности экономиста, начальника отдела, заместителя начальника Статуправления. В августе 1976 года назначается начальником Статуправления Коми АССР. Под руководством В.Я.Сквозникова проведена перепись населения 1979 года, за ее успешное проведение он был награжден орденом «Знак Почета». В этом же году В.Я.Сквозников поступил в Академию общественных наук при ЦК КПСС, которую окончил с отличием в 1981 году. С 1981 по 1989 год он работал на партийной работе и в органах МВД. 15 сентября 1989 года на конференции трудового коллектива Коми республиканского Управления статистики В.Я.Сквозников был избран на должность начальника Управления, после преобразования в Госкомстат Республики Коми был назначен председателем комитета. В 1998 году В.Я.Сквозников избран председателем Ассоциации органов государственной статистики субъектов Российской Федерации Северного и Северо-Западного районов России, Калининградской и Кировской областей.

В апреле 1993 года за заслуги в области народного хозяйства ему было присвоено почетное звание «Заслуженный работник народного хозяйства Республики Коми». За высокое профессиональное мастерство, за вклад в развитие государственной статистики он награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Коми АССР (1978), Юбилейной Почетной грамотой ЦСУ СССР (1978), Почетной грамотой Верховного Совета РФ (1994), Почетной грамотой Госкомстата России (1996).

Историю коми статистики украшает и ряд других имен:

Белозерова Елена Дмитриевна. Родилась в 1919 году в с. Додзь совр. Корткеросского района. Образование незаконченное среднее. С 1941 года работала инспектором ЦСУ Госплана СССР Сысольского района, затем Ухтинского, а с 1954 по 1971 год – инспектором госстатистики г. Ухты. Труд Е.Д.Белозеровой в органах госстатистики был отмечен многими наградами и поощрениями: Указом Президиума Верховного Совета СССР она была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945гг.» (1946), знаком «Отличник социалистического учета», награждена Почетной грамотой ЦСУ СССР и ЦК профсоюза работников госучреждений, занесена в Книгу Почета ЦСУ РСФСР, неоднократно поощрялась благодарностями и денежными премиями. За успешное проведение Всесоюзной переписи населения 1959 года по г.Ухте она была награждена орденом «Знак Почета». Е.Д.Белозерова закончила свою трудовую деятельность в 1971 году в связи с выходом на пенсию, проработав в органах государственной статистики 30 лет.

Воеводина Василиса Васильевна. Родилась в 1930 году в с. Мутный-Материк Усть-Усинского района. Образование среднее специальное. В 1957 году окончила Московский заочный статистический техникум, получив специальность «статистик». Начала свою трудовую деятельность в органах госстатистики с 18 лет, работала старшим статистиком в Усть-Усинской районинспектуре, затем районным инспектором в Интинской районинспектуре.

В.В.Воеводина в должности инспектора государственной статистики г. Инты проработала до 1985 года. Участвовала в проведении Всесоюзной переписи населения 1959, 1970, 1979 годов. За участие в проведении переписей населения 1959 и 1970 годов поощрена благодарностями Совета Министров СССР, за многолетний добросовестный труд и достигнутые успехи в труде она награждена юбилейной медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина» (1970), ее имя занесено в Книгу Почета ЦСУ РСФСР (1972), имеет Почетную грамоту Президиума Верховного Совета Коми АССР (1978). В 1985 году В.В.Воеводина завершила свою трудовую деятельность в органах госстатистики в связи с выходом на заслуженный отдых.

Изьюрова Нина Александровна. Родилась в 1928 году в д. Арефинская Архангельской области. Образование среднее специальное. Окончила Архангельский сельскохозяйственный техникум в 1947 году, получив специальность «гидромелиоратор». До 1960 года работала в сельскохозяйственной отрасли по специальности. С 1960 года началась ее трудовая деятельность в органах госстатистики на должности инспектора по учету Корткеросской инспектуры, затем в 1963 году была переведена в Сыктывдинскую инспектуру, которую возглавила в 1974 году. В должности инспектора проработала до 1986 года, участвовала в проведении Всесоюзных переписей населения 1970 и 1979 годов. За успешное проведение переписи 1979 года была награждена медалью «За трудовое отличие». Весь период своей деятельности в госстатистике Н.А.Изьюрова уделяла большое внимание вопросам налаживания первичного учета на предприятиях района.

За долголетнюю добросовестную работу в органах госстатистики она награждена медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина» (1970), знаком «Отличник социалистического учета» (1968), ее имя занесено в Книгу Почета ЦСУ РСФСР (1982) и Статуправления Коми АССР (1985). В 1986 году Н.А.Изьюрова завершила свою трудовую деятельность в органах госстатистики в связи с выходом на заслуженный отдых.

Канева Нина Васильевна. Родилась в 1937 году в г. Сыктывкаре. Образование высшее. После окончания в 1960 году Горьковского сельскохозяйственного института трудилась в сельскохозяйственной отрасли. С декабря 1962 года работала в Статуправлении Республики Коми, вначале в качестве старшего экономиста отдела сельского хозяйства, а с 1967 года и до выхода в отставку по государственной службе в 1994 году – начальником этого отдела.

Н.В.Канева внесла большой вклад в развитие статистического учета сельского хозяйства. Ее долголетний и добросовестный труд в органах статистики был отмечен многими наградами и поощрениями: Почетной грамотой ЦСУ СССР и ЦК профсоюза работников госучреждений (1968), юбилейной медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина» (1970). В 1971 году Н.В.Каневой была объявлена благодарность Совета Министров СССР, в 1972 году она награждена знаком «Отличник социалистического учета», в 1978 году – Почетной грамотой Совета Министров Коми АССР. За успешное проведение Всесоюзной переписи населения 1979 г. Каневой Н.В. объявлена благодарность Совета Министров СССР, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 августа 1986 года она награждена орденом «Знак Почета», занесена на доску Почета Статуправления Коми АССР. Свою трудовую деятельность Нина Васильевна закончила в 1994 году в связи с выходом в отставку, проработав в органах статистики республики более 30 лет.

Попов Николай Дмитриевич. Родился в 1919 году в д.Вадыб совр. Сысольского района, образование незаконченное среднее. С июня 1938 по март 1942 года работал в должности районного инспектора ЦСУ Сысольского и Корткеросского районов Коми АССР.

За активное участие во Всероссийской переписи населения 1939 года был отмечен и поощрен премией.

С марта 1942 по октябрь 1946 г. Н.Д.Попов – участник Великой Отечественной войны. За боевые заслуги был награжден тремя медалями «За отвагу», орденом «Красная звезда», медалями «За победу над Германией», «За взятие Кенингсберга», «За победу над Японией».

После окончания Великой Отечественной войны Н.Д.Попов с декабря 1946 по февраль 1960 года работал районным инспектором ЦСУ Ижемского, Сысольского, Сыктывдинского и Усть-Куломского районов, с февраля 1960 года – старшим экономистом Статуправления Коми АССР. За долголетнюю и добросовестную работу в органах государственной статистики в 1958 году решением ЦСУ СССР награжден знаком «Отличник социалистического учета», неоднократно поощрялся руководством Статуправления Коми АССР. Всего Николай Дмитриевич проработал в органах государственной статистики республики 25 лет.

Селькова Мария Степановна. Родилась в 1925 году в с. Визинга совр. Сысольского района, образование среднее. Свою трудовую деятельность М.С.Селькова начала в 1944 году. С 1954 года работала в статистическом управлении Коми АССР. В общей сложности Мария Степановна в органах государственной статистики республики проработала 17 лет. Ее труд был отмечен многими почетными грамотами, благодарностями и денежными премиями. За успешную работу по проведению Всесоюзной переписи населения 1959 года М.С.Селькова награждена медалью «За трудовое отличие», за достигнутые успехи в труде – Почетной грамотой ЦСУ СССР и ЦК профсоюза работников госучреждений (1968 год). В 1971 году ее имя было занесено в Книгу Почета ЦСУ РСФСР, а в 1977 году – в Книгу Почета Статуправления Коми АССР. В 1978 году М.С.Селькова была удостоена высшего знака отличия в системе статистики того времени – «Отличник социалистического учета РСФСР». В марте 1980 года Мария Степановна уволилась с работы в связи с выходом на заслуженный отдых.

Уляшова Светлана Андреевна. Родилась в 1945 году в п. Железнодорожный (ныне г. Емва) совр. Княжпогостского района. Образование высшее, в 1968 году окончила Московский экономико-статистический институт. С 1973 года работала в Статуправлении Коми АССР, а затем Госкомстата Республики Коми. За большой вклад в развитие госстатистики республики была награждена Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Коми АССР (1979), Почетной грамотой ЦСУ РСФСР (1981), занесена в Книгу Почета Госкомстата Республики Коми (1997).

С.А.Уляшова принимала активное участие в проведении Всесоюзных переписей населения 1970, 1979 и 1989 годов на территории Коми АССР. За успешное проведение Всесоюзной переписи населения 1989 года она была награждена медалью «За трудовую доблесть». С.А.Уляшова в марте 2001 года вышла в отставку с государственной должности начальника отдела статистики населения и принимает участие в подготовке к Всероссийской переписи населения 2002 года в качестве внештатного ведущего экономиста Госкомстата Республики Коми.

Чеусова Софья Петровна. Родилась в 1936 году в д. Коквицы, Усть-Вымского района. Образование высшее. С.П.Чеусова свою трудовую деятельность начала в 1954 году. В 1970 году она окончила Ленинградскую лесотехническую академию по специальности «экономика и организация деревообрабатывающей промышленности». В органах государственной статистики республики начала работать с 1962 года. В 1982 году назначена на должность заместителя начальника Статуправления Коми АССР и работала в этой должности до 1986 года.

С.П.Чеусова за работу в органах госстатистики награждена Почетной грамотой ЦСУ СССР и ЦК профсоюза работников учреждений, Почетной грамотой Совета Министров

Коми АССР (1978). За успешное проведение Всесоюзной переписи населения в г. Сыктывкаре в 1979 году награждена медалью «За трудовую доблесть», ей объявлена благодарность Совета Министров СССР, она занесена в Книгу Почета Статуправления Республики Коми. Свою трудовую деятельность Софья Петровна закончила в 1994 году в связи с выходом в отставку, проработав в органах статистики республики 32 года.

Чумак Лидия Алексеевна. Родилась в 1931 году в с. Львово Кимовского района Московской области. Образование среднее специальное. По окончании Сталиногорского горного техникума Московской области в 1950 году получила квалификацию экономиста-нормировщика. Работала в угольной отрасли на инженерно-технических должностях. В органах госстатистики трудовую деятельность начала с 1964 года в должности экономиста, в 1970 году была назначена на должность инспектора госстатистики г. Воркуты. Л.А.Чумак за время работы в должности руководителя с госстатистики г. Воркуты показала себя умелым организатором крупных единовременных статистических работ, таких, как Всесоюзная перепись населения 1970 и 1979 годов и переоценка основных фондов.

За достигнутые успехи ее труд неоднократно отмечался. Л.А.Чумак награждена Почетной грамотой ЦСУ РСФСР и ЦК профсоюза работников госучреждений (1971), поощрена благодарностью от имени ЦСУ СССР (1974), награждена орденом «Знак Почета» (1976), Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Коми АССР, знаком «Отличник социалистического учета» (1981).

В 1987 году Лидия Алексеевна завершила свою трудовую деятельность в органах статистики в должности заведующей городским информационно-вычислительным отделом госстатистики г. Воркуты в связи с выходом на заслуженный отдых.

К сожалению, мы, конечно, не смогли на страницах этой книги рассказать обо всех работниках статистических органов республики, вносящих и вносящих свой вклад в развитие республиканской статистики. Ведь только в настоящее время в Государственном комитете Республики Коми по статистике работает 275 человек, в том числе 197 специалистов, замещающих государственные должности федеральной государственной службы. Каков же коллективный «портрет» этого большого коллектива?

Средний возраст специалистов комитета на начало 2001 года составил 41 год, а средний стаж работы в системе государственной статистики – 11 лет. За последние пять лет численность специалистов уменьшилась на 125 человек. Неуклонно растет число работников, имеющих высшее образование. Если в 1995 году специалисты с высшим образованием составляли 66%, то сегодня – 82%.

В аппарате комитета из 140 государственных служащих высшее базовое образование имеют 125 человек, что составляет 89,3%. В районном звене этот показатель несколько ниже – 63%. Высококвалифицированный состав работников комитета формируется с помощью тщательного подбора специалистов, как правило, на конкурсной основе и постоянного обучения на курсах повышения квалификации, семинарах, стажировках, переподготовках.

Главной и основной задачей коллектива является выполнение федеральной и региональной программ статистических работ. За год выполняется 1947 статработ и собирается 261 тысяча первичных отчетов.

Госкомстат Республики Коми завершил выполнение республиканской целевой программы «Реформирование статистики Республики Коми в 1998–2000 годах», и это в значительной мере позволило повысить эффективность работы. Специалистами комитета последовательно внедряются в практику статистической работы достижения современных информационных технологий. Это позволило по-новому организовать основные этапы сбора и обработки информации, сократить ее трудоемкость, уменьшить сроки выпуска и улучшить качество готовых материалов, наладить их эффективное распространение в обществе. Создан Web-сервер комитета, считающийся одним из лучших в системе госстатистики России.

Умелое применение в управлении мер морального и материального стимулирования специалистов на протяжении последних лет способствовало созданию в комитете стабильного творческого коллектива, готового к выполнению ответственных задач, поставленных перед ним государством.

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ БУДУЩЕГО **(Вместо заключения)**

Если оглянуться на путь, пройденный населением нашей республики за тысячелетие, прошедшее со времени формирования коми народа, то можно выделить в демографическом развитии региона четыре основных этапа. Первый из них (XI – середина XII века) – это этап формирования древних коми при участии местного ванвиздинского населения и переселенцев из Прикамья и их первоначального расселения. Сколь-либо значительных миграций древнерусского населения на территорию расселения древних коми в это время не происходило.

На конец XII–XVII столетия приходится второй, наиболее длительный этап этнодемографического развития, который следует характеризовать как этап постепенно нараставшего демографического кризиса. Первоначально (в конце XII – середине XVI века) кризис затронул только западную часть территории расселения коми и выразился в сокращении этнической территории коми вследствие активной древнерусской колонизации Европейского Севера и Северо-Востока. В конце XVI – XVII столетии кризис охватил всю территорию края: в ряде районов, а во второй четверти XVII века – и во всем крае в целом численность населения сокращалась из-за трудностей в развитии присваивающих отраслей хозяйства и неурожаев, приводивших к высокой смертности и бегству местных жителей в другие регионы.

В XVIII веке наступил третий этап, на котором произошла стабилизация демографического развития. Численность населения Коми края постоянно увеличивалась, расширялась территория расселения коми за счет освоения необжитых земель, продолжались переселения за пределы края – в районы обитания этнолокальных групп коми. Массового притока иноэтничных переселенцев в Коми край не было. Абсолютное большинство населения принадлежало к коми этносу и проживало в сельских населенных пунктах. Этот этап продолжался до конца 1920-х годов.

На рубеже 1920-х – 1930-х годов наступил четвертый этап, продолжающийся до настоящего времени. На этом этапе абсолютная численность коми продолжала увеличиваться, но их доля в населении резко сократилась вследствие притока многочисленных инонациональных мигрантов (главным образом, русских). Территория, заселенная коми народом, перестала расширяться и, наоборот, сократилась. Механический прирост населения, как правило, превышал естественный. Не только в городских поселениях, но и в сельской местности наряду с коренным населением коми проживает в настоящее время более 80 национальностей – представителей всех регионов России, стран ближнего и дальнего зарубежья. Соединение на одной территории представителей разных народов внесло значительные изменения в динамику, состав и структуру населения.

Изменилась поселенческая сеть. Большинство населения сосредоточилось в городских поселениях. Промышленное освоение Коми республики, постоянно проводившиеся эксперименты по преобразованию образа жизни и труда изменили традиционную картину сельского расселения. Территория, заселенная коми народом, перестала расширяться и, наоборот, сократилась. С карты республики бесследно исчезли сотни деревень, признанные бесперспективными. Незавидная судьба развития и у большинства лесных и других промышленных и транспортных поселков. В трудном положении оказались люди, в них проживающие. Все это привело к сокращению численности сельского населения, нарушению половозрастных пропорций, его постарению.

Если в конце XIX века, судя по данным переписи 1897 года о возрастной структуре населения, оно переживало свою демографическую молодость (лица старше 60 лет составляли всего 7%), то за 100 лет в регионе произошли значительные изменения: значительно уменьшилась доля молодежи и детей и существенно увеличилась группа лиц предпенсионного и пенсионного возрастов. Такая направленность изменения возрастной

	Всё население			Городское население			Сельское население		
	моложе трудос пособн ого	трудосп особно е	старше трудосп особного	моложе трудосп особного	трудосп особно е	старше трудосп особного	моложе трудосп особного	трудосп особно е	старше трудос пособн ого
2000	21,2	64,8	14,0	20,5	66,5	13,0	23,0	60,2	16,8
2006	15,5	68,8	15,7	15,1	69,7	15,2	16,6	66,4	17,0
2016	13,9	62,0	24,1	13,0	62,4	24,6	16,3	60,8	22,9

Изменения, которые произойдут в структуре населения, окажут влияние на показатели его воспроизводства и демографической нагрузки на трудоспособную часть населения.

До 2010 года рождаемость в расчете на 1000 жителей республики ожидается в пределах 8,1 – 8,3 рождений. Затем последует её снижение до значения коэффициента рождаемости 7,2 в 2015 году. Весь прогнозный период будет сохраняться превышение смертности над рождаемостью, а коэффициент естественной убыли населения возрастет с 3,4 до 5,5, причём в городских поселениях в 2015 году он будет выше, чем в сельской местности на 20%. В результате ежегодная естественная убыль населения составит, в среднем, около четырех тысяч человек.

В 2000–2016 годах ожидается тенденция дальнейшего роста смертности населения, которая будет обусловлена в большей степени его постарением. Ежегодное число умерших составит 12–13 тысяч человек, а коэффициент смертности (число умерших на 1000 населения) возрастет с 11,9 в 2000 году до 13,5 в 2016 году. В городских поселениях смертность в расчёте на тот же показатель возрастет на 20%, в сельской местности – на 1,4%. Максимальный уровень её, как в городской, так и сельской местности республики предполагается в 2015 году (соответственно 13 и 15 умерших на 1000 населения), а минимальный – в 2005 году (10,6 и 14).

Прогноз предполагает рост ожидаемой продолжительности жизни населения. К 2016 году она увеличится на 4,4 года, в том числе городских жителей – на 4,3 года, сельских – на 5 лет. Средний возраст женщин составит 75 лет, мужчин – 64 года. В то же время сохранится разрыв в продолжительности жизни городского и сельского населения в пределах двух – трех лет в пользу горожан.

В 2001–2016 годах в республике будет наблюдаться замедление темпов миграции населения. В то же время в городской местности за указанный период ежегодное число выбывших превысит приток населения из других территорий в среднем на 4,5 тысячи человек, в сельской – на 0,8 тысячи человек.

Если с общей тенденцией сокращения населения можно было бы и согласиться, то с увеличением доли пожилых людей в северной республике – никак. Нам представляется, что государство должно проявить социальную гуманность к пенсионерам Севера и свести их долю здесь к неизбежному минимуму, оказав помощь в переселении в другие, более благоприятные для жизни регионы.

ПРИЛОЖЕНИЯ**1. СТАТИСТИЧЕСКИЕ ОРГАНЫ КОМИ РЕСПУБЛИКИ**

(хроника создания и развития).

Статистическое управление при Усть-Сысольской уездной земской управе. (1894 – 1918).

Статистическое бюро при Усть-Сысольском уездном исполкоме. (28.01. 1919 – 1921)

Статистическое бюро при Коми облисполкоме. (1921 – 26.11.1926)

Статистический отдел при Коми облисполкоме. (26.11.1926 – 28.03.1930)

Статистический сектор облплана при Коми облисполкоме. (28.03.1930 – 1.10.1931)

Произошло слияние плановых и статистических органов.

Сектор народно-хозяйственного учета облплана при Коми облисполкоме. (1.10.1931 – 1.06.1932)

Управление народно-хозяйственного учета облплана при Коми облисполкоме. (1.06.1932 – 26.01.1937) Вместо районных (до 1929 года уездных) уполномоченных по статистике создается сеть районных и городских инспекций народно-хозяйственного учета.

Управление народно-хозяйственного учета Коми АССР. (26.01.1937 – 27.03.1941)

Статистическое управление Коми АССР. (27.03.1941 – 14.11.1944)

Управление статистики Уполномоченного Госплана СССР по Коми АССР. (14.11.1944 – 18.08.1948)

Статистическое управление Коми АССР. (18.08.1948 – 1987) Произошло разделение статистических и плановых органов.

Создание машинно-счетной станции при Статистическом управлении Коми АССР. (1957)

Создание на базе машинно-счетной станции Вычислительного центра Статистического управления Коми АССР. (1984)

Коми республиканское управление статистики. (1987 – 1992)

Государственный комитет по статистике Республики Коми. (1992 – по наст. время)

2. ТЕРМИНОЛОГИЯ ПЕРЕПИСЕЙ

(некоторые программно-методологические и организационные вопросы подготовки и проведения переписей населения)

Перепись населения является одной из наиболее крупных по своим масштабам и сложных статистических работ. Выполнение ее связано с решением многих методологических и организационных вопросов, привлечением значительного числа переписного персонала. Поэтому подготовка каждой переписи была предметом тщательной подготовки по заранее разработанным планам.

Перепись населения — научно организованная статистическая операция с целью получения данных о численности, составе и размещении населения.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ. Первой отличительной особенностью современных переписей является *охват* всей территории страны, всего населения государства, без исключения каких-либо территорий или отдельных групп населения.

Кроме определения численности населения перепись ставит цель получения сведений о его *составе*. Для этого надо определить те признаки отдельных лиц, по которым потом будет вестись рассмотрение состава населения. Эти признаки должны быть одинаковыми для всего населения, собранными и зарегистрированными по одним и тем же критериям. Следовательно, второй особенностью современной переписи является *единство программы переписи для всего населения*.

Поскольку сведения обо всем населении мы получаем через характеристику отдельных людей с последующим сведением данных в группы и подгруппы путем их объединения, третья особенность переписи состоит в *индивидуализации* ее сведений.

Четвертой особенностью является получение сведений непосредственно у переписываемых лиц, а не через посредство документов или списков. Отсюда возникает принцип *самостоятельного решения* опрашиваемым об отнесении его к той или иной группе населения, принцип *самоопределения*.

Чтобы были собраны нужные сведения о каждом отдельном лице по одинаково трактуемым вопросам, необходимо соблюдать принцип *централизации*, который составляет пятую особенность проведения переписи. Тем самым предопределяется единство программы, единство толкования ее вопросов и ответов, единство сводки и обработки собранного материала. При этом должны выполняться правила одновременности момента регистрации, единообразия сроков и методов проведения переписи.

Соблюдение всех указанных особенностей делает перепись достоверным источником сведений о населении. Если же материалы переписи использовать в сочетании с данными о естественном движении (рождения, смерти, браки, разводы) и миграционном движении (переезды) населения, то получается подробная характеристика движения населения. Перепись, проведенная с полным и тщательным выполнением требований статистической науки, дает самые достоверные сведения о населении по сравнению с другими источниками.

КАТЕГОРИИ ПЕРЕПИСЫВАЕМОГО НАСЕЛЕНИЯ. Перепись должна дать точный счет населения, чтобы не было пропущенных или записанных дважды. Точный счет тесно связан с моментом регистрации. По отношению к месту пребывания на момент регистрации статистика населения различает *наличное и постоянное население*.

Наличным для каждого населенного пункта считается то население, которое во время переписи в нем проживает постоянно или временно. К нему относятся и лица, живущие на территории данного населенного пункта, но по разным причинам находящиеся на момент регистрации в другом месте (на работе, в пути, в отлучке, в театре, на охоте) и не могущие быть переписанными в другом месте.

Наличное население, постоянно проживающее в данном населенном пункте, является в то же время здесь *постоянным*. Постоянные жители данного населенного пункта могут временно находиться на территории другого пункта, т. е. временно отсутствовать здесь. При переписи число их должно равняться в целом по Российской Федерации числу временно проживающих..

В некоторых переписях временное отсутствие и проживание не ограничивается каким-либо сроком. Однако в наших переписях устанавливается предельная длительность временного отсутствия и проживания шестью месяцами. Лица, временно присутствующие в данном месте более 6 месяцев, считаются здесь уже постоянными жителями. Отсутствующие более 6 месяцев совсем не записываются. Исключение из этого правила делается для учащихся стационарных учебных заведений и живущих по месту учебы, призванных в армию, находящихся в заключении.

Следовательно, лица, временно отсутствующие в месте постоянного жительства, должны быть переписаны в месте постоянного жительства — как постоянно проживающие, но временно отсутствующие, а в месте переписи — как наличное население, но временно проживающее. Создается впечатление о двойной записи одних и тех же лиц, поскольку ведется счет двух категорий населения. Каждое лицо входит в наличное и постоянное население. Это создает возможность проверить счет населения в двух вариантах: по наличному и по постоянному вариантам. Учет двух категорий увеличивает точность счета и уменьшает возможность пропуска отдельных людей.

В тех странах, где ведется учет наличного и постоянного населения, разность между двумя числами является показателем точности счета в переписи. Обычно постоянное население бывает меньше наличного.

Двойной счет населения находит и различное применение. Для управления и планирования используются оба числа. Но для планирования сети торговли и общественного питания используются сведения о наличном населении. Планирование жилищного строительства и сети учреждений народного образования базируется на сведениях о постоянном населении.

Воспользовавшись данными переписных листов о временном проживании или отсутствии при достоверной переписи, можно определить численность наличного и постоянного населения. Если к наличному населению данного района прибавить временно отсутствующих и вычесть временно проживающих, то получим численность постоянного населения. В отдельных районах разность постоянного и наличного населения может быть существенной при выезде значительной части населения на дату переписи в другие районы. С развитием техники передвижения населения все более и более увеличивается и трудности наблюдения наличного населения возрастают. Возможны случаи возвращения временно отсутствующих до конца переписи к месту постоянного жительства, и если счетчик застанет отсутствующих на момент переписи, положим, к ее концу, в месте постоянного жительства, то, возможно, он запишет их как постоянное и наличное население, в то время как наличным они должны быть записаны в другом месте, где присутствовали. Следовательно, создается угроза избытка наличного населения.

В то же время не мала опасность преувеличения и постоянного населения, когда уехавшие на постоянное место жительства в другой населенный пункт, в месте бывшего пребывания могут быть отмечены как временно отсутствующие.

Для предотвращения таких недоразумений в наших переписях составляется контрольный бланк, полностью повторяющий программу переписного листа и указывающий место постоянного жительства переписываемого, а также характер проживания его на момент переписи.

Этот бланк, как указывает его название, имеет чисто контрольную цель. Если при проверке оказывается, что запись в месте постоянного жительства сделана правильно, то он уничтожается. Если же контрольный бланк показал недоучет постоянного населения, то его данные позволяют восстановить истинную картину.

В контрольный бланк подробно записывается не только факт временного отсутствия в месте постоянного жительства, но и причина отсутствия и его длительность. Временно проживающие должны подробно ответить на вопрос о месте постоянного жительства.

Большое значение для правильного счета населения имеют справки о прохождении переписи, которые выдаются временно проживающим.

В связи с различиями в учете категорий населения вряд ли можно согласиться с мнением некоторых ученых об имеющем якобы стремлении переписывать главным образом постоянное население. Можно отметить, что во время быстрых и массовых перемещений населения

происходит тенденция к быстрому переходу на учет наличного населения, поскольку многочисленная группа лиц вообще не имеет постоянного места жительства.

ЕДИНИЦА НАБЛЮДЕНИЯ В ПЕРЕПИСИ. Перепись населения отличается от других статистических обследований наличием двух первичных единиц наблюдения: человека и семьи, полученные сведения о которых дают характеристику всего объекта. Собственно первичной единицей является человек — отдельное переписываемое лицо; ему предназначается особый переписной бланк или отдельная колонка в списке. Перепись семей позволяет более тщательно вести счет всего населения, с одной стороны, а с другой — вести учет семей, рассматривать их характеристики. Большая достоверность учета здесь объясняется тем, что в семье почти невозможен недоучет кого-либо из ее членов. Одновременно такой учет позволяет рассматривать внутрисемейные процессы и связывать их с воспроизводством населения.

В статистике населения семья понимается как единство следующих трех признаков: 1) родство или свойство всех ее членов 2) совместное проживание, 3) общность бюджета. Положение о том, чтобы считать семьей лишь группу лиц — родственников и свойственников, необходимо для отделения семьи от других лиц. Совместное проживание членов семьи отделяет ее от других родственников, не составляющих одной семьи. Общность бюджета подчеркивает, что семья является обособленной экономической единицей. Если отсутствует хотя бы один из перечисленных признаков, то семьи нет.

Однако понимание семьи в других научных дисциплинах значительно отличается от понимания ее в статистике. Так, юристы считают семьей лишь лиц, связанных между собой определенными правовыми нормами. Для того чтобы семьи отделить друг от друга, в отечественных переписях вводится вопрос об отношении к члену семьи, записанному первым, а затем уже определяется отношение к нему всех ее членов. При этом первым может быть любой из членов семьи, а остальные «привязываются» к нему.

МОМЕНТ РЕГИСТРАЦИИ И ДАТА ПЕРЕПИСИ. Чтобы вести счет населения наиболее точно, устанавливаются момент регистрации и дата переписи, поскольку население изменяется непрерывно. Чтобы установить эти различия в статистике населения, выдвинут принцип «мгновенной фотографии», согласно которому достоверно то, что в нее вошло. Момент регистрации переписи и напоминает это мгновение. Должно быть записано то, что было на этот момент. Все родившиеся до момента регистрации войдут в перепись, родившиеся же после этого момента в перепись не входят. Умершие до момента регистрации не записываются, умершие же после него записываются как живые.

Поскольку перепись населения проводится в большинстве случаев по месту жительства, то момент регистрации устанавливается на 12 ч ночи; практикующиеся отступления от этого правила в сторону неопределенных указаний значительно снижают качество переписи.

Перепись приурочивается к определенному дню, который следует за критическим моментом. Этот день считается датой переписи. Выбор даты переписи занимает значительное место в подготовке к ней работе. Поскольку в выборе даты надо учитывать следующие обстоятельства: 1) население на эту дату должно быть наименее подвижным; 2) условия работы счетчиков и способ их передвижения должны способствовать наилучшему проведению переписи; 3) при совмещении переписи населения с другими переписями необходимо учитывать и их интересы; 4) дату переписи лучше всего приближать к началу года, чтобы легче вести необходимые пересчеты населения на начало года — важно отобразить сезон этой даты, месяц этого сезона и день недели. Во всем северном полушарии, в том числе и в России, население мало подвижно зимой. Поэтому наши переписи приурочиваются к зимним датам, близким к началу года. Для большинства из них были выбраны январские даты, хотя январь и не совсем минимален по подвижности, поскольку в его начале проходят каникулы школьников, а в конце — каникулы у студентов. Думается, что лучший месяц для проведения переписей в нашей стране — декабрь.

Выбор сезона и месяца сопровождается и выбором дня недели. День переписи также не должен быть выходным, совпадать с праздниками, в том числе и религиозными, поскольку во

время них население становится более подвижным. Лучше всего выбирать день в середине недели. Когда даты переписи точно не устанавливаются, то полученные в них сведения не точны.

Установление даты переписи позволяет связать категории временно присутствующих и временно отсутствующих с некоторым сроком, поскольку временное присутствие и отсутствие могут продолжаться беспредельно долго.

СРОКИ ПРОВЕДЕНИЯ ПЕРЕПИСИ. Если момент регистрации и дата переписи установлены, то необходимо определить и срок для проведения переписи. Чтобы дата и срок были наиболее тесно связаны, а опрашиваемый не забыл о событиях критического момента, следовало бы, проводить саму перепись на день ее начала. И в самом деле многие страны мира переписывают население в один день (Турция, Ирак, Ливия, Парагвай). Специальные распоряжения в некоторых странах запрещают населению выходить из дома до того времени, пока оно не будет переписано. Такой срок проведения переписи неудобен для населения и требует огромного числа переписного персонала. Иногда для сокращения срока записи производят заранее, а затем уточняют их по состоянию на момент регистрации путем вписывания родившихся и зачеркивания умерших. Поскольку внесение таких исправлений может быть проведено быстро, то и сведения переписи будут только привязаны к критической дате. Так было сделано в первой русской переписи 1897 года и переписи 1937 года.

На качестве переписей сказывался срок их проведения, когда забываются события момента регистрации. Эта задержка объясняется в большинстве случаев стремлением провести перепись малыми силами, т. е. небольшим числом счетчиков и другого переписного персонала. Чем дольше срок переписи, тем больше населения приходится на одного счетчика. Следовательно, необходимо устанавливать более короткий срок проведения переписи, чтобы счетчик мог встретиться со всеми переписываемыми и детально опросить их.

Если между временем переписи и моментом счета населения существует большой разрыв, то временно проживающие лица могут уехать и не быть охвачены переписью. Важно и то, чтобы население помнило, произошли случаи рождения и смерти после момента регистрации или до него.

Сроки проведения переписи находятся в прямой зависимости от числа задаваемых каждому жителю вопросов, от их сложности, а также от того, связана ли перепись населения с другими переписями и обследованиями и возможно ли привлечь достаточное число счетчиков для проведения переписных работ.

Поскольку в сельской местности население живет менее плотно, срок проведения переписи в них иногда устанавливается более длительным. Например, в первых советских переписях сроки переписи были разными для городов и сел.

В правилах проведения переписи для отдаленных и труднодоступных частей огромной нашей страны, где проведение переписи в общий срок затруднено или полностью невозможно, устанавливаются особые сроки.

ТЕКУЩИЙ СТАТИСТИЧЕСКИЙ УЧЕТ. Данные переписей населения дополняются сведениями, полученными другими методами сбора информации о населении, основным из которых является текущий статистический учет населения, предусматривающий сбор данных о так называемом естественном движении населения и миграции населения.

В понятие естественное движение населения включаются такие демографические события, как рождения, смерти, браки и разводы. Каждый случай рождения, смерти, брака и развода должен быть зарегистрирован в органах загса, а в сельской местности — в сельских администрациях. Каждая регистрация акта — это не только констатация самого факта рождения или смерти, брака или развода. Программа регистрации актов гражданского состояния содержит целый ряд вопросов, перечень которых периодически пересматривается. Ответы на вопросы, содержащиеся в актах регистрации, дают довольно подробную характеристику каждого демографического явления.

Так, в акте о рождении содержатся вопросы о поле ребенка, времени и месте его рождения, о возрасте матери, национальности родителей, каким по счету ребенок родился у матери (первый, второй, третий и т. д.) и целый ряд других вопросов о родителях ребенка. В акте о смерти указываются пол и возраст умершего, причина смерти, место постоянного жительства и некоторые другие характеристики. Регистрация рождения и смерти обязательна для всех граждан

России. Регистрация рождений должна производиться не позднее одного месяца со дня рождения ребенка, а случаи смерти — не позднее трех суток с момента ее наступления. Также регистрируются в загсах все случаи заключения браков и их расторжения (разводов).

Документы, в которых содержатся записи о регистрациях рождений, смертей, браков и разводов, составляются в двух экземплярах. Вторые экземпляры этих записей периодически передаются органам государственной статистики, которые таким образом получают сведения не только о числе всех родившихся, умерших, вступивших в брак и разведенных в целом по стране и отдельным ее территориям, но и достаточно полные характеристики качественного состава этого населения.

Текущий учет дает сведения и о миграции (переезде) населения на новое место жительства (постоянное или временное). В нашей стране статистика миграций учитывает случаи перемены места жительства на срок свыше полутора месяцев и причины, их вызывающие. В России учет миграции населения осуществляется органами внутренних дел на основе документов о прописке и выписке населения. Каждый человек, достигший 16 лет, при прописке или выписке с места жительства наряду с другими документами заполняет отрывной талон, который специально предусмотрен для статистической разработки. Он содержит сведения о дате и месте рождения мигранта, о его поле, национальности, месте прибытия (выбытия), о семейном положении, цели прибытия, сведения об имеющихся у него детях в возрасте до 16 лет, прибывших вместе со взрослыми, и целый ряд других сведений. Общее число талонов статистического учета (включая записанных в них детей) позволяет определить число прибывших (убывших) в тот или иной населенный пункт и дать характеристику их возрастно-полового и национального состава, ряд других сведений.

Таким образом, данные текущего статистического учета населения позволяют получить сведения о числе рождений и смертей, зарегистрированных браков и разводов, о численности мигрантов на определенных территориях и за определенный период времени (месяц, квартал, год). Они также дают возможность иметь достаточно подробную информацию о качественных характеристиках учтенного населения — о поле, возрасте, уровне его образования, состоянии в браке.

Кроме переписей и текущего статистического учета населения проводится довольно большое число выборочных обследований, целью которых является получение детальных характеристик отдельных групп населения по тем вопросам, сведения о которых по ряду причин не могут быть получены ни при проведении переписи, ни в материалах текущей статистической отчетности.

Эти обследования, как правило, охватывают сравнительно небольшие по численности совокупности людей; однако, если отбор людей для обследования проведен с соблюдением основных правил теории выборочного метода, то результаты обследования могут быть репрезентативны (представительны) и для больших групп населения.

Помимо этого на всех предприятиях, в учреждениях и организациях имеются сведения о лицах, работающих в них. Учебные заведения располагают данными об учащихся, дошкольные учреждения — о детях дошкольного возраста и т. п. Значительная часть этих сведений поступает в органы государственной статистики в форме разного рода годовых, полугодовых или квартальных отчетов.

3. ЧТО ЕЩЕ ПРОЧИТАТЬ

а) Дополнительная литература о переписях населения и демографическом развитии Республики Коми.

Афанасьев А.П. Топонимия Республики Коми. Сыктывкар, 1996. 206 с.

Безносова Н.П. Всесоюзная перепись населения 1926 г. о численности и этническом составе населения Коми автономной области и численности коми-зырян в СССР // Вопросы социально-политической и социально-экономической истории Республики Коми XX века Сыктывкар. 1996. С.116–124. (Труды Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН; Вып. 61).

Безносова Н.П. Перепись населения 1937 года в Коми АССР: история и документы // Социально-культурные и этнодемографические вопросы истории Коми. Сыктывкар, 1997. С.86–102.

Беленкина Т.И. Население Коми края в конце XVIII – I половине XIX вв. // Социально-демографические аспекты истории северного крестьянства. Пермь–Сыктывкар, 1985. С. 3–15.

Болдырев В.А. Итоги переписи населения СССР. М., 1974. 83 с.

Бондаренко О.Е. Население Коми края в конце XIX в. // Коми крестьянство в эпоху феодализма и капитализма. Сыктывкар, 1983. С.154–163. (Труды Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР; Вып. 29).

Брук С.И., Кабузан В.М. Динамика и этнический состав населения России в эпоху империализма (конец XIX в. – 1917 г.) // История СССР. 1980, №3. С. 74–93.

Власова И.В. Материалы переписей населения XVIII – I четверти XX вв. как источник для изучения сельского расселения // Материалы по истории Европейского Севера СССР. Вологда, 1970. Вып. 1. С. 104 – 122.

Водарский Я.Е. Население России за 400 лет (XVI – начало XX вв.). М., 1973. 158 с.

Водарский Я.Е. Население России в конце XVII – начале XVIII в. М., 1977. 264 с.

Волков А.Г. Из истории переписи 1937 г. // Вестник статистики, 1990, № 8. С.45–56.

Воробьев Н.Я. Всесоюзная перепись населения 1926 года. М.: Госстатиздат, 1957.

Воскобойникова Н.П. Динамика населения Яренского уезда в XVIII в. //Традиции и новации в народной культуре коми. Сыктывкар, 1983. С.96 – 106. (Труды Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР; Вып. 28).

Воскобойникова Н.П. Писцовая и переписные книги Яренского уезда конца XVI – XVII вв. как исторический источник // Материалы по истории Европейского Севера СССР. Вологда, 1970. Вып.1.

Воскобойникова Н.П. К истории поселений Яренского уезда в конце XVI – начале XVIII в. // Аграрная история Европейского Севера СССР. Вологда, 1970. С. 367 – 448.

Воскобойникова Н.П. Яренский уезд в 1678 г. // Вопросы истории хозяйства и населения России XVII в. М., 1974. С. 243 – 262.

Воскобойникова Н.П. Динамика народонаселения Яренского уезда в XVIII в. // Традиции и новации в народной культуре коми. Сыктывкар, 1983. С. 96 – 106.

Воскобойникова Н.П. Источники, относящиеся к проведению первой ревизии в Яренском уезде // Изучение аграрной истории Европейского Севера СССР на современном этапе. Сыктывкар, 1989. С. 39 – 44.

Всесоюзная перепись населения 1970 года. Сб. статей / Под редакцией Г.М.Максимова. М.: Статистика, 1976. 286 с.

Всесоюзная перепись населения 1979 года. Сб. статей / Под редакцией А.А.Исупова и Н.З.Шварцера. М.: Финансы и статистика, 1984. 232 с.

Гапоненко Л.С., Кабузан В.М. Материалы сельскохозяйственных переписей 1916 – 1917 гг. как источник определения численности населения России накануне Октябрьской революции // История СССР. 1961, № 6.

- Горская Н.А. Историческая демография России эпохи феодализма. М.: Наука, 1994.
- Демографический энциклопедический словарь. М., 1985. 608 с.
- Дмитриева Т., Жеребцов И. Освоение территории современной Республики Коми // Республика Коми. Энциклопедия. Сыктывкар, 1999. Т. 2.
- Дробижев В.З. У истоков советской демографии. М.: Мысль, 1987. 222 с.
- Жеребцов И.Л. Населенные пункты Республики Коми: историко-демографический справочник. М.: Наука, 2001.
- Жеребцов И.Л. Где ты живешь. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1994, 2000.
- Жеребцов И.Л. Население Коми края во второй половине XVI – начале XVIII в. Екатеринбург, 1996.
- Жеребцов И.Л. Коми край в XVIII – середине XIX века: территория и население. Сыктывкар, 1998.
- Жеребцов И.Л. Основные этапы этнодемографического развития народа коми. Сыктывкар, 1995.
- Жеребцов И.Л. Динамика населения Коми края в эпоху феодализма. Сыктывкар, 1987. (Научные доклады / Коми филиал АН СССР; Вып. 161).
- Жеребцов И.Л. Миграции населения Коми края в период феодализма. Сыктывкар, 1989. (Научные доклады / Коми филиал АН СССР; Вып. 220).
- Жеребцов И.Л. Население Коми края в конце XV – начале XX века: численность, миграции, этнический состав. Сыктывкар, 2000.
- Жеребцов И.Л. Иноязычный этнический компонент в составе населения Коми края в XVI – XVII вв. // Вопросы этнографии народа коми. Сыктывкар, 1985. С. 22 – 33. (Труды Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР; Вып. 32).
- Жеребцов И.Л. Внутренние миграции в Коми крае в конце XVI - I половине XVII вв. // Проблемы этногенеза народа коми. Сыктывкар, 1985. (Труды Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР; Вып. 36).
- Жеребцов И.Л. Проблемы движения населения Коми края феодального и капиталистического периодов в дореволюционной и советской историографии // Крестьянство Коми края (досоветский период). Сыктывкар, 1986. С. 119 – 135. (Труды Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР; Вып. 38).
- Жеребцов И.Л. Коми компонент в составе населения нижней Вычегды и Немьюги во II половине XVI – начале XVIII вв. // Генезис и эволюция традиционной культуры коми. Сыктывкар, 1989. С. 8 – 15. (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО АН СССР; Вып. 43).
- Жеребцов И.Л. Миграции и внутренне освоение земель Коми края в XVII в. // Изучение аграрной истории Европейского Севера СССР на современном этапе. Сыктывкар, 1989. С. 16 – 20. (Труды Коми НЦ УрО АН СССР; Вып. 112).
- Жеребцов И.Л. Присоединение Сибири к России и этническая территория коми // Материалы XI Коми республиканской молодежной научной конференции. Сыктывкар, 1990. С. 9 – 19.
- Жеребцов И.Л. Численность населения Коми края по данным переписей 1916-1918 гг. // Крестьянство Европейского Севера России в XVII – XX вв.: проблемы изучения. Сыктывкар, 1993. С.54 – 62. (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН; Вып. 54).
- Жеребцов И.Л. Изменения климата и демографические процессы в Коми крае в XV – XVIII в. // Европейский Север: взаимодействие культур в древности и средневековье. Сыктывкар, 1995.
- Жеребцов И.Л. Численность населения Коми края в XVIII в. // Крестьяне европейского Севера России в дореволюционный период: экономика, демография, культура. Сыктывкар, 1996.
- Жеребцов И.Л. Этапы этнодемографического развития народа коми в XI – XX вв. // Финно-угроведение. 1996, №1.

Жеребцов И.Л. Переселения жителей Коми (Зырянского) края на Каму во II пол. XVI – начале XVIII вв. // Коми-пермяки и финно-угорский мир. Кудымкар, 1997.

Жеребцов И.Л. На кочах вокруг Чукотки // Арт. 1998, №3.

Жеребцов И.Л. Русские в Коми. Взгляд сквозь тысячелетие // Жизнь национальностей. 1998, № 1 – 2.

Жеребцов И.Л. Историко-демографическое развитие народа коми (зырян) за тысячу лет его существования // Урал в прошлом и настоящем. Мат-лы науч. конф. Екатеринбург, 1998. Ч. I.

Жеребцов И.Л. Формирование и развитие группы слудских коми в XVII – XIX веках (историко-демографический аспект) // Этнокультурное наследие Вятско-Камского региона: проблемы, поиски, решения. Киров, 1998

Жеребцов И.Л. Коми народ в освоении Сибири и Дальнего Востока // Республика Коми. Энциклопедия. Сыктывкар, 1999. Т. 2.

Жеребцов И.Л. Историография историко-демографических исследований в Республике Коми // Историография Коми. Сыктывкар, 1999.

Жеребцов И.Л. Тысячелетие народа коми: время, климат, человек // Природа. 2000, №7.

Жеребцов И.Л. Тысячелетие народа коми: человек и климат // Арт. 2000, № 1.

Жеребцов И.Л., Жеребцов Л.Н. Численность населения Коми края в XVI – XVII вв. // Археолого-этнографические аспекты изучения Северного Приуралья. Сыктывкар, 1984. С. 64 – 76. (Труды Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР; Вып. 33).

Жеребцов И.Л., Жеребцов Л.Н. Антропонимика как источник для изучения миграций и этнического состава населения Коми края. Сыктывкар, 1990. (Научные доклады / Коми НЦ УрО АН СССР; Вып. 245).

Жеребцов И.Л., Колегов Б.Р. Эволюция сельских поселений Коми края с начала XVII до XIX в. // Традиции и современность в культуре сельского населения Коми АССР. Сыктывкар, 1986. С. 3 – 17. (Труды Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР; Вып. 37).

Жеребцов И.Л., Королев К.С. Климатический фактор в истории коми. Сыктывкар, 2000.

Жеребцов И.Л., Рогачев М.Б. Этнодемографическая ситуация в Коми крае (конец XIX в. – 1980-е гг.). Сыктывкар, 1993. (Научные доклады / Коми НЦ УрО РАН; Вып. 326).

Жеребцов И.Л., Рожкин Е.Н. Миграции и исторические предпосылки формирования многонационального населения Республики Коми (до начала XX века). Сыктывкар, 2001. 42 с.

Жеребцов И.Л., Савельева Э.А., Сметанин А.Ф. История Республики Коми. Сыктывкар, 1996.

Жеребцов Л.Н. Хозяйство, культура и быт удорских коми в XVIII – начале XX вв. М., 1972.

Жеребцов Л.Н. Расселение коми в XV – XIX вв. Сыктывкар, 1972.

Жеребцов Л.Н. Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами. М., 1982.

Жеребцов Л.Н. Формирование этнической территории коми (зырян). Сыктывкар, 1977. (Научные доклады / Коми филиал АН СССР; Вып. 31).

Жеребцов Л.Н. Этнические и культурно-исторические связи коми с финноуграми и самодийцами. Сыктывкар, 1974. (Научные доклады / Коми филиал АН СССР; Вып. 14).

Жеребцов Л.Н. О времени появления коми на верхней Мезени // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. Сыктывкар, 1955. Вып. 3. С. 78 – 85.

Жеребцов Л.Н. К вопросу о заселении Вашки // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. Сыктывкар, 1959. Вып. 5. С. 169 – 175.

Жеребцов Л.Н. Формирование населения верхней Вычегды (XVI-XIX вв.) // Всесоюзная конференция по финно-угроведению. Сыктывкар, 1965. С. 143 – 146..

- Жеребцов Л.Н. К вопросу о роли коми в открытии и заселении Сибири и Дальнего Востока // Вопросы истории Коми АССР (XVII – начало XX в.). Сыктывкар, 1975. С. 3 – 16.
- Жеребцов Л.Н. Расселение коми в XI – XIV вв. // Аграрные отношения и история крестьянства Европейского Севера России (до 1917 года). Сыктывкар, 1981. С. 61 – 73.
- Жеребцов Л.Н. Обзор источников по расселению коми // Проблемы этногенетических исследований Европейского Северо-Востока. Пермь-Сыктывкар, 1982. С. 145 – 155.
- Жеребцов Л.Н. Формирование этнографических групп коми (зырян) // Финно-угорский сборник. – М., 1982. С. 96 – 111.
- Жеребцов Л.Н. Этнокультурная специфика прилузских коми // Крестьянство Коми края (досоветский период). Сыктывкар, 1986. С. 97 – 107.
- Жеребцов Л.Н., Лашук Л.П. Старая Вишера // Историко-филологический сборник. Сыктывкар, 1958. Вып. 4. С. 83 – 127.
- Жеребцов Л.Н., Лашук Л.П. Этнографический уклад населения верхней Вычегды // Историко-филологический сборник. Сыктывкар, 1960. Вып.5. С. 53 – 98.
- Жиромская В.Б. Всесоюзные переписи населения 1926, 1937, 1939 годов. История, подготовка и проведение // История СССР. 1990, № 3.
- Загайнова Г.В. Географические сдвиги в населении Коми АССР за 1959 – 1970 гг. // Географические исследования в Коми АССР. Л., 1978.
- Загайнова Г.В. Роль миграций в формировании трудовых ресурсов Коми АССР // Социально-экономические проблемы воспроизводства населения и трудовых ресурсов. Сыктывкар, 1988.
- Иловайский И.Б. Население государственной деревни Вологодской губернии во второй трети XIX в. // Социально-демографические аспекты истории северного крестьянства. Пермь-Сыктывкар, 1985. С. 16 – 29.
- Историко-культурный атлас Республики Коми. М., 1997
- Историческая демография: проблемы, суждения, задачи. М.: Наука, 1989.
- История Коми АССР. Сыктывкар, 1981. 480 с.
- Кабузан В.М. Народонаселение России в XVIII – первой половине XIX в. М., 1963. 230 с.
- Кабузан В.М. Изменения в размещении населения России в XVIII – первой половине XIX в. М., 1971. 191 с.
- Кабузан В.М. Дальневосточный край в XVII – начале XX вв. М., 1985. 260 с.
- Кабузан В.М. Народы России в XVIII в. М., 1990.
- Кабузан В.М. Народы России в первой половине XIX в. – М., 1992
- Камкин А.В. Севернорусские волости в конце XVIII века: пространственное размещение, размеры, людность // Сельское расселение на Европейском Севере России. Вологда, 1993. С. 51 – 76.
- Клупт М.А. Летопись жизни. М.: Мысль, 1988. 174 с.
- Козлов В.И. Динамика численности народов. Методология исследования и основные факторы. М., 1969. 408 с.
- Козлова К.И. Этническая история финноязычных народов России в этнографической литературе 60 – начала 90-х годов // Марийский археографический вестник. 1994, № 4. С. 4 – 17.
- Колесников П.А. Писцовые и переписные книги как источник для изучения миграций поморского населения в XVI – конце XVII вв. // Материалы по истории Европейского Севера СССР. Вологда, 1970. Вып. 1. С. 182 – 196.
- Колесников П.А. Северная деревня в XV – первой половине XIX в. Вологда, 1976. 414 с.
- Колесников П.А. Начальный период заселения лесной полосы России (сравнительно-исторический очерк) // Сельское расселение на Европейском Севере России. Вологда, 1993. С. 10 – 22.

- Коми-зыряне. Коми-пермяки. Происхождение и этническая характеристика // Народы Поволжья и Приуралья. М.: Наука, 2000. С. 18 – 40.
- Конаков Н.Д., Котов О.В. Этноареальные группы коми. М., 1991.
- Королев К.С. Население средней Вычегды в древности и средневековье. Екатеринбург, 1997.
- Котов О.В., Рогачев М.Б., Шабаетов Ю.П. Современные коми. Екатеринбург, 1996
- Красильникова Э.Д. Участие населения Коми края в освоении Сибири во второй половине XVI-XVII вв. // Вопросы истории Коми АССР (XVII – начало XX вв.) Сыктывкар, 1975. С. 17 – 36.
- Лаллукка С. Восточно-финские народы России. СПб., 1997. 392 с.
- Лашук Л.П. Очерк этнической истории Печорского края. Сыктывкар, 1958.
- Лашук Л.П. Формирование народности коми. М., 1972.
- Лившиц Ф.Д. Перепись населения 1937 г. // Демографические процессы в СССР. М.: Наука, 1990.
- Мацук М.А. Динамика населения Яренского уезда в XVII в. // Проблемы этногенеза народа коми. Сыктывкар, 1985. С. 120 – 132. (Труды Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР; Вып. 36).
- Мацук М.А. Причины изменения социально-демографической ситуации в Яренском уезде в XVII в. // Социально-демографические аспекты истории северного крестьянства. Пермь – Сыктывкар, 1985. С. 41 – 50.
- Мацук М.А. К вопросу о запустении поморских уездов в XVII в. (до 1680 г.) // Сельское расселение на Европейском Севере России. Вологда, 1993. С. 44 – 50.
- Михайловский В.Г. Всесоюзная перепись населения 1926 г. М.: ЦСУ СССР, 1926.
- Морозов Н.А. ГУЛАГ в Коми крае. Сыктывкар, 1997.
- Население Республики Коми за 100 лет. Сыктывкар: Госкомстат Республики Коми, 1998. 38 с.
- Основы теории народонаселения. М., 1968. 374 с.
- Переведенцев В. И. Методы изучения миграции населения. М., 1975. 232 с.
- Поляков Ю.А. Советская страна после окончания гражданской войны: территория и население. М., 1986. 272 с.
- Подоплелов В.П. Средняя продолжительность жизни населения Коми АССР. Сыктывкар, 1969. 71 с.
- Подоплелов В.П. Проблемы воспроизводства населения, формирования трудовых ресурсов и их рационального использования. Сыктывкар, 1972. (Научные доклады / Коми филиал АН СССР; Вып.3).
- Подоплелов В.П. Заселение Коми АССР. Сыктывкар, 1985. (Научные доклады / Коми филиал АН СССР; Вып. 133).
- Подоплелов В.П., Таскаев А.И., Косенко И.К. Население Европейского Севера: смертность и средняя продолжительность жизни по данным переписи населения 1959–1970 гг. Сыктывкар, 1974. 452 с.
- Подоплелов В.П., Фаузер В.В., Жеребцов И.Л. Население Республики Коми на рубеже веков: исторический опыт и перспективы развития // XXI век: взаимодействие языков и культур (бесконфликтное существование). Сыктывкар, 1999
- Подоплелов В.П., Фаузер В.В., Загайнова Г.В. Население Коми АССР. Сыктывкар, 1990. (Научные доклады / Коми НЦ УрО АН СССР; Вып. 231).
- Подъячих П.Г. Всесоюзная перепись населения 1939 г. М.: Госстатиздат, 1957.
- Поляков Ю.А., Жиромская В.Б., Киселев И.Н. Полвека молчания (Всесоюзная перепись населения 1937 г.) // Социологические исследования. 1990, № 6. С.10 – 24; № 7. С. 50 – 70; № 8. С. 30 – 52.
- Попов А.А., Сметанин А.Ф. Советская северная деревня в 60-е – первой половине 80-х гг. Сыктывкар, 1995.

- Преображенский А.А. Очерки колонизации Западного Урала в XVII – начале XVIII века. М., 1956. 302 с.
- Преображенский А.А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII в. М., 1972.
- Проблемы исторической демографии СССР. Киев, 1988.
- Промышленные рабочие Коми АССР. М., 1971.
- Птуха М.В. Очерки по статистике населения. М.: Госстатиздат, 1960.
- Рогачев М.Б. Коми городская мещанская семья в XIX в. // Вопросы этнографии народа коми. Сыктывкар, 1985. С. 123 – 139. (Труды Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР; Вып. 32).
- Рогачев М.Б. Этническая характеристика территории Коми АССР, 60 – 70-е гг. XX в. // Археолого-этнографические аспекты изучения Северного Приуралья. Сыктывкар, 1984. С. 3 – 18. (Труды Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР; Вып. 33).
- Рогачев М.Б. Спецпоселенцы в Коми АССР: национальный состав и межэтнические контакты (30-50-е гг.) // Из истории государственного строительства, национальных отношений и социально-экономического развития Коми АССР. Сыктывкар, 1993.
- Рыбаковский Л.Л. Региональный анализ миграций. М., 1973. 158 с.
- Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. М., 1987. 200 с.
- Рыбаковский Л.Л. Население Дальнего Востока за 150 лет. М.: Наука, 1990. 168 с.
- Савельева Э.А. Пермь вычегодская. М., 1971.
- Сарв Х. Финно-угры в России в ходе столетий // Финно-угорские народы и Россия. Таллинн, 1994. С. 26 – 41.
- Связь времен / Науч. ред. И.Л. Жеребцов. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2000. 860 с.
- Северные регионы России: социально-экономические, демографические и этнические процессы. Сыктывкар, 2000.
- Сивоха И.Н. Селения в верховьях Печоры // Родники пармы. Сыктывкар, 2000. Вып. 5. С. 143–145.
- Современная демография. М., 1995. 672 с.
- Терюков А.А. Комиын. 1897 воын перепись // Войвыв кодзув. 1977, №6. С.60 – 61.
- Традиционная культура народа коми (этнографические очерки). Сыктывкар, 1994.
- Туркин А.И. Топонимический словарь Коми АССР. Сыктывкар, 1986. 142 с.
- Фаузер В.В., Подоплелов В.П., Загайнова Г.В. Динамика, структура и особенности формирования населения Республики Коми. Сыктывкар, 1994.
- Фаузер В.В. Влияние миграций на численность и состав населения Республики Коми. Сыктывкар, 1992. (Научные доклады / Коми НЦ УрО РАН; Вып. 293).
- Фаузер В.В. Проблемы формирования населения Республики Коми. М., 1993.
- Фаузер В.В. Социальный менеджмент. Сыктывкар, 2000. 152 с.
- Фаузер В.В., Жеребцов И.Л. Переписи населения // Республика Коми. Энциклопедия. Сыктывкар, 1999. Т. 2.
- Фаузер В.В., Жеребцов И.Л. Демография сельского населения Коми края // Столетний вклад Российской академии наук в становление и развитие сельского хозяйства на Европейском Севере: перспективы использования фундаментальной науки. Сыктывкар, 2000.
- Фаузер В.В., Загайнова Г.В. Проблемы сельского расселения в Республике Коми // Проблемы региональной экономики. 1997, №3–4. С. 57–64.
- Фаузер В.В., Загайнова Г.В., Подоплелов В.П., Конакова О.И. Региональные проблемы воспроизводства и занятости населения. Сыктывкар, 1996.
- Фаузер В.В., Парначев А.А. Сельское население северного региона: проблемы воспроизводства и занятости. Сыктывкар, 1998.
- Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Загайнова Г.В. Республика Коми в XX веке: демография, расселение, миграция. Сыктывкар, 2001. 124 с.
- Шелестов Д.К. Историческая демография. М.: Высшая школа, 1987. 286 с.

б) Публикации писцовых, переписных и дозорных книг и других исторических источников, содержащих сведения о населении Коми края XV – начала XX века.

Акты времени правления царя Василия Шуйского. М., 1914.

Архангельская губерния по статистическому описанию 1785 года. Архангельск, 1916.

Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 2, ч. 3: Вологодская губерния. СПб., 1850

Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 2, ч. 1: Архангельская губерния. СПб., 1853.

Волости и важнейшие селения Европейской России. (По данным обследования 1873 г.). СПб., 1885. Вып. VI: Губернии Приуральской группы и Крайнего Севера.

Воскобойникова Н.П. К вопросу о реконструкции содержания писцовой книги Яренского уезда 1628 года // Проблемы этногенеза народа коми. Сыктывкар, 1985. С. 148 – 158.

Всероссийская сельскохозяйственная и поземельная перепись 1917 г. по Архангельской губернии. Архангельск, 1919. Вып. 1.

Голубцов Н.А. Список населенных мест Архангельской губернии к 1905 году. Архангельск, 1907.

Документы по истории коми // Историко-филологический сборник. Сыктывкар, 1958. Вып. 4. С. 241 – 271.

Документы по истории народа коми / Сост. Н.П.Воскобойникова, М.А.Мацук. Сыктывкар, 1985.

Жеребцов И.Л., Мацук М.А. Начало заселения верхней Летки (фрагменты дозорной, писцовых и переписной книг Сольвычегодского уезда I пол. XVII в.) // Крестьяне европейского севера России в дореволюционный период: экономика, демография, культура. Сыктывкар: КНЦ УРО РАН, 1996. С. 26 – 44. (Труды Института языка, литературы и истории КНЦ УРО РАН; Вып. 59).

Зимин А.А., Копанев А.И. Материалы по истории Вымской и Вычегодской земли конца XVI в. // Материалы по истории Европейского Севера СССР. Вологда, 1970. Вып. I. С. 432 – 486.

Мальчевский. Список населенных мест Вологодской губернии. Вологда, 1881.

Мацук М.А. Коми край от Бориса Годунова до Петра I. Сыктывкар, 1993. 184 с.

Списки населенных мест Российской империи. СПб., 1861. Вып. I: Архангельская губерния.

Списки населенных мест Российской империи. СПб., 1866. Вып. VII: Вологодская губерния.

Списки населенных мест Российской империи. СПб., 1876. Вып. X: Вятская губерния.

Список инородцам европейской России с показанием губерний, в которых они находятся, на 1852 год. Изд-е Казанского ун-та.

Топографическое описание Вологодского наместничества // Вестник Московского общества истории и древностей российских. М., 1857. Кн. 25, отд. II.

в) Опубликованные материалы переписей населения.

Первая Всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. Общий свод по империи результатов разработки данных первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. СПб.: ЦСК, 1905. Т.1–2.

Первая Всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. Архангельская губ. Тетради 1 – 3. СПб., 1899–1904.

Первая Всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. Вологодская губ. Тетради 1, 2. СПб., 1901 – 1904.

Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. в 56-ти томах. М., 1927 – 193.

Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. Краткие сводки. Вып. III. Население СССР. М.: ЦСУ СССР, 1927.

Всесоюзная перепись населения 1926 г. Северный район. Отд.1. Народность, родной язык, возраст, грамотность. М.: Изд. ЦСУ СССР, 1928.

Итоги Всесоюзной переписи населения 1926 г.: Население по возрасту, полу, народности и грамотности Автономной области Коми. Усть-Сысольск: Коми обл. отдел статистики, 1928.

Всесоюзная перепись населения 1926 г.: Население по полу и народности Автономной области Коми. Сведения о количестве населения и хозяйств на 1925 – 1927 гг. Усть-Сысольск, 1928.

Всесоюзная перепись населения 1926 г. Население по полу и народности. Автономная область Коми. Сыктывкар: Коми обл. статотдел, 1930.

Всесоюзная перепись населения 1937 г. Краткие итоги / Под ред. Ю.А.Полякова. М., 1991.

Всесоюзная перепись населения 1939 г. Основные итоги / Под ред. Ю.А.Полякова. М., Наука, 1992. 254 с.

Всесоюзная перепись населения 1939 г. РСФСР. СПб, 1999. 207 с.

Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. СССР. Т. 1 – 16. М.: Госстатиздат, 1962 – 1963.

Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. (Сводный том). М.: Госстатиздат, 1962. 284 с.

Население РСФСР. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. М., 1960. 239 с.

Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. В 7-ми томах. М., 1972 – 1974.

Численность и состав населения СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. М.: Финансы и статистика, 1984. 366 с.

Население СССР: по данным Всесоюзной переписи населения СССР 1979 г. М.: Политиздат, 1980. 32 с.

Население СССР: по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М.: Финансы и статистика, 1990. 44 с.

Уровень образования населения СССР: по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М.: Финансы и статистика, 1990. 59 с.

Возраст и состояние в браке населения СССР: по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М.: Финансы и статистика, 1990. 109 с.

Семья в СССР: по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М.: Финансы и статистика, 1990. 15 с.

Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. по Коми АССР. Сыктывкар: Респ. управление статистики, 1991. 46 с.

Национальный состав Коми АССР (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.). Сыктывкар, 1990.

Социально-демографическая характеристика населения Коми АССР. Сыктывкар, 1991. Ч. 1. 61 с.

Городское население Коми АССР (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.). Сыктывкар, 1990. 97 с.

Сельские населенные пункты Коми АССР (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.). Сыктывкар, 1990. 65 с.

4. «ПО ПИСЬМУ ГАВРИЛОВУ...»

(Материалы первой в Коми крае переписи населения 1481 года)

Публикуемые здесь грамоты – единственные известные ученым исторические документы, в которых приведены данные из писцового описания 1481 года, которое провел в Перми Вычегодской Иван Гаврилов. К сожалению, полностью эта первая в Коми крае перепись не сохранилась. Грамоты, составленные в конце XV столетия, через несколько лет после описания Ивана Гаврилова, являются ценнейшим источником по истории нашей республики, коми народа и представляют интерес не только для ученых, но и для краеведов, работников образования, культуры, всех, кто интересуется прошлым родного края. Однако они были опубликованы несколько десятилетий назад: вначале в 1958 году писателем и ученым П.Г.Дорониным по предложению этнографа Л.Н.Жеребцова – в «Историко-филологическом сборнике», издававшемся в Сыктывкаре Коми филиалом Академии наук СССР (с. 243–252), а затем в 1964 году в Москве – в третьем томе фундаментального академического издания «Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в.» (с. 307–315). Обе эти книги давно стали библиографической редкостью. Нашу публикацию, подготовленную на основе «Историко-филологического сборника» (с некоторыми уточнениями по «Актам социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в.»), мы приурочиваем к 520-летию первой переписи в Коми крае. В документах употребляются сокращения: «д.» – «двор», «вд.» – «во дворе».

а) Жалованная грамота великого князя Ивана III Васильевича пермскому епископу Филофею 1483 года

Се аз князь великий Иван Васильевич всея Руси пожаловал есми владыку Пермскова Филофея или кто по нем буде иной владыка повостами и деревнями по реке по Вычегде, которыи были на перед сего за владыками пермскими.

Устьвымский городок владычен на усти реки Выми на Турею, да деревни владычни на Выми на Ибу, да ниже владычня горотка повост Акват, да деревни на Коквицкой горе Коковиса, да на Вычегде-ж в Еренском горотке на усти реки Еренги деревня Базлуга да деревня Яма, да пониже Еренскова горотка на речке Воджем повост Вожемской да городок Вожемской гора владыки-ж.

А которыи люди имет жити на тех землех владычных, и тем крестьянам не надобе моя дань, ни тамга, ни мыт, ни писменная белка, ни осминичи, ни костки, ни явка, ни ям, ни подводы, ни новожоная куница, ни иная никоторая пошлина. Тако-ж ни сотнику, ни десятнику с волостными людми не тянути в мирские розметы ни в иные никоторые пошлины.

А наместники пермские княжи Петр да Федор Васильевы дети Вымскова или кто по ним будет иные наместники, на тех людех владычных кормов своих не емлют и довотчиков ни приставов не посылают к ним ни по что. А ведает владыка Филофей сам свои люди во всем, опроче душегубства. А лучится тем крестьяном суд с моими крестьяны волостными, наместники мои пермский и их тувуны тех людей судят, а владыко с ним судит, или кому прикажет свое место. А прав ли будет виноват владычный, он прав и виноват владыке. Ведает владыко в правде и в вине своего человека сам, а наместники мои и их тивуны в монастырскова и владычново крестьянина не вступаются ни в правово, ни виноватова. А прав ли виновен волостной человек буде, и он в правде и в вине наместником моим, а владыке и владычне слуге в волостново человека не вступатися.

А что епископли наше жалование на Виляде: на Илинском и на Покровском, и на Николском, и на усть Виляди, то по сему они не писаны, а писаны, по жалованной по устюжской. А хто через сю грамоту что на них на владычных возмет или чем изобидит, быти тому от мене от князя великова в казни, так было при отце моем Василье Васильевиче, при деде моем князе великом Василье Дмитриевиче и при князи великом Дмитрии.

Грамата писана лета девятыдесят первое.

**б) Жалованная грамота великого князя Ивана III Васильевича жителям Перми
Вычегодской 1485 года**

Били мне челом, князю великому Ивану, волостные люди пермяки Перми Вычегодские земли и месты вычегжаны, удорены, сысолены сотники Алексей Козак, Кироска Устинов, Сидорка Онкудинов да Сенка Микитин обиды деи великие чинятся волостным людем пермяком от владыки пермскова и владычни слуги и от межволостных людеи, поймают у них ссильно их дедины и отчины печища реки и озера и курьи участи.

Обыскав наперед сего Гаврилово писмо, что Ивашка Гаврилов писал Пермские земли за волостные люди и за владыку пермскова и за монастыри и за игумены и за попы, се аз, князь великий Иван, пожаловал есми свои волостные люди пермяки вычегжаны и вымичи и удорены и сысолены и крещеные сиряне Ужговские землями и угодейными на Вычегде и падуны всея Пермские месты реками и озерами и куреями и прочии угодии, которые были их дедины и отчины по всем по тому, по письму Гаврилову. А в письме Ивашки Гаврилова писано:

Вычегодские земли волостные реки, и озера и участки от рубежа от Соли и от Вилегоцкова речка Лупоя, да речка Белая, да речка Прилипица, да речка Кривая, да речка Змееватица, да речка Другая Лупия, да озеро Двойное, озеро Юста, да озеро Щучя, да озеро Святоя, да речка Полоимыш, да речка Ошюга, да озеро Пасма, да речка Шниига, да озеро Елты, да озеро Илты, да речка Большая Чолия, да озеро Кырса, да озеро Шежимское; да по другие стороны реки Вычегда: речка Чакулка, да речка Союга, да речка Иоль, да речка Кчжег, да озеро Туглим-ское, да озеро Ленская, да речка Ленка, да речка Язиель, да речка Непшор, да озеро Иртынское, да речка Яренга, да речка Кижмыла, да речка Кишор, да речка Ниорыма, да речка Гамоль, да речка Шежом, да озеро Тыдора.

Се земли, который писаны за Вычегодские земли за волостные люди реки и озера и места угодейные, аз князь великий Иван пожаловал вычегжаном по тому по всем, опричь владычных вод Филофея, который владели за перед ним владыки пермские, а владычны воды писаны у владыки в государево жалованной грамоте своею участию.

А ловити волостным людем вычегжаном в тех реках и озерах и угодиях всем за один. А государевы дани с вычегжаны, за соболи и за белку и за бобровые гоны, и за рыбную ловлю и за кречати садбища с четырех сотен с трицети осьми луков десять сороков и полсорока и осьмнадцать соболей, с лука по соболу. А не будет соболь, ино за соболь четыре гривна.

Вымские земли людем пермские волостные реки и озера и угоден: река Вымь с верховины с падуны по правые стороны – река Сарюга, речка Чюгор, речка Вежаяуга, речка Кусюга, речка Немзюга, речка Яюга, речка Вырыхва, речка Пылла, речка Челва, речка Поморос, речка Чисва, да речка Сонюга, да речка Омын, да речка Тасма, да речка Пейсыма, да речка Вожюга, да речка Едла, да речка Ветюга, да речка Пожюга, да речка Чудя, да речка Касюга; а по левые стороны с верховины книз – речка Вездюга, да речка Ухва, да речка Нючаль, да речка Камыша, да речка Кома, да речка Вежюга, да река Весленоя, да озеро Синдорское, да речка Кылтыл, да речка Другое Кылтыл.

А ловити вымичаном в тех реках и озерах и угодиях за один. А государевы дани с вымичаны за соболи, и за белку, и за бобровые гоны, и за кречатьи садбища и зверинные ловли с три сотни со штидесяти семи луков девять сороков семь соболей, с лука по соболу. А не буде соболь, ино за соболь осударю четыре гривна.

А что **Вишера**, то Вымское-ж земли место. А волостные реки висерцов: река Вишера да речка Нишера с падуны – речка Колва, да речка Покдым, да речка Визю, да речка Еню, да речка Лемя, да речка Тыбю, да речка Одю, да речка Лопю, да речка Сью, да речка Лымва, да речка Оча. А государевы дани с висерцов за соболи и за белку и за бобровые гоны и за

кречати садбища и за звериные ловли с четырех десяти шести луков сорок и шесть соболей, а не будет соболь, ино за соболь четыре гривна.

Се земли, который писаны за вымичи и за висерцы волостные люди аз князь великий Иван пожаловал пермичем по тому по всем, по писму Гаврилову, опрочь владычных вод.

Удорские земли волостные реки и озера и угодеи река Удора с верховины по правые сторона с падуны – речка Чебужга, да речка Киюга, да речка Ньюша, да речка Лоптюга, да речка Венюга, да речка Елла, да речка Вежаюга, да речка Коса, да речка Другая Елла, да речка Гамшор, да речка Чиняшор, да речка Содзюма, да речка Чебюга, да озеро Домашнее, да речка Кува, да речка Иортим, да речка Другая Чебюга, да речка Кузюга, да речка Юкоба, да речка Оча, да речка Локюга, да речка Прочюга, да речка Циленга; да по левые стороны падуны – речка Лынюга, да речка Пурвежа, да речка Тонюга, да речка Чюрма, да речка Выя, да речка Опсинга, да речка Онга, да речка Кеняшур, да речка Ертома, да речка Силиель, да речка Ибва, да речка Нячашур, да речка Ия, да речка Субоса, да речка Другая Ия, да речка Манмоса, да речка Карюга, да озеро Кудынское, да речка Кенюшор, да речка Пучкома, да речка Чебюга Меншоя, да озеро Илинское, да речка Паншор, да озеро Печерка, да речка Печорка, да речка Курмышша, да речка Ежюга, да речка Выкомша, да речка Каршюр, да речка Олема; да по реке по Мезени от верховины правые сторона – речка Пузла, да речка Пурзем, да речка Шиморья, да речка Другая Пузло, да речка Кривая, да речка Кулсма, да речка Кошма, да речка Вежаюга, да речка Уппа, да речка Гурмышша, да речка Пижма, да речка Омза, да речка Сюла, да речка Коптюга, да речка Кома, да речка Чебуга, да речка Ирас; а по левые стороны Мезени с верховины – речка Асюга, речка Увюга, речка Песюга, речка Елва, да речка Еждюга, да речка Селка, да речка Другая Селка, да речка Ира, да речка Ель, да речка Упа, да речка Карюга, да речка Муча, да речка Лезя, да речка Пыса, да речка Лантюга, да речка Низя, да речка Другая Лезя, да речка Неба, да речка Коча.

Да на Удоре-ж на Вендюге монастырское Троицы Вознесения. А угодий к тому монастырю по реке по Удоре вверх по версте да вниз по версте-ж, да от реки по правые и по левые стороны лесу дикова по две версты; да к монастырю-ж, игумну Прохору или кто по нем будет рыбные ловли речка Пурвежа да озеро Вежависка. А волостным людем удореном монастырских людей в мирские розметы не тянути ни во что, на то наша жаловалная грамота.

А ловити удореном в тое пермских местах и в реках, и озерах всем за один. А государевы дани за соболи и за белку и за бобровые гоны и за кречатьи садбища и за рыбные и зверинные ловли с двусотни с дву десяти осми луков пять сороков двадеть восемь соболей. Не будет соболь, ино за соболь по четыре гривна.

А что перебеки на Пенеге в станех Перемский и Сура Поганая, то удореном до них дела нет, по тому они присуду Двинские земли, Кегрольские.

Сысольские земли волостные реки и озера и угоды:

Чесовая курья, да курья Чемкурья, да курья Парчеговская, да озеро Поноиты, да озеро Тоба, да речка Чолва с куриями, да озеро Енто, да озеро Озов, да озеро Кортковское, да озеро Адзя, да курья Моршеюмед, да выше Большого Хулюю река Лух; да к Сыsole вверх озеро Каиты, да озеро Просты; а на Вычегде река Лух от Болшого Холую до Вычегды, да озеро Ларкырк, да озеро Куст, да озеро Кыркоты, да речка Кылты, да озеро Кораты, да озеро Олты, да речка Нюлчим, да озеро Курья, да озеро Ирмасты, да озеро Караты, да озеро Лоты, да речка Лопья, да курья Шебян, да озеро Тыркоты, да озеро Воняты, да озеро Пычкас, да озеро Черпута, да озеро Вежато, да озеро Шораты, да озеро Лопситы, да озеро Вилкиром, да озеро Лечежниты, да озеро Иджитти, да озеро Дженигты вверх по Сыsole реке до Чемяча по обе стороны; да речка Поин, да речка Визега, да озеро Шегты, да озеро Палты, за куря Большая, да озеро Ишты, да речка Весленоя, да речка Другая Визюга, да речка Виюза, да речка Лопия; да повыше Немы, а пониже Мыля речка Нема, да озеро Межаты, да озеро Понгорт, да курия Оленая.

Да на Сысоле-ж на Воче монастырь Афонасия Великие. А угодий к тому монастырю по реке по Сысоле две версты верх да на низ две версты-ж, да речка Ожен, да речка Поин, да озеро Ыджытто, да озеро Вежато.

Да на Сысоле-ж на Пылде монастырь Николы Чюдотворца. А угодий к тому монастырю река Сысола против на версту вверх да на версту-ж вниз, да озеро Чматы, да половина озера Пыраты, да половина озера Пыляты, княжины дарение Петра да Федора княжи Василевых детей на поминование родителя. А волостным людем сысоленом игумнов монастырских с братиею в волостные разметы не тянути ни во что, на то моя осударева жаловалная грамота.

Ловити сысоленом в тех пермских реках и озерах и в иных угодиех всем за один. А государевы дани за соболи, и за белку, и за бобровые гоны, и за кречатьи садбища, и за рыбные ловли, с пяти сотен с трицети шести луков тринацеть сороков и шестинацеть соболей, с лука по соболю. А не будет соболь, ино за соболь по четыре гривна.

Ужговские волостные реки и озера и угодеи: река Сысола от рубежа земли Сысолские верховина с падуны – речка Тыбья, да речка Чююм, да речка Вонтым, да речка Комула, да речка Ледзига, да речка Нылбыла, да речка Каряга, да речка Лопыла, да речка Кажюм, да верховины Камы-реки с падуны – речка Нырмыла, да речка Волосенса, да речка Рытала, да речка Кужюла, да речка Чюсула, да речка Комыша, да речка Зюзюла. А межа Сысольские и Ужговские волостные с Великие Перми Чердыню речка Порыша, да речка Рубика. А што угодеи на реке Кобры и на Летской и на реке Маломы до реки Карсноя и до Чемиолины, то наше жалованье людем Лусские Пермцы на бедность, и сысоленом и ужговцом в тое реки не входити ни во что.

А ловити ужговцом в тех реках и озерах и угодиех всем за один. А государевы дани за соболи, и за белку, и за бобровые гоны, и за рыбные ловли с деветь десят и двух луков два сорока дванадцеть соболей. А не будет соболь, ино за соболь по четыре гривна. А что пермяки Лусские Пермцы и Вилегоцские, до них сысоленом и ужговцом дела нет, по тому тое пермяки присуду устюжский. Намесником моим князем вымским и волостным людем большим волостных деревен, и рек, и озер, и иных угодий никоторых владыке и владычны слуге, и десятильником, и игумном, и попом не давати ни в закуп, ни по душе.

Владыке Филофею, владычны слуге и ево десятильником в волостные дела не входити ни во что. Владычны и церковные дани с волосных людей имают поповские старосты мирские и дают десятильнику сами. За требы, и за рождение, и за сороковусты ни угодия, ни пожлые волостные не брати, а емлют их владыко по пошлине. А княщины наше жалование озера и курьи князю Петру да Федору в межех волостных против повоста Шеномскова по Вычегде два озера, да под Еренским городком озеро да курейка, да по Вычегде-ж повыше владычново городка в Юруме четыре курьи, да по Сысоле реке в повосте Пылде два озера, а в иных реках и озерах и угодиях волостных княщинам не быти и княжих ловцов и делавцов не засылати в никоторые.

А кормы княжи и тивунови и довотчиковы поборы берут в станех сотники волостные да дают им, а самим по тому не входити и засылати.

Сотников волостных князи вымские не переменявают сами, а тивунов и доводчиков до году не переменявают.

Дана грамота лета деветь десят третево.

***в) Жалованная грамота великого князя Ивана III Васильевича
пермскому епископу Филофею 1490 года***

Пожаловал князь великий Иван Васильевич и всея Руси владыку Филофея Пермскова. или кто по нем будет иной владыка в Перми, землями по Вычегде и во всей Вычегодской земле деревнями и пустошами и дворы и пожнями и озера и реками и участки в озерах и реках и угоды, которые земли были за передними владыками за пермскими:

В Устьвымском городке внутри города, двор владычен большой, да что двор Устиновской владычня брата Ионы, а живет в нем дьякон владычен благовещенской Гаврило, и то место владычне, а хоромы тово и с тово места Устин свезет или за хоромы владыка даст деньги; да двор Ибовских крестьян осадной Помосов с товарищи, да двор Оквадских крестьян Петрушки да Гаврилко* с товарищи, двор Сенкин Лынов** осадной с Коквицкими крестьяны, д. Федкин Зажганов, д. попов Костянтинов благовещенской, д. Помасов Толмачов да брата ево Чиряков***, осадной дворище пусто Захарково да Филипково Пахомовых детей. А за городком дворы владычны с пашнями и с пожнями: д. Сенка Лен..., дв. Андрейко Ляпунов, д. Перша, д. Гришка Щербинин, д. Фомка Бахтеяров, д. Захарка Горошкина, д. Ивашко Шошкин, д. Ярофейко Ярыгин да зять ево Васка, д. Игнатка Задняя нога, д. Федка да Сенка Григорьевы дети, д. Ивашко Конев****, д. Самко.

А се дворы без пашни, а пожни к ним есть: д. Игнат сапожник, д. Куземка Лихачев, д. Демитка Максимов. А се дворы без пашни, без пожен: д. Ивашка Чехарев, д. Юреи пономарь благовещенской.

А се деревни владычны на Выми на Ибу: вд. Помас Старой, д. Власов да Ортемко Бурнавин, вд. Петруш Сухой, вд. попов благовещенской Ивашко Попов сын Костянтинов, а пашет на попа, вд. Ивашко да Ефимко Гридины дети, вд. Гришка Тихонов сын, вд. Ларко Леонов, вд. Левка Попов сын Филиппов.

Погост Аквад, церковь в нем Введения святые Богородицы. В том же погосте деревни: вд. Петруша да Якуш Володины дети, вд. Ивашка Чажих, вд. Володинской да в Егорьевской Гаврилка да Ондрейко Володины дети, вд. Вывшовской Гляпова сын ево Ананко, вд. в Демяновском Максимко Ивашков сын Ляпова, вд. Помас Толмач да дети ево Сидорко да Остапко да брат Помасов Чирак да сын Чираков Пахомко да Гритка Кед, пашут к той же деревни пустошь Максимовские Жобова, вд. Васко Кокзекоев сын, вд. Филипкое Ивашков сын, вд. Сидоровском Левко Сидоров, вд. Пахомовском Захарка Пахомов, вд. Дмитрок Прошин сын, вд. Васка Сидоров, вд. Сенка Алева да Михаил Гаврилков сын, вд. Агафонка Тороп Лукин сын, вд. Гришка Якушев сын, вд. Агафонка Чирак да сын ево Тришка, вд. Старостивской Симан Вапалка да Матвейко Симоновы, вд. Митинской Мышева Турка малой да Митка Степанов Чирак... сыны дети.

А на Вычегде, в городке Еренском, двор владычен один, да поп Федор Еренской косит пожню Васильева. А се деревни на Вычегде владычны: вд. Степановская Ивашко Детник, вд. на Базлуке Ивашка Доманок Чемова дети, да остров усть реки Яренги, да у городка Еренска пустош Яма. Да в том же пустоше Яма поотнимал было владыко Филофей пожни волостные от Носко в Шуе Иртина сына Долева, да пожню Марковскую Долева, да пожню Сенки Терехова, да пожни Сенки Черного. И князь великий теми пожнями владыку пожаловал, дал ему те пожни против тое пожни.

На Вожемском погосте двор владычен же, живал Васка Пенезанин, да на Воджеме владычня деревня Нестеровская пуста, вд. Палталская Медведева пуста, да пожня Спасская в Пасте косит сено поп Федор с Еренги, д. Поповская, пашут ее попы Троицкие, вд. Конановской Степанко Конанов сын да Мелянка Демитко сын Городец, вд. Евскинской Евскина дети Лучка да Демка, да к той же деревни пожня за Манковым озером, да другая пожня к той же, д. на Усть-Паста, д. Сосновица, вд. Захаровской Данило Овелвы, владычен слуга. К. той же деревни пустошь Максимовское, да за рекою за Вычегдою в курье Омском на волоце во дворе во Власовском да в Еренском Исачка Васильев, вд. Гритинском Жобова Агафонка Дьяков, да пустошь Алексеевское в тое же наволоце.

А се озера и реки владычны и участки в озерах и в реках по Вычегде от Устьвымскова городка: половина Юрома озера, да Кориоля озеро да речка, да речка Иляя, да Вежаты озеро, да Лыяты озеро, да Ижолты озеро, да река Потжег от устья, где впала в Вычегду; вверх Пожегом к Сыsole до Кылыя реки, да половина озера Чудопицкова, да половина Куваты

* В «Актах социально-экономической истории...» – «Петрушкин да Гаврилков»

** В «Актах социально-экономической истории...» – «Львинов».

*** В «Актах социально-экономической истории...» – «Чиняков».

**** В «Актах социально-экономической истории...» – «Копье».

озера, да половина верховины Белова озера. По реке по Вычегде от Якушева истоку до речки до Дырноса, а от Дырноса до речки Сюрюеля, да от Сюрюеля вверх Вычегдою рекою до речки Нидзеса, промеж теми, которые леса и озера и реки и курьи, опроче Чудопицкова озера и Понеговых лесов, и владыце в тех реках и озерах и курьях девятая часть; да половина Котломы реки, а верховина конец владычен, да Подты озеро, да курья Млад, да река Кафедраил на левые сторона Вычегды. На правой стороне Волва река – межа с черными реки и с лесы со владычными, в которых владыки участок верх по Вычегде земли и лесы одне черные, а владыке в них нет ничево, по тому, как в сем списке писано. Да половина с Шожомы реки промеж Тыдора и Вездина, а верховина тое реки направо владычни, а налево Вездинских крестьян, да от Иолты озера девятой участок.

И в те деревни по сему списку в деревни и пустоши, и дворы, и в пожни, и в озера, и в реки, и в участки во озерах и в реках и в угодиях волостным людем владыке не вступатися ни во что.

В се же земли, деревни и пустоши, и дворы и пожни и озера и реки и угодья что было поимали передние владыки Пермские и владыка Филофей великого князя волостные, и князь великий владыке Филофею, или кто по нем будет иные владыки, в те земли и воды и в угодия вступатися не велел, а придал же земли воды и угодия в тягло Вычегодской земле тем людем, у ково владыки те земли, и воды, и угодья поймали. А будет тех людей те земли и воды и угодья волости, а владыкам в те земли и воды, и в угодья не вступатися.

На Устьвыми против городка на Ванвиздине вд. Устин владычен брат Ионин, да пожня Волдуселузе против ево деревни, на другой стороне реки Выма, да две пожни Тыдорские против погоста Тыдорскова что косили владыкины крестьяне с Аквада, да пожня Тыдорская же Пахомки Сугова, что де заложил ее Пахомка в отчину владычню крестьянину в сорока белках, и будет то пожня заложена у Ананки, и те белки Ананке взять у Пахомка; а не похочет дати белок Пахомка, и те белки взять у Тыдорян, а пожня... к Тыдору, да остров на Вычегде от Аквада и Тыдора. Да в городке Еренском Сенкин д. Улыбашев да Ивашков, д. Полотнов, да двор Попов Федоров... Выше Еренскова городка, что была Далту пустошь Пылняк владыце Ионе за сорокоусты, и ту двадцать бел владыце Филофею взяти у Пылнякова сына у Дмитрока, а пустошь Митроку, а не похочет дати Дмитрок белок и владыце белки дадут Вычегжания с волости, а пустошь к волости.

А за Вожемским городком на горе вд. Нестер Вегов с детьми, вд. в Миденском да в Тимофинском Быковых детей Харитонка Трушев, вд. Ондрейко да Мосейко Ескины дети, вд. в Левковской, вд. Ермолинской Фадейко да Ермак Федковы дети, вд. Осенко Прозоров с детьми, вд. Якушко Дементьев сын, д. Баландинска пуста да пустошь Кудринская, вд. в Цылебковском Остапко да Гритка Назаровы дети. А те деревни и с пожни ни что; из тех деревень те крестьяне косили со всех угодьи, которые угодья к тем деревням тянули, да к тем же деревням остров на усть Вожемские, Просди. А тот остров в Гаврилове письме не писан. А косили его наперед тово из тех же деревень. А что в том же острове пожня владычняя, что косили на владыку, и ту пожню придал князь великий Нестерове деревне Вегова. А владыку пожаловал: дал ему противу тое пожни к его пожням на Еренге, на пустоши на Яме. Волостные пожни, что было владыка Филофей поотнимал у волостных людей, да к тем же деревням к горским пустошь Прошутинская да Данженская и пожнями против Просди на Вожеме, вд. Ондрековском Резанова зятя на усть Паста Степана Окунев сын Резанова, вд. Захарко Ленской, да в Шономе церкви Илья святой на Черной Зорле. Да на Удоре три пустоши земли, что отнял владычен слуга сее у Митки Гридина сына да дал попу Ивану Никольскому на Удоре, и та земля взяти Митке назад. Что было владыка Филофей отнял у Герасима Кононова две пустоши Костянова да Филкина и с пожнями, и князь великий, обыскав наперед Гавриловы отписки, за тем пустоши пожаловал Кононова, и владыце в те пустоши не вступатися. А се озера и реки волостные, что было владыка поймал у волостных людей на Сыsole река Чуя, да половина Юрома озера вверх по Вычегде реке, да три курьи – Орлова да Белоручьи да Травня, что было ту половину Юрома озера и те три курьи отнял владыка у Петра да Федора у княжьих Васильевых детей Вымскова, да половина озера

Куваты, да половина верховины Белова озера, да половина Эжвеса реки, да половина Эжвеса озера, что было отнял владыка Никитина сына у Сенки. А тово озера в Гаврилове письме нет, а то все озеро Микитиных детей. Да Черва река, да Кусоб озера, да Пожег река, да вниз по Вычегде другая река Черва, да Елты озера против Вездына, владыце в том озере девятой участок. Да что пожни и луга волостные крестьяне подавали игумену воскресенскому Прохору за сорокоусты, и те пожни в тяглы к волости же: пожни Онанки Кононова, луг Онанки Витязева, да две пожни Опашки Прокышева жены, что тот же игумен Прохор косит пожни за рост на белки пожню Феддосейкову во штидесять белках, да пожню Гепясевскую Першукову* в трех сороках белках, и то белки иное заплатят вотчичи, а пожни свое возьмут, а не будет вотчича, те белки заплатят волостные люди с волости, а пойдет к волости. А что поп Конан Богородской косит за сорокоуст пожню Ондрейка у Пунева в Княжеском погосте, и та пожня к волости же вотчичам.

В те земли по сему списку, которые написаны-ж к волости в Вычегодской земле в деревни, и в пустоши, и в дворы, и в пожни, и в озера, и в реки, и в угодыя у волостных людей владыкам не вступатися. А учнут у них владыки в те земли и в воды, и в угодыя вступатися и в иные волостные земли и в воды и в угодыя, опрочь тех земель, которые в сем списку владыце написаны, и их владыкам и их людем не давати вступатися.

А впред князем Вымским и волостным людем – вымичем, вычегжаном и сысоленом и удореном и всем людем Вычеготские земли земель волостных, деревень и пустошей, дворов и пожен и озер и рек и иных всяких угодей владыкам и их людем, и игуменом и попом не продавати ни в закуп, ни по душе не давати.

А написал сей список великого князя диак Федор Курицын лета девять десят девятого ноября 19 день.

---

* В «Актах социально-экономической истории...» – «Пермякову».

5. ЯЗЫКОМ ЦИФР

Таблица 1.

Численность населения Коми края (в границах современной Республики Коми) в XVII – начале XX века (тыс. чел.)

год	коми	русские	всего
1628	17,1 – 17,4	1,6 – 1,9	19,0
1646	14,1 – 14,3	1,4 – 1,6	15,7
1678	17,3 – 17,6	1,7 – 2,0	19,3
1725	37,0 – 38,0	2,5	39,5 – 40,5
1782	51,5 – 52,0	3,5 – 4,0	55,5
1795	54,0 – 54,5	4,0 – 4,5	58,0 – 59,0
1858	97,0 – 100,0	10,0 – 13,0	110,0
1897	142,0	14,0 – 16,0	156,0 – 158,0
1917	190,0	20,0	210,0

Таблица 2

Динамика изменения численности населения Пустозерского уезда во второй половине XVI – начале XVIII века, %

Волость	Год					
	1564-1575	1575-1638	1638-1646	1646-1679	1679-1711	1564-1711
Пустозерск	+49	-64	-29	+196	-14	-41
Усть-Цильма	+21	+53	+44	-50	-14	+29
Ижма	–	(+)	+65	-19	-25	(+)
Всего	+43	-30	+17	+33	-81	+10

Примечание. “+” – численность населения увеличилась, “–” – сократилась, (+)– появилось в ранее незаселенном районе.

Источники: Садиков П.А. Очерки по истории опричнины. М.; Л., 1950; Яковлев А.И. Приказ сбора ратных людей. М., 1917; Бахрушин С.В. Научные труды. Т. III, ч. 1; История Коми АССР. Сыктывкар, 1978; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 366; Архив СПб. ФИРИ РАН. Ф. 10. Оп. 2. Д. 365.

Таблица 3

Динамика изменения численности населения Яренского уезда в конце XVI – начале XVIII века, %

Волость, земля	Год						
	1586-1608	1608-1628	1628-1646	1646-1678	1678-1707	1678-1710	1707-1710
Урдома	Нет. свед.	+26	+44	-35	-29	-33	-6
Чакула	–“–	+38	+6	+9	-37	-39	-2
Пустыня	–“–	+10	+13	+16	-28	-27	+1
Всего по Плесовской земле	+17	+22	+15	+5	-32	-32	-1
Сойгинский монастырь	+15	+7	–	+13	-22	-11	+14
Яренск	–	+8	-20	-18	-20	+11	+39
Окологородье	+19	+61	-18	+10	-28	-27	+2
Вадья	+23	+49	-4	-1	-28	-28	=
Ирта	-3	+69	-12	+31	-24	-20	+5
Цылибская гора	-44	+139	=	+12	-40	-35	+7
Лена	+6	+27	+24	+7	-27	-29	-2
Туглим	=	+31	-9	+19	-35	-22	+21
Ошлапье	+17	+27	+20	+7	-39	-37	+3

Шеном	+5	+36	+4	-7	-42	-41	+3
Жешарт	+8	+35	+3	+20	+1	-3	+1
Шежам	+53	+11	-22	+15	+17	+16	-1
Палевицы	–	+140	–	+50	+44	+58	+10
Всего по Вычегодской земле	+12	+40	-4	+9	-22	-19	+4
Вожам	Нет свед.	+30	-24	+33	-50	-55	-9
Усть-Вымь	–“–	+62	+12	Нет свед.	+17	+15	-2
Коквицы	–“–			–“–	+17	+24	
Оквад	–“–	+21	-22	–“–			+9
Всего по Владычной волости	+5	+40	-7	+39	+3	+4	+1
Ляли	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	+30	-34	-17	+26
Сереговское Усолье	(–)	(–)	(–)	(+)	-8	-18	-11
Княж	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	+227	+37	+24	-9
Турья	–“–	–“–	–“–	+5	Нет свед.	+20	Нет свед.
Онежье	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	-57	Нет свед.	-11	Нет свед.
Весляна	–“–	–“–	–“–	+29	–“–	-28	–“–
Всего по Вымской земле	+16*	+11	-42	+40	–“–	-4	–“–
Вендинга	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	-9	+50	+46	-2
Важгорт	–“–	–“–	–“–	} +39	+12	+28	+14
Коптюга	–“–	–“–	–“–		+11	+39	+25
Всего по Удоре	+7	+54	-11	+22	+22	+33	+9
Глотова слободка	+23	Нет свед.	Нет свед.	-2	+9	+23	+13
Кослан	+60	–“–	–“–	+10	=	-2	-2
Всего по земле Глотова слободка	+36	+35	+6	+3	+5	+12	+6
Вотча	+56	+24	-5	+20	+25	+16	-7
Кибра	+7	+38	+2	+6	+11	+48	+34
Пьелдин	-16	+54	-8	+15	+13	+46	+29
Визинга	+22	+22	-5	+10	+19	+20	+1
Иб	-14	+31	-11	+25	+9	–	-8
Шошки	-15	+141	-20	+32	+23	+23	–
Пажга	+3	+63	-31	+33	+22	+23	+1
Усть-Сысола	+31	+99	-13	+26	+46	+67	+15
Зеленец				+35	+35	+39	+2
Всего по Сысольской земле	+12	+50	-22	+20	+22	33	+9
Ужговская земля	+43	+60	+8	+13	+22	+35	+10
Вишера	Нет свед.	+192	} +102	} +94	+20	+70	+42
Усть-Кулом	(–)	(–)			+183	+168	-5
Усть-Нем	(–)	(–)			+103	+158	+27
Всего по Верхней Вычегде	Нет свед.	+192	+102	+94	+112	+135	+11
Итого по Яренскому уезду	+10	+43	-9	+17	Нет свед.	+7	Нет свед.

Примечание. Здесь и в табл. 16, 17: “+” – численность населения увеличилась, “–“ – уменьшилась, “=” – не изменилась, (–) – населения не было, (+) – население появилось.

Источники: Зимин А.А., Копанев А.И. Материалы по истории Вымской и Вычегодской земли конца XVI века // Северный археографический сборник. Вологда, 1970. Вып. 1; Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских за 1905 год. М., 1905. Кн. 3; Акты времени правления царя Василия Шуйского. М., 1914; Документы по истории народа коми. Сыктывкар, 1985; Воскобойникова Н.П. К вопросу о реконструкции содержания писцовой книги Яренского уезда 1628 года // Проблемы этногенеза народа коми. Сыктывкар, 1985;

Она же. Динамика народонаселения Яренского уезда в XVIII в. // Традиции и новации в народной культуре коми. Сыктывкар, 1983; РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 476, 477, 478.

* Вместе с Вишерской волостью.

Таблица 4

Динамика изменения численности населения Лузской Пермцы
в XVII – начале XVIII века, %

Приход	Год						
	1620–1625	1625-1645	1645-1678	1646-1678	1678-1682	1682-1710	1620-1710
Лоемский	+4	-45	+55	+38	-13	-59	-69
Спасский	-29	-22	+13	+4	–	-49	-68
Объячевский	+1	-58	+7	+7	+27	-56	-75
Ношульский	+16	-56	+82	+92	-30	-48	-66
Летский	(+)	-52	+164	–	-14	-64	(+)
Всего	+1	-47	+40	+32	-6	-55	-68

Источник: РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 15039, 446, 451, 15053, 504, 1093.

Таблица 5

Половой состав населения Коми края в 1710 году.

Волость	Мужчины	Женщины
Лоемская	92/47	105/53
Спаспоровская	48/53	75/47
Объячевская	83/53	75/47
Ношульская (с Верхней Леткой)	76/55	62/45
Слудская	71/48	87/52
Итого по Прилузью, на Летке и Верхней Виляди	406/50,7	395/49,3
Яренск	223/48	245/52
Окологородная	597/49	618/51
Ирта	176/48	190/52
Лена	181/48	194/52
Ленский наволок	120/53	108/47
Вожам	42/47	47/53
Цылибская	88/54	76/46
Туглим	55/47	63/53
Ошлапье	113/52	105/48
Шеном	212/51	207/49
Урдома	56/49	59/51
Пустыня	294/49,9	295/50,1
Сойгинский монастырь	68/72	27/28
Чакула	188/49,7	190/51,3
Итого по Нижней Вычегде	2413/49,9	2424/50,1
Жешарт	179/48	194/52
Гам	96/46	113/54
Шежам	218/49	226/51
Усть-Вымь	105/44	134/56
Оквад	80/50,3	79/49,7
Коквицы	177/49	181/51
Палевицы	117/51	111/49
Итого по Средней Вычегде	972/48	1038/52
Ляльская треть	174/51	169/49
Сереговское усолье	125/54	106/46

Княжпогостская треть	106/48	115/52
Турьинская треть	131/50,2	130/49,8
Итого по Выми	536/51	520/49
Всего	4327/49,7	4377/50,3

Примечание: в числителе — кол-во, знаменателе — %.

Источники: РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 478; Ф. 1209. Оп. 1. Д. 1083, 1098.

Таблица 6

Возрастной состав сельского населения Коми края в 1678 – 1682 годах.

Волость	Взрослые	Дети (до 16 лет)
Окологородная	385/73	142/27
Ирта	207/56	160/44
Вадья	113/61	72/39
Цилибская гора	81/69	37/31
Лена	184/69	83/31
Туглим	67/68	32/32
Ошлапье	179/67	87/33
Шеном	346/62	212/38
Урдома	84/63	50/37
Пустыня	386/67	187/33
Сойгинский монастырь	47/84	9/16
Чакула	275/64	158/36
Всего по Нижней Вычегде	2429/65	1286/35
Жешарт	302/74	105/26
Шежам	201/72	79/28
Палевицы	92/71	37/39
Усть-Вымь (с Оквадом и Вожамом)	362/63	214/37
Всего по Средней Вычегде	957/69	435/31
Турьинская треть	142/78	40/22
Княжпогостская	93/71	38/29
Ляльская треть	181/69	83/31
Сереговское Усолье	64/57	48/43
Всего по Выми	480/70	209/30
Вендинга	152/76	48/24
Важгорт	383/63	225/37
Коптюга	34/55	28/45
Глотова слободка	107/73	39/27
Кослан	89/72	34/28
Всего по Вашке и Мезени	765/67	374/33
Вишера	96/78	36/22
Усть-Кулом	155/70	67/30
Усть-Нем	117/65	62/35
Всего по Верхней Вычегде и Верхней Печоре	368/69	165/31
Верхний Зеленец	117/67	58/33
Усть-Сысола	177/58	126/42
Шошки	127/68	60/32
Пажга	137/69	61/31
Иб Большой	133/65	71/35
Вотча	250/63	147/37
Визинга	170/74	61/26
Кибра	225/75	75/25
Пьелдин	188/81	43/19
Ужга	258/64	146/36
Всего по Сысоле	1782/68	848/32
Ижемская слободка	181/58	132/42
Усть-Цилемская слободка	72/56	57/44

Пустозерск	243/62	151/38
Всего по Пустозерскому уезду	496/59	340/41
Лейма	149/79	39/21
Спаспоруб	117/70	49/30
Обьячево	104/73	39/27
Ношуль (с Верхней Леткой)	176/76	56/24
Всего по Прилузью	546/75	183/25
Итого по Коми краю	7823/67	3840/33

Примечание: в числителе — кол-во, знаменателе — %. Нет данных по коми селениям Нижней Летки; по Яренскому уезду сведения за 1678 г., Пустозерскому – за 1679 г., Прилузью – за 1682 г.; имеются сведения только о мужском населении края.

Источники: Документы по истории народа коми. Сыктывкар, 1985; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 366, 504.

Таблица 7

Возрастной состав населения Слудской волости Хлыновского уезда в 1710 году.

Пол	Возраст			
	0-10	11-40	41-60	61-90
Мужчины	15/21	31/44	22/31	$\frac{3}{4}$
Женщины	18/23	39/50	21/27	- / -
Всего	33/22	70/47	43/29	3/2

Источник: РГАДА. Ф.1209. Оп. 1. Д. 1098.

Таблица 8

Численность населения мужского пола Яренского уезда по материалам II ревизии (1744 – 1747 годы).

Волость	Крестьяне и посадские люди	В сравнении с 1725 г.	Церковнослужители	Всего
Яренск	316	-2%	21	337
Подгородная	1058	+8%	13	1071
Иртовская	383	+10%	11	394
Цылибская	251	+3%	3	254
Наволоцкая	247	+4%	–	247
Ленская	388	-9%	8	396
Туглимская	133	+16%	7	140
Ошлапецкая	312	+12%	6	318
Шеномская	767	+13%	3	770
Урдомская	166	+35%	10	176
Чакульская	530	+8%	7	537
Пустынская	901	+12%	11	912
Спасский монастырь	113	-10%	н/с	н/с
Вожемская	146	+49%	7	153
Всего на нижней Вычегде	5711	+8%	107*	5818*
Жешартская	467	}12%	8	475
Гамская	340		13	353
Шежамская	792	+2%	5	797
Палевицкая	380	+29%	4	384
Оквядская	230	+22%	8	238
Коквицкая	781	+34%	10	791
Усть-Вымская	375	+23%	10	385
Часовская	205	+24%	12	237
Зеленецкая	362	+13%	12	374

Усть-Сысольская	1091	}+17%	14	1105
Корткеросская	755		11	766
Всего на средней Вычегде	5778	+15%	107	5885
Выльгортская	295	+6%	10	305
Шоштинская	204	+3%	12	236
Пажгинская	222	+3%	5	227
Гарьинская	131	+2%	–	131
Ибская	223	}-3%	11	234
Чюлибская	147		–	147
Чюкаибская	71	-24%	5	76
Межадорская	171	-22%	4	175
Вотчинская	256	-32%	5	361
Визингская	503	-6%	8	511
Киберская	462	-19%	11	473
Пыелдинская	331	-26%	5	336
Палаузская	69	-56%	5	74
Ужгинская	169	+9%	4	173
Койгородская	179	+27%	4	183
Гривенская	70	-7%	–	70
Всего на Сысоле	4070	+1%	89	4159
Турьинская треть	577	+27%	19	596
Княжпогостская треть	580	+23%	8	588
Ляльская треть	456	-1%	6	462
Сереговское усолье	204	+17%	11	215
Всего на Выми	1817	+16%	44	1861
Венденгская	760	+144%	10	770
Важгортская	505	-24%	9	414
Пысская	274	-25%	8	282
Коптюгская	658	-25%	5	663
Глотова Слободка	474	+1%	4	478
Косланская	436	-14%	8	444
Всего на Вашке и Мезени	3107	-3%	44	3151
Вишерская	349	}+10%	6	355
Небдинская	303		6	309
Подбельская	328		6	334
Усть-Куломская	476	-14%	14	490
Усть-Немская	262	-10%	9	271
Мыелдинская	146	-22%	7	153
Пожегодская	261	}+39%	16	277
Помоздинская	143		12	155
Керчемская	365	+8%	11	376
Деревянская	332	+30%	2	334
Печорская	198	-7%	3	201
Всего на верхней Вычегде и верхней Печоре	3163	+4%	92	3255
Всего в Яренском уезде	23079	+4%	483*	23562*

* Без священников Спасского Сойгинского монастыря.

Усл. обозн.: “+” – население возросло; “–” – население сократилось.

Источники: Воскобойникова Н.П. Динамика народонаселения Яренского уезда в XVIII в. // Традиции и новации в народной культуре коми. -Сыктывкар, 1983; РГАДА. Ф.350, оп.2, д.4717; Ф. 905, оп.1, д.9 Б.

Таблица 9

Динамика населения ижмо-печорских и Пысской волостей Мезенского уезда
в конце XVIII – середине XIX века.

Волости	1795-1811	1811-1818	1818-1835	1835-1850	1850-1858	1795-1858
Пысская	- 17,0	- 13,9	+ 19,1	нет свед.	нет свед.	+ 14,3
Ижемская	+ 41,3	- 3,17	+ 67,8	+ 43,3	+ 18,4	+ 289,9
Усть-Цилемская	+ 68,4	- 6,4	+ 58,0	+ 17,0	+ 16,3	+ 238,1

Источники: ГААО. Ф. 51, оп. 11, д. 12, 23, 24, 313, 429, 430, 431, 437, 443, 4043, 8431.

Таблица 10

Численность крестьянского населения ижмо-печорских и Пысской волостей
Мезенского уезда в 1850-х годах.

Волости	1816 г.			1850 г.			1858 г.		
	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего
Пысская	233*	279	512	Нет св.	Нет св.	Нет св.	376	396	772
Ижемская	1984	2301	4285	4650	4889	9539	5506	5792	11298
Усть-Цилемская	815	857	1672	1488	1658	3146	1731	1912	3643

Источники: ГААО. Ф. 51, оп. 11, д. 23, 313, 429, 430, 431, 437, 443.

Примечания: * По другим данным, 239.

Таблица 11

Численность населения Яренского и Усть-Сысольского уездов по IX ревизии (1850 год).

Сельские общества	Крестьяне, половники, купцы, мещане, отставные солдаты		Дворовые, крепостные		Всего обою пола
	муж.	жен.	муж.	жен.	
Сереговский сользавод	39	77	408	471	995
Керасское (Коквицы и Оквад)	1385	1553	нет	нет	2938
Айкинское (Шежам)	1036	1143	нет	нет	2179
Жешартское (Гам и Жешарт)	331	346	нет	нет	677
Вильгортское (Важгорт и Коптюга)	878	1067	нет	нет	1945
Ертомское (Венденга)	427	489	нет	нет	916
Готовское	377	395	нет	нет	772
Разгортское (Кослан)	580	609	нет	нет	1189
г. Усть-Сысольск	1191	1288	нет	нет	2479
Сретенское (Вильгорт и Шошка)	1266	1407	нет	нет	2673
Нювчим			нет	нет	233
Богоявленское (Зеленец)	1047	1187	нет	нет	2234
Пажгинское (Пажга и Гарья)	931	941	нет	нет	1872
Ибское	982	1007	нет	нет	1989
Морозовское (Межадор и Вотча)	1430	1502	нет	нет	2932
Визинско-Георгиевское (Визинга и Чукаиб)	1238	1280	нет	нет	2518
Киберско-Энтальское	913	1039	нет	нет	1952
Боровско-Пыелдинское (Пыелдино и Палауз)	1121	1177	нет	нет	2298

Гривенско-Георгиевское (Ужга и Грива)	979	975	нет	нет	1954
Вадорское (Койгородок)	804	776	нет	нет	1580
Кажим			61	62	123
Борисовское (Обьячево)	1272	1323	нет	нет	2595
Ношульско-Боровское	1189	1338	нет	нет	2527
Кочергинское (Летка)	474	533	нет	нет	1007
Матвеевское (Спаспуроб)	645	700	нет	нет	1345
Вотинское (Лойма)	538	588	нет	нет	1126
Корткеросское	1182	1281	нет	нет	2463
Мординское	439	476	нет	нет	915
Важкурское	679	760	нет	нет	1439
Небдинское	815	895	нет	нет	1710
Большелужское	935	962	нет	нет	1897
Подбельское	985	1092	нет	нет	2077
Деревянское	853	880	нет	нет	1733
Усть-Куломское	866	938	нет	нет	1804
Керчемское	988	1126	нет	нет	2114
Усть-Немское	1116	1186	нет	нет	2302
Помоздинское	1403	1463	нет	нет	2866
Троицко-Печорское	1382	1646	нет	нет	3028

Примечание: В Ибском обществе имелось 37 священно- и церковнослужителей (22 муж., 15 жен.). Нет сведений по Усть-Вымскому, Палевицкому, Часовскому, Княжпогостскому, Турьинскому и Ляльскому обществам.

Источник: НАРК. Ф. 293, оп. 1, д. 5; Ф. 343, оп. 1, д. 14-18; Ф. 152, оп. 1, д. 219; ГАВО. Ф. 388, оп. 10, д. 184, 185, 189.

Таблица 12

Численность населения Коми края по переписи 1897 года.

	постоянное население		временное население		всего
	численность	%	численность	%	
Усть-Сысольский уезд	86294	96,1	3546	3,9	89840
городское	4309	96,5	155	3,5	4464
сельское	81985	96,0	3391	4,0	85376
Яренский уезд	45048	98,3	784	1,7	45832
городское	959	96,6	34	3,4	993
сельское	44089	98,3	750	1,7	44839
Печорский уезд (города нет)	33893	96,9	1099	3,1	34992
Всего городское	5268	96,5	189	3,5	5457
Всего сельское	159967	96,8	5240	3,2	165207
Итого	165235	96,8	5429	3,2	170664

Таблица 13

Соотношение городского и сельского населения Коми края по переписи 1897 года.

	городское население		сельское население		всего
	численность	%	численность	%	
Усть-Сысольский уезд	4464	5,0	85376	95,0	89840
постоянное	4309	5,0	81985	95,0	86294
временное	155	4,4	3391	95,6	3546
Яренский уезд	993	2,2	44839	97,8	45832

постоянное	959	2,1	44089	97,9	45048
временное	34	4,3	750	95,7	784
Печорский уезд	нет	0	34992	100	34992
постоянное	нет	0	33893	100	33893
временное	нет	0	1099	100	1099
Всего постоянное	5268	3,2	159967	96,8	165235
Всего временное	189	3,5	5240	96,5	5429
Итого	5457	3,2	165207	96,8	170664

Таблица 14

Половой состав населения Коми края по переписи 1897 года.

	мужчины		женщины		всего
	численность	%	численность	%	
Усть-Сысольский уезд, в том числе:	41080	45,7	48760	54,3	89840
городское	2103	47,1	2361	52,9	4464
сельское	38977	45,7	46399	54,3	85376
постоянное	38594	44,7	47700	55,3	86294
временное	2486	70,1	1060	29,9	3546
Яренский уезд, в том числе:	21618	47,2	24214	52,8	45832
городское	487	49,0	506	51,0	993
сельское	21618	48,2	24214	51,8	44839
постоянное	21133	46,9	23915	53,1	45048
временное	485	61,9	299	38,1	784
Печорский уезд (города нет), в том числе:	16753	47,9	18239	52,1	34992
постоянное	16150	47,6	17743	52,4	33893
временное	603	54,9	496	45,1	1099
Всего городское	2590	47,5	2867	52,5	5457
Всего сельское	76861	46,5	88346	53,5	165207
Всего постоянное	75877	45,9	89358	54,1	165235
Всего временное	3574	65,8	1855	34,2	5429
Итого	79451	46,5	91213	53,5	170664

Таблица 15

Распределение населения Коми края по родному языку по переписи 1897 года.

Родной язык	Уезд			Всего, человек	% к наличному населению
	У-Сысольский	Яренский	Печорский		
Коми-зырянский	82936	31592	21971	136499	80,0
Русский	6850	14146	10234	31230	18,3
Самоедский (ненецкий)	–	15	2765	2780	1,6
Остальные	54	94	22	155	0,1
Всего	89840	45832	34992	170664	100,0

Таблица 16

Численность населения волостей Коми края, входивших в Печорский уезд (1917 год).

Волость	Кол-во поселений	Кол-во дворов	Кол-во жителей
---------	------------------	---------------	----------------

Брыкаланская	4	180	1 195
Верхнеусинская	42	181	1 245
Галовская	5	284	1 889
Ижемская	2	451	2 976
Кедвавомская	10	456	2 795
Кипиевская	9	192	1 340
Красноборская	3	414	2 787
Мохченская	12	1 017	6 762
Няшабожская	2	169	1 121
Пижемская	11	282	1 439
Сизябская	3	382	2 557
Усть-Усинская	9	290	1 803
Усть-Кожвинская	9	266	1 337
Щельяюрская	1	165	1 055
Усть-Цилемская	66	1 601	8 083
Всего	168	5 745	35 266

Источник. Всероссийская сельскохозяйственная и поземельная перепись 1917 года по Архангельской губернии. Архангельск, 1919. Вып. 1.

Таблица 17

Численность населения волостей Коми края, входивших в Яренский и Мезенский уезды
(1918 год).

Волость	Кол-во поселений	Кол-во дворов	Кол-во жителей
Жешартская	4		2 667
Гамская	9		1 902
Айкинская	19		5 248
Усть-Вымская	11		2 356
Палевицкая	11		3 402
Прокопьевская	6		2 330
Часовская	4		1 417
Коквицкая	19		6 123
Всего	83		25 445
Сереговская	5		881
Княжпогостская	9		1 711
Онежская	7		1 202
Турьинская	13		2 450
Ибская	7		823
Сереговогорская	4		1 165
Шошкинская	9		1 429
Всего	54		9 661
Чупровская	4	283	1 441
Важгортская	14	584	2 919
Селибская	5	232	1 240
Косланская	5	319	1 715
Ертомская	17	411	2 181
Глотовская	9	350	1 978
Пысская	6	256	1 318
Всего	60	2 435	12 795
Итого	197		47 901

Примечание: Пустые графы означают отсутствие сведений.

Источник. НАРК, ф. 719, оп. 1, д. 39; Всероссийская сельскохозяйственная и поземельная перепись 1917 года по Архангельской губернии. Архангельск, 1919. Вып. 1.

Численность населения Усть-Сысольского уезда в 1916-1918 гг.

Волость	1916 г.			1918 г.		
	Кол-во населен. пунктов	Кол-во дворов	Кол-во жителей	Кол-во населен. пунктов	Кол-во дворов	Кол-во жителей
Богоявленская (Зеленецкая)	13	634	2 500	16	698	2 938
Слободская	6	262	1 123	5	250	1 308
г. Усть-Сысольск с пригородами	11	704	3 244	11*	704*	3 244*
Всего	30	1 600	6 867	32	1 652	7 490
Вьльгортская	1**	752**	3 997**	1	752	3 997
Шошкинская	8	368	1 720	3***	366***	2 104***
Благовещенская	11	931	4 175			
(Пажгинская				11***	892	4 215
+Нювчимский завод)				1	107	609
Ибская	33	844	3 868	32	881	4 362
Межадорская	10	375	1 745	13	400	1 916
Вотчинская	14	612	3 006	13	645	3 664
Визингская	20	764	4 099	22	752	4 159
Чухломская	1	263	1 332	14	279	1 416
Киберская	37	629	3 408	23	689	3 854
Воронцовско-Николаевская (Пыелдинская)	15	537	2 906	18	607	3 390
Палаузская	8	248	1 325	8***	255***	1 464***
Гривенская	8	244	1 268	8	262	1 471
Койгородская	29	793	4 081	21	442	2 345
(+ Ужгинская,				12	213	1 254
+ Кажимский и				3	242	1 083
Нючпасский заводы						
Всего	195	7 360	36 930	203	7 784	41 303
Борисовская (Объячевская)	17	524	2 951	12	572	3 437
Уркинская (Лоемская)	34	464	3 002	35	497	3 335
Шиловская (Спаспорубская)	23	576	3 280	23	639	3 678
Корчегинская (Летская)	более			более		
(Летская)	23	402	2 166	23*	469	2 389
Читаевская	6	250	1 299	5	285	1 568
Верхолузская	28	189	1 092	22	226	1 262
Ношульская	28	766	3 898	21	638	3 716
(+ Чернышская)				3	249	1 095
Всего	более			более		
	159	3 171	17 888	144	3 575	20 480
Корткеросская (+ Визябожская)	7	587	2 693	1	286	1 456
(+ Визябожская)				4	317	1 578
Маджская	3	289	1 185	3	322	1 338
Важкурская	2	262	1 277	1	280	1 315
Мординская	5	373	1 919	6	407	2 159
Позтыкеросская	2	207	924	2	232	1 040
Пезмогская	1	309	1 484	1	324	1 786
Аныбская	3	173	954	3	182	1 080
Богородская	7	332	1 729	7*	315	1 704

Большелугская	3	325	1 688	4	363	1 993
Вочевская	8	242	1 128	8	256	1 578
Вомынско- Благовещенская (Вомынская)	3	208	991	3	236	1 177
Керчемская	6	648	2 638	1	640	3 028
Небдинская	5	336	1 718	6	354	1 900
Мыелдинская	5	311	1 683	5	327	1 844
Нившерская	7	245	1 227	7	253	1 375
Пожегодская	15	390	2 088	15	441	2 150
Подбельская	10	423	2 024	1	460	2 397
Помоздинская	24	761	4 215	13	730	4 089
(+ Извайльская)				99	113	690
Ручевская	4	481	2 322	5	508	2 723
Усть-Немская	6	601	2 906	6	643	3 135
Усть-Куломская	8	905	4 212	8	1 005	4 508
Сторожевская	1**	368***	1 618***	1	368	1 618
Деревянская	1**	424***	2 089***	1	424	2 089
Всего	136	9 202	44 772	119	9 423	47 757
Троицко- Печорская	28	539	2 045	28*	539*	2 045*
Савиноборская	12	263	883	12*	263*	883*
Щугорская	11	704	3 244	11*	704*	3 244*
Всего	51	1 506	6 172	51	1 506	6 172
Итого	более			более		
	571	22 839	112 429	549	23 940	123 202

* Данные по переписи 1916 г.

** Данные по переписи 1918 г.

*** Данные по списку состава волостей на июнь 1918 г.

Примечания: Кочергинская (Летская) - к 1918 г. волость переименована, в скобках указано новое название; Ношульская (+ Чернышская) - к 1918 г. волость разделилась; в скобках указана новая волость.

Источники: НАРК, 719. оп. 1, д. 2, 7. - 27, 39.

Таблица 19

Распределение населения Республики Коми по уездам и занимаемой площади по переписи населения 1920 года.

Уезды	Численность наличного населения, чел.	Доля в общей числен- ности населения, чел.	Площадь, кв. версты		На 1 кв. версту приходится человек	
			вся территор ия	культиви- рованная	всей территории	культиви- рованной
Сысольский	66443	36,9	32034	887	2,0	74,9
Усть- Куломский	48749	27,1	95838	510	0,5	95,5
Усть- Вымский	42655	23,7	60869	448	0,7	95,2
Ижмо- Печорский	22000	12,3	189614	191	0,1	115,1
Всего	179847	100,0	378355	2036	0,4	88,3

Таблица 20

Группировка сельских населенных пунктов по числу жителей по переписи 1926 года
(предварительные итоги).

Число жителей	1-9	10-19	20-49	50-99	100-199	200-499	500-999	1-2 тыс.	2-5 тыс.	Итого
Населенных пунктов	183	163	237	207	226	226	61	14	4	1321
В них жителей	1028	2262	7509	15093	31893	69110	40670	19605	10429	197599

НА РК, ф.140, оп.2, т.1, д.235, л.1

Таблица 21

Численность и этнический состав населения Коми АО по переписи 1926 года (в границах 1926 года)

Уезд	Население, чел.	В % к итогу		
		Зыряне (коми)	Русские	Другие народности
Городская местность				
Сысольский				
В т.ч. гор.Усть-Сысольск	5068	68,8	29,8	1,4
Фаб.-зав.пос.Кажим	982	96,7	3,3	-
Фаб.-зав.пос.Нювчим	715	91,9	8,1	-
Всего по городской местности	6765	52,9	46,1	1,0
Сельская местность				
Сысольский	66543	90,1	9,8	0,1
Усть-Куломский	56353	99,1	0,8	0,1
Усть-Вымский	46931	93,2	6,7	0,1
Ижмо-Печорский	30722	91,5	1,6	6,9
Всего по сельской местности	200549	93,6	5,3	1,1
Итого по Коми АО	207314	92,3	6,6	1,1

НА РК, ф.3, оп.1, д.253, лл.20-29об.; д.580, лл. 4-10 об.

Таблица 22

Численность и национальный состав населения Коми АО по переписи 1926 года (по пересчету 1938 года, в современных границах)

Административные районы	Численность, чел.	В процентах к итогу		
		Коми	Русские	Ненцы
Гор.Сыктывкар	9713	79,9	18,7	-
Летский	10930	77,6	21,7	-
Прилузский	16743	72,9	26,9	-
Сысольский	24026	94,4	5,5	-
Сыктывкарский	32376	97,1	2,8	-
Сторожевский	14999	99,7	0,3	-
Усть-Куломский	28480	99,0	0,9	-
Усть-Вымский	27831	89,3	10,6	-
Ижемский	22548	97,4	2,1	0,5
Троицко-Печорский	4143	97,3	2,6	-
Удорский	13367	90,8	8,9	0,1
Усть-Цилемский	13038	5,3	93,0	1,5
Усть-Усинский	6740	89,2	1,1	9,6
Всего	224929	86,9	12,6	0,4

Таблица 23

Распределение сельского населения Республики Коми по полу и возрасту по переписи населения 1926 года.

Возраст, лет	Сельское население, чел.			Удельный вес, %	
	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины
0	4257	4221	8478	50,2	49,8
1 - 4	12408	12428	24836	50,0	50,0
5 - 9	9797	10029	19826	49,4	50,6
10 - 14	11475	12167	23642	48,5	51,5
15 - 19	10190	12069	22259	45,8	54,2
20 - 24	6869	9460	16329	42,1	57,9
25 - 29	5755	8284	14039	41,0	58,0
30 - 34	4562	6724	11286	40,4	59,6
35 - 39	4517	6343	10860	41,6	58,4
40 - 44	4231	5722	9953	42,5	57,5
45 - 49	4127	5097	9214	44,8	55,2
50 - 54	3568	4273	7841	45,5	54,5
55 - 59	3090	4065	7155	43,2	56,8
60 - 64	2435	2994	5429	44,9	55,1
65 - 69	1660	2230	3890	42,7	57,3
70 - 74	1057	1546	2603	40,6	59,4
75 - 79	656	933	1589	41,3	58,7
80 - 84	328	461	789	41,6	58,4
85 - 89	93	144	237	39,2	60,8
90 - 94	31	60	91	34,1	65,9
95 - 99	13	17	30	43,3	56,7
100 и более	3	8	11	27,3	72,7
Неизвестен возраст	83	79	162	51,2	48,8
Всего	91205	109344	200549	45,5	54,5

Таблица 24

Национальный состав населения Коми АССР (коренное население) по переписи 1937 года.

Административный район	Население, чел.	Из них			
		Коми	%	Русские и др.	%
Г.Сыктывкар	23186	18549	80,0	4637	20,0
Летский	11921	8941	75,0	2980	25,0
Прилузский	18584	13696	73,7	4886	26,3
Сысольский	26429	24923	94,3	1506	5,7
Сыктывдинский	35900	34787	96,9	1113	3,1
Сторожевский	17990	17810	99,0	180	1,0
Усть-Куломский	31297	30984	99,0	313	1,0
Усть-Вымский	28420	25351	89,2	3069	10,8
Ижемский	23471	22811	97,2	660	2,8
Троицко-Печорский	5547	5430	97,9	117	2,1
Удорский	14415	14245	98,8	176	1,2
Усть-Цилемский	12703	1455	11,5	11248	88,5

Усть-Усинский	12309	10824	88,0	1476	12,0
Всего по Коми АССР	262163	229806	87,7	32347	12,3

НА РК, ф. 870, оп.1, д.144, л.3

Таблица 25

Численность населения Коми АССР по переписи 1937 года
(коренное население и спецпереселенцы).

Административные районы	Коренное население				Спецпереселенцы		Всего населения, чел.
	Число сельсоветов	Оба пола, чел	Мужчины	Женщины	Число поселков	Оба пола, чел.	
Городское население							
Г.Сыктывкар		23202	10740	12462	-	-	23202
В т.ч. сел. Население	2	4072	1802	2270	-	--	4072
Рабоч.пос. Нювчим		1175	603	572	-	-	1175
Всего город. Население.		20305	9541	10764	-	-	20305
Районы:							
Летский	6	11921	5424	6497		-	11921
Прилузский	8	18584	8656	9928	5	2290	20874
Сысольский	13	26429	12060	14369	3	3019	29448
Сыктывдинский	20	33550	15645	17905	7	3716	37266
Сторожевский	11	17990	8105	9885	2	713	18703
Усть-Куломский	13	31297	14387	16910	8	3575	34872
Усть-Вымский	16	28420	12922	15498	6	4060	32480
Всего в южных сельских районах	87	172263	79001	93262		17373	185564
Всего в южных районах	89	192568	88542	104026		17373	205869
Ижемский	16	25394	Нет данных	Нет данных		-	25394
Троицко-Печорский	6	5103	-	-	3	2395	7498
Удорский	10	15433	-	-		-	15433
Усть-Цилемский	9	13073	-	-	1	Нет свед.	13073
Усть-Усинский	13	12300	-	-	2	1835	14135
Всего по сев. Районам	54	71303	-	-		4230	75533
Всего в сел.местности	141	243566	-	-		21603	265169
Всего по Коми АССР	143	263871	-	-	37	21603	285474

НА РК, ф.870, оп.1, д.39, л.10, д.144, л. 4-10

Таблица 26

Численность наличного населения Коми АССР по переписи 1939 года
(коренное население и спецпереселенцы).

Административный район	Число с/советов	Население, чел.
------------------------	-----------------	-----------------

		Мужчин	Женщин	Оба пола
Г.Сыктывкар	2	12158	13127	25285
Раб. пос. Ньючим	–	608	601	1209
Раб. пос. Чибью	–	1731	938	2669
Итого по гор. поселениям	2	14497	14666	29163
Районы:				
Летский	7	6624	7548	14172
Ижемский	16	14987	15281	30268
Прилузский	8	9170	10486	19656
Сторожевский	11	9193	10441	19634
Сыктывдинский	19	16942	18845	35787
Сысольский	13	13743	16186	29929
Троицко-Печорский	6	4106	4453	8559
Удорский	10	6765	8295	15060
Усть-Вымский	16	22133	18617	40750
Усть-Куломский	13	15446	18200	33646
Усть-Усинский	13	11130	9884	21014
Усть-Цилемский	9	7823	8678	16501
С/советы г.Сыктывкара	2	2314	2516	4830
Итого по сельской местности	141	140376	149430	289806
Всего по Коми АССР	143	154873	164096	318969 –так в документе

НА РК, ф.642, оп.1, д.21, л.15

Таблица 27

Распределение населения по наиболее многочисленным национальностям по переписи 1939 года.

Национальность	Городское население	Сельское население	Всего	% к итогу
Коми	17975	213326	231301	72,5
Русские	9478	60748	70226	22,0
Украинцы	828	5182	6010	1,9
Белорусы	303	3020	3323	1,1
Немцы	122	2495	2617	0,8
Ненцы	2	972	974	0,3
Татары	88	621	709	0,2
Другие национальности	363	3473	3836	1,2
Всего по Коми АССР	29159	289837	318996	100

НА РК, ф.605, оп.1, д.940, л.53

Таблица 28

Численность населения Коми АССР по данным переписей 1959, 1970, 1979 и 1989 годов.

Годы	Все население (тыс. чел.)	В том числе		В % к населению	
		Городское	Сельское	Городское	Сельское
1959	815799	484039	331760	59,3	40,7
1970	964,8	597,4	367,4	61,9	38,1
1979	1110,4	786,5	323,9	70,8	29,2
1989	1250,8	944,4	306,4	75,5	24,5

Таблица 29

Коми	86,9	72,5	30,1	28,6	25,3	23,3	26,3
Русские	12,6	22,0	48,6	53,1	56,7	57,7	58,1
Украинцы	-	1,9	10,9	8,6	8,5	8,3	7,2
Белорусы	-	1,1	2,8	2,6	2,2	2,2	1,8
Немцы	0,4	0,8	2,4	1,5	1,2	1,0	1,1
Татары	-	0,2	1,0	1,2	1,6	2,1	1,9
Др. национальности	0,1	1,5	5,1	4,4	4,5	5,4	3,6

Таблица 32

Динамика численности сельского населения Республики Коми в 1897 – 2000 годах.

Год	Сельское население, тыс.чел. на начало года	Удельный вес в населении республики, %	Год	Сельское население, тыс.чел.	Удельный вес в населении республики, %
1897	166,1	97,4	1992	306,6	24,4
1920	174,4	97,0	1993	312,0	25,0
1926	215,5	96,0	1994	311,1	25,3
1939	291,1	91,0	1995	302,0	25,1
1959	331,0	41,0	1996	303,2	25,6
1970	367,4	38,0	1997	300,1	25,6
1979	325,0	29,1	1998	298,7	25,7
1989	308,7	24,5	1999	295,7	25,7
1990	305,7	24,2	2000	292,8	25,8
1991	303,7	24,0	2001	292,8	26,1

Таблица 33

Среднегодовые темпы прироста (убыли) сельского населения Республики Коми в 1961 – 2000 годах.

Годы	Процент	Годы	Процент
1961-1965	1,60	1981 – 1985	– 0,25
1966-1970	– 0,40	1986 – 1990	– 0,70
1971-1975	– 1,90	1991 – 1995	– 0,03
1976-1980	– 0,85	1996 – 2001	– 0,70

Таблица 34

Источники прироста сельского населения Республики Коми в 1971 – 2000 годах, тыс. человек

Годы	Общий прирост (убыль)	в том числе:	
		естественный	механический*
1971 – 1975	– 29,9	14,5	– 44,4
1976 – 1980	– 3,6	12,2	– 25,8
1981 – 1985	– 4,1	15,1	– 19,2
1986 – 1990	– 0,8	13,5	– 24,3
1991 – 1995	– 0,5	– 2,7	2,2
1996 – 2000	– 0,4	– 5,6	– 4,8
1971 – 2000	– 69,3	47,0	– 116,3

*Механический прирост включает миграционный прирост и прирост в результате административно-территориальных преобразований.

Таблица 35

Изменение темпов прироста сельского населения по административным
районам Республики Коми в 1981 – 2001 гг., %

Административные районы, подчиненные городам территории	Среднегодовые темпы прироста (убыли) в 1981 – 2000 гг.	В том числе по периодам			
		1981 – 1985 гг.	1986 – 1990 гг.	1991 – 1995 гг.	1996 – 2001 гг.
Горсоветы					
Сыктывкарский	– 2,25	4,20	– 11,50	– 1,35	0,00
Воркутинский	2,15	– 1,20	2,55	16,20	– 6,30
Вуктыльский	– 1,60	– 1,65	0,25	– 2,60	– 2,35
Интинский	– 0,65	– 3,50	– 0,60	5,30	– 0,45
Печорский	0,70	– 0,15	– 2,70	– 0,50	6,35
Сосногорский	– 2,10	– 1,25	– 3,20	– 1,40	– 2,45
Усинский	– 1,95	2,75	– 4,35	– 4,35	– 1,70
Ухтинский	– 1,55	– 1,00	– 4,50	0,65	– 1,30
Районы					
Ижемский	0,95	– 0,75	1,15	4,00	– 0,60
Княжпогостский	– 1,00	– 5,30	– 5,50	0,10	– 2,10
Койгородский	– 1,20	– 1,25	– 2,55	1,25	– 2,20
Корткеросский	– 0,40	– 0,05	– 0,65	– 0,50	– 0,40
Прилузский	– 0,30	– 0,30	– 0,05	– 0,40	– 0,35
Сыктывдинский	0,45	0,15	0,75	0,90	– 0,45
Сысольский	– 0,25	0,10	– 0,10	– 0,50	– 1,85
Троицко-Печорский	– 1,90	– 0,80	– 3,40	– 0,15	– 3,20
Удорский	– 0,35	0,65	1,85	– 2,00	– 1,85
Усть-Вымский	– 1,40	– 0,85	– 2,35	– 2,25	– 1,10
Усть-Куломский	0,00	0,05	0,45	0,00	– 0,40
Усть-Цилемский	0,05	– 0,10	0,60	0,35	– 0,60

Таблица 36

Экономическая нагрузка населения Республики Коми в 1979 – 2001 годах.

Показатели	Городское население			Сельское население		
	1979 г.	1989 г.	2001 г.	1979 г.	1989 г.	2001 г.
На 100 человек трудоспособного возраста приходится лиц нетрудоспособного возраста						
Всего	48	57	48	64	75	62
В том числе:						
дети до 16 лет	39	43	29	46	51	35
лица пенсионного возраста	9	14	19	18	24	27

Таблица 37

Национальный состав сельского населения Республики Коми в 1970 – 1994 годах.

Национальность	Численность населения, тыс. чел.			Удельный вес, %			
	1970 г.	1979 г.	1989 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	1994 г*.
Все население	367,4	323,8	306,4	100,0	100,0	100,0	100,0
Коми	184,8	163,6	155,1	50,3	50,5	50,6	55,7
Русские	135,9	120,2	112,7	37,0	37,1	36,8	35,5
Украинцы	20,5	18,2	16,4	5,6	5,6	5,3	4,1
Белорусы	6,1	4,7	4,4	1,7	1,5	1,4	1,4
Татары	2,6	2,6	2,8	0,7	0,8	0,9	0,4

Немцы	3,8	3,1	2,5	1,0	0,9	0,8	1,0
Другие	13,7	11,4	12,5	3,7	3,6	4,2	1,9

* Микроперепись населения 1994 года.

Таблица 38

Динамика сети сельских населенных пунктов по административным районам
Республики Коми в 1979 – 2001 годах.*

	Число сельских населенных пунктов			
	1979 г.	1989 г.	1995 г.	2001 г.
Сыктывкар	4	2	3	3
Воркута	4	4	5	6
Вуктыл	12	12	12	10
Инта	22	21	21	22
Печора	28	28	28	28
Сосногорск	27	19	18	17
Усинск	16	17	17	14
Ухта	6	9	10	12
Районы				
Ижемский	32	32	32	33
Княжпогостский	53	48	45	47
Койгородский	25	21	22	21
Корткеросский	58	58	57	52
Прилузский	97	93	90	90
Сыктывдинский	51	51	49	49
Сысольский	88	83	83	80
Троицко-Печорский	38	33	34	33
Удорский	51	53	50	48
Усть-Вымский	55	53	53	51
Усть-Куломский	64	63	64	63
Усть-Цилемский	41	38	37	37

* Включены населенные пункты, имеющие население.

Таблица 39

Динамика распределения сельских поселений Республики Коми
по величине в 1979 – 2001 годах, %

Группы поселений по величине, чел.	Число поселений			Число жителей в них		
	1979 г.	1989 г.	2001 г.	1979 г.	1989 г.	2001 г.
До 100	34,1	38,5	42,2	3,6	3,5	3,9
101 – 500	39,4	35,6	37,5	24,4	22,7	26,7
501 – 1000	16,5	15,7	12,2	27,2	25,6	22,2
1001 – 3000	8,6	8,8	6,4	29,6	31,5	24,0
3001 – 5000	0,8	0,7	1,0	6,3	6,2	9,6
Свыше 5000	0,6	0,7	0,7	8,9	10,5	13,6
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 40

Динамика численности населения в селах-райцентрах
Республики Коми в 1979 – 2001 годах.

Райцентры	Численность населения, тыс. чел.				2001 г. к 1979 г., %
	1979 г.	1989 г.	1995 г.	2001 г.	

Айкино	3,8	3,9	3,6	3,6	94,7
Визинга	5,6	7,0	7,3	7,4	132,1
Вильгорт	8,5	9,0	11,3	11,5	135,3
Ижма	3,2	3,6	3,9	3,9	121,9
Койгородок	3,1	2,9	3,0	3,1	100,0
Корткерос	3,4	4,4	4,5	4,8	141,2
Кослан	3,9	3,8	4,3	2,9	74,4
Объячево	3,5	5,3	6,1	6,6	188,6
Усть-Кулом	5,3	5,9	5,6	6,1	115,1
Усть-Цильма	5,5	5,3	5,5	5,3	96,4
Всего	45,8	48,1	55,4	55,2	120,5

Таблица 41

Динамика числа родившихся в Республике Коми в 1926 – 2000 годах.

Годы	Число родившихся, чел.		Удельный вес родившихся у сельского	Удельный вес сельского
	все население	сельское население	населения, %	населения, %
1926	10622	10317	97,1	98,0
1927	9768	9458	96,8	96,7
1928	10998	10597	96,3	96,7
1929	10730	10293	95,9	–
1930	10256	9725	94,8	–
1931	11455	11090	96,8	–
1932	11120	10642	95,7	–
1933	10413	9904	95,1	92,2
1934	9199	8695	94,5	91,8
1935	11146	10523	94,4	–
1936	12043	11321	94,0	–
1937	13617	12709	93,3	–
1938	13235	12216	92,3	–
1939	14360	12913	89,9	90,8
1940	14976	13335	89,0	90,8
1945	6432	3328	51,7	–
1946	12025	6383	53,1	–
1947	13670	7169	52,4	–
1948	14196	6925	48,8	62,8
1949	19775	10186	51,5	57,8
1950	20087	9977	49,7	55,9
1951	21062	10433	49,5	53,2
1952	21491	10744	50,0	–
1953	20299	10091	49,7	47,2
1954	23243	11693	50,3	45,5
1955	23049	12819	55,6	47,2
1956	23446	11845	50,5	50,5
1957	25149	12201	48,5	47,4
1958	24252	11422	47,1	–
1959	26328	11784	44,8	40,7
1960	25578	11364	44,4	40,0
1961	24973	11075	44,3	40,3
1962	23204	10498	45,2	39,9
1963	21664	10052	46,4	39,7
1964	20433	9032	44,2	39,9
1965	18956	8077	42,6	39,4
1966	17744	7300	41,1	39,1
1967	16839	6725	39,9	38,8
1968	16237	6363	39,2	38,7
1969	16277	5895	36,2	38,3

1970	16462	6003	36,5	38,2
1971	17058	5920	34,7	37,1
1972	17669	5963	33,7	36,3
1973	17862	5954	33,3	35,6
1974	18416	6288	34,1	35,0
1975	18899	6023	31,9	33,5
1976	19382	5910	30,5	31,3
1977	19559	5890	30,1	30,3
1978	20083	5931	29,5	29,6
1979	20016	6016	30,0	29,1
1980	20685	5885	28,4	28,5
1981	21244	5932	27,9	27,9
1982	23420	6513	27,8	27,3
1983	23806	6818	28,6	26,8
1984	24217	7041	29,1	26,4
1985	23303	6574	28,2	26,1
1986	24176	6843	28,3	25,8
1987	23616	6667	28,2	25,3
1988	20916	5586	26,7	24,9
1989	18481	4752	25,7	24,5
1990	17120	4385	25,6	24,2
1990	15589	4118	26,4	24,0
1992	13880	3915	28,2	24,4
1993	12158	3402	28,0	25,0
1994	11835	3333	28,2	25,3
1995	11105	2893	26,0	25,1
1996	10900	2694	24,7	25,6
1997	10388	2594	25,0	25,6
1998	10793	2683	24,9	25,7
1999	9680	2464	25,5	25,7
2000	9906	2359	23,8	25,8

Таблица 42

Динамика общего коэффициента рождаемости населения
Республики Коми в 1926 – 2000 годах, на 1000 человек

Годы	Население		
	все	городское	сельское
1926	47,1	30,5	47,9
1927	52,8	–	–
1930	42,5	32,9	42,6
1931	41,9	43,7	42,2
1932	43,1	21,0	45,2
1933	36,8	21,1	38,3
1934	32,7	19,2	34,2
1935	36,5	23,3	37,8
1939	44,6	49,2	44,1
1940	46,0	55,2	45,1
1941	44,9	–	–
1948	37,1	47,0	30,4
1949	50,8	57,9	45,5
1950	45,7	54,1	39,5
1951	47,4	49,3	45,5
1952	44,9	43,7	46,3
1953	39,3	36,8	42,3
1954	40,9	40,1	1,7
1955	36,2	33,3	38,9

1956	33,4	33,9	34,4
1957	33,4	31,5	35,7
1958	30,6	27,9	34,3
1959	32,0	29,6	35,6
1960	30,6	28,1	34,4
1961	29,1	26,6	32,9
1962	26,4	23,5	30,8
1963	24,0	20,9	29,0
1964	22,1	19,9	25,8
1965	20,2	18,5	23,1
1966	18,7	17,4	21,0
1967	17,6	16,7	19,4
1968	16,9	16,1	18,6
1969	16,9	16,7	17,4
1970	17,0	17,3	16,4
1971	17,4	17,9	16,4
1972	17,8	18,4	16,7
1973	17,7	18,2	16,7
1974	18,0	18,0	17,9
1975	18,1	18,2	17,8
1976	18,1	18,2	17,9
1977	18,0	18,0	18,1
1978	18,1	18,1	18,2
1979	17,8	17,5	18,6
1980	18,2	18,1	18,4
1981	18,5	18,4	18,7
1982	20,1	19,9	20,7
1983	20,2	19,6	21,7
1984	20,2	19,5	22,4
1985	19,2	18,6	20,9
1986	19,6	18,9	21,8
1987	18,9	18,1	21,3
1988	16,6	16,2	18,0
1989	14,6	14,4	15,5
1990	13,4	13,2	14,2
1991	12,4	11,9	13,5
1992	11,1	10,6	12,7
1993	9,8	9,5	10,9
1994	9,7	9,4	10,9
1995	9,3	9,2	9,6
1996	9,2	9,3	8,9
1997	8,9	9,0	8,7
1998	9,3	9,5	9,0
1999	8,5	8,5	8,4
2000	8,8	9,0	8,1

Таблица 43

Динамика суммарных коэффициентов рождаемости
в Республике Коми в 1938 – 2000 годах.

Годы	Все население	Городское население	Сельское население
1938 – 1939	5,66	3,98	5,85
1958 – 1959	3,34	2,81	4,29
1969 – 1970	2,21	1,99	2,75
1979 – 1980	1,98	1,83	2,48
1983	2,23	1,97	3,34
1984	2,18	1,95	3,34
1985	2,25	2,00	3,37
1986	2,28	2,05	3,49

1987	2,17	1,93	3,29
1988	2,03	1,92	2,44
1989	1,93	1,83	2,31
1990	1,80	1,71	2,17
1991	1,71	1,58	2,21
1992	1,59	1,44	2,16
1993	1,40	1,28	1,89
1994	1,36	1,23	1,87
1995	1,28	1,19	1,61
1996	1,26	1,20	1,50
1997	1,19	1,33	1,43
1998	1,24	1,19	1,46
1999	1,12	1,06	1,31
2000 (оценка)	1,15	1,19	1,25

Таблица 44

Динамика общих коэффициентов смертности населения Республики Коми в 1920 – 2000
годах, на 1000 человек

Годы	Все население	Городское	Сельское	Годы	Все население	Городское	Сельское
1920	24,2	–	–	1966	5,8	4,6	7,9
1921	26,3	–	–	1967	5,7	4,6	7,6
1922	31,6	–	–	1968	5,9	4,7	8,0
1923	36,0	–	–	1969	6,1	5,0	8,2
1924	27,6	–	–	1970	6,5	5,2	8,5
1925	31,4	–	–	1971	6,4	5,3	8,4
1926	19,4	–	–	1972	6,6	5,5	8,6
1927	28,4	–	–	1973	6,7	5,5	8,9
1930	27,2	27,1	27,2	1974	6,6	5,5	8,9
1931	28,9	29,4	28,9	1975	7,0	5,7	9,7
1932	24,2	17,0	24,9	1976	7,4	6,1	10,2
1933	37,2	34,5	37,5	1977	7,5	6,3	10,3
1934	22,6	18,4	23,1	1978	7,6	6,4	10,6
1935	20,5	13,6	21,2	1979	8,0	6,7	11,1
1939	23,9	31,3	23,2	1980	8,1	6,7	11,4
1940	37,3	43,8	36,6	1981	7,9	6,7	11,2
1941	37,1	–	–	1982	7,5	6,3	10,7
1948	16,6	13,3	18,8	1983	7,8	6,5	11,6
1949	14,5	12,5	15,9	1984	7,9	6,6	11,5
1950	13,7	12,8	14,3	1985	7,7	6,5	11,2
1951	14,6	11,7	17,2	1986	6,6	5,7	9,1
1952	12,9	9,8	16,3	1987	6,8	5,9	9,7
1953	11,5	8,5	15,0	1988	7,1	6,3	9,6
1954	10,6	8,0	13,3	1989	7,0	6,2	9,5
1955	8,8	6,9	10,6	1990	7,4	6,7	9,4
1956	7,5	6,1	9,2	1991	7,7	6,9	9,9
1957	7,5	5,3	10,2	1992	9,1	8,3	11,6
1958	6,3	4,8	8,3	1993	11,8	11,0	14,4
1959	6,3	4,6	8,9	1994	13,2	12,4	15,8
1960	6,0	4,6	8,2	1995	12,6	12,0	14,5
1961	5,9	4,5	8,1	1996	11,6	10,6	14,6
1962	5,9	4,4	8,3	1997	10,5	9,5	13,3
1963	5,8	4,4	8,0	1998	10,0	9,1	12,6
1964	5,7	4,4	7,8	1999	10,7	9,8	13,3
1965	5,6	4,4	7,5	2000	12,0	11,4	14,0

Таблица 45

Динамика числа умерших в Республике Коми в 1926–2000 годах, человек

Годы	Число умерших, чел.		Годы	Число умерших, чел.	
	все население	сельское население		все население	сельское население
1926	4383	4227	1966	5533	2748
1927	7215	7022	1967	5431	2649
1928	4640	4458	1968	5617	2750
1929	5261	5026	1969	5873	2773
1930	6574	6214	1970	6276	3105
1931	8000	7704	1971	6299	3030
1932	6249	5864	1972	6548	3057
1933	10523	9691	1973	6761	3167
1934	6349	5866	1974	6805	3118
1935	6254	5890	1975	7284	3275
1936	8959	8464	1976	7896	3357
1937	7929	7406	1977	8129	3354
1938	8933	8267	1978	8423	3438
1939	7730	6868	1979	8985	3587
1940	12422	11193	1980	9169	3666
1945	6185	4460	1981	9103	3550
1946	5636	3874	1982	8758	3384
1947	8539	5911	1983	9250	3639
1948	6336	4286	1984	9486	5863
1949	5644	3566	1985	9334	5795
1950	6002	3620	1986	8112	2871
1951	6474	3953	1987	8544	3043
1952	6185	3774	1988	8930	2988
1953	5944	3572	1989	8857	2912
1954	6029	3719	1990	9321	2858
1955	5617	3497	1991	9665	3031
1956	5252	3178	1992	11426	3582
1957	5660	3488	1993	14642	4502
1958	4982	2779	1994	16074	4833
1959	5209	2933	1995	15057	4383
1960	5010	2696	1996	13674	4389
1961	5076	2728	1997	12244	3990
1962	5164	2810	1998	11545	3732
1963	5231	2782	1999	12253	3907
1964	5264	2735	2000	13594	4091
1965	5241	2633			

Таблица 46

Динамика средней продолжительности жизни в городах и районах Республики Коми в 1988 – 1999 годах, лет

	1988 – 1989 гг.			1999 г.		
	оба пола	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины
Республика Коми	68,4	63,3	74,5	65,9	60,6	71,8
Горсоветы						
Сыктывкарский	68,5	62,8	73,4	66,2	60,1	72,7
Воркутинский	67,6	61,9	73,1	71,5	66,7	76,5
Вуктыльский	72,2	67,0	77,3	68,9	68,5	72,2
Интинский	67,6	62,4	72,0	69,1	62,3	75,4

Печорский	66,1	61,0	71,3	67,4	62,4	73,3
Сосногорский	71,1	66,2	75,5	63,6	59,3	68,6
Усинский	66,9	60,7	74,1	74,7	69,7	80,6
Ухтинский	67,3	62,5	72,1	66,2	60,6	72,2
Районы						
Ижемский	66,5	60,3	72,2	63,6	59,6	68,8
Княжпогостский	63,0	58,1	70,3	63,5	59,6	64,1
Койгородский	69,0	63,2	73,9	59,8	55,4	65,5
Корткеросский	68,0	61,6	74,2	61,5	54,9	64,8
Прилузский	67,5	61,3	74,2	65,0	59,5	66,2
Сыктывдинский	65,3	59,3	71,6	65,5	59,4	68,6
Сысольский	65,2	59,7	71,0	59,1	55,0	64,5
Троицко-Печорский	65,4	59,1	71,7	64,2	59,5	68,9
Удорский	66,0	61,8	69,8	62,3	57,8	66,4
Усть-Вымский	67,0	61,3	73,0	66,5	62,1	68,8
Усть-Куломский	65,8	59,9	72,0	64,3	58,4	72,5
Усть-Цилемский	67,4	61,7	73,3	67,6	59,5	72,8

Таблица 47

Влияние отдельных причин смерти на среднюю продолжительность предстоящей жизни населения Республики Коми в 1979 – 1996 годах, лет

Население, пол	Средняя продолжительность предстоящей жизни	В том числе при исключении причины смерти		
		от новообразований	от болезней органов кровообращения	от несчастных случаев, отравлений и травм
Все население				
1979 г.				
Оба пола	64,70	66,46	82,31	69,11
Мужчины	58,60	60,33	70,01	64,24
Женщины	70,58	72,20	84,86	72,61
1989 г.				
Оба пола	68,42	70,56	80,42	71,12
Мужчины	63,29	65,75	72,28	66,97
Женщины	72,89	74,75	86,51	74,24
1996 г.				
Оба пола	63,8	68,8	74,7	71,3
Мужчины	58,2	63,3	68,9	66,9
Женщины	70,4	74,6	80,3	75,4
Городское население				
1979 г.				
Оба пола	65,48	67,51	78,37	69,40
Мужчины	59,59	61,53	69,31	64,74
Женщины	71,10	72,89	83,91	72,83
1989 г.				
Оба пола	68,84	71,35	80,26	71,36
Мужчины	63,98	66,68	73,09	67,29
Женщины	73,16	75,42	86,14	74,46
1996 г.				
Оба пола	64,4	69,4	74,9	71,5
Мужчины	58,9	63,9	69,3	67,1
Женщины	70,7	75,0	80,0	75,5
Сельское население				
1979 г.				
Оба пола	62,61	64,02	75,37	68,45
Мужчины	56,48	57,86	66,40	63,45
Женщины	68,89	70,25	83,38	71,73

1989 г.				
Оба пола	66,60	68,44	79,56	70,26
Мужчины	61,35	63,52	70,88	66,12
Женщины	72,05	73,38	86,65	73,61
1996 г.				
Оба пола	61,7	66,8	73,6	70,6
Мужчины	55,9	61,2	67,5	66,3
Женщины	69,4	73,5	80,7	74,9

Таблица 48

Динамика коэффициента детской смертности в Республике Коми

в 1919 – 2000 годах, на 1000 родившихся

Годы	Все Население	Городское	Сельское	Год	Все население	Городское	Сельское
1919	233,3	–	–	1962	44,4	36,8	53,6
1920	310,7	–	–	1963	46,6	37,1	57,8
1921	250,0	–	–	1964	44,5	38,1	52,3
1922	250,6	–	–	1965	37,7	30,5	47,1
1923	277,2	–	–	1966	37,6	30,1	48,2
1924	238,8	–	–	1967	33,5	29,2	39,8
1925	361,3	–	–	1968	35,0	27,8	46,1
1926	166,3	150,8	166,8	1969	30,2	25,9	39,8
1927	336,5	171,0	341,9	1970	27,6	24,0	33,8
1928	180,7	112,2	183,3	1971	27,4	25,8	30,4
1929	232,7	205,1	233,4	1972	27,0	23,2	33,8
1930	284,9	363,0	284,1	1973	27,5	22,7	36,8
1931	296,6	205,5	299,6	1974	28,7	25,0	34,9
1932	187,9	182,0	188,2	1975	27,7	22,6	38,1
1933	202,8	367,4	194,4	1976	25,5	21,3	36,8
1934	196,0	323,4	188,6	1977	26,0	24,1	30,3
1935	204,2	203,8	204,2	1978	25,1	22,9	30,1
1936	323,6	295,0	325,1	1979	24,8	22,4	30,9
1937	229,7	237,3	229,6	1980	22,2	20,4	26,6
1938	278,9	246,3	281,6	1981	23,9	20,2	33,3
1939	197,5	203,2	196,9	1982	22,9	19,8	31,1
1940	312,8	312,6	312,8	1983	20,6	16,7	30,3
1945	95,0	82,1	107,0	1984	20,7	18,3	26,5
1946	93,4	83,7	102,0	1985	21,9	18,7	29,9
1947	166,6	142,7	188,2	1986	18,9	17,7	22,1
1948	121,9	105,7	139,5	1987	20,1	17,2	27,7
1949	112,4	102,7	121,5	1988	20,2	18,4	25,0
1950	125,9	113,9	138,0	1989	18,9	17,6	22,5
1951	132,3	110,2	154,5	1990	16,7	16,6	16,4
1952	109,2	94,1	124,3	1991	16,4	16,0	17,8
1953	98,8	79,6	118,1	1992	17,3	16,4	19,8
1954	90,4	67,7	112,8	1993	18,8	19,4	17,2
1955	80,7	65,3	93,1	1994	24,4	19,8	25,4
1956	68,1	51,8	84,1	1995	25,3	24,2	28,2
1957	62,3	46,1	79,5	1996	16,9	15,9	20,0
1958	56,6	48,1	66,2	1997	16,7	15,2	21,5
1959	51,3	40,5	64,6	1998	16,9	16,0	19,4
1960	46,1	38,3	55,9	1999	16,7	15,9	19,1
1961	44,1	35,9	54,3	2000	13,0	13,9	10,1

ОГЛАВЛЕНИЕ

К читателям. Вступительное слово Главы Республики Коми Ю.А.Спиридонова.....	
Дело огромной государственной важности (Вместо введения).....	
Глава 1. Долгий путь к первой переписи.....	
Население «допереписного» периода.....	
Вхождение Коми края в состав Русского государства и первая перепись 1481 года...	
Глава 2. «Двор пуст, хозяин сшел в Сибирь...».....	
«Вычегоцкие луки писати...» (Писцовые описания XVI столетия).....	
«По государеву цареву указу...» (Дозорные, писцовые и переписные книги XVII–начала XVIII века).....	
Глава 3. От ревизских сказок – к всеобщим переписям.....	
Правдивые сказки.....	
«Быть по сему». (Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года)....	
XX век начинается... (Сельскохозяйственные переписи 1916–1917 годов).....	
От войны – к миру. (Перепись населения 1920 года).....	
Первая в СССР. (Перепись населения 1926 года).....	
Глава 4. Годы испытаний.....	
Репрессированная перепись (Всесоюзная перепись населения 1937 года).....	
«Не пропустить ни одного человека!». (Всесоюзная перепись населения 1939 года)...	
Глава 5. Новая эпоха – новые методы.....	
Двадцать лет спустя. (Всесоюзная перепись населения 1959 года).....	
Время больших перемен. (Всесоюзная перепись населения 1970 года).....	
Важное политическое и народнохозяйственное значение... (Всесоюзная перепись населения 1979 года).....	
Глава 6. Последние десятилетия XX века.....	
Последняя Всесоюзная... (Перепись населения 1989 года).....	
Население Республики Коми сегодня.....	
Глава 7. Первая в новой России (всеобщая перепись населения 2002 года).....	
Глава 8. Имя в истории.....	
С точки зрения будущего. (Вместо заключения).....	
Приложения.....	
1. Статистические органы Коми республики (хроника создания и развития).....	
2. Терминология переписей (некоторые программно-методологические и организационные вопросы подготовки и проведения переписей населения).....	
3. Программа Всероссийской переписи населения 2002 года.....	
4. Что еще прочитать.....	
а) Дополнительная литература о переписях населения и демографическом развитии Республики Коми.....	
б) Публикации писцовых, переписных и дозорных книг и других исторических источников, содержащих сведения о населении Коми края XV – начала XX века.....	
в) Опубликованные материалы переписей населения.....	
5. «По письму Гаврилову...» (Материалы первой в Коми крае переписи населения 1481 года)	
а) Жалованная грамота великого князя Ивана III Васильевича пермскому епископу Филофею 1483 года.....	
б) Жалованная грамота великого князя Ивана III Васильевича жителям Перми Вычегодской 1485 года.....	
в) Жалованная грамота великого князя Ивана III Васильевича пермскому епископу Филофею 1490 года.....	
6. Языком цифр.....	

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Сквозников Владимир Яковлевич – председатель Государственного комитета по статистике Республики Коми, Заслуженный работник народного хозяйства Республики Коми, председатель Ассоциации органов государственной статистики субъектов Российской Федерации Северного и Северо-Западного районов России, Калининградской и Кировской областей. Родился _____ 1946 года. С 1968 года, после окончания факультета планирования народного хозяйства Куйбышевского планового института, работает в Коми республике. Занимал должности экономиста, начальника отдела, заместителя начальника и начальника Статуправления республики, также работал в МВД, был на партийной работе. В 1979–1981 годах учился в Академии общественных наук при ЦК КПСС, окончил ее с отличием. Под руководством В.Я.Сквозникова проведена перепись населения 1979 года, ведется подготовка к проведению переписи 2002 года. Награжден орденом «Знак Почета», Почетными грамотами Верховного Совета РФ, Президиума Верховного Коми АССР, ЦСУ СССР, Госкомстата России.

Жеребцов Игорь Любомирович – доктор исторических наук, ученый секретарь Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, председатель Общества изучения Коми края, председатель Ученого совета Национального музея Республики Коми. Родился 24 ноября 1960 года. Окончил исторический факультет Сыктывкарского государственного университета. Автор и соавтор более 300 опубликованных в России, Финляндии, Венгрии, Великобритании и Эстонии научных и научно-популярных работ и учебных пособий, в числе которых свыше 10 книг, более 20 брошюр и других трудов по исторической демографии и исторической географии, истории Коми края периода революций и гражданской войны, истории науки в Республике Коми. Участник и организатор ряда международных, всероссийских и региональных научных конгрессов и конференций. Лауреат двух конкурсов научно-популярных статей Российского фонда фундаментальных исследований, стипендиат Государственной научной стипендии для выдающихся ученых России.

Фаузер Виктор Вильгельмович – доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом социальных проблем Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, заведующий кафедрой менеджмента Сыктывкарского государственного университета, заместитель председателя диссертационного совета в ИСЭПС КНЦ УрО РАН. Родился 3 октября 1953 года. Окончил экономический факультет Сыктывкарского государственного университета. Опубликовал более 150 научных трудов, среди которых 14 монографий, 12 учебных пособий, ряд брошюр и других работ, посвященных демографическому развитию Республики Коми и Севера России в целом, миграционным процессам, управлению социально-демографическими процессами, разработке новой концепции формирования населения Севера. Организатор и участник многих международных, всероссийских и региональных научных конференций. Ведет активную педагогическую деятельность, вносит большой вклад в подготовку квалифицированных научных кадров.

Безносова Наталья Павловна – научный сотрудник отдела отечественной истории Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Родилась 21 января 1952 года в с. Объячево Прилузского района. В 1974 году окончила Московский государственный историко-архивный институт. Работала младшим научным сотрудником Института США и Канады АН СССР в Москве, с 1989 года – в Институте языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, занимала должности старшего лаборанта, младшего научного сотрудника, с 1996 года – научный

сотрудник. Занимается разработкой вопросов деятельности Советов народных депутатов Коми республики в послевоенный период, этнодемографических процессов в двадцатые – восьмидесятые годы XX века, опубликовала по этим проблемам ряд научных статей в различных изданиях, выступала с докладами на нескольких международных, всероссийских и региональных научных и научно-практических конференциях.